

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 3(56)'2017

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЫЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov** Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Формирование княжеского ономастикона у потомков Юрия Долгорукого до начала XIV века.....	5
Рындин И. Ж. Персональный состав рязанского дворянства, внесенного в Дворянскую родословную книгу в период с 1901 г. по 1916 г.....	13
Жолудов М. В. Варвара Николаевна Житова: судьба и жизнь рязанской провинциалки.....	18
Вековищев М. В., Нагорнов В. П. Жизненный и творческий путь немецкого аристократа и писателя-интеллектуала Людвиг Ренна: Людвиг Ренн и Рязанский край.....	24
Мальчук О. И. Интересы Великобритании на российском Дальнем Востоке в начале XX в.....	80
Нагорнов В. П. Тимофей Зуйков – последний спутник Чапаева.....	84
Нагорнов В. П. Михаил Васильевич Фрунзе на Рязанской земле.....	92
Нестеров С. Б., Беляева Е. В. Депутат Моссовета из села Нагайского.....	98
Кеткович Я. В. Воспоминания о днях революции 1917 года в Рязани и о моей работе в городе до 1923 года.....	101
Кеткович Я. В. Рязань в 1904 – 1923 годах: воспоминания.....	110
Набиев Бахтияр (<i>Азербайджан</i>). НПО в международной геополитике и роль фонда Гейдара Алиева в реализации интересов Азербайджана.....	124

II. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Li Wei (<i>China</i>). A Study on the Current Situation and Development of Educational Management of Foreign Students in Local Colleges and Universities.....	132
Сунько Т. Ю. Преемственность психолого-педагогического сопровождения реализации современных федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.....	138
Кудашкина О. С. Эстетическое воспитание детей старшего дошкольного возраста посредством культурно-досуговой деятельности.....	143
Цымбалов М. Ю., Татаринцева Р. Я., Омельчук Н. Н., Дервоед В. В., Текунова Н. А., Ибрагимова В. Ю., Котова О. С. Социально-психологические аспекты восстановления женского организма в послеродовом периоде.....	151

III. ФИЛОЛОГИЯ

Нагорнов В. П. Дарственные надписи в книгах семейной библиотеки рязанских дворян Смольяниновых.....	155
Нестерова Г. А. Использование регионального слова слова в повести Бориса Андреевича Можая «Полтора квадратных метра. Повесть-шутка в четырнадцати частях с эпилогом и сновидением» и рассказе «Старица Прошкина».....	170
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. Псевдонимы рязанских писателей.....	175
Рыжкова-Гришина Л. В. Сторонник «изначального уклада». О поэзии Сергея Семяникова.....	187

IV. ПРАВО

Быков Б. А. Проблемы и перспективы административно-правового обеспечения экономической безопасности.....	195
Мальчук О. И., Гнедова Н. П. История развития ювенальной юстиции в России.....	199

V. БИОЛОГИЯ

Омельчук Н. Н., Стаситите-Бунявичене Д. С., Татаринцева Р. Я., Ибрагимова В. Ю., Дервоед В. В., Текунова Н. А., Огородникова Н. С., Шелег Т. Е., Котова О. С. Исследование и оценка действия ионизированной воды в эксперименте.....	203
--	-----

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. J. Formation the Principal Onomasticon at the Offsprings of Yuriy Dolgoruky before the Beginning of the XIV Century...5	
Ryndin I. J. Personal Composition of the Ryazan Navy Entered in the Yard Pedigree Book in the Period from 1901 to 1916...13	
Zholudov M. V. Varvara Nikolaevna Zhitova: Fate and Life of Ryazan Provincial...18	
Vekovishev M. V., Nagornov V. P. Life and Creative Way of German Aristocrat and the Writer-Intellectual Ludwig Renn: Ludwig Renn and Ryazan Land...24	
Malchuk O. I. Interests of Great Britain the Russian Far East in the Early XX Century...80	
Nagornov V. P. Timofey Zuykov – the Last Companion of Chapaev...84	
Nagornov V. P. Mikhail Vasilievich Frunze on the Ryazan Land...92	
Nesterov S. B., Belyaeva E. V. Deputy of the Moscow Council from Nagayskoye Village...98	
Ketkovich Ya. V. Memories on the Days of the 1917 Revolution in Ryazan and about My Work in the City before 1923...101	
Ketkovich Ya. V. Ryazan in 1904 – 1923: Memories...110	
Nabiyev Bakhtiyar (<i>Azerbaijan</i>). NGO in International Geopolitics and the Role of the Heydar Aliyev Foundation in Realizing the Interests of Azerbaijan...124	

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY

Li Wei (<i>China</i>). A Study on the Current Situation and Development of Educational Management of Foreign Students in Local Colleges and Universities...132	
Sun'ko T. Yu. Continuity of psychological and pedagogical support for the implementation of modern federal state educational standards of general education...138	
Kudashkina O. S. Aesthetic Education of Children of Senior Preschool Age by Cultural and Leisure Activity...143	
Tsymbalov M. Yu., Tatarintseva R. Ya., Omelchuk N. N., Derwoed V. V., Tekunova N. A., Ibragimova V. Yu., Kotova O. S. Socio-Psychological Aspects to the Recovery of the Female Body in the Postpartum Period...151	

III. PHILOLOGY

Nagornov V. P. Donative Inscriptions in Books of the Family Library of Ryazan Nobles of Smolyaninovs...155	
Nesterova G. A. Use of the Regional Words in the Agenda of Boris Andreevich Mozhaev «A Birth of Square Meters. A Rally-Joke in the Fourteen Parts with Epilogue and Dream» and the Story «The Oldest of Proshkina»...170	
Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. Pseudonyms of Ryazan Writers...175	
Ryzhkova-Grishina L. V. Supporter «the Original Way». On the Poetry of Sergei Semennikov...187	

IV. Law

Bykov B. A. The Problems and Prospects of Administrative and Legal Support of Economic Security...195	
Malchuk O. I., Gnedova N. P. The History of Development of Juvenile Justice in Russia...199	

V. BIOLOGY

Omelchuk N. N., Stasytyte-Buneviciene D. S., Tatarintseva R. Ya., Ibragimova V. Yu., Derwoed V. V., Tekunova N. A., Ogorodnikova N. S., Sheleg T. E., Kotova O. S. Research and Evaluation of Ionized Water in the Experiment...203	
---	--

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027/3: 929.5

National history, genealogy of the ruling dynasties

FORMATION THE PRINCIPAL ONOMASTICON AT THE OFFSPRINGS OF YURIY DOLGORUKIY BEFORE THE BEGINNING OF THE XIV CENTURY¹**I. J. Ryndin**

Abstract. The article considers the formation of the princely onomasticon in the offspring of the youngest son of Vladimir Monomakh, Yuri Dolgoruky, which later was limited to the descendants of the youngest son of Yuri Dolgoruky himself – Vsevolod the Big Nest. The phenomenon of the concentration of the supreme power and the main offspring in the hands of the younger sons is considered in detail in the relevant article of this journal [1]. In this article, the process of the gradual merger of princely mundane and Christian names is discussed in detail. Examples are given of the transition of pagan generic names to Christian baptisms and, on the contrary, the consolidation of the status of clan princely names for Christian baptismal names. The reasons for the peculiar «onomastic revolution» that took place at the turn of the XIII – XIV centuries are analyzed, as a result of which there was a sharp change in the rules and traditions of the name of naming in princely families in Russia (prohibition of names in honor of living relatives, identical names of siblings, etc.), as well as a significant update onomasticon.

Keywords: Rurikovichi, Monomashichi, generic seniority, onomastikon (imenoslov), generic princely names, Christian names, baptismal names, Naming the saying, «onomastic revolution», the fusion of Christian and pagan names, the principality of the «first stage», «the first application for glorification», the principle of «continuity of tables».

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ФОРМИРОВАНИЕ КНЯЖЕСКОГО ОНОМАСТИКОНА У ПОТОМКОВ ЮРИЯ ДОЛГОРУКОГО ДО НАЧАЛА XIV ВЕКА¹**И. Ж. Рындин**

Реферат. В статье рассматривается формирование княжеского ономастикона у потомства младшего сына Владимира Мономаха *Юрия Долгорукого*, которое в дальнейшем ограничилось потомками младшего сына самого *Юрия Долгорукого* – *Всеволода Большое Гнездо*. Феномен сосредоточения верховной власти и основного потомства в руках именно младших сыновей подробно рассмотрен в соответствующей статье данного журнала [1]. В настоящей статье подробно рассматривается процесс постепенного слияния княжеских мирских и христианских имен. Приводятся примеры перехода языческих родовых имен в крестильные христианские и, наоборот, закрепления за христианскими крестильными именами статуса родовых княжеских имен. Анализируются причины произошедшей на рубеже XIII – XIV веков своеобразной «ономастической революции», в результате которой произошла резкая смена правил и традиций имянаречения в княжеских семьях на Руси (запрет на имена в честь живых родственников, на одинаковые имена у родных братьев и т.д.), а также существенное обновление ономастикона.

Ключевые слова: Рюриковичи, Мономашичи, родовое старшинство, ономастикон (именослов), родовые княжеские имена, христианские имена, крестильные имена, имянаречение, «ономастическая революция», слияние христианских и языческих имен, княжества «первой очереди», «первой заявкой на прославление», принцип «преемственности столов».

¹ Продолжение. Начало см. в № 2, 3, 4 за 2016 г., № 1, 2 за 2017 г.

Введение. При изучении названной темы необходимо иметь в виду, что определение года рождения Юрия Долгорукого является до сих пор серьезной проблемой [2]. Не вдаваясь в детали идущей дискуссии, возьмем на себя смелость констатировать тот факт, что, *Юрий*, очевидно, родился у *Владимира Мономаха* еще при жизни его первой супруги *Гиты Гаральдовны*, умершей не раньше 1098 года. Вопрос состоит лишь в том, была ли она к тому времени официально разведена с мужем (что могло быть в случае принятия ей монашества) или же *Юрий* был рожден до брака *Владимира Мономаха* с его матерью. О. М. Рапов вполне обоснованно предполагает, что ростовским князем малолетний *Юрий* стал в 1095 году, когда его старший брат *Мстислав* был переведен из Ростова в Новгород [3].

Юрий Долгорукий был старшим сыном от второго брака *Владимира Мономаха* (возможно, первоначально незаконным). Он известен только под своим христианским именем, которое, скорее всего, было единственным. *Владимир Мономах* не мог назвать своего старшего сына от второго брака в честь деда Ярославом, поскольку тем самым затрагивал династические права своих старших сыновей от *Гиты Гаральдовны*. Поэтому он назвал сына крестильным именем *Ярослава Мудрого (Георгием, Гюргием, Юрием)*. Следующий его сын был назван *Андреем*, в честь христианского имени своего деда *Всеволода Ярославича*. Такая замена прижизненных родовых княжеских имен крестильными объясняется тем, что почитание умерших князей происходило, как правило, по их христианским именам, которые постепенно вытесняли мирские.

Основная часть. Старший сын *Юрия Долгорукого Ростислав* (в крещении *Яков*), без сомнения был назван в честь рано умершего единственного его родного дяди *Ростислава Всеволодовича* (ум. в 1093 г.). Имя *Андрей*, к моменту рождения *Андрея Боголюбского* (1111 г.) стало одновременно крестильным и родовым, поскольку его носил отец *Владимира Мономаха – Всеволод-Андрей Ярославич*. Младший брат *Юрия Долгорукого* также носил имя *Андрей* и в качестве родового, и в качестве крестильного.

Известно, что третий сын *Юрия Долгорукого Иван* получил свое имя в память Св. Иоанна Предтечи [4], который был также небесным покровителем *Ярополка* – старшего брата *Юрия* [5; 6]. Хотя традиционно считается, что следующим по старшинству сыном *Юрия Долгорукого* был *Глеб* (ум. в 1171 г.), а не *Борис* (ум. в 1159 г.), дискуссия по этому поводу продолжается до сих пор. По мнению исследователей, на старшинство *Глеба* перед *Борисом* указывает тот факт, что после смерти их старшего брата *Ивана Юрьевича* в феврале 1147 года ему на смену в Курское княжество был направлен именно *Глеб*, а не *Борис*. Однако этот факт может свидетельствовать лишь о деловых качествах *Глеба*, которые были гораздо предпочтительнее, чем у *Бориса*. После утверждения в Киеве *Юрий Долгорукий* дал *Борису* Белгород, а *Глебу* – Канев, что говорит о старшинстве именно *Бориса*. Кроме того, как показывает практика наречения в княжеских семьях парными именами *Бориса* и *Глеба* – более старшего сына, как правило, называли *Борисом*, а следующего по старшинству – *Глебом*. В 1154 году *Борис Юрьевич* получил такое важное княжение как Туров, в то время как *Глеб* владел в это время второстепенным городом на Волыни – Пересопницей, куда он перешел из Остерского Городца. В 1155 году *Глеб* получил от отца Переяславль, который считался в то время, по сути, неким трамплином для перехода в Киев. Этот факт используется в качестве довода сторонниками старшинства *Глеба*. Однако, *Борис Юрьевич* имел тогда уже достаточно престижное Туровское княжество, которое по своей значимости стояло наряду с другими княжествами так называемой «первой очереди», куда входили: Переяславское, Черниговское, Новгородское, Туровское, Владимиро-Волыньское, Галицкое, Полоцкое, Владимиро-Суздальское, Смоленское и Муромо-Рязанское. Тем более, как уже было сказано выше, по своим деловым качествам, *Глеб* был нужнее отцу именно в Переяславле. После смерти *Юрия Глебу* удалось удержаться в Переяславле, в то время как *Борис* вынужден был покинуть Туров и переехать в Суздаль, где он и умер 2 года спустя. По данным Л. Войтовича крестильным именем *Глеба Юрьевича*

было *Александр* [7].

Старшим сыном от второго брака *Юрия Долгорукого* был *Василько* (ум. в 1162 г.), получивший свое имя в честь деда, *Владимира Мономаха*, крестильным именем которого было *Василий*. Этим фактом *Юрий* повторил практику своего отца, по которой, старший сын от второго брака получает не княжеское (*Владимир*), а христианское имя своего знаменитого предка. Как уже было сказано выше, почитание умерших князей их потомками происходило по их христианскими именами, которые в дальнейшем приобретали статус родового княжеского имени. Этим и объясняется появление в княжеской среде многочисленных *Васильков*, *Юриев* и *Андреев*, потомков *Ярослава (Юрия) Мудрого*, *Всеволода (Андрея) Ярославича* и *Владимира (Василия) Мономаха*. Существует мнение, что получение христианского имени предка в качестве родового служит своеобразной «первой заявкой на прославление»: сначала прославленный церковью князь носит свое христианской имя в качестве второго, крестильного имени, затем его потомок получает это имя в качестве единственного родового княжеского [8]. Первыми именами, совмещающими функции родового и крестильного, были *Роман*, *Давыд* и *Василий*.

Следующим после *Василька* среди сыновей *Юрия Долгорукого* по старшинству стоял *Мстислав* (ум. после 1162 г.), названный, очевидно, в честь старшего брата *Юрия Долгорукого – Мстислава Великого* (ум. в 1132 г.). Еще два сына *Юрия Долгорукого* имели традиционные для всех ветвей Рюриковичей имена – *Ярослав* (ум. в 1166 г.) и *Святослав* (ум. в 1174 г.) (*Ярослав Мудрый* – прадед *Юрия Долгорукого*; *Святослав* – его дядя, умерший в 1114 г.). Следующий по старшинству сын *Юрия Долгорукого* известен лишь по своему крестильному имени – *Михаил* или *Михалка* (ум. в 1176 г.), как и его старшие братья *Андрей*, *Иван* и *Василько*. Однако, вполне возможно, что это имя было для *Михалка Юрьевича* одновременно и родовым, а назван он так был в честь родного дяди его отца *Ростислава (Михаила ?) Всеволодовича*, как и его старший брат *Ростислав Юрьевич* [9]. Наконец, самый младший *Юрьевич*, *Всеволод Большое Гнездо* (ум. в

1212 г.) был назван в честь деда своего отца *Всеволода Ярославича*. В крещении он получил имя *Дмитрий* [10]. Примечательно, что *Всеволод*, родившийся 19 октября 1154 года, получил имя в честь св. *Дмитрия Солунского*, празднование которого приходится на 26 октября. Таким образом, он получил свое христианское имя не в честь *Андрея Критского*, именины которого приходятся на 19 сентября, а, очевидно, в честь святого, именины которого приходятся на день крещения (напомним, что сын *Андрей* у *Юрия Долгорукого* уже был).

Старший внук *Юрия Долгорукого*, *Мстислав Ростиславич Безокий* (ум. в 1178 г.), возможно, получил свое имя в честь умершего в 1132 году старшего брата *Юрия Долгорукого Мстислава Великого*. По данным Л. Войтовича крестильным именем Мстислава было *Иван* [11]. Его младший брат, *Ярополк Ростиславич* (ум. после 1196 г.) мог получить свое имя в память умершего в 1139 году следующего по старшинству сына *Владимира Мономаха* – великого князя киевского *Ярополка*. По данным Л. Войтовича крестильным именем *Ярополка* было *Федор* [12].

Андрей Боголюбский при наречении именами своих сыновей использует ономастикон своего деда *Владимира Мономаха (Изяслав, Мстислав и Юрий)*. Еще один его сын, известный только по своему житию св. *Глеб*, также, возможно, имел своего прототипа среди сыновей *Мономаха* – *Глеба Смоленского*, упомянутого только у В. Н. Татищева [13].

Сыновья *Глеба Юрьевича* получили традиционные для Мономашичей имена *Владимир* (в крещении – *Епифаний*) и *Изяслав*. По предположению А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского сын *Мстислава Юрьевича Ярослав Красный* (ум. в 1199 г.), крестильным именем которого было *Гавриил* [14], получил свое имя в память умершего в 1166 г. своего родного дяди *Ярослава Юрьевича* [15]. По их же мнению, выбор имени в семье *Всеволода Большое Гнездо* был ориентирован не по принципу «преемственности столов», а по принципу религиозной жизни рода, связанное с тем, что *Всеволод*, будучи самым младшим сыном среди многочисленного потомства *Юрия Долгорукого*, не мог помышлять о каких-либо династических претензиях [16].

Однако его старший сын **Константин** родился в 1185 году, когда **Всеволод** был вторым по родовому старшинству князем среди Рюриковичей после киевского князя **Святослава Всеволодовича** (ум. в 1194 г.). Тем не менее, его старший сын, родившийся за три дня до празднования именин святых **Константина** и **Елены** (21 мая), известен только под своим крестильным именем **Константин**. Под этим же крестильным именем известен брат **Ярослава Мудрого – Мстислав Владимирович Храбрый** (ум. в 1036 г.). Надо сказать, что с конца XII века пара имен **Константин – Елена** прочно входит в ономастикон русских князей. Появилась своеобразная мода на эти имена. Почти одновременно с **Константином Всеволодовичем** в Смоленском княжеском доме появился **Константин Давыдович** (ум. в 1219 г.) – родоначальник князей Фоминских. Таким образом, наречение княжичей именем **Константин** можно истолковать не только отказом от каких-либо претензий внутри княжеского дома, а, наоборот, претензиями на верховную власть среди потомков **Рюрика**.

Следующие два рано умерших сына **Всеволода – Борис** и **Глеб**, очевидно, получили свои имена в честь родных дядьев **Бориса** и **Глеба Юрьевичей**. **Юрий Всеволодович** (ум. в 1238 г.), без сомнения, наречен в честь деда **Юрия Долгорукого**. Это странное наречение таким важным именем только четвертого сына навело авторов монографии «Выбор имени у русских князей в X – XVII вв.» на мысль, что **Всеволод** заранее планировал отдать **Юрию** великое княжение [17].

Пятый сын **Всеволода Большое Гнездо**, родившийся за день до празднования памяти **Федора Стратилата** (7 февраля) получил помимо крестильного имени **Федор**, еще и княжеское **Ярослав**. Возможно, что рано умерший дядя новорожденного **Ярослав Юрьевич** в крещении носил также имя **Федор**. Обращает на себя внимание также парность имен **Ярослава** и **Юрия**, которыми обладал предок ростовских князей **Ярослав Мудрый**. Если имя **Юрий** уже было использовано ранее, следующий сын непременно должен носить имя **Ярослав** [18].

Шестой сын **Всеволода Большое Гнездо**, получивший имя **Владимир** в честь сво-

его деда, родился в день празднования памяти Св. **Дмитрия Солунского** или в канун его [19]. Поэтому крестильным именем его стало **Дмитрий**. Наречение крестильным именем сына, совпадающим с крестильным именем его отца не противоречило практике имянаречения на Руси.

Седьмой сын **Всеволода Большое Гнездо – Святослав** родился на следующий день после празднования памяти архангела **Гавриила** (26 марта), в честь которого и получил свое крестильное имя. **Святославом** он, очевидно, был назван в честь своего дяди **Святослава Юрьевича** (ум. в 1174 г.).

Восьмой сын **Всеволода Большое Гнездо – Иван**, родившийся в канун Усекновения головы **Иоанну Предтечи** (28 августа), известен только под своим крестильным именем, которое только начинало приобретать статус родового княжеского имени.

Из следующего поколения ростовских и владими́ро-суздальских князей известны сыновья **Мстислава Ростиславича Безогого** (ум. в 1178 г.) – **Святослав** (крестильное имя **Агафоник**, ум. после 1176 г.) и **Василий** (род. в 1170 г.). **Святослав** и **Василий** достаточно распространенные имена среди потомков как **Юрия Долгорукого**, так и Рюриковичей в целом.

Константин Всеволодович называет своего сына **Васильком**. С одной стороны это дань памяти о своем родном дяде **Васильке Юрьевиче** (ум. в 1162 г.), а с другой – продолжение традиции наименования ростово-суздальских князей греческими императорскими именами: сам **Константин** был назван в честь императора **Константина**, а его сын по своему имени принял титул василевса (**Василия**).

Всеволод Константинович, родившийся 18 июня 1210 года, еще при жизни деда, тем не менее получил имя в честь него. В крещении он был назван **Иваном**, именем, которое носил его еще живой дядя **Иван Всеволодович**. Это было своеобразным новшеством в имянаречении Рюриковичей, поскольку раньше допускалось тождество лишь крестильных имен, а не княжеских. В случае с **Всеволодом Константиновичем** – обратная ситуация: княжеское имя совпадает с княжеским именем его деда, а крестильные имена (**Дмитрий** и

Иван) различаются.

Родившийся в 1214 г. третий сын **Константина** получает княжеское и крестильное имена в честь союзника его отца, а своего дяди князя **Владимира (Дмитрия) Всеволодовича** (ум. в 1227 г.). Это нетипичный случай, поскольку в роде Рюриковичей старались не называть сыновей в честь живых родственников. Однако **Константин** пошел на это, желая сделать единственно сохранившему ему верность брата будущим покровителем его детей [20].

Старший сын **Юрия Всеволодовича**, родившийся в разгар его противостояния со старшим братом получил имена своего недавно умершего деда **Всеволода-Дмитрия**, говорящие о том, что **Юрий** именно в нем видит наследника дел **Всеволода Большое Гнездо**. Причем у **Всеволода Юрьевича** совпали не только имена его знаменитого деда, но и его отчество.

Младший брат **Всеволода Юрьевича Мстислав**, очевидно, получил свое имя в честь своего дяди, **Мстислава Юрьевича**, умершего в 1162 году и стал его полным тезкой.

С третьим сыном **Юрия Всеволодовича** повторилась та же ситуация, что и с **Владимиром Константиновичем: Владимир Юрьевич**, родившийся в 1218 году) был назван в честь своего живого дяди **Владимира Всеволодовича**, который только что возвратился из половецкого плена.

Как видно, ономастикон сыновей **Константина** и **Юрия Всеволодовича** во многом совпадает: у каждого из них есть по сыну **Всеволоду** и по сыну **Владимиру**, в то время как их младший брат **Ярослав** «придерживается в имянаречении своих сыновей несколько иной антропонимической линии» [21]. Тем не менее, у каждого из них есть сыновья, названные в честь кого-либо из братьев (**Владимир Константинович, Владимир Юрьевич, Константин Ярославич**).

Ярослав Всеволодович производит настоящую революцию в имянаречении князей Рюриковичей. Своему старшему сыну он дает свое крестильное имя – **Федор**, чего раньше быть не могло. Мало того, одного из младших сыновей он называет своим княжеским именем – **Ярослав**, дав ему крестильное имя **Афанасий**. Двоих сыновей он называет христиански-

ми именами, которые раньше не применялись в княжеских семьях – **Александр** и **Даниил**. Он использует для имянаречения сыновей имена своих дядьев, которые по тем или иным причинам не использовал его отец (**Андрей, Михаил, Василий**). Кроме того, одного из сыновей он назвал в честь старшего брата **Константина**. Таким образом, **Ярослав Всеволодович** фактически собрал воедино все тенденции, связанные с превращением христианских имен в родовые [22] (только один его сын получил языческое имя).

Благодаря новаторству **Ярослава Всеволодовича** княжеский ономастикон был значительно расширен за счет введения в обиход христианских имен, ставших в дальнейшем довольно популярными, поскольку именно потомство **Ярослава** закрепилось в качестве великих князей Северо-Восточной Руси. В то же время был значительно минимизирован языческий именовалов.

Младший брат **Ярослава** – **Святослав Всеволодович** имел единственного сына **Дмитрия** (ум. в 1269 г.). Это крестильное имя к этому времени уже приобрело статус княжеского, поскольку так звался в крещении **Всеволод Большое Гнездо**. Самый младший сын **Всеволода Большое Гнездо, Иван Всеволодович** также имел одного сына – **Михаила**. Это имя давно уже вошло в ономастикон русских князей.

Старший внук **Всеволода Большое Гнездо** – **Василько Константинович** (ум. в 1238 г.) – имел двух сыновей – **Бориса** (ум. в 1277 г.) и **Глеба** (ум. в 1278 г.). Эта пара языческих имен, уже давно приобрела статус христианской и довольно часто использовалась в княжеских семьях (вспомним, что так звались младшие братья **Константина Всеволодовича** – родные дядья **Василька**, а также старшие братья **Всеволода Большое Гнездо**).

Всеволод Василькович также имел двух сыновей: **Василия** (ум. в 1249 г.) и **Константина** (ум. в 1255 г.). Если первое имя уже давно вошло в княжеский ономастикон, то второе лишь недавно приобрело статус княжеского и вскоре стало довольно популярным. Отметим, что **Константин Всеволодович** стал полным тезкой своего деда.

Владимир Василькович имел двух сы-

новой: **Андрея** (ум. в 1261 г.) и **Романа** (ум. в 1283 г.). Оба эти христианских имени вошли в княжеский лексикон в XII веке. Однако среди потомков Юрия Долгорукого это был первый случай именованя княжеского сына именем **Роман**. Напомним, что **Романом** звали старшего брата **Юрия Долгорукого**.

У **Всеволода Юрьевича** (ум. в 1238 г.) был единственный сын **Авраамий** [23], погибший вместе с ним при взятии Владимира татарами. Возможно, что он еще не успел получить княжеского имени из-за своего малолетства. Что касается его христианского имени, то его он, возможно, получил в память мученика **Авраамия Болгарского**. За десять лет до нашествия на Русь кочевников-монголов купец **Авраамий** был умерщвлен в Волжской Булгарии за то, что не отрекся от Христа. **Юрий Всеволодович** повелел перенести его мощи из Булгара во Владимир. Всеволод участвовал в 1230 году в торжествах по прославлению мученика и положению его мощей в собор Княгинина в честь Успения Пресвятой Богородицы женского монастыря [24].

Три старших сына **Александра Невского** получили три ставшие традиционными христианские княжеские имена: **Василий** (в честь **Владимира Мономаха**), **Дмитрий** (в честь **Всеволода Большое Гнездо**) и **Андрей** (в честь **Всеволода Ярославича**). Самый младший **Даниил** (род. в 1261 г.) был назван в честь своего недавно умершего родного дяди **Даниила Ярославича** (ум. в 1356 г.), следующего по старшинству после **Андрея Ярославича** (ум. в 1264 г.) брата **Александра Невского** (ум. в 1263 г.), который мог бы стать его преемником, но, по смерти своей уступил это право **Ярославу Ярославичу** (ум. в 1272 г.).

Андрей Ярославич имел троих сыновей, названных также ставших традиционными княжескими именами: **Юрий** (ум. в 1279 г.), **Михаил** (ум. в 1305 г.), **Василий** (ум. в 1309 г.).

Михаил Ярославич Хоробрит (ум. в 1248 г.), по некоторым данным, оставил после себя сына **Бориса** [25].

Ярослав Ярославич (ум. в 1272 г.) был отцом **Святослава** и двух **Михаилов**. **Святослав Ярославич** (ум. после 1282 г.) был одним из последних обладателей языческого княжеского имени. Его крестиль-

ное имя осталось неизвестным. Старший **Михаил Ярославич**, очевидно, умер до 1285 года – когда родился его младший брат и тезка, названный в честь умершего старшего брата.

Считается, что умерший в 1269 году юрьев-польский князь **Дмитрий Святославич** имел сына **Ивана**. Также считается, что **Михаил Иванович Стародубский** (ум. в 1281 г.) имел сына **Ивана Калистрата** (ум. в 1315 г.). Скорее всего, **Калистрат** – крестильное имя **Ивана Михайловича**.

В следующем поколении потомков **Юрия Долгорукого** (или **Всеволода Большое Гнездо** – других представителей уже не осталось) применялся уже другой принцип имянаречения, при котором оба имени – княжеское и крестильное – были христианскими. Языческие имена стали редкостью. Как правило, известными оставались лишь христианские родовые имена. Стало возможным называть родных братьев одним именем, хотя и принадлежавшим разным святым покровителям Княжескому ономастикону этого периода времени следует посвятить отдельное исследование.

Как видно из таблицы, наиболее популярным именем младшей ветви Мономашичей до начала XIII века являлось **Василий** (9 персон, крестильные имена **Владимира Святославича** и **Владимира Мономаха**). Вторым по популярности оказалось имя **Михаил** (6 персон). Третье место разделяют сразу 9 имен (по 4 персоны): **Юрий**, **Андрей**, **Иван**, **Борис**, **Глеб**, **Мстислав**, **Ярослав**, **Святослав** и **Владимир**. То есть, несмотря на доминирование таких имен как **Василий** и **Михаил**, потомству **Юрия Долгорукого** удалось создать достаточно устойчивый и разнообразный ономастикон – сразу 9 имен, в том числе 6 языческих, стабильно на протяжении двух столетий использовались этой ветвью рода **Рюрикovichей**. Отметим также, что благодаря «ономастической революции» **Ярослава Всеволодовича** произошло фактическое слияние мирских и христианских имен в княжеском имянословии, который был значительно расширен при достаточно ощутимом снижении числа языческих княжеских имен, используемых в княжеских семьях. Наиболее явственно эта тенденция проявилось именно в ономастике потомков **Юрия Долгорукова**.

Таблица

Потомки Юрия Долгорукого до начала XIV века (5 поколений)

№	Имя	Всего персоналий
1	Юрий	4
2	Ростислав	1
3	Андрей	4
4	Иван	4
5	Борис	4
6	Глеб	4
7	Василий (Василько)	9
8	Мстислав	4
9	Ярослав	4
10	Святослав	4
11	Михаил	6
12	Всеволод	3
13	Ярополк	1
14	Изяслав	2
15	Владимир	4
16	Константин	3
17	Федор	1
18	Александр	1
19	Даниил	2
20	Афанасий	1
21	Дмитрий	2
22	Роман	1
23	Авраамий	1
24	Давыд	1

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рындин И. Ж.* Конфигурация княжеской власти на Руси в правление Ярославичей (1054 - 1093 годы) // Российский научный журнал. 2008. № 2. С. 3-14.
2. *Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. М., 2006. С. 33-39.
3. *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 142.
4. *Карпов А. Ю.* Указ. соч. С. 134.
5. *Пчелов Е. В.* Генеалогия семьи Юрия Долгорукого // Ruthenica. Киев: Інститут історії України НАН України, 2004. С. 68-79.
6. *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X – XV вв. Т. 3. М., 1998. С. 25, 41.
7. *Войтович Л. В.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.):

склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000. 649 с.

8. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X – XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 116.

9. Там же. С. 424.

10. ПСРЛ. Т. XV. Тверская летопись. Стб. 221.

11. *Войтович Л.* Указ. соч.

12. *Войтович Л.* Указ. соч.

13. *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. II. М., 1995. С. 129, 133, 134.

14. *Войтович Л.* Указ. соч.

15. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Указ. соч. С. 144.

16. Там же. С. 144-145.

17. Там же. С. 152.

18. Там же. С. 153.

19. Там же. С. 57.

20. Там же. С. 89.

21. Там же. С. 92.

22. Там же. С. 167.

23. РГБ. Ф. 256. № 387. Л. 41 об.

24. ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Лаврентьевская летопись. Стб. 453.

25. *Хмыров М. Д.* Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых. Половина первая. А-И. Т. 1. СПб., 1871. С. 43.

REFERENCES

1. *Ryndin I. ZH.* Konfiguraciya knyazheskoj vlasti na Rusi v pravlenie Yaroslavichej (1054 - 1093 gody) // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2008. № 2. S. 3-14.

2. *Karpov A. Yu.* Yuriy Dolgorukij. М., 2006. S. 33-39.

3. *Rapov O. M.* Knyazheskie vladeniya na Rusi v X – pervoj polovine XIII v. М., 1977. S. 142.

4. *Karpov A. Yu.* Ukaz. soch. S. 134.

5. *Pchelov E. V.* Genealogiya sem'i Yuriya Dolgorukogo // Ruthenica. Kiev: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2004. S. 68-79.

6. *Yanin V. L., Gajdukov P. G.* Aktovy pechati Drevnej Rusi X – XV vv. Т. 3. М., 1998. S. 25, 41.

7. *Vojtovich L. V.* Knyazivs'ki dinastii Skhidnoï Evropi (kinec' IX – pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Krip'yakevicha, 2000. 649 s.

8. *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazej v X - XVII vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. М., 2006. S. 116.

9. Там же. S. 424.

10. PSRL. Т. XV. Tverskaya letopis'. Stb. 221.

11. *Vojtovich L.* Ukaz. soch.

12. *Vojtovich L.* Ukaz. soch.

13. *Tatishchev V. N.* Sobranie sochinenij. Т. II. М., 1995. S. 129, 133, 134.

14. *Vojtovich L.* Ukaz. soch.

15. *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Ukaz. soch. S. 144.

16. Там же. S. 144-145.

17. Там же. S. 152.

18. Там же. S. 153.

19. Там же. S. 57.

20. Там же. S. 89.

21. Там же. S. 92.

22. Там же. S. 167.

23. РГБ. Ф. 256. № 387. Л. 41 об.

24. PSRL. Т. 1. Вып. 2. Lavrent'evskaya letopis'. Stb. 453.

25. *Хмыров М. Д.* Alfavitno-spravochnyj perechen' udel'nyh knyazej russkih i chlenov carstvuyushchego doma Romanovyh. Polovina pervaya. А-И. Т. 1. SPb., 1871. S. 43.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027/3: 929.5

National history, genealogy of the ruling dynasties

PERSONAL COMPOSITION OF THE RYAZAN NAVY ENTERED IN THE YARD PEDIGREE BOOK IN THE PERIOD FROM 1901 TO 1916¹**I. J. Ryndin**

Abstract. Analysis of the composition of the Ryazan nobility in the period from 1901 to 1916. The identification of noble families of various origins: the ancient nobility, the gentry (the military or state service, by the decree of the emperor), the titled nobility. The ratio of the ancient and lamented nobility in the Ryazan viceroyalty. Information about the nobles, entered in the Noble genealogical book (DRC) in the period under review. Definitions of the social origin of representatives of the new nobility, introduced in I, II and III of the DRC. The actual cessation of the influx into the nobility from the lower estates of the Ryazan province.

Key words: aristocratic estate, Noble family tree book, Democratic assembly of nobles, Ryazan ancient nobility, personal nobility, titled nobility, noble fairy tales, odnodvortsy, small noblemen, foreign noblemen, Little Russian gentry.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5

ББК 63.214-1

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РЯЗАНСКОГО ДВОРЯНСТВА, ВНЕСЕННОГО В ДВОРЯНСКУЮ РОДОСЛОВНУЮ КНИГУ В ПЕРИОД С 1901 г. ПО 1916 г.¹**И. Ж. Рындин**

Реферат. Анализ состава рязанского дворянства в период с 1901 по 1916 гг. Выявление дворянских родов различного происхождения: древнее дворянство, жалованное дворянство (по военной или статской службе, по указу императора), титулованное дворянство. Соотношение древнего и жалованного дворянства в Рязанском наместничестве. Сведения о дворянах, внесенных в Дворянскую родословную книгу (ДРК) в рассматриваемый период. Определения социального происхождения представителей нового дворянства, внесенного в I, II и III части ДРК. Фактическое прекращение притока в дворянское сословие из низших сословий Рязанской губернии.

Ключевые слова: дворянское сословие, Дворянская родословная книга (ДРК), Дворянское депутатское собрание, Рязанское древнее дворянство, личное дворянство, титулованное дворянство, дворянские сказки, одnodворцы, мелкопоместные дворяне, иностранные дворяне, малорусская шляхта.

Введение. К началу XX века персональный состав рязанского дворянства был полностью сформирован. Его основу в значительной степени составляли рязанские дворянские роды, некоторые представите-

ли которых заново причислялись в ДРК Рязанской губернии по своей военной и статской службам. Как и в предшествующие годы, число рязанских дворян пополнили представители других регионов России. В

¹ Продолжение. Начало см. [1, 2, 3].

основном это были тульские, тамбовские, московские, воронежские и владимирские дворяне. Из представителей других сословий, продолжающих поставлять на службу России новые дворянские роды на первом месте, как и в прежние времена, духовенство. Со значительным отрывом от него следует купечество. Приток дворян из низших сословий фактически был прекращен. Этим и характеризуется первые годы XX века. Хотя в 1917 году продолжали поступать прошения о причислении к рязанскому дворянству, ни один род так и не был причислен.

Основная часть. За период с 1901 по 1916 гг. в ДРК Рязанской губернии было внесено 47 дворянских родов [4]. Из них 11 родов внесено по военной службе (Аршеневские, Веселовзоровы, Вильсоны, Геринги, Гулевицы, Гюллинги, фон Кауфманы, Куровы, Лисаневичи, Тяпкины, Янчуровы), 20 родов – по статской службе (Борщовы, Гапоновы, Горчаковы, Дядьковы, Кириловы, Кистеры, Кленыны, Кравковы, Краузольды, Лялины, Мескатиновы, Милеевы, Назарьевские, Растовы, Рудинские, Собко, Успенские, Фотиевы, Циркуновы, Ширинкины), 10 родов принадлежало к древнему дворянству (Азанчевские-Азанчевы, Волковы-Муромцовы, Казаковы, Кузьмины-Караваевы, Ненюковы, Палтовы, Петрово-Соловово, Плужниковы, Стерло-Орлицкие, Шанявские), 4 рода принадлежали к титулованным родам (графы Кутайсовы, графы Муравьевы, бароны фон Нольде и бароны Остен-Дризен), 2 рода были пожалованы дворянством императором (Герингеры и Стаховичи). Иностраных дворянских родов, внесенных в IV часть Дворянской родословной книги нет ни одного [5].

Как видно, из 2 родов, причисленных к рязанскому дворянству по указу императора, Герингеры происходят от офицера французской армии немецкого происхождения, а Стаховичи – из малороссийской шляхты.

К титулованным родам принадлежали 2 графские фамилии: Кутайсовы и Муравьевы (турецкого и русского происхождения, соответственно), и 2 баронские – фон Нольде и Остен-Дризен, обе – немецкого происхождения.

Как и в предыдущие периоды времени,

ряд иностранных родов был внесен по службам их представителей в I, II, III и VI части ДРК. К ним относятся: Вильсоны (Англия), Геринги, фон Кауфманы, Кистеры, Краузольды, фон Нольде, Остен-Дризен (Германия и Пруссия), Герингеры (Франция), Гюллинги (Финляндия), Стерло-Орлицкие (Польша).

К иностранным родам можно отнести малороссийские, новороссийские и белорусские роды, которые таковыми в Российской империи не считались (Гулевицы, Лисаневичи, Собко, Стаховичи, Шанявские).

Таким образом, всего иностранных родов, внесенных в ДРК Рязанской губернии в 1901 - 1916 гг., насчитывалось 14 фамилий.

Помимо 10 древних родов, внесенных в VI часть ДРК Рязанской губернии, к древним рязанским родам можно отнести дворян Куровых и Янчуровых, внесенных по военной службе во II часть ДРК Рязанской губернии.

Среди выходцев из других регионов России можно отметить: два тульских рода (Борщовы и Мескатиновы), по одному представителю смоленских (Аршеневские), воронежских (Ширинкины) тамбовских (Тяпкины), херсонских (Веселовзоровы), московских (Кленыны), владимирских (Лялины) родов.

Новое дворянство, внесенное в I, II и III части ДРК, в основном происходило из духовного сословия (5 родов), военных чинов (2 рода), из купцов (3 рода). Из древних родов были причислены к рязанскому дворянству 2 – смоленский (Азанчевские-Азанчевы), псковский (Волковы-Муромцовы), тульский (Казаковы, Плужниковы), новгородский (Кузьмины-Караваевы), тамбовский (Ненюковы), калужский (Палтовы)

Из древних рязанских дворянских родов были причислены: Петрово-Соловово, Куровы и Янчуровы.

Заключение. Таким образом, в начале XX в. продолжился приток в Рязанскую губернию чиновников малороссийского, белорусского и иностранного происхождения. Двое представителей древних дворянских родов (Куровы и Янчуровы) были внесены по военной службе во II часть ДРК Рязанской губернии.

Приложение 1

Перечень дворянских родов, внесенных в ДРК Рязанской губернии
за период 1901 - 1916 гг.

Наименование рода	Год внесения в ДРК	Часть ДРК	Основание для внесения в ДРК
Азанчеевские-Азанчеевы	1902	6	древ. смоленский род
Аршеневские	1904	2	по военной службе
Борщовы	1902	3	по статской службе
Веселовзоровы	1911	2	по военной службе
Вильсоны	1901	2	по военной службе
Волковы-Муромцовы	1905	6	древ. псковский род
Гапоновы	1904	3	по статской службе
Геринги	1909	2	по военной службе
Герингеры	1913	1	по пожалованию
Горчаковы	1902	3	по статской службе
Гулевичи	1914	2	по военной службе
Гюллинги	1912	2	по военной службе
Дядьковы	1912	3	по статской службе
фон Кауфманы	1914	2	по военной службе
Казаковы	1903	6	древ. тульский род
Кириловы	1903	3	по статской службе
Кистеры	1914	3	по статской службе
Кленины	1915	3	по статской службе
Кравковы	1908	3	по статской службе
Краузольды	1909	3	по статской службе
Кузьмины-Караваяевы	1910	6	древ. новгородский род
Куровы	1912	2	по военной службе
графы Кутайсовы	1909	5	графский род
Лисаневичи	1910	2	по военной службе
Лялины	1902	3	по статской службе
Мескатиновы	1915	3	по статской службе
Милеевы	1904	3	по статской службе
графы Муравьевы	1913	5	графский род
Назарьевские	1916	3	по статской службе
Ненюковы	1903	6	древ. тамбовский род
бароны фон Нольде	1914	5	баронский род
бароны Остен-Дризены	1901	5	баронский род
Палтовы	1903	6	древ. калужский род
Петрово-Соловово	1901	6	древ. рязанский род
Плужниковы	1913	6	древ. тульский род
Растовы	1905	3	по статской службе
Рудинские	1913	3	по статской службе
Собко	1901	3	по статской службе
Стаховичи	1913	1	по пожалованию
Стерло-Орлицкие	1901	6	древ. польский род
Тяпкины	1908	2	по военной службе
Успенские	1901	3	по статской службе
Фотиевы	1902	3	по статской службе
Циркуновы	1911	3	по статской службе
Шанявские	1901	6	древ. витебский род
Ширинкины	1902	3	по статской службе
Янчуры	1913	2	по военной службе

Приложение 2

Происхождение новых дворянских родов, внесенных в 1, 2 и 3 части
ДРК Рязанской губернии в 1901 - 1916 гг.

Наименование рода	Часть ДРК	Происхождение рода
Аршеневские	2	из смоленских евреев
Борщовы	3	из тульских дворян
Веселовзоровы	2	из херсонских дворян
Вильсоны	2	из воронежских дворян
Гапоновы	3	из духовного сословия
Геринги	2	древний саксонский род
Герингеры	1	от офицера французской армии немецкого происхождения
Горчаковы	3	из купцов
Гулевичи	2	из польской шляхты
Гюллинги	2	из шведских дворян Финляндии
Дядьковы	3	из духовного сословия
фон Кауфманы	2	из польских дворян прусского происхождения
Кириловы	3	из рязанских дворян
Кистеры	3	из немецких лютеран
Кленины	3	из московских дворян
Кравковы	3	из унтер-офицерских детей
Краузолды	3	из ярославских дворян немецкого происхождения
Куровы	2	из древнего рязанского рода
Лисаневичи	2	из малороссийской шляхты
Лялины	3	из владимирских дворян
Мескатиновы	3	из тульских купцов
Милеевы	3	из рязанских купцов
Назарьевские	3	из духовного сословия
Растовы	3	из рязанских дворян
Рудинские	3	из духовного сословия
Собко	3	из малороссийской шляхты
Стаховичи	1	из малороссийской шляхты
Тяпкины	2	тамбовский дворянский род
Успенские	3	из духовного сословия
Фотиевы	3	из обер-офицерских детей
Циркуновы	3	из ряжских дворян
Ширинкины	3	из воронежских дворян
Янчуropy	2	из древнего рязанского рода

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рындин И. Ж. Рязанское дворянство в период наместничества (1778 - 1796 гг.) [по материалам Рязанского дворянского собрания] // Российский научный журнал. 2010. № 3(16). С. 3-31.

2. Рындин И. Ж. Персональный состав рязанского дворянства в 1800 - 1861 гг. по материалам Рязанского дворянского депутатского собрания // Российский научный журнал. 2010. № 5(18). С. 3-51.

3. *Ryndin I. Zh.* Персональный состав рязанского дворянства, внесенного в Дворянскую родословную книгу в период с 1862 по 1900 гг. // Российский научный журнал. 2013. № 3(34). С. 5-28.

4. ГАРО. Фонд 98 (Рязанское депутатское дворянское собрание).

5. *Ryndin I. Zh.* Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии // Материалы и исследования по рязанскому краеведению / Под ред. и с доп. *Б. В. Горбунова*. Вып. 1 - 10. Рязань, 2006 - 2017.

REFERENCES

1. *Ryndin I. Zh.* Ryazanskoe dvoryanstvo v period namestnichestva (1778 - 1796 gg.) [po materialam Ryazanskogo dvoryanskogo sobraniya] // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2010. № 3(16). S. 3-31.

2. *Ryndin I. Zh.* Personal'nyj sostav ryazanskogo dvoryanstva v 1800 - 1861 gg. po materialam Ryazanskogo dvoryanskogo deputatskogo sobraniya // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2010. № 5(18). S. 3-51.

3. *Ryndin I. Zh.* Personal'nyj sostav ryazanskogo dvoryanstva, vnesennogo v Dvoryanskuyu rodoslovnuyu knigu v period s 1862 po 1900 gg. // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2013. № 3(34). S. 5-28.

4. ГАРО. Фонд 98 (Рязанское депутатское дворянское собрание).

5. *Ryndin I. Zh.* Materialy po istorii i genealogii dvoryanskikh rodov Ryazanskoj gubernii // Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu / Pod red. i s dop. *Б. В. Горбунова*. Вып. 1 - 10. Рязань, 2006 - 2017.

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. YESENIN¹

UDC 94(47).027
National history

VARVARA NIKOLAEVNA ZHITOVA: FATE AND LIFE OF RYAZAN PROVINCIAL

Candidate of Historical Sciences M. V. Zholudov

Key words: Ryazan province, the city of Yegoryevsk, Varvara Nikolaevna Zhitova, illegitimate half-sister of the writer IS Turgenev, the family of the Turgenevs, private pedagogical practice, literary activity

Abstract. The article tells about the illegitimate half-sister of the writer IS Turgenev, about their mutual relations. The life path and fate of this extraordinary woman is shown, the heavy material conditions had a significant impact on her way of life. However, she showed herself worthily in a private pedagogical field. The local community appreciated her for her responsiveness and help to those in need. She had great authority among my students. Conducted significant literary correspondence.

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 94(47).027
Отечественная история

**ВАРВАРА НИКОЛАЕВНА ЖИТОВА: СУДЬБА И ЖИЗНЬ
РЯЗАНСКОЙ ПРОВИНЦИАЛКИ***

Кандидат исторических наук М. В. Жолудов

Реферат. В статье рассказывается о незаконнорожденной сводной сестре писателя И. С. Тургенева, об их взаимоотношениях. Показан жизненный путь и судьба этой незаурядной женщины, тяжелые материальные условия оказали значительное влияние на её образ жизни. Однако она достойно проявила себя на частном педагогическом поприще. Местная общественность высоко ценила её за отзывчивость и посильную помощь нуждающимся. У своих учеников имела большой авторитет. Вела значительную литературную переписку.

Ключевые слова: Рязанская губерния, город Егорьевск, Варвара Николаевна Житова, незаконнорожденная сводная сестра писателя И. С. Тургенева, семейство Тургеневых, частная педагогическая практика, литературная деятельность

Введение. В центре внимания данной статьи лежит жизнь и судьба русской женщины XIX в., жительницы города Егорьевска (до 1922 г. Егорьевск входил в состав Рязанской губернии) – Варвары Николаевны Житовой. Несомненно, эта женщина оставила заметный след в истории Егорьевска девятнадцатого столетия. Ее судьба тем более интересна нам, так как теснейшим образом связана с жизнью великого русского

писателя И. С. Тургенева (исследователи жизни и творчества Тургенева считают ее незаконно рожденной сводной сестрой писателя; детские и девические годы она провела в доме матери Ивана Сергеевича – Варвары Петровны – в Спасском-Лутовинове Орловской губернии).

Основная часть. Варвара Николаевна Житова (в девичестве – Богданович-Лутовинова) родилась 1 июня 1833 года. «В 1833

* При подготовке статьи использованы материалы Т. Н. Волковой, А. И. Могалькова, а также воспоминания и архив правнучки В. Н. Житовой – Е. Д. Жолудовой.

году, нескольких дней от рождения, я была с согласия моих родителей и по желанию Варвары Петровны Тургеневой, принесена в дом ее и принята в качестве воспитанницы или вернее приемной дочери¹ – так начинается она свои биографические воспоминания о жизни в доме Тургеневых. По мнению литературоведа Т. Н. Волковой, такая была официальная версия о ее происхождении. Интересно, что в черновике ее воспоминаний, хранящемся в Пушкинском доме Академии наук Российской Федерации, слов «с согласия моих родителей» – нет. О родителях там не говорится ни слова. По свидетельству людей ее знавших В. Н. Житова вообще никогда не вспоминала о своих родителях. Как считает Т. Н. Волкова, эта фраза была вставлена кем-то позднее, может быть ею самой, может быть редактором «Вестника Европы», где были напечатаны воспоминания («Вестник Европы». 1884. Ноябрь. С. 72-124. Декабрь. С. 569-631), – М. М. Стасюлевичем, по указанию которого она исправляла первоначальную редакцию своих воспоминаний². Фамилия девочки – Богданович – скорее всего была вымышлена («богом данная дочь»). Отчество внебрачным детям давалось по крестному отцу. Возможно, что Варя получила свое отчество по Николаю Николаевичу Тургеневу, деверю Варвары Петровны, управлявшему в 30-х годах ее именьями³.

Итак, с 1833 по 1856 год Варенька Богданович жила в семье Тургеневых как воспитанница матери писателя. Сама Варвара Петровна неоднократно, правда, не прямо, а косвенно, давала понять, что Варенька – ее родная дочь. По свидетельству ряда мемуаристов В. П. Тургенева относилась к своей воспитаннице со страстной заботливостью и нежной привязанностью. Напротив, с двумя своими сыновьями она была очень строга и подчас безжалостна (так, Иван Сергеевич, в возрасте девяти лет пытался бежать из родного дома, не вынеся постоянных телесных наказаний).

Считается, что отцом В. Н. Житовой был Андрей Евстафьевич Берс (1808-1868), друг и домашний доктор матери Тургенева, а также, по стечению обстоятельств, являвшийся отцом жены другого великого русского писателя Софьи Андреевны Толстой-Берс. Об этом, в частности, свидетельству-

ет известная в свое время писательница-романистка Л. И. Веселитская (1857-1935) (литературный псевдоним – В. Микулич), бывшая, с одной стороны, «крестной дочерью» Житовой, а, с другой стороны, приятельствовавшая с дочерьми Л. Н. Толстого и часто бывавшая в Ясной Поляне⁴.

А. Е. Берс, в свое время популярный московский врач, был сыном аптекаря, разоренного нашествием Наполеона и пожаром Москвы 1812 года. В 1822 году он поступил на медицинский факультет Московского университета, по окончании которого был приглашен сопутствовать чете Тургеневых в их зарубежном путешествии. С того времени и до самой кончины В. П. Тургеневой Берс был ее другом и домашним врачом. Именно на его имя было написано завещание Варвары Петровны о выдаче после ее смерти Варе Богданович крупной суммы денег⁵.

В детстве между Варварой Николаевной и Иваном Сергеевичем существовала хорошая, нежная дружба. Об этом В. Н. Житова подробно рассказывает на страницах своих «Воспоминаний», это же подтверждается и стихотворением И. С. Тургенева «В.Н.Б.», написанным в 1843 г. и опубликованном в мартовском номере «Отечественных записок» за 1846 г.

Когда в весенний день, о ангел мой послушный,

С прогулки воротясь, ко мне подходишь ты

И, руку протянув с улыбкой простодушной

Мне подаешь мои любимые цветы,

С цветами той руки тогда не разлучая,

Я радостно прижмусь губами к ним и к ней...

И проникаюсь весь, беспечно отдыхая,

И запахом цветов, и близостью твоей.

Гляжу на тонкий стан, на девственные плечи,

Любуюсь тишиной больших и светлых глаз

И слушаю твои младенческие речи,

Как слушал некогда я нянюшки рассказ.

Гляжу тебе в лицо с отрадой, сердцу новой,

И наглядеться я тобою не могу...

И только для тебя в душе моей суровой

И нежность, и любовь я свято берегу.

Однако через несколько лет отношение

писателя к девушке изменилось кардинальным образом. Особенно явно это охлаждение проявилось в 1850 году, в год кончины Варвары Петровны. Очевидно, причиной этого стали наследные споры брата и сестры. Так или иначе, но в письме к Полине Виардо от 18/30 сентября 1850 г. И.С. Тургенев характеризует сестру самым отрицательным образом: «...в одном из своих писем вы спрашивали у меня, что представляет собою воспитанница моей матери – порядочную особу или интриганку. Она – ни то, ни другое: не глупа, не зла, но испорчена, мелка, манеры отвратительные. Нечто вроде жеманной гризетки, ленивой и вульгарной. Она только и мечтает о скором замужестве, пошли ей бог эту удачу, и пусть она будет счастлива по-своему. Мать моя сильно охладела к ней, тем не менее, мне кажется, что она, как говорится, устроила ее судьбу. Ну что ж, тем лучше»⁶.

В. П. Тургенева умерла 16 ноября 1850 г. В своих воспоминаниях В. Н. Житова ничего не пишет о событиях, развернувшихся после смерти Варвары Петровны. Возможно потому, что это нарушило бы идиллический тон ее мемуаров. И. С. Тургенев, напротив, в письмах к Полине Виардо подробно рассказывает обо всем, происходящем в семье после кончины матери, в том числе и о Варваре Николаевне: «28 1850 г. Моя мать назначила 50.000 р. молодой особе, которую она воспитала. Мы поспешили признать этот долг. До замужества она останется у моей невестки, и мы будем ей платить, не считая ее содержания, 8 % в год. В момент замужества она получит свои 50 тысяч»⁷. В другом письме от 3 января 1851 года он подробнее описывает Виардо сложившуюся ситуацию: «...надо было удалить из нашего дома двух женщин, которые вносили в нашу семейную жизнь ежеминутную неурядицу. По отношению к одной из них это было не трудно (она – вдова лет сорока, которая была при матери в последние годы ее жизни). Ее мы щедро оплатили и попросили искать себе иное местопребывание. Другая – молодая девушка, воспитанница моей матери, истинная мадам Ляфарж⁸, фальшивая, злая хитрая и бессердечная. Невозможно изобразить вам все зло, которое сделала эта маленькая змея. Она опутала моего брата, который по своей наивной доброте принял ее за ангела... Невозможно

было оставлять ее у нас, но не могли же мы ее выгнать на улицу. Ее родной отец отказался ее взять к себе (он женат, имеет большую семью). Наше положение было весьма затруднительно, но к счастью нашелся человек – доктор, друг ее отца, который взял на себя это бремя, предупредив ее наперед, что она будет под надзором. Мы с братом выдали ей заемное письмо на 60.000 франков из 6 % с уплатою в три года... Не знаю, что вышло бы из ее пребывания у моего брата, знаю только, что лишь теперь, когда ее нет больше, мы вздохнули свободно... Правда, она получила отвратительное воспитание. Однако, не будем больше говорить о ней. Теперь она довольна и мы тоже»⁹. Таким образом, жизненные пути В. Н. Житовой и И. С. Тургенева разошлись на многие годы. И расстались они врагами.

Вскоре В. Н. Житова вышла замуж за рязанского помещика Дмитрия Павловича Житова и в 1856 г. поселилась в городе Егорьевске Рязанской губернии, где и прожила до самой своей смерти в 1900 г. Егорьевский период ее жизни складывался весьма трудно. Привыкшая в доме Тургеневых жить в достатке и роскоши, получившая в шестнадцать лет от своей матери, Варвары Петровны, бриллианты стоимостью по тогдашним ценам в 28.000 рублей, В. Н. Житова почти всю свою последующую жизнь прожила очень бедно. В 1884 г. она писала М. М. Стасюлевичу: «Тогда такое богатство, а теперь уроки еле-еле дают возможность существовать»¹⁰.

Муж ее – Д. П. Житов, сын мелкого егорьевского помещика, был старше своей жены на десять лет. Он служил в Егорьевском уездном суде, однако за годы своей длительной чиновничьей карьеры не сумел продвинуться дальше чина титулярного советника, что означало получение весьма скромного жалованья.

Варвара Николаевна была вынуждена много работать, чтобы обеспечить себе и своей семье более или менее сносное существование. И тогда ей очень пригодились прекрасное широкое образование, полученное в детстве. Варвара Николаевна с успехом попробовала себя на педагогическом поприще. Она давала на дому уроки музыки, готовила учеников к вступительным экзаменам в разные учебные заведения, репетировала гимназистов и гимнази-

сток, а также была учительницей французского языка и географии в егорьевской прогимназии.

Будущий знаменитый художник и академик И. Э. Грабарь, учась в 1880-1882 гг. в Егорьевской прогимназии, брал у В. Н. Житовой уроки музыки. «Житова была самым культурным и литературно образованным человеком в городе, – писал он в автобиографии. – ...Она, по ее собственным намекам, подтвержденным мне позднее В. В. Стасовым, была сестрой Тургенева, дочерью его матери и некоего Берса... Варвара Николаевна была небольшого роста, но гордо носила красивую, с седеющими буклями голову, наделенную породистым, с горбинкой носом. Во всей ее манере держаться и говорить было нечто от московских аристократок-старух, от которых она переняла привычку пересыпать речь французскими фразами... У нее было только одно горе, отравлявшее ей все существование: она была замужем за околоточным надзирателем. Как это произошло и как вообще могло случиться, что эта женщина попала в такое захолустье – этого никто не знал, но она была женой околоточного, и этого нельзя было скрыть. К тому же надзиратель – тогда уже бывший надзиратель, выгнанный за пьянство, – продолжал пить горькую...»¹¹.

Как видим, семейная жизнь В. Н. Житовой не сложилась. Фактически ей одной пришлось воспитывать единственную дочь Надежду (Д. П. Житов умер в октябре 1885 г. от водянки). Впоследствии она много внимания уделяла воспитанию и образованию своих трех внуков, отец которых умер сравнительно молодым.

В Егорьевске В. Н. Житова быстро обрела широкую известность, она стала душой небольшого образованного общества. Ее хорошо знали, уважали, к ней обращались за советом и помощью. 4 ноября 1883 г. она писала М. М. Стасюлевичу: «... у меня здесь своя публика, свой город, в котором я живу 27 лет, здесь я значу – и известна...»¹².

В. Н. Житова была не только хорошим педагогом, но и отзывчивым человеком. Сама находясь в тяжелом материальном положении, она делала очень много для того, чтобы помочь нуждающимся студентам и гимназистам. Она ставила платные спектакли (причем сама писала пьесы), об-

ращалась к богатым людям за денежными средствами. В Егорьевске родилась знаменитая артистка Малого театра Е. К. Лешковская. Бывая в Москве, В. Н. Житова всегда заезжала к ней, иногда для того, чтобы артистка помогла бедным егорьевским землякам-студентам. Варвара Николаевна неоднократно устраивала платные концерты и спектакли, чтобы вырученными средствами оказать помощь малоимущим ученицам гимназии, писала прошения начальнице гимназии о принятии учениц на казенный счет¹³.

Ее бывшие ученики всегда с большой теплотой и признательностью отзывались о ее уроках и о ней самой. Так, Н. А. Герасимова-Покровская вспоминала: «В 1893 году, когда мне было семь лет, меня привезли в Егорьевск, и я поступила в частную школу В. Н. Житовой. Жила она тогда со своей дочерью, Надеждой Дмитриевной Змиевой, тоже вдовой, с тремя сыновьями, исключительно на средства, получаемые от занятий с учениками и от нахлебников-гимназистов, которых у нее бывало по 3 – 4 человека. Кроме того, Варвара Николаевна давала уроки музыки, готовила учеников к вступительным экзаменам в различные учебные заведения, репетировала гимназистов и гимназисток. Занятия проходили регулярно, учеников собиралось 12 – 15 человек. Все они разделялись на два класса: подготовительный, которым руководила Надежда Дмитриевна, и старший, который вела сама Варвара Николаевна.

Платили ей обычно очень дешево, от двух до пяти рублей в месяц. За уроки музыки Варвара Николаевна брала тоже мало, рубля три – четыре в месяц (один урок в неделю). Занимались обе добросовестно.

Учиться у них было интересно, особенно у Варвары Николаевны, которую мы, ребята, очень любили, несмотря на то, что она была с нами строга и требовательна. Но зато как увлекательно она рассказывала нам обо всем, а иногда и о своей жизни в Спасском-Лутовинове, об Иване Сергеевиче Тургеневе, упоминала о героях «Записок охотника», многих из которых знала лично...

В 1896 году Варвара Николаевна поступила учительницей французского языка и географии в прогимназию, для чего ей пришлось, уже будучи старухой, держать экза-

мен при Московском учебном округе на право преподавания, так как частный пансион, в котором она училась, не давал никаких прав. Экзамен она, конечно, выдержала, хотя и очень волновалась. Вообще, она была образованной женщиной: в совершенстве знала три языка – французский, немецкий и английский, писала очерки и рассказы»¹⁴.

В. Н. Житова вела большую переписку. Ее письма известному литератору, общественному деятелю, редактору журнала «Вестник Европы» М. М. Стасюлевичу широко известны специалистам и опубликованы в книге «М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке». Она также активно переписывалась с писательницей В. Микулич (Л. И. Веселитской), которая родилась в Егорьевске и была крестницей В. Н. Житовой. Эта писательница в основном известна по весьма интересной книге воспоминаний «Встречи с писателями» (с Л. Н. Толстым, Ф. М. Достоевским, В. М. Гаршиным и др.). Уже будучи известной писательницей, Веселитская-Микулич не только переписывалась с Варварой Николаевной, но и приезжала в Егорьевск ее навещать.

В последние годы жизни улучшились отношения В. Н. Житовой с И. С. Тургеневым. Они восстановили переписку. В 1880 г. на пушкинских торжествах в Москве они

дважды встречались. «Поверьте, я искренне к Вам привязан и благодарен Вам за память обо мне..., – писал И. С. Тургенев своей сводной сестре в декабре 1882 г. – При обеднении собственной личной жизни я тем более принимаю участие в жизни других людей, особенно тех, которые мне дороги по воспоминаниям прежних, лучших дней. А в числе этих людей Вы занимаете одно из первых мест»¹⁵. Узнав о тяжелой последней болезни писателя, В. Н. Житова предлагала ему приехать и ухаживать за ним. Иван Сергеевич был тронут ее предложением.

В своих воспоминаниях И. Э. Грабарь упоминает, что квартира В. Н. Житовой была увешана портретами И. С. Тургенева и разными реликвиями, связанными с его жизнью и творчеством. Наиболее ценным из всех тургеневских вещей считался юношеский портрет писателя, который прежде всего снимали и спасали во время пожаров, столь частых в Егорьевске второй половины XIX в.

Умерла Варвара Николаевна Житова 31 октября 1900 г. В метрической книге соборной Успенской церкви Егорьевска за 1900 г. записано: «31 октября умерла в городе Егорьевске вдова титулярного советника из дворян Варвара Николаевна Житова, от грудной жабы, 67 лет»¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961. С. 20. [Текст первого издания опубликован в «Вестнике Европы», 1884, № 11-12]

² См.: Волкова Т. Н. В. Н. Житова и ее мемуары // Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961. С. 10.

³ См.: Там же. С. 12.

⁴ См.: Микулич В. Из переписки. М.-Л.: Звенья, 1932. С. 500-501.

⁵ Житова В. Н. Указ. соч. С. 147.

⁶ Письма И. С. Тургенева к Полине Виардо // Вестник Европы. 1911. Август. С. 178.

⁷ Там же. С. 191.

⁸ Мари Фортюнэ Пуш-Лафарж (1816-1852) – героиня нашумевшего и очень неясного уголовного дела по обвинению ее в отравлении мужа.

⁹ Письма И. С. Тургенева к Полине Виардо... С. 199-200.

¹⁰ М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке. СПб., 1912. С. 672.

¹¹ Грабарь И. Э. Моя жизнь. М.-Л., 1937. С. 26.

¹² М. М. Стасюлевич и его современники... С. 668.

¹³ См.: Могальков А. И. В. Н. Житова в Егорьевске // Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961. С. 158.

¹⁴ Там же. С. 160.

¹⁵ Волкова Т. Н. Указ. соч. С. 18.

¹⁶ Могальков А. И. Указ. соч. С. 160.

REFERENCES

- ¹ Zhitova V. N. Vospominaniya o sem'e I. S. Turgeneva. Tula, 1961. S. 20. [Tekst pervogo izdaniya opublikvan v «Vestnike Evropy», 1884, № 11-12]
- ² Sm.: Volkova T. N. V. N. Zhitova i ee memuary // Zhitova V. N. Vospominaniya o sem'e I. S. Turgeneva. Tula, 1961. S. 10.
- ³ Sm.: Tam zhe. S. 12.
- ⁴ Sm.: Mikulich V. Iz perepiski. M.-L.: Zven'ya, 1932. S. 500-501.
- ⁵ Zhitova V. N. Ukaz. soch. S. 147.
- ⁶ Pis'ma I. S. Turgeneva k Poline Viardo // Vestnik Evropy. 1911. Avgust. S. 178.
- ⁷ Tam zhe. S. 191.
- ⁸ Mari Fortyuneh Push-Lafarzh (1816-1852) – geroinya nashumevshego i ochen' neyasnogo ugolvnogo dela po obvineniyu ee v otravlenii muzha.
- ⁹ Pis'ma I. S. Turgeneva k Poline Viardo... S. 199-200.
- ¹⁰ M. M. Stasyulevich i ego sovremenniki v ih perepiske. SPb., 1912. S. 672.
- ¹¹ Grabar' I. EH. Moya zhizn'. M.-L., 1937. S. 26.
- ¹² M. M. Stasyulevich i ego sovremenniki... S. 668.
- ¹³ Sm.: Mogal'kov A. I. V. N. Zhitova v Egor'evske // Zhitova V. N. Vospominaniya o sem'e I. S. Turgeneva. Tula, 1961. S. 158.
- ¹⁴ Tam zhe. S. 160.
- ¹⁵ Volkova T. N. Ukaz. soch. S. 18.
- ¹⁶ Mogal'kov A. I. Ukaz. soch. S. 160.

**NEW EGOLDAEVO OF THE RYAZHISK DISTRICT OF THE RYAZAN REGION
MOSCOW REGIONAL PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

UDC 94(470): 821.112.2

General history, German literature

**LIFE AND CREATIVE WAY OF GERMAN ARISTOCRAT AND THE WRITER-
INTELLECTUAL LUDWIG RENN: LUDVIG RENN AND RYAZAN LAND****M. V. Vekovischev****V. P. Nagornov**

Abstract. Based on the memoirs of L. Renn, J. Pump, A. Auer, the periodical press, L. Renn's books and other sources, the biography of the prominent German writer Ludwig Renn, coming from an ancient aristocratic Saxon clan, is described in detail. The rejection of the horrors of the world war led him into the ranks of the Communist Party and became the impetus for the beginning of literary activity. Particular attention is paid to the trip in September 1929 and visit with New Egoldaevo of the Ryazhsk district of Ryazan province. An important event was the participation in the civil war in Spain as the chief of staff of the 11th International Brigade. After forced emigration to Mexico, Ludwig Renn returned to his homeland, in Dresden, where he took an active part in the cultural and literary life of the GDR. He was awarded the highest ranks and awards of the GDR.

Ключевые слова: Keywords: Germany, Saxony, aristocratic von Golsenau clan, Arnold Friedrich von Golsenau, military education, production in the officers, the First World War, dismissal from military service, training at the University of Vienna, the entry into the Communist Party of Germany, the anti-war novel «War», visit to the Soviet Union in September 1929, New Egoldaevo Ryazhsky district of Ryazan province, the book «Travels across Russia», arrest and imprisonment, participation in the civil war in Spain, emigration to Mexico, return to Dresden, literary and public activities in the GDR

**с. НОВОЕ ЕГОЛДАЕВО РЯЖСКОГО РАЙОНА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ
МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

УДК 94(470): 821.112.2

Всеобщая история, немецкая литература

**ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ НЕМЕЦКОГО АРИСТОКРАТА И ПИСАТЕЛЯ-
ИНТЕЛЛЕКТУАЛА ЛЮДВИГА РЕННА: ЛЮДВИГ РЕНН И РЯЗАНСКИЙ КРАЙ****М. В. Вековищев****В. П. Нагорнов**

Реферат. На базе воспоминаний Л. Ренна, Ю. Пумпа, А. Ауэр, периодической печати, книг Л. Ренна и других источников подробно изложена биография видного немецкого писателя Людвиг Ренна, происходящего из старинного аристократического саксонского рода. Неприятие ужасов мировой войны привело его в ряды коммунистической партии и стало толчком к началу литературной деятельности. Особое внимание уделяется поездке в сентябре 1929 года и посещению с. Новое Еголдаево Ряжского уезда Рязанской губернии. Важным событием стало участие в гражданской войне в Испании в качестве начальника штаба 11-й Интернациональной бригады. После вынужденной эмиграции в Мексику Людвиг Ренн возвратился на родину, в Дрезден, где принял активное участие в культурной и литературной жизни ГДР. Удостоился самых высших званий и наград ГДР.

Ключевые слова: Германия, Саксония, аристократический род фон Гольсенау, Арнольд Фридрих фон Гольсенау, военное образование, производство в офицеры, первая мировая война, увольнение с военной службы, обучение в Венском университете, вступление в Коммунистическую партию Германии, антивоенный роман «Война», посещение Советского Союза в сентябре 1929 года, Новое Еголдаево Ряжского уезда Рязанской губернии, книга «Поездки по России», арест и заключение в тюрьму, участие в гражданской войне в Испании, эмиграция в Мексику, возвращение в Дрезден, литературная и общественная деятельность в ГДР

1. «Кто вы, доктор Ренн?» Жизненные и творческие вехи Людвиг Ренна

Арнольд Фридрих Фит фон Гольссенау (Vieth von Golssenau) родился 22 апреля 1889 г. в г. Дрездене. Он принадлежал к одной из самых знатных фамилий Саксонии. Практически все его предки по отцовской линии были военными и верой и правдой служили своим королям. Не случайно его отец, барон Карл Фит фон Гольссенау, преподавал в Королевской гимназии и был назначен воспитателем сыновей саксонского короля. Мать, Берта Распе, дочь крупного буржуа, детство и юность провела в Москве, в России. Когда же её семья переехала в Дрезден, на одном из балов она встретила с Карлом фон Гольссенау. Барона поразила красота Берты, к тому же её приданное увеличило бы и без того значительное состояние фон Гольссенау, так что через некоторое время произошла их помолвка, а затем бракосочетание.

Вначале Арнольд посещал 4-ую школу для городского населения. Хилый и болезненный мальчик учился из рук вон плохо. Он не понимал учителя, отвлекался; голова его была забита на уроках чем угодно, только не учёбой. «Маленький, слабенький, я всегда верил [в школе] тому, что мне все говорили: что я глупый. Почему они так издевались надо мной, – думал я. – Считать в уме я не мог, потому что часто болел... Только одно я умел – писать сочинения», – вспоминал позднее писатель¹. Дело дошло в конце концов до того, учитель однажды сказал отцу: «Ваш сын никогда не сможет учиться дальше. У него нет никаких способностей, абсолютно». А у мальчика просто не было сил, он быстро уставал. Цифры, знаки, буквы – всё сплеталось в какой-то невообразимый клубок понятий, действий, правил, в котором невозможно было разобраться. Учителя же зачастую не разъясняли цели и смысл выполнения тех или иных заданий. Несмотря ни на что, отец привёл юного фон Фита в Королевскую гимназию, где тот после года учёбы не был переведён в оберсекунду². Тогда отец нанял для него частного учителя, самого лучшего и высокооплачиваемого. Уже на первом занятии господин Розе открыл Арнольду самое важное, как раз то, что и требовалось мальчику: никогда и ничего не рассматривай само по себе,

в отдельности; всё существует только во взаимодействии с другими элементами. Целую четверть Арнольд ходил на занятия к господину Розе, а когда вернулся в гимназию, проблем с учёбой больше не возникало.

Мать, казалось, и знать ничего не хотела об «успехах» своих сыновей в школе и гимназии. Гораздо больше она была озабочена тем, чтобы привить Арнольду и Виктору навыки благородного поведения. «Дети, – говорила она, – если вы впитаете плохие манеры и варварский язык ваших школьных товарищей, то я знаю, как это из вас вышибить». Она учила их подавать руку, кланяться так, чтобы поклоны не были ни чрезмерно глубокими, ни неуклюжими; целовать руку даме. Фрау фон Фит требовала, чтобы дети пристойно вели себя за столом, правильно открывали и закрывали дверь... Тренировки продолжались до тех пор, пока всё получалось идеально.

Дом в элитном квартале Дрездена, окружение, даже одежда и причёска – всё это создавало непреодолимый барьер между фон Фитами и такими же аристократами с одной стороны и простыми смертными – с другой. Арнольда всегда притягивали к себе дети с «другой стороны» – сыновья прачек, лесорубов, обслуги. Но когда молодой барон пытался подружиться с ними, ничего не получалось. Наверное, они впитали это с молоком матери – держаться подальше от дворян, и не шли на контакт. Ни в Германии, ни в Италии, куда мать возила его отдохнуть и поправить здоровье, Арнольду так и не удалось завести себе друзей среди простолодиинов.

Иногда сама фрау фон Фит пыталась блеснуть своим «демократизмом», заговаривала с прислугой, дарила простым людям одежду своих детей, но стоило им отказать от «подарка» или промолчать в ответ на расспросы, Берта выходила из себя и долго не могла успокоиться. Превосходство её положения относительно других так и выпирало из неё.

Рохус фон Рохов, Рольф фон Зайдевиц, Александр фон Андертен – товарищи Арнольда по гимназии – принадлежали к его кругу. У всех у них было обострённое чувство товарищества. Барон мог всегда и во всём положиться на них, как и они на него. Однажды кто-то из гимназистов прицепил учительскую кафедру к подъёмному устройству. Через мгновение она уже раскачива-

лась под потолком. Вошедший в это время учитель спросил, кто это сделал. «Я, – ответил фон Фит. – Кто тебе помогал? – Я товарищей не выдаю», – с гордостью заявил юный барон.

Как-то фрау фон Фит услышала странное сочетание звуков. В зале, где стояло фортепиано, она нашла Арнольда: «Что ты делаешь?» Оказалось, мальчик хотел с помощью этого музыкального инструмента изобразить скрип открываемой садовой калитки.

К пятнадцати годам у Арнольда сформировался устойчивый интерес к искусству. В свободное от учёбы время он посещал многочисленные музеи Дрездена, чаще всего один; бродил по городским улицам, отыскивал старинные здания, внимательно рассматривал их. Возвратившись домой, фон Фит садился за стол и с большой точностью воспроизводил на бумаге всё, что увидел. Когда в Kreuzkirche³ устраивались органные концерты, он был немым слушателем.

Время от времени Арнольд заходил к тётке Мане, младшей сестре матери. Тётя Маня прекрасно рисовала, её акварели казались Арнольду верхом совершенства. Она была также очень музыкальна, но, к сожалению, играть не могла, т. к. не переносила громких звуков – они доставляли ей адскую боль. Однажды тётя показала Арнольду толстую кипу нот и пояснила, что слышит эти ноты, их звучание, как он слышит слова при чтении про себя.

В детстве Арнольд говорил очень медленно, а тут он попытался связать чтение про себя с темпом речи: попробовал читать быстрее – скорость проговаривания увеличилась. Мальчик поделился своими наблюдениями с тётей Маней, и она сказала ему: «Арнольд, ты, возможно, живёшь более интенсивной и богатой внутренней жизнью, чем другие. Это доставляет тебе трудности в учёбе и общении с людьми. Но не печалься! Это прекрасно. Это должно уберечь тебя от духовной пустоты офицерских кругов»⁴.

В гимназии фон Фит стал одним из лучших учеников. К тому же резко ускорилось его физическое развитие. Арнольд вытянулся, стал таким же стройным, как отец. В 17 лет он научился плавать, ровно держать спину, ездить верхом. Но это ещё не было пределом самосовершенствования. Юный барон изобрёл собственное начертание букв,

опробовал его в одном из школьных сочинений и пользовался им до конца своих дней.

Юноша поверил в себя, в свои силы. Он вёл дневник, в который записывал и стихи собственного сочинения⁵, пробовал рисовать акварелью. Арнольд очень много читал. Разумеется, в первую очередь Гёте и Шиллера, как и подобало истинному немецкому аристократу. Затем последовали сочинения Фридриха фон Харденберга, стоявшего у истоков раннего немецкого романтизма⁶.

Юность. Пора исканий. Пора самоопределения. Время, когда самые неожиданные решения принимаются под влиянием самых обычных событий... Изучая творчество и жизнь своих кумиров в литературе, Арнольд пришёл к выводу, чтобы стать настоящим поэтом, нужно прежде всего получить какую-либо профессию.

Между тем Виктор окончил гимназию, и отец пригласил детей на беседу. Он сказал им, что каждый из них может рассчитывать на наследство в 200 тысяч марок (деньги по тем временам огромные), но ему хотелось бы, чтобы сыновья выбрали себе какое-либо занятие. Виктор давно принял решение связать свою жизнь с сельским хозяйством. А Арнольд вдруг заявил, что будет офицером. Родители ахнули от удивления: они-то всегда считали, что их младший сын станет художником. Но Арнольд объяснил, он хочет твёрдо стоять на ногах, дедушка тоже был офицером и между тем рисовал, а Юстус фон Фит занимался литературным творчеством, будучи генералом.

Итак, младший из фон Гольссенау спал и видел себя офицером 1-ого Королевского Саксонского (Лейб-) Гренадёрского полка № 100.

В 21 год Арнольд заканчивал учёбу в гимназии. Ему предстояло сдать экзамены по математике, физике, истории, латыни, древнегреческому и французскому языкам, биологии, написать сочинение. Время для подготовки к экзаменам юноша использовал своеобразно. Он сказал себе, если я что-то не знаю, то уже и не выучу, так зачем забивать себе голову и терять время зря. Арнольд много гулял, ходил в гости к тётке Мане, слушал органные концерты в Кройцкирхе...

В день, когда абитуриенты должны были

писать сочинение, в класс вошёл ректор и сообщил, что темой будут слова Ульриха фон Гуттена «Жить – это удовольствие». Фон Фит посмотрел в окно. Светило солнце... Ему вспомнилось Северная Италия. Там теперь весна в самом разгаре. Да, я перенесу действие на берег озера Гарда. Беседуют два человека. Они проходят мимо монастыря. Это даёт пищу для разговора.

Через два часа Арнольд сдал переписанное набело сочинение. Его работа оказалась лучшей и получила высший балл, неслыханное дело – ректор лично поставил эту оценку. Все учителя прочитали сочинение фон Фита и были удивлены творческим полётом мысли молодого человека. Дома отец похвалил Арнольда и высказал пожелание, что сыну и в дальнейшем следовало бы заниматься литературной деятельностью, но тот заявил, что прежде всего хочет стать солдатом. Отец рассмеялся: «Стань настоящим человеком. Вот что главное».

Наконец, настал день отъезда в казармы. Бесчисленные кофры, пакеты, чемоданы были упакованы, и барон Арнольд фон Фит Гольссенау отправился навстречу свободной и открытой, полной безграничных возможностей, жизни...

Как будущие фаненюнкеры, Арнольд и его друг Александер фон Андертен были приглашены на праздник в Королевский полк ещё в декабре последнего года учёбы. Их приняли очень тепло и здесь молодых людей неофициально представили офицерам полка. В честь друзей было провозглашено столько тостов, что друзья едва добрались до дома.

С первого дня службы к барону был представлен лейтенант фон Шимпфф, прозванный Инкой за внешнюю схожесть с индейцами. Он знакомил Арнольда с традициями полка, условиями прохождения службы и т. д. и т. д. В распоряжении фон Фита и фон Андертена были денщики, следившие за состоянием их обмундирования, вещей, за порядком в комнатах, в которой жили оба дворянина.

Высокое происхождение молодых людей давало им такие привилегии, которых больше ни у кого не было.

На простых ополченцев унтер-офицеры орала, унижали их. Офицеры вели себя так, как будто их и не существовало. Около ста человек были, так сказать, привилегирован-

ными. Но и среди них существовали жёсткие социальные границы. Ниже всех стояли учителя народных школ, которые ни при каких условиях не могли стать офицерами. Далее шли выпускники гимназий и высших реальных училищ. Они имели право оставить военную службу через несколько лет, уйти в отставку офицерами-резервистами. На самом верху находились оба фаненюнкера. Мало того, что их обучали не с обычными гренадерами, а с вольноопределяющимися-годичниками, на вечернюю поверку они являлись в собственной униформе: в высоких офицерских фуражках и с хлястками на брюках, которые были разрешены только офицерам.

Начало воинской службы является серьёзным испытанием для любого молодого человека. Жёсткий распорядок дня, интенсивная физическая нагрузка, необходимость беспрекословного подчинения командирам – всё это отнимает все силы. Время шло, и Арнольд стал чувствовать себя значительно лучше и свежее, чем когда-либо.

Только теперь он получил возможность реально оценивать происходящее и внимательнее присмотреться к окружающим его людям. Фаненюнкер должен был вновь признать себе в том, что ничего, в сущности, не знает о них, которые в его семье называли «народ». Говорили – и он искренне в это верил, что простолюдины ленивые, что на уме у них только женщины да танцующие, что они грязные.

А на самом деле? Оказалось, что они значительно непосредственнее, чем представители элитного квартала Дрездена. Если они любили – то беззаветно. Не было ничего непримиримее их вражды. И ещё. Арнольд ни разу не наблюдал в их среде рафинированного дружелюбия, за которым скрывалась лютая ненависть. Простые гренадеры были гораздо проворнее и выносливее, чем он. Когда Арнольд попытался поделиться своими наблюдениями над ополченцами с товарищами, те попросту не стали слушать его, посчитав блажью психологические изыски барона.

Германский офицер даже самого высокого ранга должен был последовательно пройти все ступени иерархической лестницы. В 1910 году фон Фит и фон Андертен стали унтер-офицерами и готовились к учёбе в военной школе в г. Ганновере. Перед

учёбой им было необходимо самостоятельно поработать с молодым пополнением. 20 рекрутов, 20 молодых ребят, 20 разных характеров и судеб. И вот из этой разнородной массы нужно было сформировать обученный и боеспособный коллектив. Фон Фит узнал, чем дышит каждый его подопечный, его запросы, возможности; в случае необходимости приходил на помощь, проводил с рекрутами всё своё свободное время. И результат был достигнут: его группа стала одной из лучших.

Вскоре Арнольда и Александера направили в военную школу. Учёба в Ганновере далась барону достаточно легко: основным предметом была математика, а в тактических картах он разбирался вообще лучше всех. Угнетало отсутствие какой-либо дисциплины. Слушатели школы в любую свободную минуту слонялись по городу, пили почти все поголовно. Бывало так, что даже дежурный офицер не мог стоять на ногах. Однажды и Арнольд так набрался, что на вечерней поверке его затолкали в заднюю шеренгу, а докладывал вместо него кто-то другой. Наконец, командир собрал слушателей, высказал им, не выбирая выражений, всё, что он о них думает и пригрозил выгнать из армии любого, кто грубо нарушит дисциплину.

Угроза подействовала. Положение изменилось коренным образом.

Летом 1911 года фон Фит и фон Александер блестяще сдали экзамены и возвратились в свой полк. Вскоре они были произведены в лейтенанты и их ожидала аудиенция у короля. Молодые офицеры испытывали дикий ужас: им нужно было выучить наизусть, а затем произнести перед королём такую абракадабру по случаю представления, что волосы вставали дыбом. Слава Богу, всё прошло нормально.

В начале зимы состоялась ещё одна аудиенция. Так как королева сбежала с учителем французского языка своих дочерей, некоторые из её обязанностей были возложены на воспитательницу принцесс фрау фон дер Габленц, в том числе приём перед началом череды балов при дворе саксонского короля. Церемония продолжалась ровно полторы минуты, но явиться на неё было обязательно.

На аудиенцию вошли сразу человек десять молодых мужчин и женщин. Двух дам

фрау фон дер Габленц пригласила сесть рядом. В сторону одной она сказала что-то типа: погода сегодня не очень приветливая. Вы уже видели новую оперу Рихарда Штрауса? В сторону другой: Разве это не мило? Дворцовые торжества в этом году начнутся раньше.

Между тем появился лакей и торопливо зачитал имена других посетителей...

Началась пора балов при дворе короля. Арнольд тоже получил приглашение и явился с друзьями во дворец. От молодых людей исходило сияние: к расшитому мундиру полагались длинные и очень узкие брюки, узкие лакированные ботинки, шлем с чёрным султаном и белые лайковые перчатки, убранство довершала сабля.

В одной из комнат дворца можно было куда-нибудь положить (а чаще просто бросить) шлем и саблю. Приглашённые проходили в зал. Последовала церемония представления Remonte – юных, впервые вышедших в свет девиц. Танцы могли бы начаться, если бы не давка, возникшая в зале. Несколько молодых офицеров, взявшись за руки, образовали кольцо и попросту легли спиной на столпившихся вокруг людей...

Центр зала освободился, зазвучал вальс, закружились пары. Двигаться можно было только в правую сторону, даже принцам нельзя было нарушать этот порядок. Потом зазвучала полька, за полькой галоп, затем вальс, за вальсом... Только когда оркестр заиграл тирольские мелодии, танцоры смогли отдохнуть и перекусить. Потом вновь зазвучал вальс.

...Я неоднократно читал о порядках в аристократических домах, где чётко расписано, кто и что должен делать, чего ни при каком условии не имеет права делать дворянин. Работая над биографией фон Гольсенау, я столкнулся с тем же. Когда лейтенанты вернулись в казарму, в их комнате было очень холодно, так как денщики уже ушли. Растопить же печь свмим офицерам и в голову не могло прийти.

Один из друзей Арнольда, Рохус фон Рохов, проходил службу в гвардейских ротах. Они встретились на балу во дворце, разговорились. Много было сказано о службе, о командирах. Рохус пожаловался на ужасную скуку в полку. По его словам, когда офицеры собирались по вечерам, то часами сидели, не проронив ни слова. Наверное, бла-

годаря этой скуке из полка вышло столько поэтов и художников.

Вообще балы и казино имели большое значение для молодых офицеров. Это были своего рода смотрины, где старшие офицеры могли получше рассмотреть и в непридуманной обстановке обсудить возможности тех или иных дворян. Ещё во время первого посещения полка Арнольдом один из офицеров заметил, что барон хорошо танцует и что это имеет большое значение. Оказалось, лучший танцор при дворе в большинстве случаев назначался полковым адъютантом, и головокружительная карьера была бы обеспечена. Как-то фон Фит, фон Зайдевиц и фон Андертен пришли в казино. Там за столиком уже сидел генерал фон Карловиц с двумя офицерами. Генерал очень лестно высказался о способностях фон Зайдевица как танцора, отметив его подходящий возраст и попросил офицеров высказаться по поводу его кандидатуры на звание лучшего танцора. У Зайдевица был дефект речи, он заикался, и выбор пал на фон Фита: хорошо танцует, прекрасно воспитан, один из лучших офицеров и к тому же их очень хорошей семьи. Генерал поднял бокал за Арнольда. Все трое чокнулись с лейтенантом. Барон был тронут до глубины души: его отметили именно те, которых он боготворил не только как выдающихся офицеров, но и как людей.

На балах завязывались знакомства, часто можно было выбрать будущую спутницу жизни. Фон Фит достиг такой высоты, которую мог бы пожелать себе любой молодой человек его положения и профессии. Добавить к этому ещё немного усилия, и пред тобой блестящая и беззаботная жизнь. Как бы то ни было, барон Арнольд Фит фон Гольссенау мог бы составить прекрасную партию для любой девушки, близкой ко двору. Но Арнольда охватывал ужас, когда он представлял себя связанным узами брака. Он считал, что тогда на карьере военного нужно поставить крест. Барон стал избегать Fraulein Фукс, с которой неоднократно танцевал на балах. Тоже произошло и в отношении других трёх или четырёх девушек. Дело в том, что если бы Арнольд с кем-то слишком часто танцевал, или его с ней просто несколько раз видели вместе, то он вынужден был бы обручиться с ней, иначе девушка считалась бы опозоренной.

Армии создаются для войны. Освободи-

тельных ли или завоевательных, справедливых или несправедливых – для большинства военных это не столь важно. Ведь именно войны дают им возможность очень быстро подниматься по служебной лестнице, получать награды, купаться в лучах славы. Это большинство явно или тайно мечтает о войне, считая её источником своего благополучия, средством для достижения тех или иных целей.

Отец Арнольда, Карл Фит фон Гольссенау, даже сожалел о том, что возмужал в мирное время и не пережил великих потрясений войны.

Однажды трое друзей: Зайдевиц, Эренталь и Фит сидели в казино вместе с майором фон Трюцшлером. Офицеры всегда искали случай встретиться с ним, так как он не только очень хорошо к ним относился, но и был настоящим кладом знаний. Майор, в свою очередь, любил общение с ними, потому что считал их одними из немногих способных думать офицерами полка. Пожалуй, фон Трюцшлер впервые зародил в душе Арнольда сомнение относительно саксонской армии как таковой, её предназначения и применения.

По его словам, вся она была не более, чем традиция. Курфюрст Август II Сильный в своё время утвердил величие Саксонии, в том числе и с помощью армии. Страна была богаче Бранденбурга-Пруссии, сама решала вопросы войны и мира. После того, как Саксония вошла в состав Германской империи, общую политику нового государства стал определять кайзер. Офицеры практически договорились до того, что не только они сами, не только саксонская армия, но и всё дворянство уже пережиток.

В 1913 году в Королевский полк поступили на службу оба принца. Вскоре они уже имели дружеские отношения с фон Фитом и его товарищами. Вполне возможно, что всех их мучали одни и те же мысли, мысли о предназначении и судьбе монархии и дворянства.

К 1914 году ведущие страны Европы морально к войне были готовы. Велась самая разнузданная пропаганда против вероятного противника. Даже многие прогрессивные офицеры считали, что сложившуюся к этому времени ситуацию можно разрешить только с помощью войны. Фон Фит, фон Андертен, фон Зайдевиц и большинство

германских офицеров придерживались мнения, что вернуть былую славу Германии, обеспечить ей жизненное пространство можно только разбив Великобританию, Францию и Россию.

К 1914 году рекрутами в Саксонии были забиты все казармы. Для размещения солдат использовались даже офицерские квартиры. У Арнольда не было рекрутов, свободного времени было предостаточно, и он решил начать подготовку к экзаменам в военную академию. Отбор был очень жёсткий. Существовала балльная система. Из иностранных языков больше всего баллов принёс бы русский, поэтому Арнольд занялся именно им. Был нанят даже учитель русского языка.

Барон жил теперь на городской квартире, но часто приходил в офицерское казино. И вот в один воскресный день в столовую влетел офицер: Убит эрцгерцог Фердинанд, наследник австрийского престола! Сомнений не было: повод нашёлся. Война стала реальностью.

Арнольд принял под командование взвод. К счастью, там оказалось много солдат, которых он сам обучал. Личный состав вывели из казарм, построили в колонну и повели на товарную станцию. Вскоре подали эшелон: товарные вагоны с раздвижными дверями для солдат, один вагон третьего класса для офицеров. На стенках рисунки и надписи: «Необычайно выгодное предложение», «Бесплатный проезд», «Весь риск – несколько выстрелов», «Зато прямо в Париж»⁷.

Началась посадка. Арнольд погрузился вместе со своим взводом.

Гадали, куда их повезут. Не на восток ли? Как выглядит Россия, никто не знал: представлялась бескрайняя пустынная равнина... Состав повернул на запад.

На следующий день их выгрузили на территории Бельгии. Начались долгие марши. Недалеко от р. Маас их первый раз обстреляли, недалеко находилась каменоломня. В ней – фабричные корпуса, домики. Казалось, что стрельба шла оттуда. Но, внимательно осмотрев постройки, Арнольд сделал вывод: стреляли не бельгийцы из каменоломни, а французы с противоположного берега, солдаты же слышали только усиленные ямой отзвуки выстрелов и открыли «ответный» огонь по фабрике. К вечеру произошло со-

бытие, воспоминание о котором фон Фит и многие другие офицеры хотели бы забыть раз и навсегда. В бельгийском городе Динат по приказу генерала Майстера были схвачены и расстреляны первые попавшиеся местные жители, а по обеим сторонам улицы офицеры и солдаты подожгли дома. Ни эти жители, ни другие бельгийцы не стреляли в немецких солдат, кроме того, они находились под защитой Женевской конвенции, но немцам нужно было кому-то отомстить за свой страх перед обстрелом.

Когда днём убило командира роты, командование над ней перешло к Арнольду. Он расположил солдат на ночлег. Прилёг сам. Задумался. До него понемногу стало доходить, сколько преступлений было и ещё будет совершено в той войне, в которую он должен был вести своих солдат.

В конце 1914 года рота, которой командовал фон Фит, возвращалась с передовой на отдых. По прибытии на место лейтенант получил приказ прибыть в штаб полка. Командир части предложил ему должность полкового адъютанта. Три батальонных адъютанта могли бы претендовать на этот пост, предложен же он был 25-летнему фон Фиту. Лейтенант увидел стол, заваленный всевозможными бумагами. Отныне ему предстояло решать, с какими вопросами он справится сам, какие передать на рассмотрение полковнику, а какие внести в приказ по полку. Благодаря своей точности и пунктуальности фон Фит без особых проблем справлялся с новыми обязанностями. Но здесь тревожный звоночек звучал ещё и ещё. Выяснилось, что полковник очень часто ходил к генералу, чтобы получить «добро» на те или иные действия. А как же быть с инициативой офицера? Со времён военной школы он накрепко усвоил военный принцип: «Лучше ошибка в выборе средств, чем бездействие».

Однажды полковник пригласил фон Фита на вечер к генералу. Но даже если бы у адъютанта и было свободное время, он бы всё равно нашёл повод отказаться от визита. Дело в том, что это был тот самый генерал Майстер, по приказу которого были расстреляны ни в чём неповинные бельгийцы.

Говорили, что Майстер в начале 1900-х годов, ещё в чине майора, подавлял восстание гереро в Юго-Западной Африке, которая в то время была германской колонией.

В 1908 г. Арнольд написал стихотворение о битве за источник Гросс-Набас и прочитал его в актовом зале гимназии. Теперь же он сквозь землю готов был провалиться от стыда за этот поступок. Восхвалять убийцу – что может быть более гадким?

Будучи полковым адъютантом, Арнольд должен был вести журнал боевых действий. Он знал, что записи в журнале приравнивались к донесениям с поля боя, и за фальсификацию этих записей можно было понести довольно тяжкое наказание. Однако предшественник фон Фита описал поражение при Bertencourt⁷ так, как это было нужно командиру полка. Не было отмечено ни физической усталости солдат, ни отсутствия хлеба в течение нескольких дней подряд, ни грубой тактической ошибки прежнего командира полка, в результате которой погибла половина полка, большинство командиров взводов и отделений. Никто за поражение не понёс никакого наказания. Более того, ни новый командир полка, ни адъютант генерала – никто не видел ничего особенного в том, что записи в журнале искажались.

Всё это привело к тому, что фон Фит решил оставить работу в штабе полка и вернуться на передовую. Но предварительно он хотел узнать мнение человека, которого бесконечно уважал, своего бывшего командира батальона майора фон Дамерау. Майор очень хорошо относился к Арнольду и попробовал проанализировать последствия такого шага.

Возвратившись на передовую, фон Фит не получил бы командование ротой: все вакансии были заняты офицерами с более высокими званиями. Кроме того, оставив работу в штабе, Арнольд поставил бы крест на своей карьере военного. Если до войны для успешного продвижения по службе требовалась военная академия, то теперь, в условиях острой нехватки офицеров, лейтенант мог бы подняться вверх только благодаря своим способностям. К тому же барон Арнольд Фит фон Гольссенау после гибели брата Виктора остался единственным представителем одной из древнейших фамилий, а король приказал: по возможности не подвергать опасности жизнь таких офицеров.

Итак на карту было поставлено всё, но барон фон Фит выбрал честь – он вернулся на фронт.

Через много лет Арнольд вспоминал:

«Сегодня я рассматриваю свой тогдашний поступок в двойном смысле. При всём мужестве он был всё же бегством. Я думал, что действовал так из-за моральной ответственности. Но то, что я своим возвращением на фронт, ничего не менял в обстоятельствах, я не видел. Сами обстоятельства требовали изменений. На фронте я служил тому же самому скверному делу, потому что германские цели войны были отвратительными. Чтобы это понять, мне понадобились годы. Но то, что я всё же это понял, пришло потому, что я так близко увидел ужасную действительность войны и страдания народных масс.

С этим я подхожу к другой стороне моего решения: его последствия для меня. Как и предвидел Дамероу, стало действительно очень трудно. Но так я познакомился со всем ужасом сражений и обязан был написать об этом. Без этих знаний я никогда не смог бы написать свою книгу «Война»... И поэтому я говорю своему тогдашнему решению: «Да»⁸.

Дабы сохранить лицо перед вышестоящим начальством – полковым адъютант по собственному желанию покинул штаб – полковник направил барона в офицерский дом отдыха. Тут же подошло и очередное повышение звания. Так что через некоторое время обер-лейтенант фон Фит прибыл в свою роту для дальнейшего прохождения службы. Рота находилась на отдыхе. Но часто ветер доносил до солдат звуки несмолкаемой канонады со стороны Сомма⁹.

В сентябре 1916 г. роту фон Фита перебросили в район боевых действий. Действительность оказалась намного ужаснее, чем можно было предполагать. Орудийный грохот не умолкал ни днём, ни ночью. Вся местность была перепахана снарядами. Повсюду валялись трупы солдат и лошадей: убирать не было ни времени, ни сил.

В трёх ротах полка, где служил барон, осталось по несколько солдат. Офицеры погибли все. Походные кухни подтянуть было невозможно, и люди сидели полуголодные. Зарядили дожди, превратив всю местность в сплошное болото. Битва превратилась в гиганскую огненную пасть, в которую с обеих сторон вбрасывались всё новые батальоны, полки, дивизии. Люди, побывавшие там и чудом оставшиеся в живых, ощущали себя связанными друг с дру-

гом невидимыми нитями. Возникало братство победивших смерть, где не было дворян и черни, офицеров, фельдфебелей, солдат, были братья по оружию. Эти люди были другими, не похожими на вновь прибывших солдат. У них был свой образ мышления, и это пугало высшее командование. Революции в России так или иначе тоже оказывали своё влияние на устроение фронтовиков? Чтобы не допустить разложения армии, начальство приказало усилить цензуру над периодической печатью и установить слежку за всеми, кто считались «красными» (в первую очередь – за членами социал-демократической партии)¹⁰. В штабах постепенно рос страх перед фронтовиками, их считали «ненадёжными». Хотя именно фронтовики сражались до конца, даже когда в Германии началась ноябрьская революция. Солдаты просто не понимали, в чём дело – так долго они были отрезаны от всего происходившего на родине.

К концу войны фон Фиту было присвоено звание «капитан», но в его взаимоотношениях с подчинёнными практически ничего не изменилось: для него солдаты были прежде всего людьми. Постепенно в его сознании наступал перелом. Арнольд продолжал выполнять приказы командования, издавал свои приказы и распоряжения; т. е. делал всё, что от него зависело, для победы Германии в войне. С другой стороны барон понимал, в случае победы его государства прусский сапог растопчет свободную Европу.

В ноябре 1918 г. с восстания матросов в г. Киле началась революция в Германии. Через некоторое время войска стали покидать оккупированную территорию и возвращаться на родину. Частью – в пешем строю, частью – по железной дороге. В эшелонах спорили до хрипоты. Никто не знал и даже не представлял себе, что делать после того, как кайзер будет свергнут. Ни одна политическая сила не знала, как обустроить будущее страны. Солдаты не смогли выработать единое отношение к офицерам. У Арнольда, не обладавшего классовым чутьём в силу своего происхождения, голова шла кругом. Он пыгался понять рассуждения солдат, прилагал все силы, чтобы разобраться, но не смог. В отличие от многих офицеров, которые вступили в разные контрреволюционные организации, фон Фит перешёл на ту сторо-

ну, где предполагал увидеть честь и честность.

Волею судеб демобилизованный капитан Арнольд Фит фон Гольссенау оказался в своём родном городе, где его выбрали командиром батальона сил безопасности. Он так и не смог определиться в сложной политической обстановке страны и решил служить там, где считал полезным для общества. Силы безопасности были преобразованы в «полицию безопасности», в задачи которой входило заботиться о спокойствии и порядке. Правда, зачем-то капитана полиции фон Фита обязали проводить с полицейскими занятия по курсу «Уличные бои».

Во время капповского путча¹¹ Арнольду приказали обеспечить охрану запасов зерна в порту г. Ризы¹². Перейти на другой берег Эльбы можно было только по мосту, занятому рабочими. Применять оружие разрешалось в целях обороны или чтобы обеспечить проход к складам. Проведя разведку и ознакомившись с сообщениями из Берлина, Арнольд понял, что части рейхсвера в Ризе разоружены, что у рабочих теперь имеется оружие, что рабочие вне себя от ярости на всех и вся: от Каппа до Носке и Эберта. Капитан построил полицейских в колонну и повёл их к мосту. Его установки были таковы: категорически запрещается стрелять или бить кого-либо: полиция безопасности здесь для того, чтобы охранять склады, а не подавлять забастовку. Новый разведчик донёс: на другом берегу Эльбы, у моста, громадная толпа рабочих, установлено несколько пулемётов.

В результате длительных переговоров Арнольда с представителями профсоюзов, а потом – с железнодорожными рабочими, выяснилось, что склады уже охраняются, и фон Фит приказал полицейским вернуться в Дрезден. Но за это время дело могло дойти до перестрелки 4 или 5 раз, а под конец полицейские были разоружены. Только благодаря мужеству, выдержке, хладнокровию Арнольда, его нежеланию проливать кровь, удалось предотвратить кровавую баню.

Власти не нуждались в людях с чистой совестью и чистыми руками. Капитан фон Фит, который ничего не изучал, кроме профессии солдата, был уволен с военной службы. Ему назначили пенсию капитана и выдали за что-то компенсацию, только чтобы побыстрее избавиться от него. Барон Ар-

нольд Фридрих Фит фон Гольссенау оказался более демократичным, чем социал-демократическое правительство Веймарской республики.

Арнольд фон Фит был свободен. Свободен от всего, в том числе и от состояния, в результате инфляции все прежние сбережения превратились в ничто. Того, что у него было, как раз хватало на учёбу и он поступил в университет, чтобы изучать право, народное хозяйство, русский язык. Арнольд пробовал работать: торговал произведениями искусства, занимался сельским хозяйством... скопив немного денег, он отправился в путешествие по странам Южной Европы и Египту. Пешком. Он открывал для себя новые страны, знакомился с новыми людьми и всё же был одинок, как и прежде. Узы, связывавшие Арнольда со своим классом, были перерезаны. Войсковое братство, где раскрылись самые лучшие его качества, бесцеремонно вытолкнуло фон Фита из своих рядов. Позднее, в интервью газете «Юманите», он сказал: «Я был одинок, я был одинок 10 лет. Кто может представить себе такое одиночество?»

Возвратившись из путешествия, Арнольд пришёл в ужас: в среде социал-демократов и других прогрессивных организаций царили пацифистские настроения; реакционеры же (как например, «Стальной шлем»¹³) крепили и вооружались. Возникла настоятельная необходимость прокричать людям, чтобы они опомнились, не допустили развязывания Германией новой мировой катастрофы.

Нужно срочно писать книгу, которая бы показала ужас мировой бойни.

В 1926 г. фон Фит поступил в Венский университет. История искусства, антропология, наука о древнем мире, кроме того, история Китая, Турции и Византии – вот перечень дисциплин, которые он изучал в Вене. Там же произошло событие, круто перевернувшее всю его жизнь: он познакомился с марксистским толкованием истории. При изучении истории Китая Арнольда особенно заинтересовали революционные события в этой стране в недавнем прошлом. Подходящей литературы по этому вопросу не было, но один из студентов посоветовал ему приобрести журнал «Международная пресс-корреспонденция», где как раз и освещался ход революции¹⁴ в Ки-

тае. Арнольд заглянул в киоск, прочитал 2 или 3 небольшие статьи, а потом попросил у продавца все имевшиеся номера «Inprekorr»¹⁵. Новый, до сих пор не известный ему взгляд на происходившее, поразили фон Фита. Днями и ночами вчитывался он в строки репортажей. Вскоре он понял, что его место в жизни рядом с людьми, которые, казалось, знали что, как и для чего делать.

15 июля 1927 года сотни венских рабочих вышли на улицы с обнажённым торсом и босиком. Через несколько мгновений до Арнольда дошло, что это был своего рода протест против вынесения обвинительного приговора рабочим в Бургенланде¹⁶. Власти вывели на улицы отряды полицейских, которые открыли огонь по безоружным мужчинам и женщинам. Пролилась кровь. Даже с горсткой людей Арнольду бы разогнать часть полицейских, но кто пошёл бы за ним? В лучшем случае его сочли бы сумасшедшим, в худшем – провокатором. В который раз уже фон Фит ощутил свою беспомощность и одиночество. Снова и снова вставал вопрос: «С кем?»

О «Стальном шлеме» и фашистских организациях не могло быть и речи. Социал-демократы запятнали себя кровью на улицах Вены. Арнольд видел, как вслед за полицейскими шли шуцбундовцы¹⁷...

Доктор Гурлитт, бывший товарищ барона по Королевскому полку, человек левых взглядов, предложил Арнольду прочитать цикл лекций по китайской истории в народном университете г. Цвиккау. Разумеется, рабочая молодёжь вряд ли стала бы посещать лекции барона фон Гольссенау, поэтому нужно было придумать псевдоним. Арнольд раздумывал недолго: «Людвиг Ренн»¹⁸. Это имя сопровождало писателя всю жизнь.

А вскоре он стал членом КПП, выполнял различные поручения, большей частью агитационно-пропагандистского характера: выступал перед рабочими, придумывал лозунги, оформлял траспаранты.

Весной 1928 года Людвиг получил приглашение от «Франкфуртер цайтунг» обсудить условия издания книги «Война». Состоялась приватная беседа. Судя по всему, и писатель, и его мировоззрение понравились редактору и издателю, потому что вопрос разрешился необычайно быстро. У из-

дательства было только два условия: 1. книга должна выйти под псевдонимом; 2. в течение полугода автор не раскроет, кто в действительности является главным героем книги. В том же году свет увидела книга «Война», автором которой был Людвиг Ренн⁴⁰. Писательница Хедда Циннер вспоминала: «Книга Ренна «Война» попала мне в руки ... в Цвиккау. До этого я прочитала «На Западном фронте без перемен» Ремарка. Книга Ремарка взволновала меня. Книга Ренна действовала глубже, она потрясла меня, заставила осознать причины, понять взаимосвязи».

В сентябре 1929 г. происходит ещё одно немаловажное событие в жизни Л. Ренна: он впервые получил возможность посетить Советский Союз. И новостройки Москвы, и грандиозные планы пятилетки – всё это впечатляло писателя. Но больше всего его интересовали простые люди.. Ему хотелось увидеть и понять, как новые производственные отношения повлияли на человека, хотелось увидеть «представителя новой системы». Большинство из пишущей братии не понравилось Ренну: они толком ничего не знали о жизни страны, её проблемах, публикации же готовили на основе данных из статистических справочников и чьих-то впечатлений. Писатель искренне сожалел, что с простыми московскими рабочими ему так и не удалось встретиться. Визит Л. Ренна совпал с начавшейся в 1929 году массовой коллективизацией крестьянских хозяйств в СССР. Это было принципиально что-то новое, ещё нигде не опробованное, и писатель стремился во что бы то ни стало познакомиться с этим новым. Само собой разумеется, знакомство должно было состояться через человека, через изменения в его жизни и сознании. В ЦК партии Л. Ренна направили к Шуваеву Константину Михайловичу¹⁹, который в то время занимался организацией тракторных колонн. Константин [именно так выведен Шуваев в книге «Поездки по России»] предложил писателю поехать с ним в село, где полгода назад было организовано одно из первых коллективных хозяйств. Это было село Ново-Еголдаево [нынешнее написание – Новое Еголдаево] Рязского уезда Рязанской губернии.

Константин и Л. Ренн сели в поезд «Москва-Ташкент» вечером 7 сентября 1929 года. Утром 8 числа они сошли на станции Егол-

даево и направились в село.

Средневековье. По-другому то, с чем соприкоснулся писатель на месте, охарактеризовать невозможно. Жилища, похожие на «козлятники», в которые он так и не смог заставить себя войти. Пожилые крестьяне в диковинной для просвещенного европейца одежде. Дети с немывтыми ногами, грязь с которых время от времени отваливалась, наверное, сама. Доисторический способ ведения сельского хозяйства. Это с одной стороны. Но перед Людвигом предстало и другое. Школа, полная звонкоголосых мальчишек и девчонок. Весьма заинтересованное обсуждение колхозниками итогов работы за полгода и планов на будущее. Строящийся кирпичный завод. Колонна тракторов. Собственная нефтебаза (пусть даже в виде большой цистерны на станции). Помощь шефов-рабочих московского завода «Красный факел».

В глазах вчерашних единоличников, а ныне колхозников, немец увидел надежду и глубокую Веру в Чудо, способное вывести село из вековой нужды. Извечную и неистребимую Веру в Чудо.

«Я был поражён. Над этим я ещё никогда не задумывался. Для здешних крестьян социализм означал нечто большее, что мы уже не в силах понять, ибо для нас это давно стало само собой разумеющимся»²⁰.

8 сентября 1929 г. в здании сельского совета состоялось колхозное собрание. Председатель сельского Совета предоставил слово Константину, а потом Л. Ренну.

«Я встал, снял шапку, как это делали другие. Крестьяне до сих пор сидевшие тихо, зааплодировали. Это меня ошеломило. И говорить-то мне по-немецки?

– Геносен, – громко сказал я.

С удивлением смотрели они друг на друга. Здесь ещё никто и никогда не говорил на иностранном языке! Я старался говорить хорошо, хотя никто ничего не понимал, я даже очень старался, сам не могу сказать точно почему.

Мою речь переводил Константин – по своему воображению, потому что по-немецки он знал мало. Но у него получилось хорошо, и мне зааплодировали»²¹.

...Единокого мнения о колхозе ни среди жителей Еголдаева, ни окрестных сёл не было. Одни безоговорочно поддерживали такой способ хозяйствования, другие так же

безоговорочно отрицали, третьи сомневались в том, что колхозники смогут получить прибыль. Возможно были и четвёртые. Своими взглядами, надеждами, сомнениями они делились с писателем.

«На следующее утро я возвращался в Москву. Когда я сел в поезд, я почувствовал примерно то, что испытывает человек, в первый раз покидая свою Родину. Какие изменения произойдут здесь, когда я приеду сюда в следующий раз?»²²

Новое Еглдаево было единственным селом, которое в этот приезд посетил Людвиг Ренн.

С конца 1928 года Л. Ренн жил в Берлине. Он был секретарём Союза пролетарско-революционных писателей, выпускал журнал «Левый курс». Именно в это время окрепло его творческое сотрудничество с Й. Р. Бехером, Эрихом Вайнертом, Э. Кишем, Анной Зегерс и рядом иностранных писателей. Но кроме литературной деятельности, Людвиг занимался изучением современных вооружений и тактикой их применения. Он понимал, что усилению и вооружению СА и «Стального шлема» необходимо противопоставить хорошо подготовленные рабочие отряды. Поэтому Ренн в различных кружках вёл курс о вооружённом восстании и даже проводил полевые занятия. Нужно было быть предельно аккуратным и осторожным, так как полиция и нацисты нередко засылали своих людей. Одним из его трюков был такой: читая лекцию о революции в России, он проводил анализ боёв, которые якобы имели место быть. На самом же деле это были занятия по тактической подготовке посвящённых.

В 1932 году издательство «Лассо» выпустило книгу Л. Ренна «**Поездки по России**». После грандиозного скандала, который устроили буржуазные деятели, банки закрыли издательству кредиты, оно тотчас обанкротилось, тираж книги попал в распоряжение банков и был почти полностью уничтожен. А 25 ноября 1932 г. был арестован и сам Л. Ренн.

Журнал «Ауфбрух» тотчас опубликовал протест: «25 ноября 1932 г. арестован наш сотрудник Фит фон Гольссенау (Людвиг Ренн). Свободу Людвигу Ренну! Боритесь за освобождение всех политических заключённых!»

У обвинения не хватило доказательной

базы, и в январе 1933 года писатель был освобождён из-под ареста. Первым делом Ренн выпустил очередной номер «Левый курс», что явилось прямым вызовом нацистам, так как Адольф Гитлер был уже у власти.

27 февраля запыхал рейхстаг, и фашисты, обвинив в поджоге коммунистов, провели широкомасштабную операцию по аресту налогооблагодёжных лиц. В первую очередь из списка первых десяти тысяч.

Людвиг Ренн опять был арестован и брошен в тюрьму. Готовился новый процесс. Тем временем Германия быстрыми темпами готовилась к войне. Первым шагом был выход страны из Лиги наций. Фриц Тиссен, один из ведущих промышленных магнатов, открыто заявил: «Это МЫ принудили германское правительство выйти Лиги наций». МЫ – это производители металла и вооружений. ОНИ надеялись получить баснословные прибыли в случае развязывания новой войны. ОНИ развязали беспрецедентную гонку вооружений. ОНИ решали, как переокроить политическую карту мира. А чтобы решить все внешнеполитические задачи, нужно было обезопасить себя изнутри, т. е. посадить в тюрьмы и лагеря, а то и просто уничтожить всех идейных противников.

В январе 1934 года состоялся судебный процесс. 5-ая коллегия по уголовным делам имперского суда в Лейпциге приговорила Л. Ренна к двум с половиной годам тюрьмы «за подготовку к государственной измене».

В тюрьме Л. Ренна несколько раз пытались использовать в своих целях нацисты. Предложение о сотрудничестве передавались через адвоката, которого они сами и назначили. Фашисты очень нуждались в поддержке интеллектуалов, в особенности пользовавшихся большим уважением и авторитетом. Главные внутри – и внешнеполитические проблемы были бы разрешены в мгновение ока. Одним из таких уважаемых и авторитетных людей был Людвиг Ренн. В один из первых визитов адвокат попытался обсудить возможность встречи писателя с А. Розенбергом²³ по инициативе последнего. Быстро проанализировав ситуацию, Ренн отказался. Министры не встречаются с заключёнными в тюрьме, значит, Розенберг прикажет привезти писателя к нему. При беседе будут присутствовать мно-

гочисленные свидетели и среди них – журналисты и фоторепортеры. Завтра все средства массовой информации растреляют о новом приверженце нацистской идеи и Людвиг окажется предателем и негодяем.

Во время следующего визита адвокат посетовал на незавидный вид писателя и передал ещё более заманчивое предложение: особая амнистия от самого фюрера, немедленное освобождение, возвращение состояния и офицерской пенсии. Кроме того, Ренн получит загранпаспорт и возможность выехать из страны. Что же требовалось от него взамен? – Только собрать иностранных журналистов и заявить, что по отношению к нему насилие никогда не применялось. Это была правда. Но правдой было и другое: практически всех других политзаключённых нещадно истязали. Заявление же Л. Ренна о том, что, мягко говоря, меры физического воздействия к нему не применялись, автоматически снимало бы с нацистов все обвинения в жестоком обращении с заключёнными... Писатель отказался и от амнистии.

Незадолго до освобождения адвокат предложил Ренну пожить некоторое время на своей вилле. Людвиг, разумеется, понимал, что это клетка, пусть золотая, но клетка, но это лучше, чем концлагерь. Они довольно часто беседовали, время от времени адвокат позволял себе агитационные пассажи, неожиданно задавал провокационные вопросы, т. е. проводил глубочайшую проверку своего «подопечного». Наверное, поведение Ренна было безупречным, потому что через короткое время его официально освободили. Перед Людвигом поставили два необходимых условия: он должен проживать на территории Бадена и под своим настоящим именем. По сведениям гестапо у Ренна в данной местности не должно было быть знакомых. К тому же в середине 30-х гг. в Германии было не так много людей, кто знал, кто такой капитан в отставке барон Арнольд Фридрих Фит фон Гольссенау. Однако с первых часов пребывания на свободе Ренн ощутил заботу товарищей. Его опекали, знакомили с обстановкой, а потом он получил такой подарок, о котором не мог и мечтать. Однажды вечером Людвиг привели на конспиративную квартиру и включили радиоприёмник. После боя курантов и исполнения «Интернационала» диктор сказал на немецком языке: «Говорит

Радио Москва. Говорит Радио Москва. Где находится Людвиг Ренн? Некоторое время назад он был выпущен из тюрьмы и бесследно исчез. Где находится Людвиг Ренн? Сообщите на Радио Москва. Говорит Радио Москва». Потом последовали новости. Писателя очень тронуло это сообщение, и он с удвоенной энергией стал готовиться к переходу швейцарской границы. Конечной целью была Испания...

В Испании бушевала гражданская война. Тысячи добровольцев из Германии, Советского Союза, Франции, Бельгии и многих других стран мира ехали сюда, чтобы на стороне республиканцев сражаться против мятежного генерала Франко, которому открыто помогали войсками и техникой фашистские правительства Германии и Италии. После нескольких месяцев пребывания в Швейцарии осенью 1936 года до Испании добрался Людвиг Ренн. Здесь он встретился с руководителем немецких добровольцев Гансом Баймлером. Тот ввёл писателя в курс дела: ознакомил с положением на фронтах, с состоянием республиканской армии, с порядками, царящими в тылу и на фронте.

Поначалу Людвиг занимался чисто пропагандистской работой, но после встречи с венгерским писателем Матэ Залкой, известным здесь как генерал Лукач, был направлен на передовую в качестве командира батальона имени Э. Тельмана, а затем начальником штаба 11-ой Интернациональной бригады. На фронте Людвиг увидел жиденькие цепи республиканцев, вытянутые в одну линию; ни о какой глубине обороны речи не шло. Окопы откапывались в лучшем случае наполовину, а многие испанцы вообще не рыли землю. Некое подобие дисциплины существовало только для добровольцев да коммунистов. Анархисты вообще могли сняться со своих позиций, оголить фронт и куда-то переместиться. Абсолютное большинство республиканцев практически не имело боевой подготовки. Добавьте к этому недостаток в вооружении, одежде и продуктах питания, и может сложиться более-менее полная картина состояния республиканской армии. Заступив в командование батальоном, Ренн прежде всего разделил бойцов по языковому принципу, предельно сократил количество переводчиков, провёл ряд занятий по боевой подготовке, т. к. многие добровольцы ни разу не

стреляли из винтовки. В конечном итоге его подразделение стало самым боеспособным и выдвигалось на самые опасные участки фронта. Поэт, интернационалист, боец Эрих Вайнерт писал: «Когда в испанской народной армии велись разговоры о том, каким должен быть идеальный командир, всегда называли Людвиг Ренна».

Весьма примечателен ещё один факт. Когда фашисты настолько приблизились к Мадриду, что получили возможность обстреливать его из орудий, столица была перенесена в Валенсию. Здесь-то однажды Людвиг Ренн столкнулся со своим другом, писателем Вилли Бределем. Бредель только недавно был освобождён из концлагеря и окольными путями пробрался в истекающую кровью Испанию. Он был вполне удовлетворён: раз Ренн в военной форме, значит, опять офицер, а значит, вновь в своей стихии. Людвиг решительно возразил, война – не его стихия, война, скорее, его злой рок.

4 июля 1937 года Международный конгресс писателей-антифашистов начал работать в Мадриде. В его работе принимали участие А. Фадеев, А. Толстой, Мартин Андерсен-Нексе и многие другие поэты и писатели из разных стран мира. На конгрессе с короткой речью выступил Людвиг Ренн. Он говорил о том, что писатели отложили свои перья, т. к. хотят не писать историю, а творить её. Ренн подчеркнул, что это вынужденная мера, что они солдаты, дети войны, сражаются за свободу, за то, чтобы не было войн...

Ренн принимал участие во многих сражениях и везде выходил с честью из самых сложных ситуаций. Ему неоднократно предлагали перейти на работу в высшее военное руководство республиканской армии, он неизменно отказывался. Испанское министерство иностранных дел попросило его совершить пропагандистскую поездку по странам американского континента.

Людвиг встречался с общественностью разных государств, рассказывал о положении в Испании, о борьбе против фашизма, просил оказать посильную помощь республиканцам.

Весной 1938 г. Ренн возвратился в Испанию. Он привёз продукты, медикаменты и деньги. Почти сразу же Ренн был госпитализирован: крайнее физическое и нервное

истощение. Только после трёхнедельного лечения Людвиг снова вернулся к исполнению своих обязанностей.

С июня 1938 года Ренн руководил курсами подготовки командного состава в Камврильсе. Но уже в сентябре его срочно вызвал Ганс Кале, исполнявший в то время обязанности командующего армией. Во время поездки Людвиг несколько раз видел вражеские самолёты, а прибыв на место, услышал разрывы авиабомб и артиллерийскую канонаду. Он понял, Гитлер и Муссолини ввели в Испанию такие силы, поставили такое вооружение, противопоставить чему республиканцам было нечего.

Ренн считал, что свержение законной власти мятежным генералом Франко произошло при попустительстве правительств Великобритании, Франции и США. 11-12 марта 1938 г. при молчаливом согласии властей этих стран завершился аншлюс Австрии. 29-30 сентября 1938 г. Чемберлен и Даладьё, министры иностранных дел Великобритании и Франции, фактически продали в Мюнхене Гитлеру Чехословакию. Сквозь пальцы смотрели западные державы и на прямые военные поставки генералу Франко правителями Италии и Германии, но в то же время, прикрываясь политикой невмешательства, запретили поставку оружия республиканскому правительству Испании.

По словам Ренна, они [правительства западных держав] позволили, чтобы Австрия была растоптана, а Испания изнасилована. 29 марта Мадрид пал.

Но ещё в феврале 1939 года интернациональные бригады должны были покинуть Испанию. Они перевалили через Пиренеи и оказались в Южной Франции, где за ними захлопнулись ворота концентрационного лагеря для интернированных. St. Cyprien лагерем можно было назвать весьма условно. Это был участок береговой линии, ограниченный с одной стороны морем и колючей проволокой со стороны материка, далее стояли палатки вооружённых охранников. Больные и тяжелораненные вынуждены были лежать на голом песке. Такая же участь постигла бежавших вместе с бойцами испанских женщин и детей. В один миг все интернированные оказались людьми без родины, ведь в случае их выдачи властям стран, откуда они приехали в Испанию, всех ждала тюрьма или смерть.

Несмотря на тяжелейшие условия содержания в лагерях Gurs и St. Сурпиен, бывших бойцов за свободу Испании сломить было невозможно. Они создали свои органы управления. Людвиг Ренн был избран руководителем всех добровольцев из германских и славянских стран. Он представлял и защищал их интересы.

По Франции прокатилась волна протестов: видные общественные деятели выступали против бесчеловечного обращения с заключёнными. Луи Арагон, выдающийся французский писатель, провёл огромную работу по освобождению Эриха Вайнерга, Людвиг Ренна и ряда других товарищей по оружию. Когда до властей Франции дошло всё произошедшее, молодой судья Бернар Мопуаль был брошен в лагерь St. Сурпиен: именно он принял решение выпустить часть заключённых, а потом предоставил кров Л. Ренну²⁴.

В Париже писатель находился на нелегальном положении. Наконец, ему удалось выбраться в США. Но и здесь он не нашёл себе пристанища: ещё свежи были в памяти репортажи с фронтов гражданской войны в Испании за подписью «Людвиг Ренн».

Эмигранта приняла Мексика. Ректор университета Морелии предложил ему работу в своём учебном заведении и Л. Ренн стал читать лекции по современной истории Европы и языкам. Вскоре на него вышла представительница французских спецслужб. Эту женщину Л. Ренн встречал ещё в Испании. В качестве журналистки. Как члена компартии. Всё оказалось гораздо прозаичнее. Писателю предлагалось подготовить любой материал, направленный против гитлеровской Германии. В зависимости от объёма он будет опубликован или во всех крупных англо – и франкоязычных изданиях, либо выйдет отдельной брошюрой. Гонораром писатель остался бы доволен. На вопрос Л. Ренна, что готовы предпринять западные державы после поражения Германии, ответ был таков: расчленив государство, сделать его возрождение невозможным²⁵.

Разумеется, патриот Ренн не мог согласиться с журналисткой (или её хозяевами), и он отказался от сотрудничества. По его словам, зарабатывать деньги после этого стало значительно труднее. А через несколько лет этот отказ ещё аукнется. Но это про-

изойдёт позже...

Волею судеб в Мексике оказалось более 50 немецких эмигрантов-антифашистов: Анна Зегерс, Александр Абуги, Жанна и Курт Штерн, Бодо Узе, Людвиг Ренн и многие другие. Именно они стояли у истоков движения «Свободная Германия»²⁶. Его президентом стал Л. Ренн. Движение ширилось и вскоре охватило почти все латиноамериканские страны. Президентом «Латиноамериканского комитета свободных немцев» был избран Л. Ренн. Эта деятельность писателя продолжалась с 1941 по 1947 год.

Основными задачами организации являлись:

- антифашистская пропаганда всеми способами и средствами;
- доведение до сознания населения Латинской Америки того факта, что существует настоящая германская культура, настоящее германское искусство.

В 1944 году в издательстве «Свободная Германия» вышла книга Л. Ренна **«При дворе саксонского короля»**. Это были воспоминания писателя о годах, проведённых в гимназии и казармах Королевского (Лейб-) Гренадёрского полка. Для очень многих людей книга явилась откровением. Может впервые в жизни они задумались над исторической правдой, о своём месте в жизни, о выборе дальнейшего пути. Ведь недаром она была призвана помочь солдатам вермахта, находившимся в плену у союзников.

Завершилась 2-ая мировая война, и, когда в порт вошёл первый советский корабль, часть немецких эмигрантов покинула Мексику. Это произошло в 1946 году. Людвиг Ренн смог только проводить своих товарищей: у него было предостаточно хлопот по роспуску организации «Свободная Германия». А потом аукнулся уже полузабытый отказ от сотрудничества со спецслужбами западных держав. В порт теперь заходили только американские и шведские суда, но они шли через Нью-Йорк, а власти США не хотели выдавать писателю транзитную визу. Потянулись долгие недели ожидания. Наконец, весной 1947 года в крошечном порту г. Коацакоалькаса бросил якорь советский пароход «Маршал Говоров». Все службы Мексики и даже представители советского посольства приложили максимум усилий, чтобы устранить все шероховатости и решить возникшие проблемы по обес-

печению отъезда писателя.

Зима 1946-1947 гг. была суровой. Многие порты северного полушария были забиты льдом. Замёрз Кильский канал, связывавший Балтийское и Северное море. «Маршал Говоров» получил предписание двигаться в Мурманск. Город встретил Л. Ренна, мягко говоря, неприветливо: полярная ночь, разбомбленные здания и минус 27°. Но это были уже мелочи. Через четыре дня поезд доставил писателя в Москву, а оттуда с воинским эшеленом Ренн добрался до западной границы. На таможне офицер, не говоря ни слова, показал на багаж Л. Ренна. Тот открыл чемодан, посыпались исписанные листы бумаги – рукописи. Когда Людвиг назвал себя, офицер спросил: «Krieg – Nachkrieg?» Досмотр окончился.

Людвиг Ренн вновь оказался в своём родном городе. Когда-то Дрезден был так красив и живописен, что получил название «Флоренция на Эльбе». Но в ночь с 13-го на 14-ое 1945 г. английские и американские бомбардировщики превратили этот цветущий город в огненный ад. Почти полностью был разрушен Цвингер²⁷, бывший символом города.

К весне 1947 года был убран щебень, насыпаны воронки от разрывов бомб, но остовы разбитых зданий, искалеченные конструкции да искалеченные уцелевшие деревья напоминали о разыгравшейся трагедии. Самое же тягостное впечатление произвели на писателя люди. Более десяти лет нацистской пропаганды, бомбёжки, проигранная война, крушение всех планов и надежд – всё это извратило и изуродовало психику большинства населения Германии. В первую очередь – борьба за человека. Людвиг, может быть, острее других понимал, что это значит совершить революцию в сознании людей. Дополнительные трудности создавала политика правящих кругов США, Великобритании и Франции.

Сразу же по возвращении на родину Людвиг Ренн активно включился в работу: он был директором культурно-научного института, председателем Культурбунда в Саксонии, профессором антропологии в Техническом университете Дрездена. Приоритетным направлением своей деятельности он считал воспитание молодёжи в духе демократии, так как, во-первых, неокрепшая психика молодых людей была наиболее пора-

жена нацистской пропагандой; во-вторых, молодёжь – это будущее любой страны. Студенты буквально ломались на лекции умного и эрудированного профессора. Богатейший жизненный опыт, разносторонние знания, прекрасные манеры позволяли Ренну так организовать учебно-воспитательный процесс, что он вскоре стал одним из самых любимых и авторитетных преподавателей.

В 1950 году увидел свет его репортаж «Лореллия» (о работе в старейшем университете Мексики), в 1952 – «О старой и новой Румынии». К этому времени Ренн переехал в Берлин, был избран членом Германской академии искусств.

Жизнь, казалось, налаживалась, но вскоре Людвиг почувствовал, что не может писать, что ему больше нечего сказать своему читателю. Ведь до сих пор его успех как писателя определялся не только злободневностью произведений, не только прекрасным языком, но и той прозительной остротой повествования, которая приходит, когда автор сам пережил описываемые события. Людвиг искренне считал, что писать можно только о том, что пережил сам или, по крайней мере, очевидцем чего являлся. И вот затяжной кризис. По некоторым сведениям, друзья посоветовали ему написать что-нибудь для детей. По другим – Людвиг сам принял такое решение.

В письме к Аннемари Ауэр²⁸ он так объяснил этот поступок: «...Загляните-ка в книги, которые появились в двадцатые годы, т. е. между двумя мировыми войнами. Они все очень серьёзные. Но почему же в них всё так мрачно? Почему в них нет лёгкости и радости? Потому что мы сами были в подавленном состоянии, мы же чувствовали, что готовилась новая, возможно, ещё более ужасная война, и считали своим долгом предостеречь всех... Какое болезненное состояние общества, когда люди, желающие работать, не могут найти работу!

Из мук нужды и предчувствия чего-то ещё более ужасного возникла наша мрачная литература, которую характеризуют как критический реализм... когда министерство народного образования настоятельно попросило нас [писателей] создать детскую литературу, ... то для меня это был выход, чтобы выкарабкаться из мрачной писанины...»

В 1954 году вышла его первая книга для

детей «**Трини**», повествующая о приключениях мексиканского мальчика в годы революции и крестьянской войны. Ренн хорошо знал мексиканцев, их обычаи и нравы, прекрасно разбирался в истории Мексики, поэтому книга получилась настолько правдоподобной, что, казалось, Людвиг сам был участником тех далёких событий. «Трини» имел огромный успех, недаром в этом же году писатель стал лауреатом премии министерства культуры. Последующие годы были очень плодотворны: «**Ноби**» (1955), «**Герниу и слепой Асни**» (1956), «**Моё детство и юность**» (1956), «**Герниу и Армин**» (1958), «**На развалинах империи**» (1960), «**Камило**» (1963), «**Инфляция**», «**Пешком на Ближний Восток**» (1964). Книга «**На испанской войне**» (1955) явилась своеобразным отчётом Л. Ренна о своей борьбе против фашизма в качестве начальника штаба 11-ой Интернациональной бригады.

Мастерство писателя было настолько высоко, талант настолько велик, общественная деятельность настолько обширна и разнообразна, что правительство ГДР отметило его труд самыми высокими наградами: пять премий министерства культуры, национальная премия, орден Карла Маркса, звание Герой Труда и др.²⁹

Вековищев М. В.: «Изучая материалы о Людвиге Ренне, знакомясь с его произведениями и во время бесконечных телефонных разговоров с Юргеном Пумпом, я пытался понять, что же является определяющим в этом человеке. И, наконец, пришло. Ночью позвонил Юргену: «Я понял. Главное в Людвиге – Человечность, Целеустремлённость, Верность долгу...» – «И пунктуальность, – перебил он меня, – ты прав, Миша, Gute Nacht».

Юрген рассказывал, что Людвиг Ренн никогда и никому не отказывал в аудиенции, в помощи. Его рабочий день начинался довольно поздно. Он шёл в ванную, приводил себя в порядок, завтракал, брал прибор и начинал писать. Людвиг с каким-то трепетом относился к бумаге. В 20-е и 30-е годы писателю её катастрофически не хватало, наверное, поэтому Ренн никогда не выбрасывал ни клочка бумаги. Нередко он писал на обратной стороне входящей корреспонденции. Чуть более года назад г-н Пумп

спросил, не сохранилось ли у меня копии одного из писем Вековищева В. В. Людвигу Ренну. Работники архива не смогли отыскать письмо, т. к. вполне возможно, что на обороте Ренн записал какие-то мысли.

Вызывает интерес работа Людвиг с корреспонденцией. По моей просьбе ещё Г. Пиршель прислал нам копии писем моего отца. Первое письмо было написано по-русски. Так вот, некоторые слова и даже части предложений Ренном были подчеркнуты. Так он выделял наиболее значимые для него понятия. В уголке писем Людвиг делал пометки: когда и какие книги он выслал адресату. Ответы он всегда готовил сам, даже адрес писал сам. В письме отца на обратном адресе видно, как Ренн тренировался в написании «Вековищеву Василию Васильевичу».

Людвиг Ренн встречался с очень многими людьми. Часто посетители приходили к нему домой. К их приёму он готовился очень ответственно. Тщательно подбирались костюмы, рубашки и гасуки. На несколько миллиметров выглядывали манжеты. На столе лежали несколько очень остро заточенных карандашей и бумага. За 4-5 минут до аудиенции Людвиг сидел уже за столом, нервно перебирал карандаши, тербил бумагу – волновался. Со слов людей, хорошо знавших Людвиг Ренна, это был человек лишённый тщеславия. Несколько раз ему предлагали сделать записи о нём или с его участием и чаще всего получали отказ. Только на закате жизни Людвиг согласился принять участие в съёмках документального фильма «**Признания 90-летнего**».

В своём последнем произведении, которое он так и не закончил, писатель писал о себе, своём отношении к жизни, к религии.

Людвиг Ренн скончался **27 июля 1979** года в Берлине. Немецкая культура понесла невосполнимую утрату.

Перед своей кончиной Людвиг Ренн просил не устраивать пышных похорон с многочисленной публикой и долгими речами. Это завещание было выполнено. Министр культуры Германской Демократической Республики произнёс надгробное слово, затем последовала церемония прощания с усопшим и погребение. Звучала музыка. Звучал марш батальона имени Тельмана. Вспомнились далёкие 30-е годы. Испания...

Die Heimat ist weit,
Doch wir sind bereit,
Wir kaempfen und sterben fuer dich,
Freiheit.

Родина далеко,
Но мы готовы.
Мы сражаемся и умрём за тебя,
Свобода.

22 апреля 2009 года у могилы Л. Ренна собрались десятки людей, чтобы почтить память этого удивительного человека. Вспоминали, обсуждали насущные проблемы, обменивались мнениями. И убеждённых се-

динами стариков, и совсем юных парней объединяла любовь и уважение к жизненному и творческому подвигу писателей.

Юрген Пумп, бывший личный секретарь Л. Ренна, впоследствии сказал мне во время одного из телефонных разговоров, что Людвигу Ренну всё это вряд ли бы понравилось. «Нельзя запретить людям выразить свои чувства и признательность. Ты же сам говорил, что для очень многих его мнение стало определяющим в жизни», – возразил я. – «Пожалуй, ты прав». Мне показалось, что в голосе этого сентиментального человека, практически всю свою жизнь посвятившему служению Людвигу Ренну, стояли слёзы.

2. НАГРАДЫ ЛЮДВИГА РЕННА

в Кайзеровской Германии:

В 1-ую мировую войну награждён следующими орденами:

Железный крест II класса
Железный крест I класса
Военный орден Святого Генриха с мечами
Орден «За заслуги перед Отечеством» с мечами
Орден Альбрехта с мечами
Саксонско-Мейнингский крест за заслуги в войне

в ГДР:

Две национальные премии
Пять премий за детскую литературу
Медаль Ганса Баймлера
Медаль «Борец против фашизма»
Немецкая медаль «За укрепление мира»
Орден «За заслуги перед Отечеством» в золоте
Медаль И. Р. Бехера
Медаль Эрнеста Морица Арндта
Медаль доктора Теодора Нойбауэра
Золотая медаль пионерской организации
Герой Труда
Орден Карла Маркса

3. Людвиг Ренн – важнейшие даты жизни (составил Михаил Васильевич Вековищев)

22 апреля 1889 года Людвиг Ренн (Арнольд Фридрих Фит фон Гольссенау) родился в г. Дрездене

1890-1910 гг. Учёба в Королевской гимназии (г. Дрезден)

1910 г. Фаненюнкер 1-ого Королевского Саксонского (Лейб-) гренадерского полка №100 с 1911 г. Офицер (по окончании военной школы в г. Ганновер)

1914-1918 гг. Участие в 1-ой мировой войне на Западном фронте против французов и англичан (командир взвода, роты, работал в штабе полка). Записи о боевых действиях, настроянии солдат и т. д.

1918-1920 гг. Революция в Германии. Людвиг Ренн выбран командиром батальона.
 1920 г. Служба в полиции (полгода). Увольнение с военной службы.
 1919-1921 гг. Пишет стихи, рисует.
 1920-1923 гг. Учёба в университетах Гёттингена и Мюнхена.
 1924-1925 гг. Окончание работы над книгой «Война». Завершение ранней версии книги «После войны».
 1925-1926 гг. Путешествие по Германии, Италии, Греции, Турции, Сицилии.
 1926-1927 гг. Венский университет. Изучение истории искусства, археологии, истории Византии, Турции и Китая. Поворот к марксизму.
 1927-1928 гг. Лекции в Цвиккау по истории Китая и России. Вступление в КПГ и Союз красных фронтовиков. Мировой успех книги «Война».
 1929 г. Поездка в Советский Союз, посещение села Новое Егoldsаво. Наброски к книге «Поездки по России».
 1928-1932 гг. Берлин. Секретарь Союза пролетарско-революционных писателей, издавал журнал «Левый фронт», изучал военную историю и военное искусство, вёл тайный курс о вооружённом восстании.
 1932 г. Выход в свет книги «Поездки по России». Уничтожение тиража книги.
 1932-1935 гг. Был арестован и сидел в тюрьме. Нацисты неоднократно пытались склонить Л. Ренна к сотрудничеству.
 1936 г. Выезд в Швейцарию.
 1936-1938 гг. Гражданская война в Испании. Л. Ренн – командир батальона имени Тельмана и начальник штаба 11-ой интернациональной бригады.
 1939 г. Концентрационный лагерь (лагерь для интернированных) во Франции. освобождение при содействии французских писателей, выезд в Англию и Северную Америку.
 1939-1947 гг. Мексика. В университете Морелия вёл курс европейской истории и языков.
 1941-1946 гг. Президент Движения Свободная Германия в Мексике и Латиноамериканского комитета свободных немцев.
 1947-1950 гг. Возвращение в Германию (ГДР). Директор культурно-научного института и профессор антропологии Технического университета (Дрезден).
 1949 г. Почётный доктор философских наук.
 1951 г. Переезд в Берлин.
 1952 г. Член Германской Академии искусств.
 1954-1958 гг. Четыре премии министерства культуры ГДР за детские книги.
 1955 гг. Национальная премия ГДР.
 1964 г. Присвоено звание «Герой Труда».
 1979 г. 21.07. Людвиг Ренн скончался в г. Берлине.

4. Из беседы главного редактора «Российского научного журнала» В. П. Нагорнова с М. В. Вековищевым [Рязань, 20 ноября 2009 года]

Нагорнов – (Н): Михаил Васильевич, я прочитал биографию Л. Ренна, и мне хотелось бы уточнить отдельные моменты. Почему после гражданской войны в Испании он выбрал Мексику страной пребывания, а не Советский Союз? Или у него не было выбора?

Вековищев – (В): Знаете, выбор, наверное, всё же был. В одном из источников мне встретилась такая версия: Людвиг Ренн хотел выехать в какую-нибудь капиталистическую страну, где бы пригодился его боевой опыт. Но мне кажется, это просто стремление притянуть факты за уши.

Н: Вы окончили Московский институт иностранных языков, но в рукописи не упомянули об изучении произведений Л. Ренна.

В.: Да, мы и не касались практически его творчества. Из его современников мы изучали довольно подробно А. Зегерс, В. Бределя, Ф. Вайскопфа, Г. Г. Фалладу и других. Я не говорю уже об обоих Маннах, Ремарке, Келлермане...

Н.: А каковы были взаимоотношения Л. Ренна с властями? Ведь с одной стороны, столько

наград, как мне помнится, нет больше ни у кого. Из писателей. С другой же стороны: Ренн – барон и этого не вычеркнуть. Я не верю, чтобы это, как Вы называете, «Hochmut», время от времени не вырывалось наружу.

«Hochmut» – [ˈhoːx muːt] – [[хохмут] – высокомерие

В.: Вы знаете, скорее всего Вы правы. Во время разговоров по телефону с Юргеном Пумпом, личным секретарём Людвиг Ренна, кое-что проскальзывало, но весьма невнятно. В следующий раз я расспрошу его поподробнее.

5. Из телефонного разговора Вековищева М. В. с Юргеном Пумпом, бывшим личным секретарём Людвиг Ренна [2 декабря 2009 года].

Вековищев – (В): Юрген, по какой причине произведения Людвиг Ренна изучались не так основательно как, скажем, А. Зегерс, В. Бределя, Б. Апица? Я уже не говорю о Г. Фалладе и Э. М. Ремарке, т. к. это очень большие величины.

Юрген Пумп – (Ю): Миша, я думаю, и это было мнение и самого Л. Ренна, всё дело в том, что Людвиг был аристократ. Он не был «пролетарием» ни в каком смысле. Как человек из касты аристократов – каким он был – Ренн занимал, в известном смысле, особую позицию.

Когда нужно было встретить какую-либо зарубежную делегацию, то посылали его, т. к. Людвиг знал испанский, он знал французский, он знал английский, он мог говорить на русском языке. В эмиграции Ренн, как и А. Зегерс, был в западном зарубежье.

Он был аристократом.

В.: Почему Людвиг в своё время выбрал в качестве страны пребывания Мексику, а не Советский Союз? Может, у него не было выбора после испанской войны?

Ю.: Я предполагаю, что он слышал о событиях в Советском Союзе, о преследованиях, в том числе и немецких коммунистов.

В.: Ты имеешь в виду 1935-1939 гг.?

Ю.: Да. И это побудило его выехать не в Советский Союз, а в западное зарубежье, в Мексику. Многие «испанцы» выехали не в Советский Союз, а в Мексику или США.

Скорее всего, Людвиг опасался репрессий. Кто знает, что с ним могло бы произойти, окажись он в Советском Союзе.

В.: Можем ли мы говорить о том, что произведения Л. Ренна не вписывались в концепцию «социалистического реализма»?

Ю.: Да. И ему постоянно напоминали об этом, припоминали аристократическое происхождение. Тем не менее, его всегда использовали, когда в нём нуждались. В 1936 году в Швейцарии вышла его книга «Перед большими переменами». Он её написал в тюрьме. Людвиг послал книгу в Советский Союз Вильгельму Пику³⁰ и Вилли Бределю. Бредель очень высоко оценил это произведение. Пик не воспринял книгу, как нечто хорошее, и послал Ренну злое письмо. (Оно находится где-то в немецких архивах). Книгу же Пик разорвал. Людвиг пообещал, что она больше никогда не выйдет в свет. Но после его смерти всё же было принято решение о её переиздании, т. к. она была составной частью всего книжного ряда Л. Ренна. Рецензировала книгу профессор фрау Бок.

6. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЮДВИГА РЕННА

1928 г. *Krieg* – Война (роман). В русск. пер. Крушение. М., 1929.

1930 г. *Nachkrieg* – После войны (роман)

1932 г. *Russlandfahrten* – Поездки по России (репортаж)

1936 г. *Von grossen Wandlungen* – Перед большими переменами

1939 г. *Kriegfuehrung und Propaganda* – Военная стратегия и пропаганда

1944 г. *Adel im Untergang* (жизнеописание) – Упадок дворянства

рабочее название: *Am saechsischen Koeningshof* – При дворе саксонского короля

1950 г. *Morelia* – Морелия (репортаж)

1952 г. *Vom alten und neuen Rumaenien* – О старой и новой Румынии (репортаж)

- 1954 г. Trini – Трини (книга для молодёжи)
 1955 г. Im spanischen Krieg – На испанской войне
 1955 г. Der Neger Nobi – Ноби (книга для молодёжи)
 1956 г. Herniu und der blinde Asni – Герниу и слепой Асни (книга для молодёжи)
 1957 г. Meine Kindheit und Jugeng – Моёдетство и юность (жизнеописание)
 1957 г. Krieg ohne Schlacht (буквальный перевод – Война без сражений)
 1958 г. Herniu und Armin – Герниу и Армин (книга для молодёжи)
 1960 г. Auftraggeber Arbeiterklasse – Людвиг Ренн рассказывает историю панно Вольфганга Франкенштейна
 1961 г. Auf den Truemern des Kaiser reichs На развалинах империи (книга для молодёжи).
 В русск. пер. На развалинах империи. М., 1964.
 1963 г. Camilo – Камило (книга для молодёжи)
 1963 г. Inflation – Инфляция (роман)
 1964 г. Zu Fuss zum Orient – Пешком на (Ближний) Восток (описание большого путешествия 1925-1926 гг.). В., 1966.
 1967 г. Ausweg – Выход
 1976 г. Krieger, Landsknecht und Soldat – Воин, наёмник и солдат
 рабочее название книги: Kriege und Krieger – Войны и воины. Книга была написана, но потребовались корректировки, которые сделал Хельмут Шниттер (Helmut Schnitter) – соавтор.

7. Литература о Л. Ренне:

1. Топер П. М. Людвиг Ренн. М., 1965.
2. Ренн Людвиг. С. 12 // БСЭ. 3-е изд. Т. 22. Ремень-Сафи. М.: Сов. энциклопедия, 1975.
3. Ренн Людвиг. Война: отрывок из романа // Рабочий клич (Рязань). 1929. 1 августа. № 173. С. 3.
4. Вековищев М. В. Людвиг Ренн // Рязанская энциклопедия
5. Вековищев М. В. РЕНН Людвиг. С. 469-470. // Рязская энциклопедия. 2-е изд., испр., перераб. и доп. / Под ред. проф. Б. В. Горбунова. Рязань: Рязанская областная типография, 2007. 470 с.: илл.
6. Гофман Гейнц. Мангейм - Мадрид - Москва: мемуары / пер. с нем. Л. К. Латышева и Ю. И. Куколева. М.: Воениздат, 1982, 384 с.: 17 л. илл. [О Людвиге Ренне см. С. 327-328].

8. Письма юных читателей Людвигу Ренну и его ответы (через газету «Троммель»)

Дорогой Людвиг Ренн,

вот мне хотелось бы поблагодарить Тебя, за Твои прекрасные детские книги, которые ты написал. Может, Ты её ещё помнишь, книгу «Камило»? Речь идёт о Камило и его дедушке с Кубы, и это было так, так очень прекрасно и интересно. Когда родители Камило стали борцами за свободу и были у Фиделя Кастро в горах... Вся книга была прекрасная, но я же не могу рассказать всю книгу.

Сабина, 9 лет

(Стиль и смысл письма не изменены. – В. М.)

Глубокоуважаемый писатель Людвиг Ренн!

Сегодня на уроке немецкого языка у нас возник спор. Один ученик утверждал, что писатель начинает свой рассказ без какого-то бы ни было плана и просто пишет, что ему приходит в голову. Не могли бы Вы как писатель дать нам разъяснения по этому поводу.

Ханс-Рихард, 9 класс.

Мой дорогой Ханс-Рихард!

На твой вопрос ответить намного труднее, чем ты, наверное, думаешь. У каждого писателя свой метод работы. Есть такие, которые вначале все сочиняют, а потом готовое переносят на бумагу. Так поступал Томас Манн. И Анна Зегерс, говорят, так же работает. Некоторые даже по окончании работы ничего не исправляют. Ещё хуже, когда они отказываются изменить что-либо. Я поступаю с точностью до наоборот, в начале работы знаю только общую тему. А предварительном планировании у меня нет никакого понятия. Я начинаю с того, что мне кажется наиболее подходящим. Но так как я написал уже довольно много книг, мне часто удаётся начинать с наиболее удачного места.

Часто случается так, что писатель не знает, что он сотворил, а читатель судит о книге совсем по-другому, чем это представляет себе автор. Некоторое удаётся не сразу. Например, концовка «Трини», которую я писал много раз, пока она мне не понравилась. И вот в противоположность к другим я переписываю свои книги самое маленькое по три раза, а отдельные части и по шесть, и по десять раз.

Я надеюсь, что теперь вы можете составить картину о том, насколько по-разному работают писатели.

Я сердечно приветствую вас, Людвиг Ренн.

Дорогой Людвиг Ренн!

Вы уже часто награждались за Вашу выдающуюся работу, а какая награда была самой прекрасной?

С сердечным приветом, Рената Энгель.

Дорогая Рената Энгель!

Какая моя самая прекрасная награда? В 1964 году к моему 75-летию я стал «Героем Труда».

С сердечным приветом, Людвиг Ренн.

9. КАРАНДАШ³¹

(свободно по Ф. К. Вайскопфу)

С именем Людвиг Ренна связано множество всевозможных историй, но среди них выделяется одна история, которая является определяющей для этого человека, потому что в ней наиболее рельефно отображаются все его качества: мужество, скромность, вежливость, сердечность...

Это произошло во время гражданской войны в Испании. Итальянским легионерам генерала Франко удалось прорвать фронт. Не давая передышки, фашисты гнали республиканцев всё дальше и дальше и уже предвкушали решающую победу. Вдруг мощный контрудар обрушился на легионеров. Они остановились, потом побежали назад, оставив не только завоёванные позиции, но и свою линию окопов. Битва была проиграна.

Виновником перелома ситуации был один штабной офицер 11-ой интернациональной бригады, который без головного убора и с карандашом в руке преградил путь бегущим республиканцам, хладнокровно и расчётливо построил растрёпанные части в боевые порядки и с не большим подкреплением повёл их в контратаку. Это был немецкий писатель Людвиг Ренн. Лишь после удавшейся операции его наконец догнал адъютант, который во время тревоги выскочил из штаба за своим командиром, но в суматохе боя потерял его. «Вот Ваши шлем и пистолет, товарищ командир! – крикнул он, глотая воздух. – И невозможно выразить, как мне стыдно за то, что я опоздал. Прошу меня извинить».

«Подожди, – ответил Ренн. – Если кто и должен извиняться, так это я. Я, не спросив у Вас разрешения, схватил Ваш красивый длинный карандаш, а что возвращаю? Жалкий огрызок!»

С этими словами он протянул адъютанту всё, что осталось от карандаша после того, как в него ударила пулемётная пуля.

Ренн помолчал, а потом заключил: «А ведь моя мама всегда требовала, чтобы я особенно внимательно следил за одолженными вещами. Я действительно не понимаю, как могло случиться, что на этот раз я об этом не подумал».

10. НОВЫЕ ЛЮДИ

(Название очерка из книги Людвиг Ренна «Поездки по России» = **L.Renn. Russlandfahrten. Berlin: Lasso, 1932. – С. 6-13.** Перевод 1975 года Вековищева Михаила Васильевича.

Вначале я не понял Москву. Я чувствовал себя примерно так же, как те, кто смотрит на Берлин с Kurfuerstendamm или из Romanischen Kaffee. В лучшем случае они однажды едут с умеренным сердцебиением на Wedding, чтобы посмотреть на уголовные и коммунистические элементы, но уже через полчаса разочарованно возвращаются назад. Тихие улицы и дружелюбные люди, которые даже более приветливы, чем дамы в мехах с безупречно поставленной походкой и обворожительной улыбкой, что так выдаёт скрытые намерения.

Я видел на Тверской, большой главной улице, накрашенных женщин с красными губами, крестьян, беспризорных мальчишек, которые грелись у асфальтового котла. Но я не увидел или не заметил ЧЕЛОВЕКА, представителя новой системы. Только постепенно я начал разбираться в тонких различиях в поведении, в манере разговора и во всех тех вещах, которые можно осмыслить только в результате сравнения. Связующим звеном к пониманию для меня была партия.

В поисках одного старого знакомого я попал к высокопоставленному функционеру Коммунистического Интернационала.

– Было бы хорошо, – сказал он, – если бы у Вас был человек, который смог бы ввести Вас в клубы и на предприятия. К сожалению, у меня нет времени. По вечерам у меня работа в ячейке.

– Что ещё за работа в ячейке?

– Я прикреплен к ячейке одного завода и мне приходится разговаривать с новыми рабочими. Вы должны только представить себе, когда крестьяне приезжают в город, они ещё индивидуалисты, которые думают только о себе, – каковым, собственно говоря, и является крестьянин, который ничего не видит дальше своего куска земли. На завод они приходят равнодушными. Когда они что-то ломают, – а наши крестьяне абсолютно не разбираются в технике, и если что-то не поддаётся, применяется сила до тех пор, пока это «что-то» не сломается. У них нет ни малейшего поня-

тия и о том, какой вред они наносят этим обществу, а значит, и самим себе. И тогда я беседую с ними. Пока это не проникнет в их крестьянские черепа! А прибывают всё новые и новые! Впрочем Вам следовало бы самому попытаться подружиться с рабочими.

Всё это мне было ясно. Но, к сожалению, против моей воли я очутился не в рабочей среде, а в обществе писателей, которые и в Советском Союзе часто не знают жизни, а факты берут из газет, статистических справочников и книг. Они упиваются громадными цифрами пятилетнего плана и не любят действительности, в которой так много трудностей. Только в последние дни моего первого пребывания в Москве у меня появились новые знакомства, правда не среди рабочих.

– Я бы с удовольствием посмотрел какое-нибудь коллективное хозяйство, – сказал я одному члену Центрального Комитета партии. Я когда-то работал в сельском хозяйстве, и поэтому меня это особенно интересует. Я бы с удовольствием посмотрел, как преобразуется обыкновенная старая деревня.

– Я сейчас познакомлю Вас с товарищем Константином. Он занимается организацией тракторных колонн. Потому что это наш новый метод коллективизации.

Он прошёл вперёд в помещение с гладкими красными панелями. У письменного стола стоял мужчина в расшитой косоворотке из неотбеленного льна и внимательно разговаривал с другим. Он повернул к нам голову: широкое лицо, белокурые короткие волосы.

– Товарищ Константин, этому немецкому товарищу хотелось посмотреть какое-нибудь коллективное хозяйство.

– Я плохо говорю по-немецки.

– Говорите на русском языке. Я его понимаю.

Он сердечно пожал мне руку:

– Где Вы остановились? Я приду к Вам в четыре часа.

Мне понравилась его манера общения: всё коротко и определённо.

Организатора тракторной колонны я представлял себе до этого совсем другим, более претенциозным. А этот был молодой, невысокий, здоровый и весёлый.

За полчаса до условленного срока пришёл Константин:

– Идёмте ко мне на чай. Моя супруга обрадуется. У нас, конечно, без особых изысков. Я был батраком.

– Но Вы многое изучали, даже немецкий язык?

– Да, я хочу его изучать. Германия для нас очень важна!

Его серые глаза заблестели под широким лбом.

– Мы всё время смотрим на вас. Только лишь когда в Германии произойдёт революция, у нас больше не будет проблем. Тогда Германия сможет строить машины, а мы поставим продовольствие! Ну, пойдём! Мне нужно ещё зайти в кооперацию. Что-нибудь купить. Моя супруга только-только добралась до дома и не знает, что мы придём.

Мы пошли в большой кооперативный магазин, где за стеклянными витринами лежали колбасы, ветчина, виноград. Он купил икру, белый хлеб и мёд. Потом мы сели в автобус и поехали мимо старинных дворцов и покрашенных в красный цвет церквей в один из районов на окраине города. На одном повороте пропилили монастыря резко сужают проезжую часть. Движение интенсивное, и двигавшийся нам навстречу автобус въехал маленькой легковушке в бок и прижал её к бордюру. Казалось, она не имела больших повреждений. Но сзади уже скопились трамваи, автобусы и повозки.

– Настанет время, и у нас будет метро.

– Уже планируется?

– Да, на будущий год, говорят, начнётся строительство.

Мы вышли из автобуса. Он провёл меня вначале в тёмный подъезд, затем вверх по лестнице. Наверху я увидел в полумраке по обеим сторонам двери, прямо передо мной была кухня. Здесь в ужасающей тесноте четыре женщины готовили еду и чистили кастрюли и тарелки.

– Кухня для всех жильцов?

– Да, у каждой семьи здесь свой примус или керосинка и немного посуды. Немного, потому что у каждого только маленький уголок на подоконнике или где-нибудь ещё.

Константин открыл дверь справа. На кровати сидела молодая женщина в платке с широким лицом, перед ней стоял стол, заваленный книгами.

– Это немецкий товарищ! Я привёл его на чай.

Он сложил покупки. Её лицо так и засияло в улыбке. Она поставила чашки и сахар на комод у стены.

– Мы всегда кушаем здесь. Иначе мне пришлось бы убирать со стола книги, а это заняло бы у меня слишком много времени.

– А это что за книги?

– Я изучаю животноводство, устройство современных животноводческих хозяйств.

У окна стеллаж прогибался под тяжестью книг. Здесь стояли произведения Ленина, Достоевского, ряд томов с тиснённой надписью «Энциклопедия»

– Это довоенное издание?

– Нет, это наше большое большевистское справочное издание. Вы видите, оно ещё не завершено. Здесь есть свои трудности. Когда из печати выходит очередной том, он уже морально устарел. Но несмотря на это, энциклопедия нам очень подходит в качестве справочника. А это мои книги.

– Вы уже так много написали? Ведь Вы совсем недавно закончили свою учёбу?

– Ну не так уж и много, большей частью подборки из других книг. Здесь я написал о тракторных колоннах, тут – о планах коллективных хозяйств. А это, – он достал одну брошюру, – это о селе, которое я Вам покажу. Мне нужно туда послезавтра. Вы можете поехать со мной.

Мы сели пить чай.

– Вы тоже из деревни, как и Ваш муж?

– Нет, мой отец был студентом, он – участник революции 1905 года. Девять лет он провёл в ссылке в Сибири.

– Он жив?

– Да, он сейчас директор одного курорта на Кавказе. неплохо ему, старичку, живётся.

В дверь постучали, и в комнату вошёл стройный мужчина. Это был преподаватель сельскохозяйственной академии. Потом пришли ещё двое, о которых мне не сказали, кто они есть. Я предположил, может быть, братья жены.

– Вы горожанин? – спросил я одного.

Он повернул ко мне своё широкое лицо:

– Нет, из деревни. Я был батраком.

– А чем Вы сейчас занимаетесь?

– Мы – студенты сельскохозяйственной школы.

Итак, эти скромные люди и есть представители новой системы. Вне всякого сомнения, это очень дельные парни. Но впридачу, такие приятные, такие совершенно спокойные, такие естественные, каких у нас в Германии больше нет, где все издёрганные и крайне раздражённые.

Но в конечном-то счёте ясно, что этот новый единый мир должен сделать человека вновь членом общества и умиротворить его.

Я хотел увидеть также новые квартиры рабочих, так как Константин жил в старом доме, и попровил одного писателя сказать, где строились новые городские районы.

– Я живу в новом доме, – сказал тот.

Мы поехали на трамвае на окраину и вышли на одной площади. На обочине дороги перед низенькими деревянными домиками сидели крестьяне и торговали грушами. Может быть это были и не крестьяне, а мелкие торговцы, которые были только одеты по-крестьянски.

– Вот тебе старая Россия!

– Разве здесь на окраине торгуют только на улице, а магазинов нет вообще?

– Отнюдь, в новом районе есть большая кооперация. Мы покупаем всё там.

– А как же выживают здесь уличные торговцы?

– Долго не продержатся. Видишь, вот первый новый дом!

Рядом с низким приветливым рубленым домом холодно возвышался кирпичный дом с узкими окнами и цветами на подоконниках. Следующий дом был уже оштукатурен, но штукатурка осыпалась. У них, наверное, ещё не было опыта. Чем дальше мы шли, тем лучше становились дома.

– Здесь начинается новый посёлок, на той стороне тоже будет строительство. Это будет очень красиво!

– А канализация есть?

– Здесь – да, но внизу на площади, где стояли уличные торговцы, ещё нет. В России немногие города имели систему канализации. Мы живём здесь наверху.

Лестница была освещена. Он открыл свою дверь и включил электрический свет. Квадратная белая прихожая. В одной из дверей появилась его жена.

– Вам принадлежит вся квартира?

– Нет, здесь проживает ещё супружеская пара и двое молодых рабочих. Вот наша комната.

У окна находилась батарея центрального отопления. Над кроватью висела яркая украинская крестьянская вышивка. Стеллаж, письменный стол, комод, обеденный стол. Больше здесь ничего не было.

– Мы получили теперь две комнаты, тоже здесь в посёлке, потому что я писатель. Большинство из нас имело до сих пор одну комнату. Целая семья – и все в одной комнате, в таких условиях трудно работать.

– А как живёт другая супружеская пара? Это рабочие?

– Да, давайте сходим туда.

На кухне стояла пожилая женщина в платке. Маленький мальчик в громадной овчинной шапке удивлённо посмотрел на меня. Слева – большая железная плита, за ней – раковина с краном. Всего этого оборудования до сих пор в квартирах рабочих не было. Под подоконником находился встроенный шкаф для хранения продуктов как в холодильнике.

– Вам здесь нравится? – спросил я женщину.

– Это здорово! Так светло! – она показала на электрическую лампочку, которая свисала без абажура с потолка.

– Можно мне посмотреть Вашу комнату?

– Ну конечно! – Она прошла вперёд, мальчишка за ней, высокая меховая шапка на затылке.

В комнате стояла старая, украшенная завитушками, мебель. На полу был расстелен половик. Я побоялся не так ступить – нигде не было ни пылинки.

– Как у Вас чисто!

– Да, у меня должно быть чисто. Посмотрите, покрывало на диване всё в заплатках. Лучшего у нас нет. Но всё чистенькое.

– Здесь есть даже ванная! – сказал писатель. – И встроенный шкаф в прихожей для веников и тряпок.

– А это что за дверь?

– Здесь живут двое молодых рабочих, – он постучал. – Их, наверное, нет дома. Мусульманин и украинец.

– А что они за люди?

– Отличные ребята! Они знают, чего они хотят!

11. КОЛЛЕКТИВНОЕ ХОЗЯЙСТВО «КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ» (осень 1929 г.)

(Название очерка из книги Людвиг Ренна «Поездки по России» = L.Renn. *Russlandfahrten. Berlin: Lasso, 1932.* – С. 14-40. Перевод 1973 года Вековищева Василия Васильевича, современная коррекция (дополнительный перевод и корректура текста) Вековищева Михаила Васильевича.

Отметим, что название очерка в «Содержании» книги Л. Ренна на С. 191 имеет несколько отличающееся название, а именно – **Новоголдаевское коллективное хозяйство «Красный Октябрь»**

Колхоз «Красный Октябрь» – осень 1929 г.

– Пойдёмте, – сказал Константин, – наш поезд на Ряжск отходит через час.

Он купил ещё кое-какие сласти на дороге, и мы поехали на вокзал. У выхода на перрон толпились крестьяне, медленно протискиваясь к поездам. У нас были места второго класса, и мы уселись на зелёном плюше. Константин захватил с собой газеты и всё, что было написано о колхозе, в который мы собирались ехать. Большею частью это были письма крестьян, маленькие заметки, написанные самими крестьянами. Один рассказывал, как местный поп науськивал своих сторонников против коллективизации и как это привело потом к инциденту. Кто-то из сторонников колхоза, напившись на большой религиозный праздник, пришёл в церковь и стал творить в ней всякие безобразия, и как он за это получил по заслугам.

Другой писал: «Весной, когда трактора ещё не прибыли, стояла очень сухая погода. «Это всё от тракторов!» – ползли слухи, запугивая тем самым в первую очередь баб. А потом, когда прибыли трактора и пошёл дождь, в селе сгорело 16 домов. Вот как остро шла тогда борьба! При этом кулаков в селе не было. Наоборот, часть беднейших и самых отсталых крестьян была злейшим врагом колхоза.

Один из селькоров особо резко высмеивал мужика, жившего, так сказать, в хлеве, в грязи, холоде и тесноте, а всеми силами противившегося вступлению в колхоз.

– Мы не будем его принуждать. Если ему так нравится! Через несколько лет, когда мы шагнём вперёд, глядя на него, мы будем вспоминать, как жили раньше.

Между тем поезд давно уже тронулся. Миновав сначала пригороды Москвы, а

потом редкий сосновый бор с разбросанными в нём деревянными дачами, мы увидели настоящий русский пейзаж, бесконечный и равнинный. Ветер гнал по земле облака пыли. Потом пошёл дождь. Иногда мимо проплывали разбросанные на пригорке хаты, коричневые как земля, с маленькими окошечками. Кругом царил тишина. Над одним селом возвышалась церковь. На краю села стояли две ветрянки с серыми, словно обгрызанными, деревянными крыльями. Изредка попадались небольшие рощицы из кустарника и деревьев. Ценности большой они, вероятно, не составляли.

Проходили мужики в широких лаптях и толстых армяках, на которых заплата сидела на заплате.

Мы проехали всю ночь и сошли утром на пустынной станции Еголдаево. Было холодно, временами шёл дождь. Стая грачей опустилась, кружась, на тёмном поле. Земля была мягкой и чёрной как сажа. Какой плодородной она должна быть!

– Посмотрите! – воскликнул Константин, – три недели тому назад, когда я был здесь в последний раз, дороги ещё не было. А теперь... – он постучал каблуком по свежему щебню, – теперь у нас дорога с американским профилем! Кюветы тоже есть! А у вас в Германии есть что-нибудь подобное?

– Вы имеете в виду такие, с выпуклым профилем, дороги? Да, у нас все такие, кроме самых маленьких.

– Ну конечно. И как это мне сразу не пришло в голову. А теперь и у нас будут. Тогда тракторам намного лучше будет ездить на станцию за керосином.

Вдоль новой дороги навстречу нам приближалась повозка, в которую была впряжена здоровая рыжая кобыла. Мужик с длинной бородой кивнул нам в знак приветствия, остановился и усадил нас на уз-

кое сиденье.

– Мы сначала поедem на огород. До сих пор у крестьян почти не было овощей. Даже на щи не хватало. Этой весной, когда поступили трактора, мы сразу же распахали большой участок земли под овощи, удалённый от села настолько, чтобы скот не смог бы пожрать у нас всё, как это имело место до сих пор.

Новая дорога кончилась. Илистые следы, оставленные повозкой, извиваясь, вели вниз к ручью. Лошадь упиралась, сдерживая набегавшую сзади повозку, потом прошлепала по воде и вытащила нас на другой берег ручья. В ручье были забиты сваи для моста, на этом берегу ручья было начато строительство продолжения дороги.

Мы остановились у одинокого домика. Из него вышел мужик. Он был огородным сторожем, насколько правильно я понял. Сторож повёл нас по краю огорода. На широком, слегка покатым поле росли только зелёные качаны капусты. Константин ошупал их и удовлетворительно кивнул:

– Да так много вам и не надо. Вы можете спокойно часть отвезти в Москву.» Рядом с капустой находилось такое же большое с луком и ещё одно с огурцами. Я видел лежащие под тонкими листочками сочные продолговатые огурцы.

– А где другие овощи? – спросил я, – салат, морковь. Зелёный горошек?

– Их наш крестьянин ещё не знает. Можете себе только представить, что он ел до сих пор! Даже капусты и хлеба у него не было вдоволь. Изо дня в день он ел одно и то же, одно и то же, и на завтрак, и на обед, и на ужин. С этим пока ещё не так, как у нас в городе, где употребляют разную пищу утром, в обед и вечером.

Я был поражён. Над этим я ещё никогда не задумывался. Для здешних крестьян социализм означал нечто большее, что мы уже не в силах понять, ибо для нас это давно стало само собой разумеющимся.

Теперь мы направлялись к селу.

Константин оживился:

– В самом деле, даже ребёнок может увидеть здесь разницу!

Он указал на картофельные поля по обе стороны полевой дороги. Ботва справа стояла высокой и зелёной. Слева она повисла тощей и коричневой над чёрной землей.

– Справа это – колхозники, слева – еди-

ноличники.

Я рассмеялся над тем, что он даже картофель называл колхозниками и единоличниками. Я считал, что Константин, как выскопоставленный работник, выражался несколько по-научному. Но позже я узнал, что так говорили все мужики.

– Отчего такая разница? – спросил я, – земля-то ведь одна и та же.

– Да. Но единоличники пахут своими старыми орудиями. Они только царапают землю. И они её не удобряют.

– Но у них есть ведь скот?

– Да, есть. Но он содержится не в хлевах, как у вас. Скот ходит на прогоне. А помёт от него сушат и используют зимой, как топливо.

И снова я был поражён. В Турции и то крестьяне в области сельского хозяйства шагнули дальше, чем они находились здесь. А в отношении минеральных удобрений я давно убедился на собственном опыте, когда ещё работал в небольшом имении. Мы ездили на станцию. Тут у подрядчика стояло несколько товарных вагонов с удобрениями, и он продавал их центнерами и, разумеется, по несслыханно высокой цене. В то же время, как крупное хозяйство, заказывало себе по несколько вагонов удобрения по промышленным ценам. Мне было ясно и то, что Советское правительство не выделяет единоличникам минеральных удобрений: у него их было ещё мало. Как будет обстоять дело с отоплением в будущем? Крестьяне будут получать его из северных лесов?

– Нет, это значительно проще. На другом конце села есть торф. Теперь его будут копать.

– Почему этого не делали раньше?

– На него распространялось частное право. Таков уж бывший строй собственности, при нём в богатейшей стране человек мог умереть с голоду. Теперь торф будут копать для всего села. В этом году никто не будет мёрзнуть.

Мы уже были близко от села. Слева за селом стояли две серые ветрянки. Крылья их не вращались и просвечивались на концах: так много обшивки на них недоставало. Справа была хата. Маленький мальчик, толстый от своих серых лохмотьев, стоял, уставившись на нас.

Слева – кирпичная постройка. Стоящие около неё трое мужчин в высоких сапогах

здороваются с Константином. Мы выходим. Это контора тракторной колонны. Я чувствую себя здесь лишним, так как им надо многое обсудить и в своей речи они употребляют непонятные мне выражения. Один из них – директор тракторной колонны, другой – писарь. А третий – мне не ясно, кем он был, а выглядит он как-то странно. В первый миг я принимаю его за немного недоразвитого, каких часто встречаешь в Германии среди рабочих в имениях. Он высок и широкоплеч, у него выдающиеся вперёд скулы и голубые раскосые глаза, долго он стоит молча. Но вот он начинает говорить, очень спокойно и серьёзно. И только тогда я увидел, что он вовсе не глуп, а просто человек совершенно иного типа. Тем временем я рассматриваю разноцветные плакаты на стенах. Это – описания-схемы тракторов и инструкции по уходу за плугами, молотилками и комбайнами.

Мне очень не терпелось посмотреть село, увидеть этих средневековых крестьян и их древний образ жизни. Я смотрю в окно. По виду лачуг определить ничего нельзя. А входить в них – такое желание у меня вдруг исчезло. Неподалеку отсюда кучка ребятишек бегают босыми по жидкой грязи. Грязь корками запекалась на ногах. Совершенно исключено, что они мыли их за несколько последних дней. Такими они, наверное, ложатся в постель. В постель? Постелей в нашем понимании у них, пожалуй, и нет.

Ребятишки бегают на зелёном, метров в 50 шириной, прогоне, проходящем между рядами хат. По прогону мимо высокой белой церкви тянутся извилистые следы телег.

Константин, закончив свои разговоры с остальными, обратился ко мне: «В селе 950 крестьянских дворов, почти 5 тысяч жителей и все – беднота. И вот им предстоит совершить скачок в культуру. Сейчас мы пойдём по селу. Тут Вы можете посмотреть старую Россию.»

Мы повернули с прогона налево. У низенькой кузницы стояли орудия для обработки почвы и трактора. От некоторых домов к нам бежали ребятишки. На одном из них был такой длинный пиджак, что он во время бега почти наступал на его полы. Рукава были просто-напросто оторваны, так как они были слишком длинны. У кузницы

мы остановились. Ребятишки около нас, молча и без движения, разглядывали меня. Я, наверное, казался им очень странным, такой длинный и тонкий, в очках, кожанке и галифе.

Улыбаясь, к нам подошла группа пожилых мужиков и поздоровалась. Сегодня – воскресенье, вот они и стояли у машин. Двое с покрытыми сажей лицами стояли сзади, и что-то делали у широкого плуга с тремя изогнутыми лемехами, отражавшими в себе хмурое небо. У меня создалось впечатление, будто бы они хотели мне показать: мы здесь в селе передовые люди. Конечно, этого они не говорили, этого не чувствовалось даже в их словах. Это было видно и так по их покрытым сажей лицам и рукам, по их рабочим фуражкам, по щетине на подбородках. Они брились, хоть и нечасто, не носили большую длинную бороду и длинные волосы, как остальные мужики. Фырча, подошёл трактор и, объехав лужу, остановился около нас. Тракторист, подобный трубочисту, смотрел на нас, сверкая белыми яблоками глаз. Таким чёрным по крайней мере было его лицо. Да и другие трактористы выглядели точно также. Мне вспомнилось, как мы на фронте шли после сильного боя и повстречались с новыми, ещё чистыми, войсками, как мы с каким-то удовлетворением гордились своей грязью: «Смотрите, мы были в деле!» И здесь у трактористов, как я думаю, тоже есть что-то такое в том, что они старались испачкать себе лица. На меня они не обращали никакого внимания, для них были только их машины. И это мне показалось застенчивой гордостью. В ней, пожалуй, выражалось то, что они гордились своей профессией, а не результатами своего труда.

– Трактористы местные?

– Нет, их обучали в городе, а потом направили сюда.

– Значит, рабочие? Какая несуразица! – промелькнуло у меня в голове. – Но ведь это вовсе не такие рабочие, как у нас! А в чём состояла разница, я осмыслил не сразу.

Константин ответил:

– Да, рабочие! – и добавил, – сельские организаторы!

Так оно и было. Мужики улыбались, не глядя на меня. Наверное, большинство стоявших здесь были убежденными колхозниками и в словах «Сельские организаторы»

видели себя как прогрессивных людей.

Позади меня шумели и над чем-то смеялись. Когда я повернулся, то увидел группу людей, многие из них звали меня пойти с ними.

Мы поднялись на небольшое возвышение. Тут стояла плетневая хибарка. В ней я не смог бы встать в полный рост. Глиняная обмазка местами отпала, и выглядывал обнаженный плетень.

Мужики, посмеиваясь, стояли вокруг меня. Я смущенно улыбался вместе с ними. Что случилось у козлятника или как его называть?

– Это- хага, в которой живёт тот, который никак не хочет в колхоз. Мы не будем его принуждать. Пусть он живёт в своей хибарке!

– Ах, это та самая лачуга, о которой писал селькор, – вспомнилось мне.

– А как относятся к коллективизации крестьяне из других деревень? Они приходят, осматривают тут всё и уходят.

– И ничего не говорят?

– Мужик не будет ведь признаваться, что у других получается лучше. Но недавно приходили в колонну и просили, чтоб их обслужили тракторами.

– Колонна согласилась?

– Только в случае, если для всего села. Мы больше не будем связываться с мелкими группами, как раньше.

– Они тоже получают «Фордзоны»?

– Мы надеемся, что их мы вообще больше получать не будем, а более сильные, «Интернационалы». Они тоже американские.

Ко мне подошел старик. Сквозь дырявый пиджак виднелась грудь. Кожа была серой с морщинами, выдававшими себя тонкими грязными линиями.

– Не связывайтесь с ним, – сказал кто-то, – он – пьяница.

– Я тоже хочу помогать, – сказал старик с водянистыми глазами, – я – кузнец, а они не дадут мне работать!

Другой старик отстранил его от меня и, дружески посмотрев на меня, сказал:

– Пить – нехорошо.

– А на что он живёт?

– Откуда мне знать? Долго не протянет.

Он улыбнулся.

– Что может делать кузнец из колонны, – продолжал пьянчужка, – я тоже это умею!

Меня увели. Мы проходили мимо боль-

шой белой церкви, стоявшей на зелёном прогоне. Слева у низких домиков стояли женщины в пёстрой одежде с детьми на руках. По сравнению с одетыми в лохмотья, мужчинами они были одеты удивительно нарядно. Вправо от маленького кирпичного домика стояла толпа молодёжи. Из одного окна хрипел громкоговоритель. Это было помещение сельского совета.

– А в церковь они больше не ходят?

– Молодёжь в большинстве своем нет.

Посещение церкви становится всё меньше. Оно и понятно, если попы выступают против введения тракторов. Но против них они ничего не могут сделать. Машина уничтожит церковь.

Телеги с бочками и лошади в сбруе стояли у низенького домика.

– Зачем здесь стоят эти...

Я хотел сказать «навозные брички», но не знал этого русского слова, и тут я вспомнил, что у них вовсе нет выгребных ям. Меня повели в сарай. На полу спали мужчины по двое, тесно прижавшись друг к другу, так как было прохладно. Дальше за ними стояли три пожарных насоса. Один из них сверкал латунными цилиндрами.

– Этот нам подарили наши шефы, московский завод «Красный факел».

– А рабочие завода «Красный факел» бывают здесь? Это ведь очень далеко!

– Наши шефские связи ещё очень молоды, всего полгода. Шефы были здесь летом. Ничего подобного село ещё никогда не видело! Красные флаги и люди! Никто не забудет, как здесь были рабочие с «Красного факела»!

Теперь нам предстояло позавтракать, и мы вошли в небольшой рубленый домик. В сумрачной прихожей сидело несколько стариков. Молодая женщина вышла из комнаты. Не обращая внимание, мы прошли мимо и сели за стол. Старушка принесла тарелки и чайник. Стены были оклеены газетами. Я прочитал: «Правда», «Безбожник», «Комсомольская правда». В углу висели иконы, но перед ними никто не крестился. Мы съели по 4 сваренных всмятку яйца и выпили чаю. При выходе мне захотелось пройти мимо женщины, и я сказал:

– Спасибо, товарищ.»

– Пожалуйста, – ответила она тихо.

На улице я услышал гул мотора. Должно быть, он доносился из низкой деревянной

постройки. Мы пошли туда. Старики с бородами в муке приветливо кивали нам головами. Один высыпал из мешка зерно. Это была их новая мельница. Гудящий трактор стоял в примыкавшем помещении. Для приводных ремней в стене было пропилено отверстие. Рядом с поднимавшей мучную пыль мельницей стояла телега. В неё они опорожняли мешки с мукой. В телеге лежало большое веретё, края которого свисали за край. Для перевозки всё будет завязано, чтобы мука не распылялась и не рассыпалась. Мы постояли немного, наблюдая за работой. Старые, испачканные мукой мужики, проходя с мешками мимо, каждый раз улыбались мне.

На прогоне стояли два больших здания. Перед ними – огороженный цветник. В дворях, прислонившись к косяку, стоял мужчина. Он свернул из газетной бумаги маленький кулёчек, высыпал в него извлеченный из кармана пиджака табак и зажгёт её, эту самодельную папиросу. Это был директор школы.

– Нам можно в школу?

– Да. Сейчас как раз идут воскресные занятия.

Он повёл нас в просторное, срубленное из дерева здание, с желтоватыми стенами и открыл одну дверь. Справа стоял ещё совсем молодой учитель. Дети, в большинстве своем мальчики, молча смотрели на нас. Один как раз отвечал. Он не обращал на нас никакого внимания. Здесь, где мальчишки впервые сняли свои рваные шапки, они выглядели красивыми со своими кругленькими головками.

Константин спросил молодого учителя, можно ли ему сказать несколько слов ребятам. Учитель недоуменно кивнул, пытаясь скрыть свое смущение за вытянутой вперёд рукой.

Я не мог понять всего, о чём говорил Константин. Он сам был бедным крестьянином и говорил, вероятно, деревенскими выражениями.

– А вы не материтесь?

Молодой учитель, покраснев, отвернулся и улыбнулся детям.

– А когда вы употребляете самую мерзкую матерщину, разве вы не получаете за это взбучку от своих матерей?

– Нас не бьют! – крикнул один маленький мальчик с круглыми глазками.

– Хорошо! И вы видите, что вас учат чему-

то порядочному, чтобы вы могли помогать в социалистическом строительстве.

– Мы и учимся!

Многие стали серьёзно говорить своими тоненькими голосками. Молодой учитель счастливо улыбнулся, но всё ещё смущаясь. Константин стал произносить речь. Он, наверное, привык к тому, что выступал перед взрослыми. Но серьёзность малышкой воодушевляла его, и он всё более расходился. В другом классе на одной из передних парт сидела одетая по-городскому учительница. Бросив на нас беглый взгляд, она непринужденно продолжала свою речь. Перед ней сидели почти одни девочки в непомятых разноцветных юбочках, с преобладанием белого и красного цветов.

Директор школы шепнул мне:

– Только дети неверующих занимаются по воскресеньям. Зато у них свободна среда. Раньше девочки вообще не ходили в школу.

Мне вспомнилось, какой ответ дала мне несколько лет тому назад девочка в Нижней Италии, когда я её спросил, почему она не умеет читать.

– Только мальчишки ходят в школу, потому что они будут солдатами.

Константин сказал девочкам:

– Посмотрите на этого товарища. Это немецкий писатель.

Учительница подскочила от удивления и молча, на некотором отдалении, прошла вокруг меня, держа в руках раскрытую книгу.

– Товарищ, – продолжал он, – хотел бы посмотреть село, в котором проводится коллективизация. Вот видите, даже в высококультурной Германии теперь говорят о вас.

До сих пор дети смотрели на нас, словно замороженные, а теперь они стали двигаться и улыбаться.

Когда мы уходили, они воскликнули:

– До свиданья!

Группа крестьян копала ямы для картофельохранилища. Один из них с загорелым здоровым лицом положил лопату и вылез к нам. Его серые, острые глаза остановились на мне. На нём была красноармейская гимнастерка и красноармейские брюки. Константин объяснил ему, зачем я приехал. Тогда он по-дружески протянул мне широкую руку. Он был председателем колхоза. С ним мы пошли через дорогу к рубленому дому,

немного большему, чем другие. Пазы темно-коричневых бревенчатых стен были подбиты серым мхом. В доме висели не иконы, а большие масляные картины в грубых рамах. На картинах большей частью были изображения крестьянок. Мужчины говорили уже о планах строительства, поэтому я не мог спросить, кто был художником и как эти картины попали в село.

Председатель колхоза докладывал сначала серьёзно и скупно. Потом в его глазах и на губах стали появляться искорки улыбки. Урожай был хорошим, несмотря на весеннюю засуху. Он говорил о том, что им предстоит сделать в будущем году, и как начать своевременно поставки. Уже в этом году можно было отправить в Москву капусту, тогда как раньше её не хватало для села. Приходили крестьяне из соседних сел и тоже хотели строить колхоз.

– Да, – сказал Константин, – сейчас дела идут к тому, что тракторную колонну можно расширить. Всё до Рязска и настолько же за него будет охвачено коллективизацией. Это же территория около 60 километров в диаметре! Впрочем, чтобы не забыть: к вам придет зубной врач, чтобы привести крестьянам в порядок зубы.

Они, смеясь, качали головами.

– Да, от азиатства – к культуре! Где может работать врач? Помещение должно быть светлым.

– В школе.

– Хорошо, он приедет. Итак, товарищи, вы видите: дела идут вперёд! Кроме того, правительство предоставило вам кредит на сумму 15 тысяч рублей. В связи с этим...

– Не беспокойся, мы как ещё трудимся! Правительство получит всё назад, даже ещё больше! А теперь пойдём в Совет. Мужики уже ждут.

Мы пошли по зеленому тракту к низкой кирпичной постройке. Какой-то подросток примчался босым и уставился на меня своими серыми глазами, пряча их под длинными прядями белокурых волос. На лице у него были полосы грязи. Ещё утром, когда мы стояли здесь, он рассматривал меня с расстояния в два шага, прячась за двух мужчин.

Нас пропустили через заднюю дверь в зал заседаний. С маленькой сцены громкоговоритель хрипло доносил до нас скрипичную музыку. Все ряды скамеек были заня-

ты крестьянами до отказа. Здесь я мог рассматривать их в полном спокойствии, их длинные бороды и волосы, их сплошные лохмотья. Некоторые вертели себе из газетной бумаги самокрутку, насыпали в неё табак и курили. Вот опять этот белокурый парень! Он стоял в толпе и глазел на меня. Стены были покрыты разными надписями и рисунками. Посреди стены в верхней части красовалась надпись «Ленинский уголок». В одном углу написано «Безбожник». Так называли атеистов. В другом углу – «Стенгазета». Ни малейшего пятнышка не было свободно.

Громкоговоритель выключили, председатель Совета встал, снял шапку и открыл собрание. Сначала выступал Константин: шесть месяцев тому назад прибыли трактора. Сейчас уже прошла уборка. Уже можно видеть, что значит обобществление села.

Потом слово предоставили мне. Я встал, снял шапку, как это делали другие. Крестьяне до сих пор сидевшие тихо, заплодировали. Это меня ошеломило. И говорить-то мне по-немецки?

– Геносен, – громко сказал я.

С удивлением смотрели они друг на друга. Здесь ещё никто и никогда не говорил на иностранном языке! Я старался говорить хорошо, хотя никто ничего не понимал, я даже очень старался, сам не могу сказать точно почему.

Мою речь переводил Константин – по своему воображению, потому что по-немецки он знал мало. Но у него получилось хорошо, и мне заплодировали.

Теперь стали говорить крестьяне, большей частью очень кратко. Вдруг – волнение. Я видел, как на улице проехала лошадь с телегой. От неожиданного толчка возница упал с передка спиной в телегу. Все смеялись, а сейчас выступавший старик смущенно замолчал.

– Я хочу в совет! – кричал кто-то снаружи.

– Ты пьян! – Его оттолкнули назад.

– Все имеют право входить сюда, – пробурчал он.

Но его не пустили.

– К сожаленью, у нас пока бывает и так, – сказал, будто извиняясь, Константин.

Стало темно. После собрания начались бесконечные обсуждения. Потом мы ночью на двух подводах поехали на станцию. Кон-

стантину надо было срочно в Москву, а мне предстояло остаться ещё на несколько дней одному, чтобы осмотреть всё.

Было довольно холодно. Я сидел на задней подводе. Они сидели на передней как на саночках один за другим, сомкнув руки вокруг переднего, чтобы не свалиться с узкой доски. Так проезжали по мокрому глинистому склону и через ручей.

На станции мы мерзли до прихода поезда. У него были удивительные старые вагоны, похожие на избушки на колёсах. На них висели таблички: «Ташкент – Москва». Но я уже знал, что эти вагоны-избушки внутри очень уютные и на своих широких колесах бегут немного ленивее, зато спокойнее, чем наши немецкие. Константин сел. Крестьяне спросили у него, когда он приедет, и с радостью выкрикивали разные пожелания.

Поезд отправился. Я сел на телегу. Директор совхоза «Василевский» взял вожжи. Я буду жить у него, так как в Ново-Еголдаеве не было подходящего помещения для ночлега.

Ровный горизонт был уже совсем тёмным. Копыта лошади мягко и размеренно ударяли по чёрной земле. На некотором отдалении справа и слева появились дома. Мы были, видимо, опять на широком большаке. Проехали церковь с куполом, потом деревья. В темноте это было похоже на чудесный парк. Дорога вела через деревянный мост. Тут, наверное, пруд. Из большого дома струился красноватый свет. Наверное, замок? Мы слезли с подводы и ошупью пробрались по широкой темной лестнице наверх. Из зала падала полоска света. В зале стояли кровати со спящими на них людьми. Один из них читал при свете керосиновой лампы. Директор повёл меня в свою квартиру, белое помещение с открытыми окнами. В комнате стояла молодая женщина в голубом платье с белым воротником. Она поздоровалась со мной. Старый обычай здесь был преодолен, и с женщинами можно было разговаривать. Она живо рассказала мне, что она свояченица директора и студентка. Её специальность – зоотехния.

Между тем, она хлопотала у примуса, вскипятила чай и поджарила картофель. Стол был покрыт белой клеёнкой, на ней стоял стакан с цветами и будильник. Я устал до смерти. Директор показал мне мою кровать. Он спал в соседней комнате. Вме-

сто одеяла я получил тулуп. Но сразу заснуть я не мог. Впечатление от грязи, нужды, которые выглядели из-под каждого рваного пиджака крестьян, отсталости – всё это цепко и с болью сидело у меня в голове. Как можно изменить всё это на этих бескрайних просторах? Что такое город Рязск? И даже Рязань! Ничего более как базарные места с наполовину крестьянским населением. А Москва далеко, десять часов езды по железной дороге. Переутомлённое сознание представило мне всё это ужасным и непреодолимым.

Утром я посмотрел в окно. Серые тучи неслись, извергая на землю потоки воды. Парк, ночью казавшийся таким чудесным, был запущен, плодовые деревья были очень старые. Между ними пасся скот.

– Всё это будет вырублено, – сказал вошедший в комнату директор. – Это плохие деревья. Мы заложим настоящий сад. Сегодня мне надо в Рязск. Вы ведь и один сможете посмотреть поля.

После завтрака, состоявшего из яиц, хлеба, масла и чая, я вышел навстречу хмурому утру. Клумбы у дома были по-осеннему покрыты красными цветами. Трое мальчишек, босых и в толстых пиджаках, гонялись у балкона. Женщины в платках крутили какую-то машину и пели широко и протяжно.

На пруду плавали утки и с чавканьем цедили клювами ряску.

Я пошёл наугад по полевой дорожке. Справа, по другую сторону небольшой лощины, находилось свежеспаханное поле. Там гудел трактор. Я видел, как он вдалеке полз по краю жнивья. Он повернул и медленно пополз ко мне. Я встал у борозды. Тракторист посмотрел назад. Меня он заметил лишь тогда, когда был всего лишь в пяти шагах от меня, взглянул на меня, а потом на свою работу, но с большим интересом. Это порадовало меня.

Сколько же потребовалось бы крестьян с конными плугами, чтобы выполнить ту же работу, как он один на своей машине? Пожалуй, не хватило бы трёх немецких пароконных плугов. Так как и лошади, вспотев, станут. А русских сох? Сколько их надо? Очевидно, более десяти. И почва при этом взрыхляется новыми стальными плугами значительно глубже! Да, но если раньше десять крестьян выполняли работу, которую

сейчас выполняет один, то, тогда они просто окажутся лишними, безработными. Что же они тогда будут делать?

Новая порция ливня погнала меня искать укрытие. Один берег ручья был отвесным. Там уже стояли трое, и что-то кричали мне. Я подошёл к ним и сел на корточки, как сделали они, на каблуки сапог. Это был мужик с двумя сыновьями.

– Откуда?

– Из Германии.

– Из Германии? – Они громко рассмеялись от удивления и посмотрели друг на друга. – Ну, как Вам нравится наша страна?

Я подумал, что мог бы расспросить их о том, что они думают о колхозе, и сказал:

– Да, очень! И особенно колхоз.

Он смотрел в землю.

– Ах, те? Я думаю, что они не увидят денег.

– Почему же нет? Сейчас, конечно, когда только что кончилась уборка, денег может и не быть.

– Не...они не увидят денег! Ну, а как дела в Германии? Скоро вы сделаете революцию?

– Трудно сказать. Но с каждым днем всё большему числу людей становится ясно, что нам нужен хлеб, а вам машины. Значит, надо создать союз, в котором было бы хорошо нам всем!

Широкая улыбка прошла по всему лицу старика:

– Да, социализм! Только сделайте поскорее революцию!»

– Что это там за сараи?

– Совхозный кирпичный завод.

– Он выглядит новым.

– Он начал работать только две недели назад.

Вдруг меня осенила мысль:

– Там будут заняты крестьяне, которые будут не нужны после введения в хозяйстве тракторов. – Ну почему же, – сказал я, – крестьяне не увидят денег? До сих пор они всё потребляли сами. В этом году урожай был лучше. Они могут уже кое-что продавать в городе.

– Это верно.

– И вот ещё они обжигают кирпич и могут строить себе дома и даже может быть будут продавать кирпич. Как же они тогда не получают денег? – Мне самому это стало ясно только в процессе беседы, и я сам уви-

вился этой своей мысли.

– Ну, будем надеяться. Делайте только революцию и присылайте нам машины. Россия! – Германия!

Он сцепил вместе указательные пальцы своих рук и, улыбаясь всем своим морщинистым лицом, посмотрел на своих сыновей.

Мы пожали друг другу руки с радостью, будто бы союз стал уже действительностью.

Когда я на ходу ещё раз оглянулся, трое стояли ещё на месте и кивнули мне вслед.

Наверху слева от ручья стояли три длинных деревянных сарая. Из небольшого рубленого домика, бревна которого были ещё белые (такой новый он был), навстречу мне выпрыгнула маленькая собачка и прижалась к моей ноге. Она хотела поиграть. За ней мужчина в высоких сапогах. Протянув мне руку, он сказал:

– Хотите посмотреть наш кирпичный завод?

– Да. И меня интересует, сколько человек будет здесь занято?

– Хорошо! Мы работаем по германскому методу. Три сарая уже готовы.

Мы вошли в один сарай. Здесь уже лежал рядами кирпич-сырец. Он взял один в руку:

– Они сухие. Вот этим мы их формуем. Смотрите, как. – Он прижал крышку к деревянной форме.

– Сейчас мы строим ещё четыре сарая. А через шесть дней начнём обжигать. Тогда у нас будут работать двести рабочих. Он улыбнулся. – Сегодня они ещё крестьяне, а потом станут рабочими.

– Тогда им будет лучше? – спросил я.

– Ясно! Сколько зарабатывает такой крестьянин здесь в бедном селе? Не будет и десяти рублей!

– За какое время? За неделю?

– Нет, за месяц! Вот они и ходят в рвань!

Мы подошли к склону берега. Там женщины строили что-то из кирпича.

– Это будет печь для обжига. Вы будете через шесть дней ещё здесь? Мы будем обжигать как раз первую партию.

– Нет, я не могу. Сколько кирпича вы будете обжигать?

– Восемьсот тысяч в месяц. Наш кирпичный завод предусмотрен в пятилетнем плане.

– Но как Плановая комиссия могла знать,

что как раз здесь будет проходить коллективизация и рабочая сила высвободится?

Он вопросительно посмотрел на меня. Я хотел ему объяснить, что кирпичный завод – дело промышленности, а коллективизация – дело сельского хозяйства. Ну, конечно, здесь то не было никакой разницы!

Смычка между городом и деревней. Мне было стыдно признаться ему, что я до сих пор не смог этого правильно понять. Тут я заметил, что он каким-то странным образом усмехнулся.

– Мы будем строить большие дома! – сказал он вдруг. – Небоскрёбы как в Америке! Небоскрёбы! – Потом он снова перешёл на деловой тон:

– Это наш уголь!

– Это ведь антрацит?

– Да, из Донбасса. Но мы будем топить и торфом, и дровами.

– А откуда вы всё это получите?

– Дрова мы получим по железной дороге. А торф будем копать тут за селом.

– Станет ли рабочими половина крестьян?

– Да, ещё больше! Работающие на тракторах – это ведь тоже больше не крестьяне! Крестьяне – это понятие перестанет существовать. Мы станем все рабочими!

– А как Вы думаете, долго ли это будет длиться? – Он помедлил.

– Если здесь вся местность будет охвачена коллективизацией, тогда может быть быстро изменится.

– Что может измениться?

– Всё изменится. В ближайшей деревне, в Старо-Еголдаеве, кирпичный завод не будет строится. Я не так уж хорошо знаю пятилетний план, но и там, наверное, будет сооружено какое-нибудь предприятие.

Я попрощался и направился в село. Почему, собственно, ещё никто из тех, кто приезжал в Россию, ни разу не поинтересовался деревней? Здесь каждому бы стала понятна вся система! Оно и понятно: ещё год тому назад этого ничего не было. Тогда были только товарищества, суть которых состояла в том, что несколько крестьян объединялись и более или менее старыми методами совместно обрабатывали землю. Поэтому ещё и не наступило то, что привело к перегруппировке всего сельского населения, ибо даже бывшие рабочие становятся теперь совсем другими.

У въезда в село несколько мужчин строили из кирпича небольшой жилой дом с тремя окнами спереди. Теперь мне это показалось таким несущественным. Скоро они будут строить по-другому, не небоскребы, конечно, как сказал тот с кирпичного завода. Всё станет ясным, что им надо.

Сегодня село произвело на меня совсем другое впечатление. Ещё вчера я искал прогресс в селе во внешних проявлениях, в чистоте и порядке.

Я хотел посмотреть детский сад, который вчера по случаю воскресенья был закрыт. Но новый ливень заставил меня вернуться. По узкой полевой дорожке навстречу мне ехал верхом крестьянин.

– Куда? – крикнул он. Это был молодой загорелый парень со вздернутым носом и широко открытыми глазами.

– Ты тоже колхозник?»

– Да. Ты уже видел нашу картошку?

– Ещё вчера. Ты доволен новым хозяйством?

Он кивнул.

– Дела идут вперёд. Что ты вчера в сельсовете сказал, правильно. Нам надо работать, а вам совершать революцию.

– Да.

Я протянул руку и положил её на лошадь. Все говорили одно и то же, и всякий раз я снова был в восторге от этих само собой разумеющихся слов.

Когда я пришёл домой, был уже вечер. Прислонясь к воротам, стоял молодой человек в чистом пальто с комсомольским значком. Во дворе стоял карусельный столб, вокруг которого катались девочки.

Наверху в комнате я застал двух женщин, говоривших со студенткой. Книги лежали на столе. Одна женщина была одета по-городскому. Я спросил её, студентка ли она тоже.

– И да, и нет. Сейчас ведь всё не так как раньше, когда здесь ещё были господа.

– Вы крестьянка.

– Мой муж был батрак.

– А почему же вы одеты по-другому, чем женщины в колхозе. Я думал, что вы из имущих классов.

Все засмеялись.

– Нет. А это оттого, что уже в 1917 году здесь был провозглашен совхоз.

– Следовательно, Вам живётся хорошо?

– Да, за эти годы я кое-чему научилась.

И у колхозников дела идут вперед!

– В это я не верю, – сказала другая женщина, – они не увидят денег!

– Об этом мне сегодня уже один говорил. Почему же не увидят?

– Трактора не принесут пользы.

– А у нас в Германии даже буржуазные газеты пишут о России, что трактора приносят пользу!

– Та-а-ак? Но они не увидят денег!

– Вот она какая, – засмеялась батрачка.

– Но со временем она поймёт.

– Хорошо бы, – сказала другая, – но я не верю в это!

На следующее утро я осматривал совхоз. Из одного бокса на нас покосился громадный племенной жеребец с могучей шеей и длинной темно-рыжей гривой сбоку. Под навесом стояли машины, среди них большая молотилка с тракторным приводом. Рядом женщины перебирали лук. На другом конце делали кадки для капусты.

Длинный коровник был пуст, скот был на пастбище. Двое рабочих расстилали свежую подстилку. Когда они кончили, то подошли ко мне и спросили:

– Что делает Вильгельм?

– О нём у нас не говорят совсем.

– Почему же?

– Он не играл большой роли.

– Но он сделал много хорошего.

– Что именно? – спросил я с удивлением.

– Он дал Германии так много фабрик и машин.

– Не он! Это сделали капиталисты.

– Капиталисты? – спросили они удивленно. Они, наверное, думали: фабрика есть фабрика. И это – хорошо. Поэтому я сказал:

– Что вы получали от имения, когда у вас здесь были ещё господа?

– Тогда было плохо.

– Ну, вот видите, также и плохо для рабочих, когда капиталист владеет фабрикой. Да капиталист и не строил фабрику, а дал только деньги для постройки. Её строили рабочие.

– Почему у вас нет советского правительства?»

Пока я пытался объяснить им это, к нам присоединился ещё один с комсомольским значком на чистом пиджаке. У него были голубые раскосые глаза. Он внимательно слушал.

– Мне бросилось в глаза, что вы, комсомольцы, все чисто одеты.

– Не все. Мы культурой ещё не овладели. Посмотрите, – он показал на парней, окруживших нас, – какие они грязные! Но через пять лет мы станем культурным народом!

После обеда я повстречал в поле высокого молодого крестьянина, хорошо одетого. Он сказал мне, что дела у него плохи. Он был середняком из соседней деревни. Когда ему не было и 18, люди лишили его состояния. Так как изо всего, что он говорил, звучало недовольство советской системой, я спросил его, какое отношение имеют Советы к тому, что он рано потерял родителей.

– Шесть лет тому назад нам было лучше.

– Но ведь это было в конце Гражданской войны, когда в России была ужасная нищета.

– Я ничего не знаю о России. Я знаю только свое село.

Это он сказал смущённо и после нескольких прощальных слов широкими шагами пошёл прочь.

Он ничего не знает о России? Голодают ли все вокруг, для него безразлично, лишь бы ему хорошо жилось! Колхозники называют таких единоличниками. Может раньше они были ещё замкнутее и эгоистичнее. Но только теперь это проявляется так сильно, так как рядом есть новый тип человека – колхозник. Конечно, новый победит. Но будут ещё жаркие бои с такими мироедами, как этот, который знает только свое село (и себя).

На следующий день я выехал в поле с директором. Мы хотели посмотреть, как пахут одиннадцатью тракторами. Наступали сумерки. Еще издали мы слышали гул тракторов и увидели, как они длинной вереницей шли вдоль жнивья. Потом они повернули и поехали по направлению к нам. Они немного покачивались. На третьем сидела женщина, которая так же испачкала себе лицо, как мужчины.

Первый трактор выехал из борозды и остановился. Остальные выстроились с ним рядом.

– Они кончили. Рабочий день ведь восемь часов.

Один за другим трактористы слезли, подняли капоты моторов и стали возиться

в них. Другие приступили к очистке лемехов плуга. Соскабливалась чёрная земля, так что сталь снова блестела, как начищенное серебро. Потом они смазали коричневой смазкой лемеха, чтобы не ржавели. Двое подкатали бочки, нацедили из них керосин в железные вёдра и наполнили топливные баки для работы завтра. Больше всего меня заинтересовала женщина. Она работала как мужчины и поистине не осталось и следа от крестьянки, кроме её здоровых полных щек.

– Привезли горючее, – сказал кто-то.

– Нефтебаза на станции, – пояснил возбуждённо директор, – мы сейчас поедem туда.

За прошедшие дни новая дорога с «американским профилем» значительно удлинилась. Конечно, нам опять пришлось ехать через ручей вброд, но через восемь дней мост будет построен. Между тем стало темно. От здания станции мы пошли вдоль полотна. Слева показался купол громадной круглой цистерны, стоявший на кирпичном фундаменте. Как раз в неё сливали керосин

из железнодорожной цистерны, стоявшей на рельсах.

Вокруг неё стояло пятеро мужчин и, переступая с ноги на ногу, смотрели, как двое других работали у ручного насоса и, хотя было чертовски холодно, не уходили. Надо пожить в деревне, чтобы понять, что значит тот миг, когда прибывает новое оборудование. Стоишь и молчишь, ходишь взад и вперёд и делаешь вид, будто тебя это вовсе не касается. А в этом-то и заключается своего рода восторг. И особенно в данном случае: у тракторной колонны была теперь своя собственная нефтебаза на станции.

На следующее утро я возвращался в Москву. Когда я садился в поезд, я почувствовал примерно то, что испытывает человек, в первый раз покидая свою Родину. Какие изменения произойдут здесь, когда я приеду сюда в следующий раз? Как прочно сплотит колхоз людей, возлагающих на него все свои надежды? И этот зародыш коллективного хозяйствования должен расти и за два года охватить весь Рязжский район³².

12. ШУВАЕВ КОНСТАНТИН МИХАЙЛОВИЧ

(автобиографическая справка)

К. М. Шуваев родился в 1902 году. По окончании Нечаевской низшей сельскохозяйственной школы в селе Крюковке Тамбовской губернии в 1918 году работал заведующим Гагаринским совхозом (г. Раненбург Рязанской губернии)³³, в августе 1919 года был назначен заместителем председателя сельскохозяйственной трудовой коммуны льнопрядильной фабрики в д. Турбанка Нижегородской губернии, где проработал до июля 1920 года. Здесь Шуваев К. М. подал заявление с просьбой принять его в партию. Кандидатура напористого, трудолюбивого и исполнительного парня рабоче-крестьянского происхождения ни у кого не вызвала возражений и Константин был принят в члены РКП(б). С этого момента его карьера пошла круто вверх: июль 1920 г. – август 1921 г. – ответственный секретарь Турбанаевского уездного комитета РКП(б), потом управляющий делами Васильсурского укома РКП(б) Нижегородской губернии. В 1921 г. Константина ввели в аппарат Нижегородского губернского комитета РКП(б), а затем направили на учёбу на рабфак³⁴ Нижегородского университета. С 1923 г. по 1927 г. (с перерывом – октябрь 1924 г. – 1925 г.) он учился в Тимирязевской сельскохозяйственной академии (г. Москва).

В 25 лет Шуваев уже был инструктором отдела ЦК ВКП(б) по работе в деревне, потом работал заместителем председателя правления Маслоцентра в г. Москве. С августа 1929 г. по март 1930 г. Константин работал в президиуме ЦК Союза сельскохозяйственных рабочих. Именно в этот период он занимался организацией тракторных колонн и колхозов; именно в этот период он несколько раз приезжал в с. Новое Еглдаево Рязжского района и в одну из поездок пригласил с собой немецкого писателя Людвиг Ренна. В 1934-1936 гг. Шуваев К. М. занимал должность заместителя начальника ГлавОРСа Народного комиссариата путей сообщений.

Других сведений о Шуваеве Константине Михайловиче обнаружить не удалось. – [По состоянию на 25 февраля 2009 г.]

Справка составлена Вековищевым М. В.

13. ВЕКОВИЩЕВ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

(автобиографическая справка)

В. В. Вековищев родился 1 августа 1923 года в селе Новое Егюлдаево Ряжского района Рязанской области. По окончании семилетней школы он учился в Ряжском педагогическом училище, много занимался немецким языком. В связи с тем, что учителей катастрофически не хватало, ему как отличнику предложили работу в Петровской средней школе. Так отец стал учителем немецкого языка.

Когда началась Великая Отечественная война, он поступил в Ульяновское училище связи, но через некоторое время произошёл конфликт с начальником училища, и курсанта-отличника Вековищева В. В. отправили на фронт.

Суть инцидента состояла в следующем. Однажды отец оказался у дома, где жил начальник училища. Тот играл со своей дочкой во дворе: подбрасывал её и приговаривал: «Радость, ты моя, радость». Но у начальника был дефект речи: он не выговаривал букву «р», и вместо «р» слышался звук «г». Василий Васильевич вздумал рассказать об этом случае курсантам в расположении своей части. Но случилось так, что за его спиной в те минуты оказался сам начальник училища.

Ещё во время учёбы его несколько раз вызывали в Москву, где производилось формирование разведывательных и диверсионных групп и требовались люди, владевшие немецким языком. Каждый раз возвращаясь назад, Вековищев В. В. заезжал домой, подолгу беседовал со своим отцом, Василием Филипповичем, и они договорились: если Василия Васильевича будут забрасывать к немцам, то в письме, которое он отправит домой, последнее предложение будет написано по-немецки. В анкете отец указал, что владеет немецким языком. Поэтому, когда Москве требовались люди со знанием языка, то во все стороны рассылались директивы: направить в Москву таких людей. Училища выполняли приказ. Но пока отец добирался до Москвы, надобность в нём отпадала. Кроме того, Василий Васильевич не был ни членом партии, ни комсомольцем.

... Через несколько недель пребывания на фронте отца вызвал незнакомый капитан. Заканчивая беседу, он сказал, что командованию нужны сведения о подготовке абвером агентов из числа советских военнопленных, поэтому нужно постараться проникнуть в разведшколу. [По возвращении обещали орден Красного Знамени].

В последнем письме отец писал, что легко ранен, находится в госпитале, скоро их должны перевезти в другой город, чтобы не беспокоились и пока не писали. Заканчивалось письмо: «Auf Wiedersehen!» Но за несколько дней до получения письма был мобилизован Василий Филиппович, и тайна не была раскрыта до конца войны.

Заброска в тыл врага прошла успешно: на соседнем участке фронта на сторону немцев перешло десять или одиннадцать человек. В документах отца и перебежчиков оказались разные данные. Произошло и несколько других накладок. Особых неприятностей Василию Васильевичу это не доставило, но гестапо перестало проводить с ним допросы. Однажды недавно присланный в качестве охранника ээсовец услышал, о чём разговаривали отец и другие охранники, последовал донос, и Василий Васильевич оказался в концлагере Маутхаузен за «моральное разложение солдат вермахта».

После освобождения отец вернулся в родное село и продолжал работать учителем. Конечно, ни о каком ордене не было и речи.

В 1959 году Вековищев В. В. окончил МГПИИЯ. В 1950-е годы Василий Васильевич вёл целенаправленную работу по изучению истории родного края. Эта работа продолжалась до 1986 г. Результатами краеведческой деятельности В. В. Вековищева стали публикации в газете «Авангард» (Ряжск) материалов по истории родного села, биографии И. П. Пожалостина (нашего земляка), биографии Л. Ренна, им собраны материалы о местном художнике М. Дедове, установлены имена воинов-односельчан, погибших в годы Великой Отечественной войны (эти имена выбиты на памятнике павшим воинам).

Вековищев скончался 18 июля 1988 г.

Справка составлена Вековищевым М. В. 18 декабря 2009 года.

14. ТАК НАЧИНАЛАСЬ ДРУЖБА С ЛЮДВИГОМ РЕННОМ

(текст В. В. и М. В. Вековищевых)

В учебнике немецкого языка для 8-го класса³⁵ в качестве одного из текстов для самостоятельного чтения предлагался отрывок из книги Л. Ренна «Из моего детства»³⁶. Перед текстом приводились сведения об авторе: «Людвиг Ренн – прогрессивный немецкий писатель, коммунист. В 1936 г. принимал участие в освободительной борьбе испанского народа. Фашисты хотели его арестовать. Людвиг Ренн эмигрировал в Америку. В 1947 году он возвратился в Германию. Людвиг Ренн – член Германской академии искусств».

В самом тексте говорилось: «... Мой родной город – Дрезден. Моя мама часто сидела с моим братом Виктором и мной ... и рассказывала разные истории. Так мы услышали о Наполеоне, который после московского пожара ехал зимой один в своих санках из России, в то время как последние французские солдаты ... брели по заснеженной земле.

Мама рассказывала о своей дорогой Москве. Она провела в этом городе своё счастливое детство и юность ... Она хотела назад в Москву. Мы, дети, тоже хотели увидеть эту прекрасную Москву...»

То обстоятельство, что мать видного писателя-антифашиста родом из Москвы, вызвало потребность узнать как можно больше о его жизни. Однако у сельского жителя возможности для этого весьма ограничены.

Сначала из Большой Советской Энциклопедии³⁷ узнали, что Людвиг Ренн – это псевдоним немецкого писателя Арнольда Фита фон Гольссенау. Далее шла небольшая статья. Нас особенно заинтересовали две строчки: «Своё посещение СССР Ренн описал в очерках «Поездки по России» (1932 г.). Обращение в сельскую и районную библиотеки результата не принесло. Ответ зав. отделом справочно-библиографической работы библиотеки им. Ленина практически тоже ничего не дал: «...в фондах Гос. библиотеки им. В. И. Ленина имеется интересующая Вас книга на немецком языке – Renn L. Russ- landfahrten. Berlin, 1932. – 190 s.

Ознакомиться с этой книгой можно только в читальном зале библиотеки по отношению районного комитета КПСС, в котором должна быть указана цель использования книги...»³⁸.

Мы с отцом обращались в Рязский РК КПСС с просьбой оформить отношение в библиотеку им. Ленина. В нашей просьбе было отказано.

Но вот в сельскую библиотеку поступил выпущенный Рязанским госархивом сборник документов «Из истории коллективизации сельского хозяйства Рязанской области (1927-1935)». Среди материалов – копия статьи «Еголдаево – Берлин» из газеты «Беднота» от 14 сентября 1929 года. Для нас самым важным стало упоминание о пребывании Л. Ренна в нашем селе и его присутствии на колхозном собрании.

После мы беседовали с трактористами Гавриловым Дмитрием Петровичем, Храповым Иваном Максимовичем, Уткиной Феодосией Семёновной³⁹ и др. Как это ни странно, но никто ничего не вспомнил. Никак не высказывался по поводу визита писателя и первый председатель колхоза Никишов В. И.

Только в процессе переписки с редакцией журнала «ГДР» удалось получить дополнительные сведения о Л. Ренне и его адрес. Разумеется, оживлённой её назвать нельзя было назвать – писатель был очень занят, да и возраст давал о себе знать – но всё же мы получили от него несколько книг, фотографии, проспекты.

В 1979 г. Людвиг Ренн скончался.

Предпринимались попытки и со стороны Музея Ренна, и с нашей стороны установить хоть какие-то отношения. Но то ли где-то плохо сработывала почтовая связь, то ли нам с Гансом Пиршелем (фактически он стал наследником Людвиг Ренна) – не хватило терпения, дело застопорилось. А тут произошли два крупных исторических события, которые надолго выбили нас из колеи: объединение Германии и распад Советского Союза.

Полноценный обмен информацией удалось наладить лишь в 2008 году.

15. ГЕЙНЦ ГОФМАН О ЛЮДВИГЕ РЕННЕ И ЕГО БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПАНИИ В 1937 ГОДУ

Из предыдущих строк биографии читатель узнал, что в сентябре 1929 года Людвиг Ренн побывал в Рязанской области, в Рязском районе, в с. Еголдаево.

А вот в 1936 году в г. Рязани жил и учился в специальной школе Военной академии имени М. В. Фрунзе курсант, коммунист Гейц Хофманн [Heinz Hoffmann]. После окончания военной учёбы ему было присвоено звание лейтенанта и он был направлен на службу в 11-ю интернациональную бригаду в Испанию.

И вот тут-то будущего министра национальной обороны ГДР генерала армии Гейнца Хофманна судьба свела с Людвигом Ренном. Не встретившись на Рязанской земле, они встретились в Испании. Удивительный парадокс!!?

В наши дни, в 1970-е годы, министр обороны генерал армии Генц Гофманн приезжал в г. Рязань. Тогда в честь Гофманна и его соратников по военной учёбе в г. Рязани на здании нынешнего Рязанского областного суда была установлена мемориальная доска с надписью: « В этом здании учились видные деятели международного коммунистического и рабочего движения». К большому сожалению сейчас этой памятной доски на здании областного суда нет. При ремонте в 1990-е годы новая демократическая власть расправилась с исторической памятью о славных страницах интернациональной жизни старинного русского города Рязани, уничтожив важный исторический документ.

В связи с этим будет весьма интересно привести воспоминания Генца Гофманна об этих незабываемых днях 1936-1937 гг.:

« Мы выехали поездом из Москвы: несколько человек из МЛШ [Международная Ленинская Школа], в том числе Альберт Гесслер, и несколько новых товарищей, с которыми мы познакомились в пути. Мы были убеждены в том, что уже через несколько дней будем в Испании, и немало удивились, когда поезд повёз нас не на северо-запад, в сторону Ленинграда, а в противоположном направлении. Проехав двести километров от Москвы на юго-восток, мы прибыли на место назначения – в Рязань, город на правом берегу Оки, в котором насчитывалось 50 тысяч жителей.

Здесь нам предстояло провести следующие два с половиной месяца. Нас разместили за пределами города. Это была специальная школа Военной академии имени М. В. Фрунзе, и здесь мы получили необходимую военную подготовку. Подготовка была весьма разнообразной и проводилась в очень жестких условиях. Сначала была одиночная подготовка (мы изучали устройство и тактико-технические характеристики наиболее распространённых тогда образцов советского стрелкового оружия и приобретали навыки обращения с ним), затем занимались тактической подготовкой в масштабе взвода и роты, решали тактические задачи на ящике с песком, изучали военную топографию и учились пользоваться средствами связи.

Нашими инструкторами в этой школе были опытные советские офицеры. Они не делали нам никаких поблажек, но помогали везде, где только могли, и буквально через несколько дней у нас с ними установились прекрасные отношения. Некоторые курсанты жили в Советском Союзе уже несколько лет, другие же прибыли совсем недавно, так что и русским языком мы владели в неодинаковой степени. Преподавание же велось преимущественно на русском языке, но у нас были переводчики, которые объясняли нам сложные военные и технические понятия и приёмы.

Когда я сказал о том, что наша боевая подготовка в Рязани отличалась разносторонностью и суровостью, это вовсе не означало, что мы были в особом восторге от последней. Хотя в МЛШ мы уже были приучены к учебной дисциплине и твёрдо установленному распорядку дня, требования к солдату были неизмеримо выше, особенно в полевых условиях. Несмотря на то что у нас было твёрдое намерение в кратчайшие отведённые нам сроки приобрести знания и навыки военной подготовки, значение которой мы чётко уяснили себе с политической точки зрения, нам тем не менее потребовалось некоторое время и, кроме того, большая сила воли, чтобы приноровиться к солдатской жизни. И только потом мы осознали, что суровые условия нашей подготовки были просто необходимы, чтобы суметь

выдержать и победить в бою. Наши инструкторы это знали. И когда нам приходилось особенно туго, они подбадривали нас, напоминая знаменитые слова Суворова: «Тяжело в учении – легко в бою».

Через несколько месяцев, уже в Испании, я на своём практическом опыте убедился в необходимости суровой боевой подготовки. Там я часто вспоминал Рязань, вспоминал, как, обливаясь потом и ругаясь, я полз со своим «максимом» по грязи и снегу. Такая закалка позволила мне позже легче справляться с трудностями, а многое я вообще смог вынести не столько потому, что был здоровым и сильным, сколько потому, что те немногие месяцы, проведённые в Рязани, по-настоящему закалили меня и научили стойко переносить лишения. Рязань для всех нас была трудной, но прекрасной школой.

Холодные зимние месяцы доставляли нам дополнительные тяготы. В отдельные дни термометр показывал – 30°, и в спальнях помещениях было довольно холодно. Но по уставу не полагалось спать в одежде. Когда в шесть часов утра мы вылезали из-под влажных одеял и, стуча зубами от холода, бежали на зарядку, то часто вспоминали наши тёплые комнаты в Москве.

Занятия начинались в семь часов утра, и до самого отбоя в десять часов вечера почти всё наше время уходило на боевую подготовку.

В те немногие часы досуга, которые нам выпадали, мы изучали испанский язык. Он всем давался с трудом, тем более что он существенно отличается от немецкого. С каким упорством и настойчивостью изучал язык Альберт Гесслер, с которым я был в одной роте! Трудно представить себе менее совместимые вещи, чем саксонский диалект Альберта и испанский язык, но его природные способности и железная воля, которую я особенно ценил в нём, дали свои плоды. Очень скоро он добился таких успехов, что смог помогать другим. Альберт делал это охотно, и вся рота ещё и поэтому уважала его как хорошего товарища и образцового солдата.

И вообще, в Рязани царила прекрасная атмосфера товарищества, которая очень помогла нам всем. Мы сплотились в монолитный коллектив, правда на короткое время, так как большинство моих товарищей по роте получили в дальнейшем назначения в разные места. Некоторых из них я встретил в Испании: Курта Швогцера – на базе Интернациональных бригад в Альбасете; Гуто Витмана (настоящее имя – Эрнст Бушман) – в качестве командира роты пулемётчиков в батальоне имени Ганса Баймлера; Гюнтера Теннера, а также Альберта Гесслера.

Что касается самой Рязани, то город я помню смутно, так как мы его почти не видели, если не считать посещения городского театра. Мы ходили в кино еженедельно, непременно строем, причём в голове и хвосте колонны шёл взвод советских солдат, в задачу которых входило громким исполнением походных песен компенсировать наше слабое знание русских солдатских песен. Если не считать этого, то мы покидали лагерь только для полевых занятий, а увольнительных нам не полагалось. С юмором мы переносили спартанские условия жизни и нашу оторванность от внешнего мира, необходимую, конечно же, ради сохранения военной тайны.

Время пролетело быстро. К середине февраля наша подготовка закончилась, и нам присвоили офицерские звания. Закончив курс с отличием, я получил звание лейтенанта с назначением в звено «рота-батальон» и возвратился в Москву. Уже на третий день я выехал из Москвы, теперь уже в Испанию, хотя и весьма окольным путём».

По пути в Испанию Хофманн встретился со своим хорошим знакомым по России: «В самолёте меня ожидал ещё один сюрприз, на сей раз приятный. Среди пассажиров я увидел хорошо знакомого мне Герберта Вольтера, с которым я вместе учился в МЛШ и был на подготовке в Рязани. Мы понимающе переглянулись, но отложили взаимные приветствия до тех пор, пока не покинули пределы Дании.

Герберт Вольтер (настоящее имя – Рейнгольд Генчке), находясь в самолёте, увидел меня в сопровождении «почётного эскорта» и с облегчением вздохнул, когда я один поднялся в салон».

В Испании Генц Гофманн получил назначение в 11-ю Интернациональную бригаду в качестве инструктора учебного батальона. «Мои обязанности в Мадригерасе состояли в

том, чтобы обучать добровольцев умению обращаться со стрелковым оружием советского производства. Все дни были заполнены учебной стрельбой из пулемёта «максим» и метанием ручных гранат. В Рязани я хорошо научился владеть этими видами оружия и с удовольствием передавал свои знания товарищам, так что моей надежде сразу же попасть на фронт пока ещё не суждено было сбыться».

Потом он был направлен в качестве инструктора офицерской школы в Посо-Рубьо. В мае 1937 назначен комиссаром батальона имени Ганса Баймлера.

«Около 20.00 мы услышали позади себя шум моторов. Это нам в поддержку прибыли пять легких советских танков Т-26 (экипаж каждого танка состоял из трёх человек: танк был вооружён 45-мм пушкой, спаренной с пулемётом). На первом танке сидел испанец, в рядом с ним высокий худощавый немец в очках. Это был майор Людвиг Ренн, начальник штаба нашей бригады. Командиром одного танка был товарищ Генрих Дольветцель, ставший впоследствии генералом Национальной народной армии ГДР. Товарищ Ренн прошёл со мной к месторасположению нашего батальона. Я показал ему кладбищенскую ограду и объяснил, где находятся позиции противника. Деревня Кихорна не просматривалась с того места: она располагалась по другую сторону возвышавшегося над ней кладбища. Я обратил внимание начальника штаба на то, что мы находимся в секторе обстрела противника, но он, улыбаясь, махнул рукой:

– Ну и что? Мы слишком тощие для того, чтобы служить хорошей мишенью!

Майор Ренн дал указания танкистам, а мне приказал наступать под прикрытием танков, которые своим огнём должны были сковать противника. В 20.15 танки вышли из лощины и на большой скорости устремились вперёд. Я подал сигнал у атаке, но смертоносный огонь пехотного оружия противника снова прижал нас к земле. Мы пытались найти укрытие за каждым камнем, и в каждой складке местности. В этот раз наступавшим на правом фланге бойцам удалось вплотную приблизиться к кладбищенской ограде, но наша атака с фронта и на левом фланге опять захлебнулась.

По непонятной для меня причине наши танки, описав перед самым кладбищем широкую дугу, повернули назад. Как и во время первой атаки, нам не удалось наладить с ними взаимодействие. До того времени у нас не было возможности отработать вопросы взаимодействия пехоты с танками, а то, что солдат не усвоил в ходе боевой подготовки, поздно постигать в бою. Мы снова понесли тяжёлые потери. Наконец Ренн приказал мне прекратить атаку и отвести батальон на исходные рубежи. Уже стало смеркаться. Ночь мы провели, укрывшись в лощине.

Как и все мы, Людвиг Ренн был в подавленном настроении, но тем не менее я не услышал от него ни слова упрёка. Он ещё раз коротко объяснил мне, почему так важно овладеть Кихорной для дальнейшего развития наступления. Уже стемнело, когда он ушёл от нас. В заключение он сказал, что утром мы должны быть готовы к новой атаке, и обещал лично проследить за тем, чтобы 4-й батальон, предназначенный для нашей поддержки, прибыл в ту же ночь. Встреча с Людвигом Ренном в тот вечер произвела на меня большое впечатление. Деловитый, рассудительный боевой командир, он к тому же умел понимать людей и сам излучал душевную теплоту. Всё, что говорил Ренн, было тщательно взвешено и шло от чистого сердца. Один французский товарищ, близко знавший его, позже скажет о нём: «Товарищ Людвиг – это рыцарь без страха и упрёка».

Людвиг Ренн (его настоящее имя Арнольд Фит фон Гольсенау) был выходцем из саксонской аристократической семьи, принимал участие в качестве боевого офицера в первой мировой войне, в конце 20-х годов порвал со своим классом и стал членом КПГ. Прежде всего, он считал себя коммунистом и жил согласно своим убеждениям, сражаясь за справедливость, общественный прогресс, гуманизм и социализм.

Когда в начале 1977 года в Красной ратуше в Берлине состоялся colloquium на тему «Социалистические вооружённые силы и социалистическое реалистическое искусство и литература», он писал: «Нет ничего страшнее солдата по ремеслу, которому нет никакого дела ни до всей остальной жизни, ни до искусства. Но не менее страшен художник, замкнутый в своём искусстве, которому также нет дела до всей остальной жизни, который не желает понять армейскую жизнь и ратный труд».

Гейнц Гофман приводит оценку одного из авторитетных командиров, генерала Вальтера (Кароля Сверчевского) об 11-й Интернациональной бригаде как «одной из самых стойких, надёжных и боеспособных

частей, которые своими решительными действиями во время войны в Испании и проявленным в боях героизмом продемонстрировали свою преданность делу борьбы против фашизма».

16. СООБЩЕНИЕ ГАЗЕТЫ «БЕДНОТА» О ПРИСЫЛКЕ СОТРУДНИКАМИ СОВЕТСКОГО ПОЛПРЕДСТВА В БЕРЛИНЕ ДЕСЯТИ ТРАКТОРОВ Н.-ЕГОЛДАЕВСКОЙ ТРАКТОРНОЙ КОЛОННЕ

14 сентября 1929 г.

ЕГОЛДАЕВО – БЕРЛИН Подкрепление в 10 тракторов

Советские работники берлинского полпредства и торгпредства на свои отчисления прислали Ново-Еголдаевскому колхозу «Красный Октябрь» 10 новых тракторов «Интернационал», благодаря которым теперь будут организованы 2 новых колхоза в соседних селениях. В связи с этим колонна реорганизуется в межселенную машинно-тракторную станцию. Тракторы прибыли на ст. Еголдаево Сызр.–Вяземской ж д. 17 августа, а 22 августа они уже работали по посеву озимых хлебов и на уборке яровых культур. 9 сентября ново-еголдаевцы - колхозники в количестве 200 человек на производственном совещании просили присутствующего у них **немецкого писателя** тов. Людвига Рена передать большое крестьянское спасибо всем работникам берлинского полпредства и торгпредства, со своей стороны колхозники дают обещание выполнить полностью задачи, которые на них возлагают Коммунистическая партия и **Советская власть**. Ново-еголдаевцы обещают в этом году приступить к постройке молочной фабрики на 300 голов и продукцию сдавать красной столице. Берлинские товарищи показали лучший пример поддержки дела социалистического сельского хозяйства.

Пример берлинцев заслуживает внимания и подражения.

«Беднота». 1929. 14 сентября . № 3413. С. 1. [Текст взят из книги «Из истории коллективизации сельского хозяйства Рязанской области (1927-1935 гг.). Рязань: Рязанское книжное издательство. С. 123]

17. Использованная литература:

1. Renn L. Krieg - Nachkrieg. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1968.
2. Renn L. Zu Fuss zum Orient. Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1968.
3. Renn L. Russlandfahrten. Lasso, Berlin, 1932.
4. Renn L., Schnitter H. Krieg, Landsknecht und Soldat. Der Kinderbuchverlag, Berlin.
5. Renn L. Письма Вековищеву В. В. 1966-1972 гг.
6. Вековищев В. Людвиг Ренн и Новое Еголдаево // Авангард (г. Рязск). 1985. № 1.
7. Журнал «Linkskurve».
8. Auer A. Ludwig Renn. Ein ungewoehnliches Leben. Der Kinderbuchverlag, Berlin.
9. Журнал «ГДР», письма редакции Вековищеву В. В.. Дрезден, 1966.
10. Weiskopf F. C. Der Bleistift. // Junge Welt. – 1969.
11. Pleinitz L. Ludwig Renns schoener Irrtum // Junge Welt. №236. 04.10.1974.
12. Wuertz H. Ich hatte eine Heimat gefunden // Junge Welt. 1974. April.
13. Письмо Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Центральный партийный архив. Москва. 08.10. 1987.
14. Письмо Государственной ордена Ленина библиотеки имени В. И. Ленина Вековищеву В. В. Москва. 01.09.1966.
15. Проспекты издательств «Ludwig Renn».
16. Статьи о Л. Ренне в газетах «Junge Welt» и «Trommel».
17. Meyers Lexikon. A – Z. VEB Bibliographisches Institut, Leipzig, 1975.
18. Вековищев М. Немецкий барон в Еголдаево // Рязские вести. 2009. 15 окт.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Журнал «Die Linkskurve» («Левый курс»), 1929.

² Оберсекунда – второй класс гимназии.

³ Kreuzkirche (Кройцкирхе) – ныне одна из достопримечательностей г. Дрездена.

⁴ См. A. Auer. Ludwig Renn. Ein ungewoehnliches Leben.

⁵ Относительно стихов Л. Ренна мы недавно разговаривали по телефону с Юргеном Пумпом, который многие годы был секретарём писателя. Почти все, кто читал эти стихи (в том числе и мать, Берта фон Фит), считали их отвратительными. Однако старший брат Виктор был от них в восторге, и его уважение к младшему возросло неимоверно. Берта фон Фит хранила в одном из ящиков стола тетрадку с надписью «Виктор и Арнольд, детство». Одна из записей относится к тому времени, когда Арнольд учился в школе. «Арнольд пишет ужасные стихи, но сам так восхищён, что решил стать поэтом. Когда я его спросила, знает ли он, что это значит, тот быстро ответил: «Конечно, сначала что-то делаешь, а потом записываешь». – «Виктор очень восхищается творениями Арнольда».

⁶ Friedrich von Hardenberg более известен нам как Новалис (Novalis). «Гимны ночи», «Духовные песни», «Генрих фон Офтердинген».

⁷ Renn L. Krieg-Nachkrieg, Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1968, С. 10.

⁸ Воспоминания Л. Ренна. Auer A. Ludwig Renn. Ein ungewoehnliches Leben, Der Kinderbuchverlag, Berlin, С. 149.

⁹ Somme – река на севере Франции; на ней с 01.07. по 18.11.1916 г. состоялось одно из самых кровопролитных сражений 1-ой мировой войны. Потери Германии – около 500 тыс. чел., потери Антанты – около 750 тыс. чел. Английские войска 15.09. впервые применили танки.

¹⁰ Людвиг Ренн утверждал, что одним из шпиков был и Адольф Гитлер, хотя тот впоследствии любил, чтобы о нём говорили как о «маленьком» неизвестном ефрейторе времён 1-ой мировой войны.

¹¹ Kapp-Putsch (13-17 марта 1920 г.) – попытка реакционных сил во главе с В. Каппом, Э. Людендорфом, В. Лютвицем и др. установления военной диктатуры в интересах юнкерства и монополистического капитала. Подавлен в результате всеобщей забастовки и вооружённого выступления рабочих.

¹² Riesa – город-порт на р. Эльбе севернее Дрездена, транспортный узел.

¹³ Stahlhelm (Bund der Frontsoldaten) – «Стальной шлем» (союз фронтовиков) создан в 1918 г. для подавления революции, после 1933 г. влился в СА (штурмовые отряды) (Sturmabteilungen).

¹⁴ Речь идёт о революции 1925-1927 гг. в Китае; закончилась поражением вследствие предательства правого крыла гоминьдана (националистическая партия) и установлением диктатуры компрадорской буржуазии и бюрократического капитала.

¹⁵ «Internationale Presse-Korrespondenz»

¹⁶ Burgenland – историческая область на юго-востоке Австрии.

¹⁷ Schutzbund (1919-1934) – военизированные подразделения социал-демократической партии Австрии. 12-15.02.1934 г. вооружённое выступление Ш., активно поддержанное коммунистами, против фашистской диктатуры Дольфусса потоплено в крови.

¹⁸ Как ни странно, у самого Л. Ренна озвучены две версии происхождения псевдонима. В журнале «Die Linkskurve» (1929) он писал: «Как возник мой псевдоним? «Людвиг» я заимствовал у своего двоюродного дедушки, который был художником, а «Ренн» придумал сам. Это должно было быть короткое слово, понятное на всех языках, так как я был уверен в том, что «Война» – моя первая книга – будет иметь мировой успех...»

В беседе с писательницей А. Ауэр в начале 60-х годов Людвиг формулирует требование доктора Гурлитта и своё решение: «...Слушатели почти сплошь являются членами Союза социалистической рабочей молодёжи, и они не любят благородных господ. Быстренько придумай себе псевдоним!» Через полчаса он уже у меня был: Людвиг Ренн». (A. Auer. Ludwig Renn. Ein ungewoehnliches Leben. С. 181).

¹⁹ Шуваев Константин Михайлович (1902 – ?) – с 09.23 по 10.24 г. и с 10.25 по 07.27 г.

студент Тимирязевской сельскохозяйственной академии (г. Москва). Август 1929 г. – март 1930 г. – член Президиума ЦК Союза сельскохозяйственных рабочих (г. Москва). Последнее упоминание о нём относится к июлю 1936 г. Дальнейшая судьба неизвестна. (По данным Центрального партийного архива, Москва, 8 октября 1987 г.).

²⁰ Renn L. Russlandfahrten. Berlin: Lasso, 1932. С. 17.

²¹ Renn L. Russlandfahrten. Berlin: Lasso, 1932. С. 28.

²² Renn L. Russlandfahrten. Berlin: Lasso, 1932. С. 40.

²³ Rosenberg Alfred (1893-1946) – с 1923 г. главный редактор «Voelkischer Beobachter», центрального органа НСДАП; с 1933 г. руководитель внешнеполитического отдела фашистской партии с 1941 г. министр восточных оккупированных территорий. Приговорен к смертной казни Нюрнбергским трибуналом и казнён.

²⁴ Судья Bernard Maupoil был коммунистом. Во время оккупации Франции немецкими фашистами он принимал активное участие в Движении Сопротивления. Фашисты схватили и зверски убили патриота.

²⁵ Действительно, после поражения во 2-ой мировой войне Германия была разделена на 4 части. Трудно, сказать как сложилась бы судьба западных зон оккупации, если бы США, Англия и Франция не ощущали угрозы со стороны СССР.

²⁶ Национальный комитет «Свободная Германия» в Советском Союзе был образован в июне 1943 года. Президент Эрих Вайнерт, среди руководителей В. Пик, В. Ульбрихт и др.

²⁷ Zwinger – дворцовый ансамбль Дрездена; построен архитектором М. Пёпфельманном (Роерпельманн) в 1711-1722 гг. Собрание картин старых мастеров (Дрезденская картинная галерея), музей фарфора.

²⁸ Wie ich dazu kam, Kinderbuecher zu schreiben. Berlin, den 4.4.1960.

²⁹ В энциклопедическом справочнике Meyers Lexikon имеются сведения об А. Зегерс, В. Бределе, Б. Апице, Б. Брехте, Л. Ренне и других писателях ГДР. Никто не имеет столько наград в этом списке, сколько Л. Ренн.

³⁰ Wilhelm Pieck (1876-1960) – один из основателей КПГ; в 1928-1933 гг. депутат рейхстага от КПГ; в 1943-1945 гг. член Национального комитета «Свободная Германия». В 1946 г. – один из основателей (с Отто Гротеволем – Otto Grotewohl) СЕПГ; первый президент ГДР.

³¹ Гофман Гейнц. Мангейм – Мадрид – Москва: Мемуары / Пер. с нем. Л. К. Латышева и Ю. И. Куколева. М.: Воениздат, 1982. 384 с., 17 л. ил.

³² Людвиг Ренн выехал из Москвы поездом «Москва –Ташкент» около 8-и часов вечера в субботу, 7-го сентября 1929 года. Прибыл на станцию Еголдаево около 6-30 часов утра 8-го сентября 1929 года (воскресенье). Находился в колхозе «Красный Октябрь» и совхозе «Василевский хутор» 8-9-10-11-12 сентября. Выехал в Москву в четверг, 12-го сентября, утром. Ночевал в Василевке.

³³ Ныне г. Чаплыгин Липецкой области.

³⁴ Рабочий факультет – учебное заведение, которое создавалось при высшем учебном заведении для подготовки к учёбе в вузе молодёжи, не имеющей среднего образования. Срок обучения 3-5 лет. Шуваев К. М. учился с июля 1922 г. по сентябрь 1923 г.

³⁵ Кудрявцева О. Е., Стродт Л. М. Deutsch. Учебник немецкого языка для VIII класса. – М.: Учпедгиз, 1962.

³⁶ Так в учебнике. Оригинальное название «Meine Kinderheit und Jugend».

³⁷ Ренн (Renn) Людвиг// БСЭ. 2-ое изд. Т. 36. С. 363 (подписано к печати 14.09.55).

³⁸ Письмо из библиотеки им. В. И. Ленина от 3 сентября 1966 г. №23/3580.

³⁹ С 1929 г. работала трактористкой в колхозе «Красный Октябрь». В своём очерке Л. Ренн «женщине с чумазым лицом» посвятил несколько строчек.

⁴⁰ Ренн Людвиг. Война: отрывок из романа / Перевод с немецкого М. Живова // Рабочий клич (Рязань). 1929. 1 августа. Четверг. № 173. С. 3.

REFERENCES

¹ Zhurnal «Die Linkskurve» («Levyj kurs»), 1929.

² Obersekunda – vtoroj klass gimnazii.

³ Kreuzkirche (Krojckirhe) – nyne odna iz dostoprimechatel'nostej g. Drezdena.

⁴ Sm. A. Auer. Ludwig Renn. Ein ungewoennesliches Leben.

⁵ Otnositel'no stihov L. Renna my nedavno razgovarivali po telefonu s Jurgenom Pumpom, kotoryj mnogie gody byl sekretarjom pisatelja. Pochti vse, kto chital jeti stihy (v tom chisle i mat', Berta fon Fit), schitali ih otvratitel'nymi. Odnako starshij brat Viktor byl ot nih v vostorge, i ego uvazhenie k mladshemu vozroslo neimoverno. Berta fon Fit hranila v odnom iz jashhikov stola tetradku s napis'ju «Viktor i Arnol'd, detstvo». Odna iz zapisej otositsja k tomu vremeni, kogda Arnol'd uchilsja v shkole. «Arnol'd pishet uzhasnye stihy, no sam tak voshishhjon, chto reshil stat' pojetom. Kogda ja ego sprosil, znaet li on, chto jeto znachit, tot bystro otvetil: «Konechno, snachala chto-to delaesh', a potom zapisyvaesh'». – «Viktor ochen' voshishhaetsja tvorenijami Arnol'da».

⁶ Friedrich von Hardenberg bolee izvesten nam kak Novalis (Novalis). «Gimny nochi», «Duhovnye pesni», «Genrih fon Offerdingen».

⁷ Renn L. Krieg-Nachkrieg, Aufbau-Verlag, Berlin und Weimar, 1968, C. 10.

⁸ Vospominanija L. Renna. Auer A. Ludwig Renn. Ein ungewoennesliches Leben, Der Kinderbuchverlag, Berlin, C. 149.

⁹ Somme – reka na severe Francii; na nej s 01.07. po 18.11.1916 g. sostojalos' odno iz samyh krovoprolitnyh srazhenij 1-oj mirovoj vojny. Poteri Germanii – okolo 500 tys. chel., poteri Antanty – okolo 750 tys. chel. Anglijskie vojska 15.09. v pervye primenili tanki.

¹⁰ Ljudvig Renn utverzhdal, chto odnim iz shpikov byl i Adol'f Gitler, hotja tot vposledstvii ljubil, chtoby o njom govorili kak o «malen'kom» neizvestnom efrejtore vremjon 1-oj mirovoj vojny.

¹¹ Kapp-Putsch (13-17 marta 1920 g.) – popytka reakcionnyh sil vo glave s V. Kappom, Je. Ljudendorфом, V. Ljutvicem i dr. ustanovlenija voennoj diktatury v interesah junckerstva i monopolisticheskogo kapitala. Podavlen v rezul'tate vseobshhej zabastovki i vooruzhjonogo vystuplenija rabochih.

¹² Riesa – gorod-port na r. Jel'be severnee Drezdena, transportnyj uzel.

¹³ Stahlhelm (Bund der Frontsoldaten) – «Stal'noj shlem» (sojuz frontovikov) sozdan v 1918 g. dlja podavlenija revoljucii, posle 1933 g. vilsja v SA (shturmovye otrjady) (Sturmabteilungen).

¹⁴ Rech' idjot o revoljucii 1925-1927 gg. v Kitae; zakonchilas' porazheniem vsledstvie predatel'stva pravogo kryla gomin'dana (nacionalisticheskaja partija) i ustanovleniem diktatury kompradorskoj burzhuazii i bjurokraticheskogo kapitala.

¹⁵ «Internationale Presse-Korrespondenz»

¹⁶ Burgenland – istoricheskaja oblast' na jugo-vostoke Avstrii.

¹⁷ Schutzbund (1919-1934) – voenizirovannye podrazdelenija social-demokraticheskoi partii Avstrii. 12-15.02.1934 g. vooruzhjonoe vystuplenie Sh., aktivno podderzhanoe kommunistami, protiv fashistskoj diktatury Doll'fussa potopleno v krovi.

¹⁸ Kak ni stranno, u samogo L. Renna ozvucheny dve versii proishozhdenija psevdonima. V zhurnale «Die Linkskurve» (1929) on pisal: «Kak vznik moj psevdonim? «Ljudvig» ja zaimstvoval u svoego dvojurodnogo dedushki, kotoryj byl hudozhnikom, a «Renn» pridumal sam. Jeto dolzhno bylo byt' korotkoe slovo, ponjatnoe na vseh jazykah, tak kak ja byl uveren v tom, chto «Vojna» – moja pervaja kniga – budet imet' mirovoj uspeh...»

V besede s pisatel'nicej A. Aufer v nachale 60-h godov Ljudvig formuliruet trebovanie doktora Gurlitta i svoje reshenie: «...Slushateli pochti splosh' javljajutsja chlenami Sojuza socialisticheskoi rabochej molodjozhi, i oni ne ljubjat blagorodnyh gospod. Bystren'ko pridumaj sebe psevdonim!» Cherez polchasa on uzhe u menja byl: Ljudvig Renn». (A. Auer. Ludwig Renn. Ein ungewoennesliches Leben. C. 181).

¹⁹ Shuvaev Konstantin Mihajlovich (1902 – ?) – s 09.23 po 10.24 g. i s 10.25 po 07.27 g. student Timirjzjevskoj sel'skohozjajstvennoj akademii (g. Moskva). Avgust 1929 g. – mart 1930 g. – chlen Prezidiuma CK Sojuza sel'skohozjajstvennyh rabochih (g. Moskva). Poslednee upominanie o njom otositsja k ijulju 1936 g. Dal'nejshaja sud'ba neizvestna. (Po dannym Central'nogo partijnogo arhiva, Moskva, 8 oktjabrja 1987 g.).

²⁰ Renn L. Russlandfahrten. Berlin: Lasso, 1932. S. 17.

- ²¹ Renn L. *Russlandfahrten*. Berlin: Lasso, 1932. S. 28.
- ²² Renn L. *Russlandfahrten*. Berlin: Lasso, 1932. S. 40.
- ²³ Rosenberg Alfred (1893-1946) – s 1923 g. glavnyj redaktor «Voelkischer Beobachter», central'nogo organa NSDAP; c 1933 g. rukovoditel' vneshnepoliticheskogo otdela fashistskoj partii s 1941 g. ministr vostochnyh okkupirovannyh territorij. Prigovoren k smertnoj kazni Njurnbergskim tribunalom i kaznjon.
- ²⁴ Sud'ja Bernard Maupoil byl komunistom. Vo vremena okkupacii Francii nemeckimi fashistami on prinimal aktivnoe uchastie v Dvizhenii Soprotivlenija. Fashisty shvatili i zverski ubili patriota.
- ²⁵ Dejstvitel'no, posle porazhenija vo 2-oj mirovoj vojne Germanija byla razdelena na 4 chasti. Trudno, skazat' kak slozhilas' by sud'ba zapadnyh zon okkupacii, esli by SShA, Anglija i Francija ne oshhushhali ugrozy so storony SSSR.
- ²⁶ Nacional'nyj komitet «Svobodnaja Germanija» v Sovetskom Sojuze byl obrazovan v ijune 1943 goda. Prezident Jerih Vajnert, sredi rukovoditelej V. Pik, V. Ul'briht i dr.
- ²⁷ Zwinger – dvorcovyj ansambl' Drezdena; postroen arhitekotorom M. Pjoppel'mannom (Poepelmann) v 1711-1722 gg. Sobranie kartin staryh masterov (Drezdenskaja kartinnaja galereja), muzej farfora.
- ²⁸ Wie ich dazu kam, Kinderbuecher zu schreben. Berlin, den 4.4.1960.
- ²⁹ V jenciklopedicheskom spravocznike Meyers Lexikon imejutsja svedenija ob A. Zegers, V. Bredele, B. Apice, B. Brehte, L. Renne i drugih pisateljah GDR. Nikto ne imeet stol'ko nagrad v jetom spiske, skol'ko L. Renn.
- ³⁰ Wilhelm Pieck (1876-1960) – odin iz osnovatelej KPG; v 1928-1933 gg. deputat rejhstaga ot KPG; v 1943-1945 gg. chlen Nacional'nogo komiteta «Svobodnaja Germanija». V 1946 g. – odin iz osnovatelej (s Otto Grotevolem – Otto Grotewohl) SEPG; pervyj prezident GDR.
- ³¹ Gofman Gejnc. Mangejm – Madrid – Moskva: Memuary / Per. s nem. L. K. Latysheva i Ju. I. Kukoleva. M.: Voenizdat, 1982. 384 s., 17 l. il.
- ³² Ljudvig Renn vyehal iz Moskvy poezdom «Moskva – Tashkent» okolo 8-i chasov vechera v subbotu, 7-go sentjabrja 1929 goda. Pribyl na stanciju Egoldaevu okolo 6-30 chasov utra 8-go sentjabrja 1929 goda (voskresen'e). Nahodilsja v kolhoze «Krasnyj Oktjabr'» i sovhoze «Vasilevskij hutor» 8-9-10-11-12 sentjabrja. Vyehal v Moskvu v chetverg, 12-go sentjabrja, utrom. Nocheval v Vasilevke.
- ³³ Nyne g. Chaplygin Lipeckoj oblasti.
- ³⁴ Rabochij fakul'tet – uchebnoe zavedenie, kotoroe sozdavalos' pri vysshem uchebno zavedenii dlja podgotovki k uchjobe v vuze molodjozhi, ne imejushhej srednego obrazovanija. Srok obuchenija 3-5 let. Shuvaev K. M. uchilsja s ijulja 1922 g. po sentjabr' 1923 g.
- ³⁵ Kudrjavceva O. E., Strodt L. M. Deutsch. Uchebnik nemeckogo jazyka dlja VIII klassa. M.: Uchpedgiz, 1962.
- ³⁶ Tak v uchebnike. Original'noe nazvanie «Meine Kinderheit und Jugend».
- ³⁷ Renn (Renn) Ljudvig // BSJe. 2-oe izd. T. 36. S. 363 (podpisano k pečati 14.09.55).
- ³⁸ Pis'mo iz biblioteki im. V. I. Lenina ot 3 sentjabrja 1966 g. №23/3580.
- ³⁹ S 1929 g. rabotala traktoristkoj v kolhoze «Krasnyj Oktjabr'». V svojom ocherke L. Renn «zhenshhine s chumazym licom» posvjatil neskol'ko strochek.
- ⁴⁰ Renn Ljudvig. Vojna: otryvok iz romana / Perevod s nemeckogo M. Zhivova // Rabochij klich (Rjazan'). 1929. 1 avgusta. Chetverg. № 173. S. 3.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ О ЛЮДВИГЕ РЕННЕ

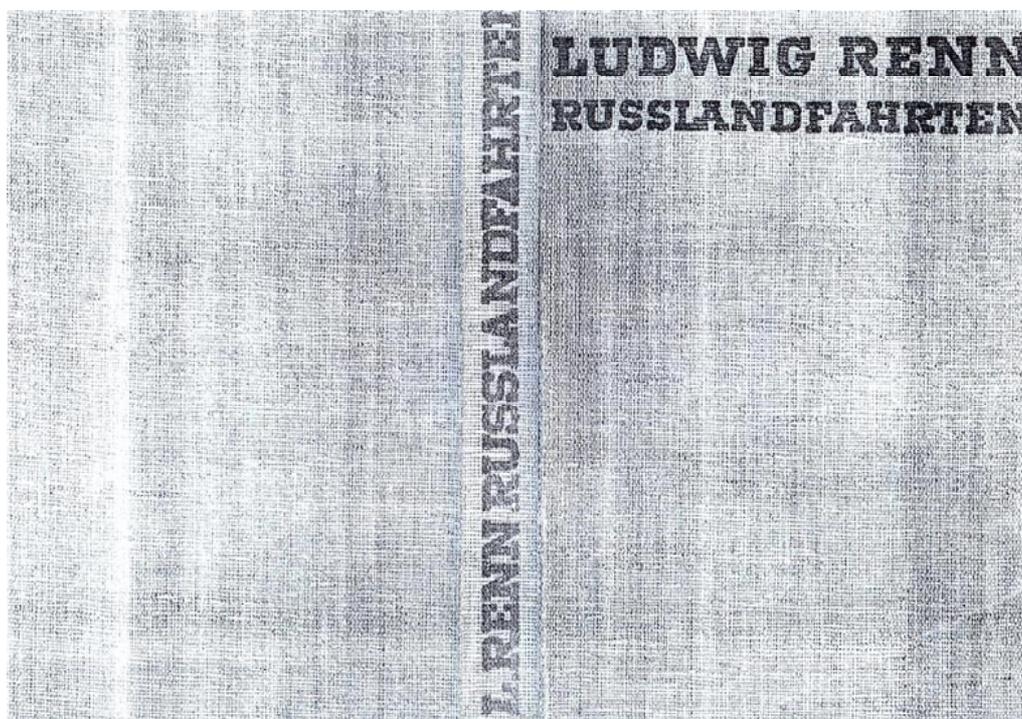
Капитан Арнольд Фридрих Фит фон Гольссенау (Людвиг Ренн) (1918 г.)

С матерью и братом Виктором (фото периода ~ 1895-1896 гг, Л. Ренн в центре)

На испанской войне – Людвиг Ренн (справа), Эрнст Хемингуэй, голландский кинорежиссёр Йорис Ивенс (слева впереди) 1936-1938 гг. [Из документального фильма «Гренада, Гренада, Гренада моя...»]

Обложка книги Л. Ренна «Russlandfahrten» [«Поездки по России» (репортаж). 1928 г.]

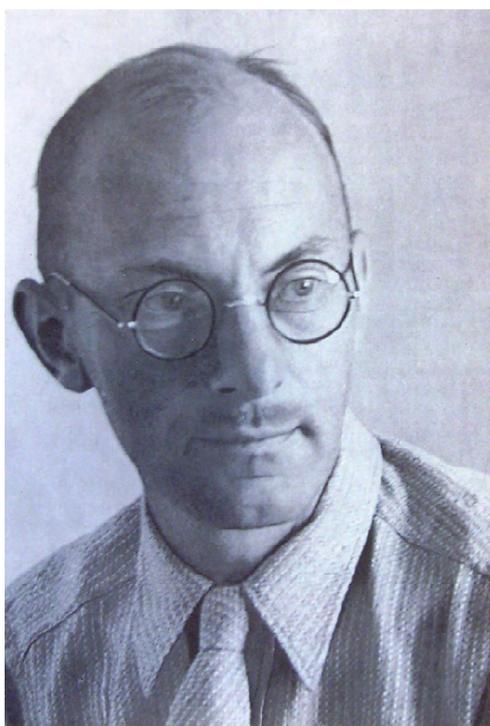
Железнодорожная станция Еголдаево (фото 1968-1969 гг.).
8 сентября 1929 г. сюда прибыл Л. Ренн.

«Козлятники», куда так и не решился войти Л. Ренн (фото 1968-1969 гг.).

Усадьба генерала Смельского в Василевке, где ночевал Л. Ренн в сентябре 1929 г.
(сгорела в 2006 г.) (фото 1972 года).

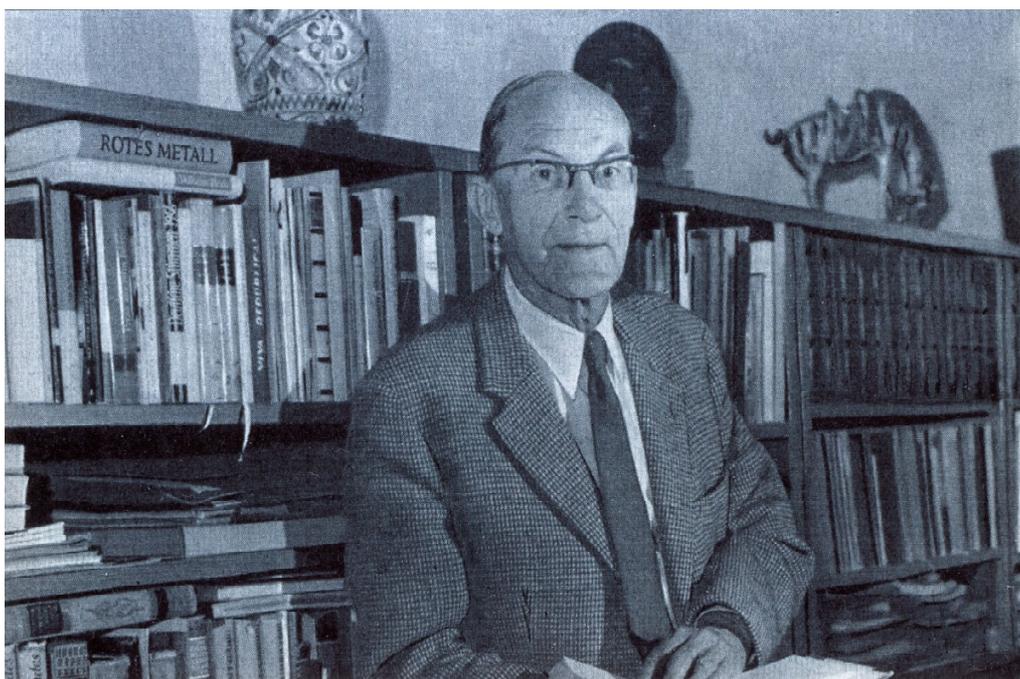
Арнольд фон Фит стал Людвигом Ренном
(1929 г.)

Людвиг Ренн в пожилом возрасте

Людвиг Ренн в пожилом возрасте

Л. Ренну 70 лет. Он в своём кабинете. (1959 г.).

Место захоронения Л. Ренна

Das Lied vom 7. Januar
Text von Ludwig Renn Musik von Hanns Eisler

Sollen spanische Land an der Unterstand sitzen unsere Genossen. An dem Grabenrand wo der Posten stand ward ein Kamerad erschossen. Blutig sank er hin doch in unserm Sinn gab und gibt es nie ein Wanken. Nach der Freude hin nach der Freiheit hin ziehen alle die Gedanken.

LUDWIG RENN

Песня о 7-ом января. Музыка Г. Эйслер. Текст Л. Ренн. (публикация времён гражданской войны в Испании).

Доклад о жизни и творчестве Л. Ренна
делает Вековищев М. В. 27.03.2008.

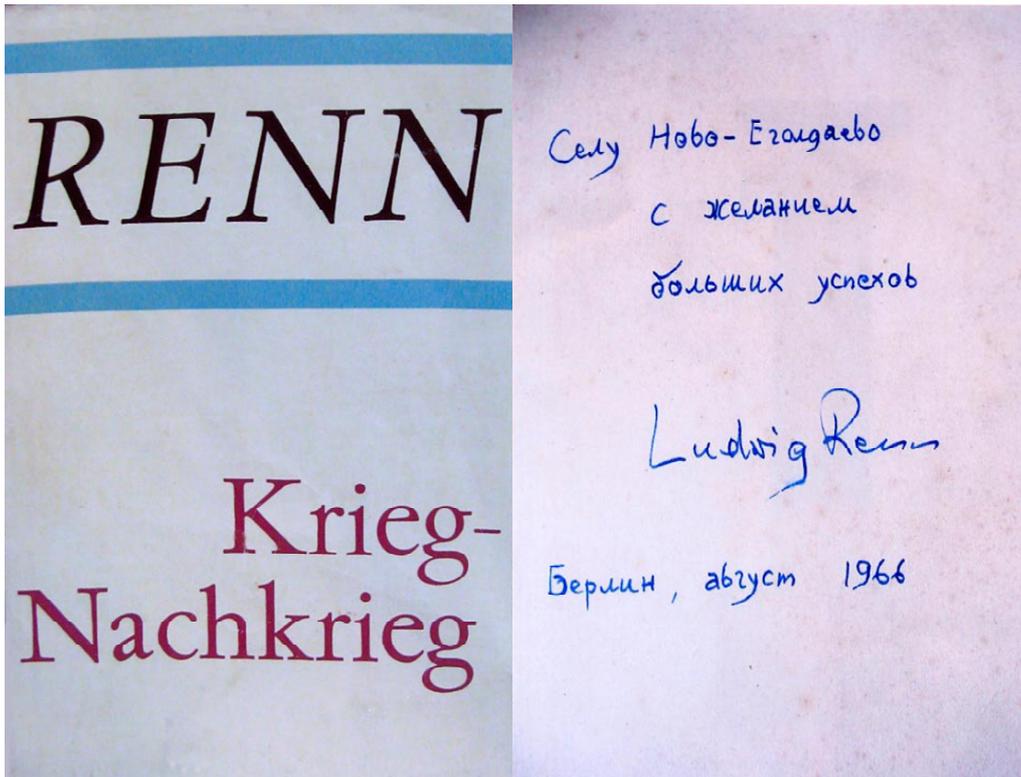
Стенд, посвящённый Л. Ренну,
в Новоголдаевской школе в 1971 г.

Дружеский шарж Элизабет Шоу.

Вековищев В. В. во время Великой
Отечественной войны [Румыния,
г. Брашов, 1945]

1928 г. Krieg – Война (роман)
1930 г. Nachkrieg – После войны (роман)

Подарочная надпись на книге
Людвига Ренна 1966 г.

Zu Fuss zum Orient – Пешком на (Ближний) Восток (описание большого путешествия 1925-1926 гг.

Обложка книги «Krieger, Landsknecht und Soldat» [Воин, наёмник и солдат], 1976 г.

9.8.1966
später einen Brief
mit Widmung

Ново-Володарь, 2.7.66.

Дорогой товарищ Ренн!

Приглашаю Вас разрешить принести свои личные материалы по поводу сотрудничества в Вашу творческую жизнь и разрешить представиться: меня зовут Василий Васильевич, работал учителем немецкого языка в Ново-Володарской восьмилетней школе.

Тогда же в отделе 50-летия Советской власти в нашей стране, мы изучали материалы о процессе коллективизации в нашей стране и в гостях, в нашей ^{селе} селе. В связи с этим нам удалось выяснить, что в августе и сентябре 1929-го вы находились в нашей селе, присутствовали на собраниях колхозников и отсюда вышло Ваше известие в книге «Поездки по России» („Reiseaufnahmen“).

Мы в своей школе создаем музей истории села, и нам очень хотелось бы иметь в нем Ваш портрет с автографом и некоторые из Ваших книг, и прежде всего «Поездки по России». Кроме того, в процессе изучения немецкому языку мы знакомимся уже с Вашей краткой биографией и отправка из „Das kleine Kindheit“. И тут же отобразить без портрета и другого надежного материала, а достать их у нас бывает не всегда легко.

Троим Вас от имени коллектива учителей, учащихся и всех колхозников оказите нам возможную помощь в создании музея, тем самым помогая нам развивать

на тему центра с. з. в связи с 37-летием Вашего пребывания в нашем селе.

Мы знаем, что Вы очень заняты, и что, в связи с деятельностью советских в Вашей памяти и жизни детей Вашего пребывания в Ново-Богодаеве. Однако надеемся, что Ваше внимание о коллеге и его семье сохранилось и поэтому хотели бы, чтобы Вы поделились ими с нами.

Надеемся, что Вы не откажете нам в ответе на письмо и заранее благодарим за ответ

Мой адрес:

СССР,

Рязанская область,

Рязанский район,

село Ново-Богодаево, 88

Вековищеву Василию Васильевичу
Вековищеву Василию Васильевичу

с уважением и пожеланиями

В.В. —

Ксерокопия письма В. В. Вековищева на русском языке 1966 г. Продолжение письма.

В. В. Вековищев и его сын М. В. Вековищев перед зданием Новооголдаевской школы

4 Zum Schluss noch eine kleine Bitte von mir persönlich. Ich möchte gern wissen, um welche Dörfer, außer Nowo-Jegoldajewo, noch in den „Rural-Landfahrten“ die Rede geht. In welchen Rayonen liegen diese Dörfer?

Ich bedanke mich für die Antwort im Voraus.

Meine Adresse:

СССР, Дзвонская область
Рязанский район
село Ново-Воздаево, 88,
Вековицёву Вал. Вас.

Mit besten Grüßen verabschiedet
sich J. Benz

11.8.1969
L. B. Benz
1969

Nowo-Jegoldajewo, den 21. 02. 69.

Lieber Genosse Renu!

Zunächst möchte ich für ein so lange Schweigen um Entschuldigung bitten. Deran ist mein Gesundheitszustand schuld. Ich war sehr lange krank und mußte Bett hüten. Die Ärzte haben mir jede Tätigkeit verboten und für arbeitsunfähig erklärt. Jetzt geht es mir viel besser, und ich bin imstande, Ihnen etwas über den Leben in Nowo-Jegoldajewo mitzuteilen. Ende Februar dieses Jahres feierte in unserem Klub eine Feier anläßlich des 40. Jubiläum des Bestehens unseres Kolchoz's. Da ich mich etwas besser fühlte, wohnte ich der Versammlung bei und in Ihrem Namen begrüßte alle Anwesende. In der Versammlung wurde

2

ich beantragt, im Namen aller Kolchozbauern von Nowo-Jegoldajewo Ihnen ein Telegramm zum 80. Geburtstag zu senden und im September d. J. eine Ausstellung im Dorfklub über Ihrem Leben und Schaffen zu veranstalten. Das Telegramm wurde von mir geschickt, ich weiß aber nicht ob es Sie rechtzeitig erreicht hat. Dieser Teil der Aufgabe war nicht schwer zu erfüllen. Mit dem Erfüllen des zweiten Teils der Aufgabe ist viel schlimmer, denn ich habe fast keine Bilder über Ihrem Leben und Schaffen. Auf meine Bestellung bekam ich nur 2 Bücher „Der Krieg“ und „Der Nachkrieg“ aus Moskau und nichts mehr. Man antwortet: es ist nicht vorhanden. Deshalb möchte ich jetzt Entschuldigung bitten,

3

aber ich sehe keinen Ausweg, und möchte Sie um Hilfe bitten. Zur Gestaltung der Ausstellung möchte ich mindestens 10-12 Bilder, die Ihr Leben zeigen, haben, sowie auch einige von Ihrem Werkem („ununter „Der Ausweg““).

Ich habe vergessen, mich vorzustellen. Ich heiße Wassili Wassiljewitsch Wekowitsch, bin 46 Jahre alt, arbeite als Deutschlehrer in der Mittelschule Nowo-Jegoldajewo. In Nowo-Jegoldajewo bin ich geboren. Die Pioniere unserer Schule haben mich gebeten, sie mit dem deutschen Länger ein Buch zu verbinden. Ich weiß, daß Sie mit Ernst Busch zusammen in Spanien waren, und glaube, daß ihr Freunde waren und ihre Freundschaft bis heute existiert. Wenn Sie die Adresse von Busch wissen, bitte senden Sie sie mir.

Ксерокопия письма В. В. Вековищева Людвигу Ренну на немецком языке 1969 г.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOWUDC 94(410)
General History**INTERESTS OF GREAT BRITAIN THE RUSSIAN FAR EAST IN THE EARLY XX CENTURY****Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk**

Abstract. After the Russian-Japanese War, the British government adhered to the policy of balance of forces, so further strengthening of Japan by Russia could not meet the support of England. British diplomacy objectives were to make peace between Japan and Russia and begin to use Japan to maintain its interests in Asia and Russia to engage in a confrontation with Germany. The British government has insisted that the Russian-Japanese negotiations in 1907 ran parallel to and in any way put pressure on Japan.

Keywords: war, diplomacy, power, agreement, politics, competition, the banking corporation, financial policy.

НИИ ФСИН, МОСКВАУДК 94(410)
Всеобщая история**ИНТЕРЕСЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
В НАЧАЛЕ XX в.****Доктор исторических наук О. И. Мальчук**

Реферат. После окончания русско-японской войны правительство Великобритании придерживалось политики равновесия сил, поэтому дальнейшее усиление Японии за счет России не могло встретить поддержки Англии. Цели дипломатии Великобритании заключались в том, чтобы помирить Японию с Россией и начать использовать Японию для поддержания своих интересов в Азии, а Россию вовлечь в противостояние с Германией. Английское правительство настояло на том, чтобы русско-японские переговоры 1907 г. шли параллельно и любым способом оказывало давление на Японию.

Ключевые слова: война, дипломатия, держава, соглашение, политика, соперничество, банковская корпорация, финансовая политика.

Введение. Англия совместно с Францией оказывали финансовое давление на Японию, добиваясь урегулирования русско-японских отношений.

Основная часть. Англо-русское соперничество на Дальнем Востоке после русско-японской войны значительно ослабело. Тем не менее, конвенция между Россией и Англией по делам Персии, Афганистана и Тибета, подписанная 18 августа 1907 г., по которому Россия фактически примыкала к Антанте, имела чрезвычайно большое значение для Дальнего Востока. Отныне страны Антанты так или иначе должны были согласовать свою дальневосточную политику.

Решающей силой на Дальнем Востоке были Япония и Англия, связанные союзническими отношениями. Главенствующая роль Англии в этом районе определялась

обширными колониальными владениями в Азии и, мощью ее флота, базами и опорными пунктами, которые простирались от берегов Китая до Новой Зеландии и Индии, а также прочными экономическими позициями. В 1907 г. товарооборот Великобритании с Китаем, исчислялся в 341,4 млн. хугуанских таэлей, тогда как товарооборот других пяти великих держав вместе взятых (США, Германии, Франции, России и Японии) с Китаем составлял 234,4 млн. хугуанских таэлей. Британский империализм располагал на территории Китая важными военно-морскими базами – Гонконгом и арендованной территорией в порту Вэйхайвей (Вейхай). Особенно большую роль играл Гонконг – британская колония на территории Южного Китая, которая вместе с арендованной территорией занимала площадь в

376 квадратных миль. Гонконг, превращенный в военную и военно-морскую базу первого класса, был в то же время крупнейшим центром английской торговли с Китаем и Японией. В 1907 г. Гонконг было ввезено товаров на 155,6 млн. хугуанских таэлей.

Экономические интересы британского империализма в Китае представлял Гонконг-Шанхайский банк (Гонконг энд Шанхай бэнкинг Корпорэйшн) – один из крупнейших банков Великобритании, связанный с банкирским домом Н. Ротшильда. В 1895 г. Гонконг-Шанхайский банк достиг соглашения с Немецко-Азиатским банком о проведении согласованной финансовой политики в Китае. В англо-германском банковском картеле решающая роль принадлежала английским банкирам. Гонконг-Шанхайский банк действовал в тесном контакте с министерством иностранных дел Великобритании, и часто английское правительство вынуждено было поддерживать интересы могущественной банковской корпорации, хотя бы это и не соответствовало общим задачам британской внешней политики. В связи с этим Блэнд писал: «Банк первоначально организован чтобы представлять и развивать британские имперские интересы в Китае, начал выражать законные (экономические) интересы скорее, чем патриотические принципы... За прошедшие шесть лет (1906-1912 гг.) в той мере, в какой это касается экономических и промышленных интересов, можно справедливо сказать – дело началось и закончилось финансовыми операциями Гонконг-Шанхайской банковской корпорации». Английские торговые палаты, имевшиеся в Гонконге, Шанхае и Тяньцзине, и отделения «Китайской ассоциации» координировали торгово-промышленную деятельность английского капитала в Китае и других странах Дальнего Востока. Англия значительно укрепила свои позиции в Китае в период русско-японской войны, а после ее окончания навязала Китаю ряд новых неравноправных соглашений, имевших целью закрепить господство Великобритании в ее сферах влияния – южных и юго-восточных китайских провинциях, наиболее густо населенных и экономически развитых. В течение ряда лет английские коммерсанты упорно добивались постройки железной дороги от Гонконга до Кантона. Наконец, 7 марта 1907 г. объединение английских финансистов «Британско-

Китайская корпорация» подписало соглашение о выпуске и регулировании займа для постройки дороги Кантон-Цзюлун (Коулун).

Эта железная дорога должна была связать крупнейший торговый и промышленный город Китая – Кантон с портом Цзюлуном, расположенным в английском владении Гонконге, и содействовать продвижению промышленных товаров Великобритании во внутренние области Китая. По условиям соглашения «Британско-Китайская корпорация» предоставляла Китаю пятипроцентный заем в 1,5 млн. фунтов стерлингов для постройки дороги. Кроме процентов, Корпорация получала одновременно 35 тыс. фунтов стерлингов и по 1 тыс. фунтов стерлингов ежегодно в период эксплуатации железной дороги. За Корпорацией сохранялось преимущественное право в предоставлении займов для постройки веток указанной дороги. 6 марта 1908 г. Британско-Китайская корпорация предоставила Китаю пятипроцентный заем (обеспеченный доходами с государственных железных дорог Китая) в 1,5 млн. фунтов стерлингов для постройки железной дороги от Шанхая до Ханчжоу и от Ханчжоу до Нинбо; экономическое значение этой дороги было трудно переоценить.

Великобритания не отказывалась от своей антикитайской политики в Тибете. Правда, вооруженная интервенция Великобритании в 1903-1904 гг. в Тибете не привела к установлению там английского господства. 27 апреля 1906 г. правительство Великобритании вынуждено было подписать конвенцию с Китаем, по которой Англия обязалась не вмешиваться в управление Тибетом. Англо-русское соглашение 1907 г. подтверждало сюзеренные права Китая над Тибетом. Великобритания и Россия обязались «уважать территориальную целостность Тибета и воздерживаться от всякого вмешательства в его внутреннее управление». Однако английское правительство, используя оккупационные войска, расположенные в Тибете (в долине Чумби), навязало Китаю 20 апреля 1908 г. соглашение относительно торговли в Тибете, по которому подданные Великобритании получили право экстерриториальности и другие льготы, использовавшиеся для экономического и политического проникновения английского империализма в Тибет.

После 1907 г. острие англо-японского со-

юза было направлено не против России, а против Китая, Индии и других колониальных стран Азии. Япония располагала на Дальнем Востоке наиболее сильным военно-морским флотом, но в финансовом отношении она продолжала зависеть от Англии и Франции. В 1907 г. Япония разместила на биржах Лондона и Парижа долгосрочный заем в 23 млн. фунтов стерлингов, который был использован для погашения краткосрочных военных займов. Японская экспансия в Северо-Восточном Китае и Корее в значительной степени оплачивалась английскими банками, и английские монополии получили свою долю прибылей не только от британских предприятий, действовавших в Китае, но и от японских, которые в значительной степени работали на английские деньги. За период с 1907 по 1914 г. общество ЮМЖД разместило в Англии займов на 117 млн. иен.

Для Англии союз с Японией был чрезвычайно важным, так как он, известным образом, гарантировал английские колониальные владения от покушений других держав и давал возможность держать основные силы британского флота наготове для борьбы против Германии. Англия предоставила Японии свободу рук для колониальной агрессии в Южной Маньчжурии и Корее и тем самым платила своему союзнику за поддержку британской политики на Дальнем Востоке. Следует отметить, что наличие союза не отменяло, а лишь смягчало англо-японские противоречия, которые постепенно нарастали, особенно в связи с попытками Японии отказаться от политики «открытых дверей» в Китае и проникнуть в британские сферы влияния. В этом отношении британская дипломатия считала весьма выгодным для своих интересов продолжавшиеся русско-японские трения и сдерживала их лишь тогда, когда они могли нарушить созданную под главенством Англии мировую коалицию. В Лондоне вполне обоснованно считали, что наличие русско-японских противоречий заставит и Японию, и Россию искать поддержки Великобритании и сделать их как союзников Англии более покорными.

Английские предприниматели имели значительные капиталовложения в различных отраслях хозяйства Сибири и русского Дальнего Востока. Английские монополии контролировали значительную часть добы-

чи золота на Дальнем Востоке, которая быстро возрастала. В 1906 г. в золотославочные лаборатории Приамурского края было сдано 704 пуда золота, в 1907 г. – 850, 1908 г. – 1047, 1909 г. – 1173, 1910 г. – 1249 пудов золота. Предприниматели Великобритании стали пайщиками многих золотопромышленных предприятий, их капиталовложения в горную промышленность были наиболее значительными.

Крупный владивостокский предприниматель Ю. Бриннер, связанный с английскими и немецкими монополиями, организовал разведку полезных ископаемых в Южно-Уссурийском крае, Ольгинском и Гижигинском округах, где были обнаружены золотоносные площади и другие рудные богатства. В связи с этим в 1899 г. в Лондоне было образовано для разработки полезных ископаемых в Приморской области Общество изысканий в Северо-восточной Сибири с основным капиталом в 200 тысяч фунтов стерлингов, оно было допущено к деятельности в России в апреле 1901 г.

В 1901 г. образовалось Нерчинское золотопромышленное общество с основным капиталом в 1 100 тыс. фунтов стерлингов для добычи золота в восточной части Нерчинского округа, в основном на землях кабинета. Правление общества в Лондоне.

В мае 1901 г. лорд Дуглас, маркиз Квинсберри получили исключительное право на разведку и добычу золота на 15 лет в Охотском крае, по реке Яне с притоками. Первая экспедиция, снаряженная лордом Дугласом, шла по пустынному побережью, зимним путем из Николаевска-на-Амуре через Чумикан и Аян. Глава экспедиции немецкий инженер Лоуренц вернулся с дороги. Вторую экспедицию возглавлял американский инженер Мерлет. Экспедиция была доведена до устья реки Яны на японском пароходе.

В декабре 1907 г. лорд Дуглас продал свой участок лорду В. Г. Монтегю, маркизу Винчестерскому. Уполномоченные последнего вели работы по добыче золота и разведке до конца 1909 г. на прииске лорда Монтегю работало 150 рабочих, они жили и работали в крайне тяжелых условиях. На прииске не было даже бани. Разведочные работы здесь не были доведены до конца, так как требовали крупных затрат.

В 1908 г. лорд Монтегю создал акционерное общество «Новая центральная Си-

бирь» с основным капиталом в 1,5 млн. руб. Общество получило в аренду золотые прииски в Нерчинском округе на землях кабинета, где в первый же год было добыто значительное количество золота.

В 1908 г. акционерное общество Ленских золотых приисков (из 16500 тыс. руб. основного капитала общества – 10500 тыс. принадлежало англичанам) получило разрешение на добычу золота в Приамурском крае, включая и стовертную полосу. Иностранный капитал проявлял большой интерес к горнорудным и нефтяным залежам Северного Сахалина. В 1910 г. образовалось Сахалинское нефтепромышленное и камен-

ноугольное общество с основным капиталом в 4,5 млн. руб. Основателями общества были русские коммерсанты, которые вскоре уступили свои права образовавшемуся в Лондоне акционерному обществу, называвшемуся «Второй Сахалинский синдикат». Его учредители собирались начать эксплуатацию нефтяных залежей на Сахалине, но к операциям общество не приступило. Значительные разведочные работы по поискам нефти на Сахалине в 1909-1913 гг. провел Ф. Н. Клейе, получивший субсидии от германских банков. Английские предприниматели организовали несколько предприятий для разработки и вывоза леса.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. АВПРИ. Ф. Японский стол, д. 203, л. 64. Телеграммы из С.-Петербургского агентства печати. Утренний бюллетень, 2 августа, 1907 г.
2. История Японии / РАН. Ин-т востоковедения, Ассоц. японоведов. М., 1999. Т. 2.
3. Леонтьев В. П. Иностранная экспансия в Тибете в 1888-1919 гг. М., 1956.
4. Накануне первой мировой войны в России, в основном в Сибири и на Урале, было 25 золотопромышленных английских компаний с капиталом в 88067630 руб. (Шиша А. Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири, Новониколаевск, 1922. С. 48).
5. Сборник договоров России с другими государствами (1855-1917). М., 1952.
6. Сергеев Е. Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897-1903. М., 1998.
7. РГИА. Ф. 391, оп. 5, д. 601, л. 15-16.
8. РГИА. Ф. 391, оп. 5, д. 601, л. 212. Справка о современном положении золотопромышленности в Приамурье, 1913.
9. Указатель действующих в империи акционерных предприятий / Под ред. В. А. Дмитриева-Мамонова. СПб., 1903.
10. British Documents on the Origins of the War 1898-1914. V. IV. P. 273, 277-279.
10. Grey E. Op. cit. P. 273.
11. E-ty Zensun. Chinese Railways and British Interests, 1898-1911. New York, 1954. P. 84.
12. Statesmam's Jear-Book. V. 46. 1909. P. 692.

REFERENCES

1. AVPRI. F. YAponskij stol, d. 203, l. 64. Telegrammy iz S.-Peterburgskogo agentstva pechati. Utrennij byulleten', 2 avgusta, 1907 g.
2. Istoriya YAponii / RAN. In-t vostokovedeniya, Assoc. yaponovedov. M., 1999. T. 2.
3. Leont'ev V. P. Inostrannaya ehkspansiya v Tibete v 1888-1919 gg. M., 1956.
4. Nakanune pervoj mirovoj vojny v Rossii, v osnovnom v Sibiri i na Urale, bylo 25 zolotopromyshlennyh anglijskih kompanij s kapitalom v 88067630 rub. (SHisha A. Rol' inostrannogo kapitala v ehkonomicheskoy zhizni Sibiri, Novonikolaevsk, 1922. S. 48).
5. Sbornik dogovorov Rossii s drugimi gosudarstvami (1855-1917). M., 1952.
6. Sergeev E. Yu. Politika Velikobritanii i Germanii na Dal'nem Vostoke, 1897-1903. M., 1998.
7. RGIA. F. 391, op. 5, d. 601, l. 15-16.
8. RGIA. F. 391, op. 5, d. 601, l. 212. Spravka o sovremennom polozhenii zolotopromyshlennosti v Priamur'e, 1913.
9. Ukazatel' dejstvuyushchih v imperii akcionerных predpriyatij / Pod red. V. A. Dmitrieva-Mamonova. SPb., 1903.
10. British Documents on the Origins of the War 1898-1914. V. IV. P. 273, 277-279.
10. Grey E. Op. cit. P. 273.
11. E-ty Zensun. Chinese Railways and British Interests, 1898-1911. New York, 1954. P. 84.
12. Statesmam's Jear-Book. V. 46. 1909. P. 692.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47).08
National history

TIMOFEY ZUYKOV – THE LAST COMPANION OF CHAPAEV

V. P. Nagornov

Key words: Timofey Semenovich Zuykov – Chapaevsky division battlefighter, Vasily Ivanovich Chapaev, Lbishensk tragedy, the Ural River, the last moments of Chapaev's life, Zuykov's post-war life in Ryazan, the Great Patriotic War of 1941-1945.

Abstract. The article tells about the military and life path of Timofey Semyonovich Zuykov, a participant in the Civil and Great Patriotic War. Combat ally of the legendary nachdiv Vasily Ivanovich Chapaev crossed with him across the Ural River and witnessed the last minutes of Chapaev's life and death. Throughout his peaceful life Timofey Zuykov spent in the Ryazan region.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).08
Отечественная история

ТИМОФЕЙ ЗУЙКОВ – ПОСЛЕДНИЙ СПУТНИК ЧАПАЕВА

В. П. Нагорнов

Ключевые слова: Зуйков Тимофей Семенович – боец-связист Чапаевской дивизии, Чапаев Василий Иванович, Лбищенская трагедия, река Урал, последние минуты жизни Чапаева, послевоенная жизнь Зуйкова в Рязани, Великая Отечественная война 1941-1945.

Реферат. В статье рассказывается о боевом и жизненном пути Тимофея Семеновича Зуйкова, участника гражданской и Великой Отечественной войн. Боевой соратник легендарного начдива Василия Ивановича Чапаева переправлялся вместе с ним через реку Урал и стал свидетелем последних минут жизни и гибели Чапаева. Всю свою мирную жизнь Тимофей Зуйков провёл в Рязанском крае.

Введение. Личность Тимофея Семеновича Зуйкова интересна, как сама по себе, отразившая историческую эпоху гражданской войны, так и как рядового бойца-связиста 25-й Чапаевской дивизии, как участника и свидетеля Лбищенской трагедии штаба Чапаевской дивизии, как соратника Василия Ивановича Чапаева, с которым они вместе воевали и спасались, переплывая под пулями белых реку Урал. В Чапаева попала пуля и он погиб. Зуйков, весь израненный, из последних сил доплыл до камышей и, отлежавшись, дополз до своих в деревню Бударино. Там его отправили в госпиталь. Нам дороги его воспоминания о последних минутах народного героя Чапаева, которые Зуйков оставил нам на страницах рязанской губернской газеты «Рабочий клич» в 1927 году.

Поэтому представляется интересным проследить биографию Тимофея Зуйкова, чтобы понять логику исторических событий, двигавшую его на участие в гражданской войне рядовым бойцом в рядах прославленной 25-й Чапаевской дивизии.

Основная часть. Зуйков Тимофей Семенович родился **9 июля 1899** года в провинциальном и захолустном городе Мокшаны Пензенской губернии в бедной крестьянской семье. Имущественное положение семьи было очень неважным – деревянный дом размером 8x8 аршин, саманная кладовая, плетёный двор и всё это крыто соломой. Из скота – лошадь, временами корова и несколько штук овец. Семья состояла из четырех человек: отца, матери, сестры и самого Тимофея. С шестилетнего возраста Тимофея отдают учиться первоначально в

сельское училище, а потом в Мокшанское высшее начальное училище, которое он окончил в 1912 году. Дальше дело учёбы встало из-за отсутствия материальных возможностей семьи. Имелось огромное стремление юноши продолжить обучение, но получить стипендию для продолжения учёбы не удавалось. Весь 1912 и 1913 годы прошли в экзаменах и конкурсных испытаниях. Мокшаны – город небольшой, никакой промышленности не имелось, как-то устроиться для получения специальности возможности не было.

Но наступил июль 1914 года, началась империалистическая война. Вот тут то и потребовались люди и на войну, и в учреждения. После ряда попыток удается поступить учеником в почтово-телеграфное ведомство. Здесь несколько раз подвергается увольнению, как сын неблагонадежного отца, поскольку отец в 1909 году подвергался репрессиям за участие в аграрных волнениях. В августе 1916 года Тимофей сдаёт испытание на почтово-телеграфного квалифицированного работника, но только в апреле 1917 года назначен на работу в Романо-Ольховское отделение связи с прикомандированием к Шиловской почтово-телеграфной конторе Рязанской губернии, куда и прибыл 11 апреля 1917 года.

В марте 1919 года его переводят на работу в г. Сызрань Симбирской губернии ответственным дежурным телеграфа. В это время военная обстановка складывается для Красной армии весьма неблагоприятно. Колчак взял Уфу и двигался к Самаре.

Под Сызранью вспыхивает контрреволюционное восстание и Тимофей добровольно уходит в красноармейский отряд на подавление этого восстания. После ликвидации восстания в апреле 1919 года добровольно вступает в ряды Первого Сызранского рабочего полка, который вливается в 25-ю Чапаевскую дивизию и перебрасывается на Восточный фронт. В Чапаевской дивизии Зуйков служил в роте связи и близко знал Василия Ивановича Чапаева. От Бугуруслана до Уфы пролёг боевой путь Тимофея Зуйкова. После взятия Уфы Чапаевскую дивизию перебрасывают на освобождение Уральска и разгром уральского белого казачества.

5 сентября 1919 года в г. Лбищенске во время белоказачьего налёта на штаб чапа-

Рис. 1. Зуйков Тимофей Семенович во время работы в Рязани летом 1917 года

евской дивизии был тяжело ранен в правую руку, ногу и жестоко избит прикладами. По словам Тимофея Зуйкова, во время Лбищенской трагедии он, израненный, переплывал реку Урал вместе с начдивом Василием Ивановичем Чапаевым. Чапаев поддерживал его во время пребывания в реке Урал, но в начдива попала пуля врага и он погиб. Отметим, что рядом с Чапаевым плыли и другие бойцы, которым удалось спастись. О них рассказывается в книге «Легендарная чапаевская». Приведем соответствующий отрывок: «Мотористы авиазвена Рожков и Пугачев, а также красноармеец Верига, находившийся во время налета в охране самолетов, присоединились к группе Чапаева, которая отходила к Уралу, вместе с ним переплывали реку, а позже проявляли мужество в борьбе с белоказаками» [17. С. 241]. Зуйкову удалось добраться до камышей, где он пролежал до вечера, впотьмах дополз до д. Бударино к своим. Только после этого он попал в госпиталь, где пролежал до февраля 1921 года. От этих ранений на всю жизнь осталась памятка – Зуйков всю жизнь прихрамывал на правую ногу. Из госпиталя поехал в Сызрань, но в дороге заболел тифом и снова попал в госпиталь. После выздоровления поехал к отцу. В феврале 1921 года был демобилизован из рядов Красной армии и поступил на работу в

Рис. 2. Зуйков Тимофей Семенович во время войны в 1944 году

Мокшанскую почтово-телеграфную контору на должность старшего контролера телеграфа, но вскоре был переброшен на работу в ЧОН на борьбу с бандитизмом. В результате напряженной работы состояние здоровья сильно ухудшилось и Зуйков в августе 1922 года был сокращен. С августа 1922 по май 1923 года занимался сельским хозяйством, но так как из-за ранения физически работать было очень тяжело, Зуйков переехал из Пензенской губернии в Рязанскую, где он уже ранее работал и поступил на работу в Перевлесское отделение связи Спасского уезда Рязанской губернии в качестве почтово-телеграфного квалифицированного работника. За хорошую постановку работы его переводят на должность ревизора в Клепиковскую контору связи.

В августе 1927 года Зуйкова перебрасывают на работу в п. Сараи Рязанской губернии на должность контролера и заведующего Сараевской сберкассой.

В 1935 году работает в Шелуховском райпотребсоюзе в должности экономиста-плановика, отсюда был послан на учёбу в Московский планово-экономический институт, который закончил в 1937 году.

Война 1941 года застала его в должности бухгалтера-инвентаризатора в Рязанском областном краеведческом музее.

После выступления тов. Сталина по ра-

дио в июле 1941 года идёт добровольцем в Рязанское ополчение, откуда направлен на формирование 324 стрелковой дивизии в г. Чебоксары Чувашской АССР.

С декабря 1941 года по март 1943 года в рядах 324 стрелковой дивизии прошел боевой путь от д. Задубровье Рязанской области до г. Сухиничи Смоленской области, где ранение в грудь и контузия выводят Зуйкова из строя.

В апреле 1944 года его снова призывают в ряды Красной армии, из которой демобилизован в октябре 1945 года в звании старшины.

Будучи в рядах Красной армии в 1942 году подал заявление о вступлении в ряды ВКП(б), с августа 1944 года принят в ряды ВКП(б).

После войны работал в Рязанском коопторге в качестве старшего бухгалтера [1].

Тяжелое ранение подорвало здоровье чапаевца Тимофея Зуйкова и **12 января 1953** года он скончался. Был похоронен на **Скорбященском кладбище г. Рязани**. Информация о нём как участнике Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. имеется в книге «Солдаты Победы. 1941-1945 гг. Рязанская область. Т. 1. 2010 г. С. 248» [2].

Несколько слов о семейном положении. Когда до Октябрьской революции Тимофей Зуйков служил на почте в с. Шилово, то познакомился там с местной девушкой Анастасией Дмитриевной Генераловой. Они договорились пожениться и решили, что после свадьбы уедут в г. Сызрань, где у Тимофея проживала тётя. Тимофей Степанович в 1920 году зарегистрировал брак с уроженкой с. Шилово Спасского уезда Рязанской губернии Генераловой Анастасией Дмитриевной, родившейся 22 декабря 1900 г. [н. ст. 04.01.1901 – 18.01.1985]. Их брак был зарегистрирован 25 июня 1920 г. в г. Мокшаны Пензенской губернии. В 1922 г. в Мокшанах у них родился первенец, сын Валентин. В дальнейшем родилась дочь Галина Тимофеевна Желудкова (Зуйкова) [18.10.1927 – 11.07.2010], от которой появился внук Сергей Борисович Желудков [20.05.1951].

В Рязани семья Зуйковых проживала в частном доме по ул. Фрунзе, д. 16. Отсюда уходил на фронт Великой Отечественной войны Тимофей Зуйков и его сын Валентин Зуйков. Здесь родился его внук Сергей

Рис. 4. Слева направо – дочь Галина Тимофеевна и жена Анастасия Дмитриевна Зуйковы

Борисович Желудков. Только в 1957 году семья Зуйковых получила современную квартиру в Горроще по ул. Островской после сноса их деревянного дома на ул. Фрунзе. Теперь на его месте возвышается совре-

менный высотный дом. В дальнейшем они получили квартиру в 3-м Новопавловском проезде, тоже в микрорайоне Горроща.

Родители Тимофея Зуйкова скончались – мать в 1917 году, отец в 1921 году.

Скажем несколько слов о сыне Валентине Тимофеевиче.

Сын Валентин родился в 1922 году в г. Мокшаны (в документах этот город значится Тамбовской губернии, на тот момент он, очевидно, входил в Тамбовский край). В дальнейшем проживал с родителями в г. Рязани по адресу ул. Фрунзе, д. 16, в 1938 году 16-летним юношей вступил в комсомол.

Валентин Тимофеевич Зуйков в 1941 году был призван Рязанским горвоенкоматом в Красную армию. Воевал танкистом, стал офицером, лейтенантом, командовал танком в 237 танковом полку. Убит **5 июля 1943 года** во время Курской битвы. Первоначально был похоронен возле д. Подсоборовка Понуровского района Орловской области. В дальнейшем перезахоронен в мемориальном комплексе «Героям северного фаса Курской дуги» возле д. Теплое, с. Игишево Поньровского района Курской области, южнее 2 км, на трассе Поньри-Фатеж, на привокзальной площади Победы поселка Поньри. Информация о нём имеется в «Книге памяти. Рязанская область. Т. 10.

Рис. 5. Лейтенант Зуйков Валентин Тимофеевич, командир танка 237 танкового полка, погиб в Курской битве 1943 г.

2000 г. С. 16» [3]. Также Валентин Тимофеевич Зуйков занесен в «Курскую областную книгу памяти. Т. 3. Золотухинский район».

О литературной деятельности Тимофея Зуйкова.

В 1927 году в рязанской губернской газете «Рабочий клич» в двух номерах от 11 и 13 сентября [4-5] были опубликованы воспоминания Тимофея Семеновича Зуйкова под названием «Гибель Чапаева». В них он рассказывал о трагических событиях в Лбищенске в ночь с 4 на 5 сентября 1919 года во время его службы связистом в роте связи при штабе 25-й стрелковой дивизии. По роду службы он близко знал её командира В. И. Чапаева. Так случилось, что Зуйков был ранен в руку и ногу. Израненный и избитый прикладами врага он переплывал реку Урал рядом со своим командиром дивизии Василием Ивановичем Чапаевым. Зуйкову было трудно держаться на воде. Чапаев поддерживал раненого бойца на плаву и ободрял, но вражеская пуля попала в плывущего командира и тело Чапаева погрузилось в глубины Урала. Зуйкова течением вынесло на песчаную отмель, с которой он уполз в камыши, затем ползком добирался до своих. Пошёл лечиться по госпиталям, выжил в сражениях гражданской войны и в дальнейшем продолжил работу в Рязанской губернии. Свою статью он подписал инициалами **Т. С. З.**, что стало большой загадкой для последующих исследователей 1950-1960-х годов. В эти годы данной темой активно занимался **известный рязанский «чапаевед» Евгений Николаевич Артемов**, который был аспирантом кафедры марксизма-ленинизма Рязанского педагогического института. В дальнейшем он защитил в Куйбышеве кандидатскую диссертацию по истории на тему личности и боевой деятельности начдива Василия Ивановича Чапаева. С его инициативы в местной прессе появились воспоминания людей, знавших и работавших с Зуйковым [8-13].

Так, 20 ноября 1959 года работник Скопинской конторы связи А. Титов рассказывал: «Я работал вместе и был близко знаком с Тимофеем Зуйковым. Все рязанские связисты тридцатых годов знали, что он воевал в чапаевской дивизии, и называли его чапаевцем. На вечерах воспоминаний, которые устраивались для молодежи, товарищ Зуйков горячо и страстно рассказывал

о легендарном герое гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве.

Тимофей был рабкором газеты «Рабочий клич». Я также писал в эту газету. Он нередко показывал мне свои заметки и советовался со мной об их содержании. Кроме того, он был активным корреспондентом «Крестьянской газеты» (издавалась в те годы в Рязани – Авт.) [12].

Другой сослуживец Тимофея Зуйкова, начальник Егорьевской районной конторы связи Московской области П. Полошкин, 28 октября 1959 года вспоминал: «В 1925-27 гг. он (Зуйков) работал в Рязанской конторе связи, откуда был послан на работу в сельское отделение связи в Спасский район. Работали мы с ним по соседству – часто виделись и он очень много рассказывал о службе в 25 Чапаевской дивизии. Служил он в роте связи штаба дивизии. О сражении в Лбищенске и гибели Чапаева он также много рассказывал. Зуйков от последствий ранений хромал на одну ногу, и рука у него была повреждена, – это я хорошо помню.

После опубликования статьи мы с ним ещё раз виделись и разговаривали на эту тему. Связь с ним я потерял в 1929 году» [11].

Тогда же были опубликованы воспоминания жены Тимофея Зуйкова – Анастасии Дмитриевны. Вот как она делилась своими воспоминаниями: «Нередко Тимофей говорил, что, спасая его, Чапаев сам погиб. Если бы Чапаев поплыл один, может быть, он и остался бы жив. Переплыв реку, Тимоша пролежал в камышах до вечера, впотьмах дополз до деревни Бударино к своим. Прележал сколько-то в госпитале, раны зажили, – хотя он всю жизнь прихрамывал на правую ногу.

– Тимофей часто, очень часто вспоминал Чапаева. Он очень любил его и гордился, что под его командованием воевал против белогвардейцев. Много рассказывал о боях чапаевской дивизии. Часы его, которые остановились в реке при переправе, когда погиб Чапаев, Тимофей хранил как дорогую память, и не отдавал в починку. Стрелка часов стояла там, где она остановилась...» [12].

О том, что Зуйкова хорошо знали в журналистских и литературных кругах Рязани того времени свидетельствует объявление Оргкомиссии по созыву первого окружного

съезда пролетарских писателей в «Рабочем кличе» от 8 сентября 1929 года. В нем наряду с другими литераторами Зуйков приглашается делегатом на этот съезд, причём он наименован следующим образом – «Зуйков» («Чапаевец») [6]. Эта публикация подтверждает воспоминания А. Титова о Зуйкове.

В дальнейшем, воспоминания Зуйкова неоднократно публиковались, как в полном, так и в сокращенном виде: в «Огоньке» (1959) [8], «Приокской правде» (1959) [10], «Рязанских ведомостях» (1999) [14], в книге «Говорят чапаевцы» (3-е изд.) (1982) [7], в книге Вл. Разумневича «Роман о легендарном начдиве» (1979, с. 103-104) [16], в Интернете [15].

Характерная деталь – реку Урал Зуйков переплывал с часами на руке. Часы остановились после пребывания в воде. Тимофей хранил их, как дорогую память, и не отдавал в починку. Стрелка часов всегда стояла там, где она остановилась в 1919 году. Она показывала час гибели легендарного народного героя Василия Ивановича Чапаева.

Мы приводим его воспоминания в оригинальном виде из газеты «Рабочий клич» 1927 года [см. Рис. 3].

Заключение. В настоящее время из близких родственников Тимофея Зуйкова в живых его внук Сергей Борисович, проживающий, как и прежде, в Горроще г. Рязани. Другие родственники по линии Генера-

ловых проживают в Шилове. Это дети и внуки сестер Анастасии Дмитриевны – Докиной Прасковьи Дмитриевны и Мусатовой Марии Дмитриевны. В своё время воспоминания Докиной П. Д. о Тимофее Зуйкове были опубликованы в газете «Приокская правда» [12]. А могила чапаевца Тимофея Семеновича Зуйкова находится на Скорбященском кладбище г. Рязани. Каждый рязанец, ощущающий свою причастность к русской истории и героическим подвигам своих предков, посетив его захоронение, может прикоснуться к частичке истории, связанной с героическим именем Василия Ивановича Чапаева и его доблестной 25-й стрелковой дивизии Красной армии, получившей почётное название Чапаевской. Скоро, 5 сентября 2019 года, мы, русские люди и все интернационалисты-чапаевцы, отметим 100-летнюю годовщину со дня гибели Василия Ивановича Чапаева и его друзей-соратников, погибших в Лбищенской трагедии. В этот день вспомним и славного чапаевца Зуйкова Тимофея Семеновича, участника-добровольца гражданской и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., внесшего свой вклад в развитие почтово-телеграфного дела в Рязанском крае и его литературно-журналистскую деятельность по пропаганде легендарного образа своего командира Чапаева и боевого пути Чапаевской дивизии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зуйков Тимофей Семенович: архивное личное дело // ГАРО. Ф. П-5294. Оп. 2. Д. 191.
2. Зуйков Тимофей Семенович. С. 248. // Солдаты Победы 1941 - 1945. Рязанская область. Т. 1. Город Рязань. Рязань: Пресса, 2010.
3. Зуйков Валентин Тимофеевич. С. 16. // Книга памяти. Рязанская область. Т. 10. Рязань: Пресса, 2000.
4. Т. С. 3. Гибель Чапаева // Рабочий клич (Рязань). 1927. 11 сентября. № 208. С. 2. (Начало статьи).
5. Т. С. 3. Гибель Чапаева // Рабочий клич (Рязань). 1927. 13 сентября. Вторник. № 209. С. 3. (Окончание статьи).
6. Оргкомиссия. По поручению правления РАППа. Первый окружной съезд ассоциации пролетписателей // Рабочий клич (Рязань). 1929. 8 сентября. Воскресенье. № 206. С. 3. [Делегатами на съезд приглашаются: ... Зуйков («Чапаевец»)...]]
7. Зуйков Т. С. Это было пятого сентября. С. 274-279 // Говорят чапаевцы. Изд. 3-е. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982. 304 с. с ил. Цена 50 коп. Тираж 50 тыс. экз.
8. Последние минуты Чапаева // Огонек. 1959. 6 сентября. № 37(1682). С. 7. [Дата – 6 сентября. Публикацию подготовил Е. Артемов].
9. Артемов Е. Рядом с Чапаевым [Раздел «Страницы героической истории»] // Рязанский комсомолец. 1959. 22 марта. № 35(1743). С. 3-4.
10. Последние минуты Чапаева // Приокская правда (Рязань). 1959. 6 октября. Вторник.

№ 235(11895). С. 4. (Перепечатка статьи из «Огонька»).

11. Об авторе статьи «Последние минуты Чапаева» // Приокская правда (Рязань). 1959. 28 октября. Среда. № 254(11914). С. 4. (письмо П. Полюшкина с коммент. Е. Артемова).

12. Митин В. Тимофей Зуйков, автор статьи «Последние минуты Чапаева» // Приокская правда (Рязань). 1959. 20 ноября. Пятница. № 273(11938). С. 4.

13. Артемов В. Загадка «Т.С.З.» разгадана [Рязанец Т. С. Зуйков боец чапаевской дивизии] // Рязанский комсомолец. 1960. 21 июня. Вторник. № 75(1939). С. 5.

14. Мухаревский Марк. Гибель Чапаева: из записок краеведа // Рязанские ведомости. 1999. 3 сентября. Пятница.

15. Поварницын Александр. Последние минуты Чапаева. // kprf.nsk.su: архив – № 36 «За Народную власть».

16. Разумневич Вл. Роман о легендарном начдиве: «Чапаев» Дмитрия Фурманова. Книга для учащихся. М.: Просвещение, 1979. 112 с., с ил. [Разумневич Владимир Лукьянович]. С. 103-104. О Тимофее Семеновиче Зуйкове. Тир. 100 тыс. экз. Цена 25 коп.

17. Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. С. Легендарная Чапаевская. Издание третье, дополненное. М.: Знание, 1975. 432 с с ил. Цена 1 р. 14 коп. Тираж 100 тыс. экз.

REFERENCES

1. Zujkov Timofej Semenovich: arhivnoe lichnoe delo // GARO. F. P-5294. Op. 2. D. 191.
2. Zujkov Timofej Semenovich. S. 248. // Soldaty Pobedy 1941 - 1945. Ryazanskaya oblast'. T. 1. Gorod Ryazan'. Ryazan': Pressa, 2010.
3. Zujkov Valentin Timofeevich. S. 16. // Kniga pamyati. Ryazanskaya oblast'. T. 10. Ryazan': Pressa, 2000.
4. T. S. Z. Gibel' Chapaeva // Rabochij klich (Ryazan'). 1927. 11 sentyabrya. № 208. S. 2. (Nachalo stat'i).
5. T. S. Z. Gibel' Chapaeva // Rabochij klich (Ryazan'). 1927. 13 sentyabrya. Vtornik. № 209. S. 3. (Okonchanie stat'i).
6. Orgkomissiya. Po porucheniyu pravleniya RAPPa. Pervyj okruzhnoj s"ezd associacii proletpisatelej // Rabochij klich (Ryazan'). 1929. 8 sentyabrya. Voskresen'e. № 206. S. 3. [Delegatami na s"ezd priglasyutsya: ... Zujkov («Chapaev»)...
7. Zujkov T. S. Eto bylo pyatogo sentyabrya. S. 274-279 // Govoryat chapaevcy. Izd. 3-e. Ufa: Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1982. 304 s. s il. Cena 50 kop. Tirazh 50 tys. ehkz.
8. Poslednie minuty Chapaeva // Ogonek. 1959. 6 sentyabrya. № 37(1682). S. 7. [Data - 6 sentyabrya. Publikaciyu podgotovil E. Artemov].
9. Artemov E. Ryadom s Chapaevym [Razdel «Stranicy geroicheskoj istorii»] // Ryazan-skij komsomolec. 1959. 22 marta. № 35(1743). S. 3-4.
10. Poslednie minuty Chapaeva // Priokskaya pravda (Ryazan'). 1959. 6 oktyabrya. Vtornik. № 235(11895). S. 4. (Perepechatka stat'i iz «Ogon'ka»).
11. Ob avtore stat'i «Poslednie minuty Chapaeva» // Priokskaya pravda (Ryazan'). 1959. 28 oktyabrya. Sreda. № 254(11914). S. 4. (pis'mo P. Polyushkina s komment. E. Artemova).
12. Mitin V. Timofej Zujkov, avtor stat'i «Poslednie minuty Chapaeva» // Priokskaya pravda (Ryazan'). 1959. 20 noyabrya. Pyatnica. № 273(11938). S. 4.
13. Artemov V. Zagadka «T.S.Z.» razgadana [Ryazanec T. S. Zujkov boec chapaevskoj divizii] // Ryazanskij komsomolec. 1960. 21 iyunya. Vtornik. № 75(1939). S. 5.
14. Muharevskij Mark. Gibel' Chapaeva: iz zapisok kraevedov // Ryazanskije vedomosti. 1999. 3 sentyabrya. Pyatnica.
15. Povarnicyn Aleksandr. Poslednie minuty Chapaeva. // kprf.nsk.su: arhiv - № 36 «За Narodnuyu vlast'».
16. Razumnevich Vl. Roman o legendarnom nachdive: «Chapaev» Dmitriya Furmanova. Kniga dlya uchashchih'sya. M.: Prosveshchenie, 1979. 112 s., s il. [Razumnevich Vladimir Luk'yanovich]. S. 103-104. O Timofee Semenoviche Zujkove. Tir. 100 tys. ehkz. Cena 25 kop.
17. Hlebnikov N. M., Evlampiev P. S., Volodihin Ya. S. Legendarnaya Chapaevskaya. Izdanie tret'e, dopolnennoe. M.: Znanie, 1975. 432 s s il. Cena 1 r. 14 kop. Tirazh 100 tys. ehkz.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47).08

National history

MIKHAIL VASILIEVICH FRUNZE ON THE RYAZAN LAND**V. P. Nagornov**

Abstract. In the biography of the outstanding revolutionary and military leader MV Frunze there are little-known pages of biography related to staying in the territory of the Ryazan province. In the late autumn of 1916, after an operation of appendicitis made in the front hospital of the Western Front in the Minsk, at the suggestion of his close acquaintance, a companion for revolutionary underground work, Anna Andreevna Dodonova restored his health and gained new physical strength in her parents' near the village of Ploskaya not far from the village. Paryshenki Pokrovsky volost Ryazhsky district of Ryazan province.

During the month Frunze not only rested, but intensively worked mentally, doing self-education, studied numerous literature on philosophy, history, biology, art, literature, reading fiction.

In the article the detailed circumstances of Frunze's stay in the remote provincial wilderness of Ryazan province are given. In anticipation of the violent revolutionary events of 1917 and subsequently of the Civil War, the outstanding party, state and military leader of the new Russia received a powerful charge of spiritual and physical strength in the Ryazan land.

Key words: Frunze Mikhail Vasilyevich, Dodonova Anna Andreevna, late fall of 1916, the operation of appendicitis, health rehabilitation, Ploskaya village, Paryshenka selo of Ryazhsky district of Ryazan province, the study of topical issues of strategy and tactics of the impending revolution in Russia.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).08

Отечественная история

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ФРУНЗЕ НА РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛЕ**В. П. Нагорнов**

Реферат. В биографии выдающегося революционера и военного деятеля М. В. Фрунзе есть малоизвестные страницы биографии, связанные с пребыванием на территории Рязанской губернии. Поздней осенью 1916 года после операции аппендицита, сделанной во фронтовом госпитале Западного фронта в Минске, он по предложению своей близкой знакомой, соратнице по революционной подпольной работе, Анне Андреевне Додоновой восстанавливал здоровье и набирал новых физических сил на хуторе её родителей близ д. Плоской неподалеку от с. Парышенки Покровской волости Рязского уезда Рязанской губернии.

В течение месяца Фрунзе не только отдыхал, но интенсивно умственно работал, занимаясь самообразованием, изучал многочисленную литературу по философии, истории, биологии, искусству, литературе, читая беллетристику.

В статье приводятся подробные обстоятельства пребывания Фрунзе в далекой провинциальной глуши Рязанской губернии. В предверии яростных революционных событий 1917 года и впоследствии гражданской войны выдающийся партийный, государственный и военный деятель новой России получил мощный заряд духовных и физических сил на Рязанской земле.

Ключевые слова: Фрунзе Михаил Васильевич, Додонова Анна Андреевна, поздняя осень 1916 года, операция аппендицита, реабилитация здоровья, д. Плоская, с. Парышенка Рязского уезда Рязанской губернии, изучение актуальных вопросов стратегии и тактики надвигающейся революции в России.

Введение. О пребывании М. В. Фрунзе на Рязанской земле в 1916 году стало известно в 1960-е годы. Тогда сапожковские школьники-краеведы во время своей экспедиции в д. Плоскую Сапожковского района Рязанской области записали воспоминания местных старожилов, которые знали об этом, а кто-то и лично общался с М. В. Фрунзе. По результатам записей этих легендарных воспоминаний руководитель кружка следопытов Сапожковской средней школы В. Авдеев и собственный корреспондент газеты «Приокская правда» Н. Сонин опубликовали заметку в «Приокской правде» [1]. Но поскольку воспоминания очевидцев часто подвержены ошибкам, неточностям и недостоверной информации – со временем многое забывается, то и в нашем случае в тексте заметки были допущены значительные неточности в обстоятельствах тех далеких событий.

В этом же, 1965, году вышла в свет в Москве книга воспоминаний друзей и соратников М. В. Фрунзе в Военном издательстве Министерства обороны СССР [2], и среди них – воспоминания А. А. Додоновой под заголовком «По документам Михайлова». Эти воспоминания и раньше выходили в печати в Иваново в 1959 году [3], но они были недоступны для рязанцев. Сапожковские школьники установили связь с А. А. Додоновой, проживавшей на тот момент в Москве. Она выслала ребятам эту книгу воспоминаний, на титульном листе которой написала: «Сапожковским юным краоведам в память о М. В. Фрунзе». В письме она написала: «С горячим приветом, юные друзья. Пусть жизнь легендарного революционера и стойкого борца за дело нашей партии, прекрасного товарища М. В. Фрунзе служит вам ярким примером во всей жизни и деятельности на благо нашей Родины» [4]. А собственный корреспондент «Приокской правды» Н. Сонин, исправляя прежние ошибки, в 1966 году пишет к 50-летию Советской власти новую статью «Страницы пламенных лет», где на основе воспоминаний А. А. Додоновой излагает уточненную информацию о пребывании М. В. Фрунзе на Рязанской земле [4]. Заметим, что ранее находившиеся в Рязском уезде д. Плоская (ныне д. Плоская) и с. Парышенка (ныне с. Парышка) сейчас находятся в Сапожковском районе Рязанской области.

Основная часть. I. В поисках документов Михайлова

Анна Андреевна Додонова (р. 1888) и её младшие сестры Мария (р. 1890) и Варвара (р. 1896) являлись уроженками д. Плоской близ с. Парышенка Рязского уезда Рязанской губернии, но в церковном отношении эта местность уже тогда входила в Сапожковское благочиние.

Все три сестры ещё в юношеские годы вступили в революционное движение. Анна и Мария стали членами большевистской партии в 1911 году, а Варвара – в 1917 году. Анна и Мария учились в Москве на Высших женских юридических курсах, Варвара в Юрьеве (Тарту) – на медицинском факультете местного университета. Получить сестрам высшее образование помогла их семья: отец Додонов Андрей Юрьевич был богатым сапожковским крестьянином с. Лукмос, близ с. Парышенки имел крахмальный завод и две лесные сторожки (значит, владел значительными лесными массивами). Около д. Плоской располагался его собственный хутор, от которого теперь остались лишь жалкие развалины. Но Андрей Юрьевич был не только довольно богатым собственником, но и общественно активным человеком. От крестьянской общины он являлся гласным (т. е. депутатом) Сапожковского земского уездного собрания. Учёба сестер Анны и Марии Додоновых в Москве свела и познакомила их с семьёй Фрунзе и его единомышленниками и друзьями.

О Фрунзе А. А. Додонова впервые услышала от владимирцев-студентов коммерческого института. Более подробные и конкретные сведения о его революционной деятельности она узнала от студента Московского университета Павла Степановича Батурина, с которым была знакома по совместной подпольной работе. Это был тот самый П. С. Батурин, который сменил Дмитрия Фурманова на посту комиссара Чапаевской дивизии и героически погиб в неравном бою с белоказаками в Лбищенске во время гражданской войны. В описываемое время Батурин работал репетитором у московского капиталиста Чернцова и занимал в его доме комнату с отдельным входом.

Павел Сергеевич Батурин был одним из наиболее близких друзей Фрунзе и постоянно находился с ним на связи и вёл

**Рис. 1. Михаил Васильевич Фрунзе
(Чита – 1916 г.)**

Рис. 2. Анна Андреевна Додонова

переписку.

В декабре 1915 года Павел Степанович получил письмо из Читы от Фрунзе, в котором тот просил срочно выслать ему свой паспорт, чтобы иметь возможность приехать в Москву. В переселенческом управлении Читы, где Фрунзе временно работал под чужим именем после побега из ссылки, дальше ему оставаться было нельзя.

Павел Степанович срочно выслал Фрунзе свой паспорт, с которым тот незаметно выехал из Читы. Но прежде он заехал в Петроград к знакомым по Пишпеку – Михайловым, сын которых был его товарищем по школе. Здесь ему стало известно, что Михаил Михайлов, работавший в переселенческом управлении Петрограда, внезапно исчез и числился в списках пропавших без вести. Родители Михайлова любили Михаила Васильевича как родного сына и очень тепло к нему относились.

Сам Фрунзе стремился попасть на фронт для проведения революционной работы среди солдат, считая это одной из важнейших задач текущего момента. К тому же, он и его соратники считали, что в действующей армии будет легче скрываться от полиции.

Встала важнейшая задача – снабдить Михаила Васильевича надежными документами и добыть ему официальное направление на фронт служащим одной из общественных организаций. Сам Фрунзе подал мысль получить подлинные документы про-

павшего бех вести товарища Михайлова. С этой мыслью согласились все.

Батурин должен был подготовить подложный паспорт на имя М. А. Михайлова и получить его в канцелярии градоначальника, а А. А. Додонова должна принять меры к направлению М. А. Михайлова на фронт через свою знакомую М. В. Малянтович, работавшую в земсоюзе. Малянтович согласилась помочь.

А поехать в Петроград, чтобы уговорить родителей Михайлова передать документы сына Фрунзе, взялась сестра Анны Додоновой – Мария Андреевна. Это была весьма сложная задача, т. к. передача документов была равносильна потере надежды на возвращение сына. Только через три дня сначала отец, а потом и мать согласились на передачу документов.

Теперь встал вопрос, кому получать документы из переселенческого управления. Родителям это было тяжело, а их дочь Н. А. Михайлова находилась в санатории.

По доверенности родителей Михайлова на имя своей дочери Н. А. Михайловой документы (метрику, паспорт, характеристику и др.) пришлось получить Марии Додоновой, благо сестру Михайлова из сотрудников управления никто не знал. Получение документов тянулось несколько дней и М. А. Додоновой пришлось немало поволноваться, поскольку сотрудники управления весьма интересовались судьбой Михайлова. Пришлось выкручиваться, ссылаясь на

свое тяжелое состояние, и просить не спрашивать о Михайлове и его семье.

Не дождавшись документов из Петрограда, Фрунзе направился на фронт с подложным паспортом на имя М. А. Михайлова, полученным через П. С. Батурина. Недели через две ему были высланы подлинные документы. Так Фрунзе стал официально М. А. Михайловым. После Октябрьской революции он довольно долго именовался «Фрунзе-Михайлов».

Обстоятельства получения документов Михайлова М. В. Фрунзе в беллетристической форме изложены в романе В. В. Архангельского «Фрунзе» [5. С. 106]. Они аналогичны воспоминаниям А. А. Додоновой.

После отъезда Михаила Васильевича на фронт переписка с ним не прекратилась, чаще она велась через доверенных товарищей.

Фрунзе был направлен на Западный фронт, в комитет Всероссийского союза при 10-й армии, где он работал по хозяйственной части. Это было недалеко от Минска, в местечке Ивенец.

II. На Рязанской земле

Осенью 1916 г. было получено письмо, в котором сообщалось, что Михаил Васильевич заболел аппендицитом и его срочно направили на операцию в Минск. Вскоре после этого к А. А. Додоновой зашёл П. С. Батурин и сообщил, что Фрунзе после операции дадут месячный отпуск, а провести его негде.

После этого сообщения, заранее стали обдумывать, где и как ему лучше отдохнуть. А. А. Додонова в тот момент получила на своей работе в Московской городской управе месячный отпуск и собиралась выехать к матери на хутор, в Рязанскую губернию.

Накануне отъезда А. А. Додоновой пришла телеграмма с известием о скором приезде Михаила Васильевича в Москву. В больнице, где он лечился, стали часто появляться жандармы, явно кого-то разыскивая. Михаил Васильевич даже столкнулся с жандармским ротмистром Ивановым, который в своё время его допрашивал. Но всё обошлось.

Что же предпринять в такой обстановке? А. А. Додонова предложила Фрунзе ехать с ней в деревню к матушке, в рязанскую глушь. Михаил Васильевич охотно со-

гласился. Дали домой телеграмму, что едут вдвоём, и попросили выслать на станцию два тулупа, т. к. предстояло ехать целых тридцать вёрст.

На станции Кораблино, ближайшей от дома, сошли. Ничего подозрительного не заметили. Лошадь, розвальни и тулупы прибыли. В буфете выпили по стакану чаю, надели тулупы и поехали.

Вот тут-то и случилось досадное происшествие. Анна Андреевна купила матери в подарок десятка два яблок и груш. Когда отъехали от станции полторы версты, вспомнили, что оставили плетенку с фруктами на вокзале. Додонова предложила вернуться, т. к. ей очень хотелось приехать с подарком. Михаил Васильевич заколебался, советовал не возвращаться. Остановились на дороге, обстоятельно проанализировали сложившуюся ситуацию, вернулись и забрали фрукты.

Лишь поздно вечером приехали на хутор. Дома их ожидали мать Додоновой и её подруга-монахиня. Матушка Анны была человеком малообразованным, религиозным и суеверным. Приезду дочери очень обрадовалась, но увидев молодого человека, сильно растерялась.

После ужина Михаила Васильевича отправили на ночлег в мезонин. Затем матушка приступила к дочери с допросом. Тут пришлось прибегнуть к хитрости, ведь она не знала, что её дочери участвуют в революционном движении, что их уже арестовывали. Анна Андреевна сообщила матери, что Михаил Васильевич сын видного врача и сам готовится стать врачом, но он не москвич, недавно перенёс тяжёлую операцию и ему негде было отдыхать. Родина его далеко – в Средней Азии. Рассказ Анны Андреевны благотворно повлиял на её мать, которая будучи больным человеком, преклонялась перед врачами. Но все же сомнения у неё остались. Вскоре Михаил Васильевич завоевал симпатии матери Додоновой и её приятельницы-монахини. Было это так: как-то старушки вязали чулки и читали евангелие. Михаил Васильевич начал с ними глубокомысленную беседу, обнаружив обширные знания евангелия. Этим он привёл их в полный восторг и окончательно покори.

Матушка назидательно говорила своей дочери Анне:

– Вот видишь, какой хороший человек

Михаил Васильевич, знает евангелие, а ты, безбожница, сама не веришь и нас смущаешь.

Эта история доставляла много смеха и веселья Анне Андреевне и Михаилу Васильевичу, когда они оставались вдвоём. Всё дело в том, что сидя в тюрьме, и не имея других книг, Михаил Васильевич изучал евангелие и потому так прекрасно разбирался в его содержании.

Одной из характерных черт Михаила Васильевича было умение его подходить к людям, его особая обаятельность. Завоевание доверия религиозных старушек стало прекрасной иллюстрацией этой черты характера.

В поездку в Рязань Михаил Васильевич накупил много разных книг – по философии, истории, биологии, литературе, искусству, беллетристику. В самом начале отдыха он установил определенный распорядок дня. Утром делал физическую зарядку и обливался до пояса холодной водой. Затем следовало совместное чаепитие и Михаил Васильевич уходил гулять. А Анна занималась уборкой и помощью матери по хозяйству.

Часов в одиннадцать садились за изучение философии, а по вечерам обычно читали художественную литературу. Додонова в общении с Михаилом Васильевичем увидела, что тот не только много читает, но много думает и размышляет. Если она раньше знала о нём, как революционном борце, то теперь он предстал исключительной личностью, культурным и интеллектуально эрудированным человеком.

Додонова иногда с большой осторожностью расспрашивала его о жизни, о пребывании в тюрьме, особенно её интересовало, как он после многих лет тюрьмы, каторги и ссылки сумел сохранить здоровье и жизнерадостность. Рассказы Михаила Васильевича были интересны и поучительны. Он так живо всё воспроизводил, что казалось, всё, о чём он говорит, проходит перед глазами.

Дни отдыха проходили очень быстро. Они были заполнены чтением книг, их обсуждением, прогулками, охотой на зайцев. Всё это создавало хорошее настроение у Михаила Васильевича.

Он стал быстро поправляться. Вот и прошёл месяц и надо было возвращаться в Москву. Из чрезвычайных событий случилось только одно – на хутор заехал уряд-

ник. Оказалось, что приезжая по своим делам, он заехал по пути в деревню – покориться и выпить как полагается.

Затем был отъезд, тёплые проводы. На розвальнях в тулупах до станции Кораблино, и в вагоне третьего класса до Москвы.

В конце декабря 1916 года друзья и соратники вновь проводили Михаила Васильевича на фронт, где его ожидали грядущие революционные события.

Заключение. После публикаций в местной рязанской печати и воспоминаний А. А. Додоновой посещение М. В. Фрунзе в 1916 году Рязанской земли стало достоверным фактом и вошло в анналы рязанской истории. Оно стало приводиться и фигурировать в рязанских путеводителях и справочных изданиях [6].

Имя Фрунзе и ранее было широко известно и почитаемо в Рязани. Так, 29 февраля 1928 года в X годовщину Красной Армии постановлением Президиума Рязанского горсовета одна из центральных улиц г. Рязани, ул. Певческая, была переименована в ул. Фрунзе (См. Рис. 3), на которой расположен Рязанский облвоенкомат. А в 1938 году в областной газете «Сталинское знамя» опубликована обширная персоналия М. В. Фрунзе без указания автора статьи [7]. Но, предположительно, она написана выдающимся российским прозаиком Буданцевым Сергеем Фёдоровичем, который в это время проживал в Рязани и публиковал в областной газете персоналии героев гражданской войны и юбилейные статьи к ярким событиям этого периода истории.

В настоящее время ул. Фрунзе имеется в следующих рязанских городах: 1) в Рязани, 2) в Рыбном – и дополнительно пер. Фрунзенский, 3) в Сапожке, 4) в Спас-Клепиках.

Рис. 3. Сохранившийся деревянный дом на ул. Фрунзе в г. Рязани.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Авдеев В., Сонин Н. М. В. Фрунзе на рязанской земле [Рубрика «Годы и люди»] // Приокская правда (Рязань). 1965. 3 марта. Среда. № 51(13548). С. 4.*
2. *Додонова А. А. По документам Михайлова. С. 52-60. // М. В. Фрунзе. Воспоминания друзей и соратников. М.: Воениздат, 1965. Цена 75 коп.*
3. *Додонова А. А. По документам Михайлова. С. 135-143. // Воспоминания о Фрунзе. Иваново, 1959.*
4. *Сонин Н. Страницы пламенных лет [Рубрика «К 50-летию Советской власти»] (о Фрунзе) // Приокская правда. 1966. 6 января. Четверг. № 4(13810). С. 2.*
5. *Архангельский Владимир Васильевич. Фрунзе. С. 106. // Интернет.*
6. *Плоское. С. 172-173. [О пребывании М. В. Фрунзе в д. Плоской] // На земле Рязанской: памятные места Рязанской области. М.: Московский рабочий, 1968. 240 с. Тир. 30 тыс. экз. Цена 46 коп.*
7. *Б. а. М. В. Фрунзе (Рубрика «Герои гражданской войны») // Сталинское знамя (Рязань). 1938. 9 февраля. Среда. № 32(5968). С. 3.*

REFERENCES

1. *Avdeev V., Sonin N. M. V. Frunze na ryazanskoj zemle [Rubrika "Gody i lyudi"] // Priokskaya pravda (Ryazan'). 1965. 3 marta. Sreda. № 51(13548). S. 4.*
2. *Dodonova A. A. Po dokumentam Mihajlova. S. 52-60. // M. V. Frunze. Vospominaniya družej i soratnikov. M.: Voenizdat, 1965. Cena 75 kop.*
3. *Dodonova A. A. Po dokumentam Mihajlova. S. 135-143. // Vospominaniya o Frunze. Ivanovo, 1959.*
4. *Sonin N. Stranicy plamennyh let [Rubrika "K 50-letiyu Sovetskoj vlasti"] (o Frunze) // Priokskaya pravda. 1966. 6 yanvary. CHetverg. № 4(13810). S. 2.*
5. *Arhangel'skij Vladimir Vasil'evich. Frunze. S. 106. // Internet.*
6. *Ploskoe. S. 172-173. [O prebyvanii M. V. Frunze v d. Ploskoj] // Na zemle Ryazanskoj: pamyatnye mesta Ryazanskoj oblasti. M.: Moskovskij rabochij, 1968. 240 s. Tir. 30 tys. ehkz. Cena 46 kop.*
7. *B. a. M. V. Frunze (Rubrika «Geroi grazhdanskoj vojny») // Stalinskoe znamya (Ryazan'). 1938. 9 fevralya. Sreda. № 32(5968). S. 3.*

**RYAZHISK LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZHISK, RYAZAN REGION**

UDC 94(47).08:908
National History, Local History

DEPUTY OF THE MOSCOW COUNCIL FROM NAGAYSKOYE VILLAGE

**Doctor of Technical Sciences S. B. Nesterov
E. V. Belyaeva**

Abstract. The famous confectionery factory «А. СИУ И К» was founded 162 years ago. Its modern name is «Bolshevik». This article is devoted to Abramov Stepan, who was born and lived in Nagayskoye Village, Ryazhsk District, Ryazan Region. He was a worker of this factory in the beginning of the 20th century.

Key words: Confectionery Factory «А. СИУ И К», Nagayskoye Village, the Beginning of the 20th Century

**РЯЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
РЯЖСК, РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**

УДК 94(47).08: 908
Отечественная история, краеведение

ДЕПУТАТ МОССОВЕТА ИЗ СЕЛА НАГАЙСКОГО

**Доктор технических наук С. Б. Нестеров
Е. В. Беляева**

Реферат. В 2017 г. исполняется 162 года со дня основания кондитерской фабрики «А. СИУ И К». Сегодня это ОАО «БОЛЬШЕВИК». Статья посвящена уроженцу села Нагайское Рязжского уезда Рязанской губернии Абрамову Степану Филипповичу, который в начале 20 века работал на этой фабрике.

Ключевые слова: кондитерская фабрика «А. СИУ И К», село Нагайское Рязжского уезда, начало 20 века.

Введение. Абрамов Степан Филиппович родился в селе Нагайском в 1876 году и, достигнув зрелого возраста, отправился в Москву на заработки. Устроился он на кондитерскую фабрику «А. Сиу и К».

Основная часть. В день Св. Екатерины 24 ноября 1855 г. на улице Тверской в доме Варгина недавно прибывшие в Россию французский предприниматель Адольф Сиу и его жена открывают магазин-кондитерскую. Кто бы мог предположить тогда, что этому крошечному семейному предприятию суждено стать крупнейшим кондитерским предприятием в России.

С 1861 г. Адольф Сиу быстрыми темпами расширяет производство, открывает парфюмерное отделение, и это становится началом шествия к будущим триумфам.

Управление предприятием «А. Сиу и К» переходит к сыновьям Адольфа Сиу. Они решают построить новую образцовую фабрику, оборудованную по последнему слову техники того времени. 1 октября 1884 г. французский архитектор Дидио успешно завершает строительство фабрики.

К 1900 г. дом «А. Сиу и К» имеет сеть фирменных магазинов в Москве, Петербурге, Киеве, Варшаве, обладает собственными средствами доставки – фургонами, каретами и даже изящным автомобилем. Кондитерские цеха снабжают Россию и Украину кофе, какао, разнообразными сладостями: пастилой, карамелью, драже, нугой, вафлями, пряниками, пирожными и мороженым. Ежедневный объем сладкой продукции, производимой на фабрике, достигает

1500 пудов. В знак признания высокого качества продукции кондитерская фабрика товарищества «А. Сиу и К» удостоена Высочайшего Пожалования с присвоением звания Поставщик двора Его Императорского Величества». В честь 300-летия Дома Романовых фабрика выпустила печенье @Юбилейное».

После Октябрьской революции фабрика товарищества «А. Сиу и К» национализирована специальным декретом, подписанным лично В.И. Лениным, который дает ей впоследствии новое имя – «Большевик», в память об активном участии ее рабочих в революционных событиях.

Профессия кондитера увлекла Степана Абрамова, и он с увлечением работал. Способности юноши были замечены, и на учебу кондитерскому делу его посылают в Германию на полгода совершенствовать свое мастерство. Учился он в городе Мюнхене на средства хозяина фабрики. Через шесть месяцев Степан Филиппович вернулся в Москву и стал делать шедевры из шоколада и мармелада. По семейным рассказам Степан к Пасхе приносил решето из шоколада, наполненное фруктами, изящно сделанными из мармелада. Это были кисти винограда, кисточки черной и красной смородины, абрикосы, вишня. Хозяин фабрики разрешал своим рабочим для великого дня Пасхи делать этот шедевр.

Степан Филиппович познакомился с Марией Никитичной в 1903 году в Москве и сделал ей предложение. Мария Никитична была моложе мужа, она родилась в 1884 г. и прожила 103 года. У Степана это был третий брак, а две первые жены умерли от тифа. Степан Филиппович был счастлив с молодой красавицей женой. На работе он преуспевал. Ему сделали персональное жалованье, т.к. он уже делал заказы для царской семьи в Петербург. У Степана Филипповича появились деньги, и он решил вложить их в недвижимость. Он приехал в родное село из Москвы с рабочими. Закупил кирпич и все стройматериалы, и работа закипела. Строился огромный дом под трактир. И летом 1917 года дом был готов. Степан продолжал работать в Москве. У него к этому времени было уже четверо детей. Потом родилось еще пятеро. Осенью грянула революция. Степан Филиппович немедленно перешел на сторону большевиков;

его избирают депутатом, он работал с В. И. Лениным два года. А дом в селе Нагайское был беспризорным. И вот в 1920 году Степан получает письмо от родного брата из Нагайского, от Тимофея. «Степан, приезжай. Дом растаскивают». И Степан сорвался из Москвы, бросил четырехкомнатную квартиру у Белорусского вокзала. Ему от фабрики дали бесплатный контейнер, чтобы погрузить мебель и вещи, и Степан Филиппович прибыл на свою родину. Мария Никитична ничего не смыслила в крестьянской жизни, а нужно было топить русскую печь и из печки ухватами вытаскивать чугуны с едой. У нее чугун опрокидывался и заливал огонь. Она плакала: ей был такой труд не под силу. Но это еще не все. В 1923 году арестовали Степана и увезли в Рязжск в тюрьму как собственника, которого приравнивали к кулаку. Его спас от заключения мандат, подписанный В. И. Лениным. Прокуратура делала запрос в Москву на фабрику, и Степана Филипповича немедленно освободили. А кирпичный огромный дом ему пришлось сдать государству. В этом доме вплоть до 1948 года был государственный магазин. Вся большая семья жила в деревянном маленьком домике, который был пристроен к этому великолепному дому.

Степан очень жалел, что послушал брата и оставил Москву. Была большая перспектива продвижения по служебной лестнице.

Надежда Георгиевна Терехина – внучка Степана Филипповича – пишет в своих воспоминаниях:

«Я помню дедушкину мебель, которую привезли из Москвы. Она стояла в сенях, а сверху несколько великолепных сервизов, мебель из красного дерева, а сени были сырые. И через несколько лет все пришло в негодность.

Ели мы из эмалированных мисок деревянными ложками, а серебро лежало на потолке. Деревянные ложки продавали скопинские мужики. Дед когда покупал десяток деревянных ложек, то обязательно для нас, детей, покупал по свистулке. И весь день взрослые закрывали уши от нашего свиста.

Избушка была маленькая: в углу обеденный стол слева, икона, лавки – вдоль окон, задник и русская печь. И еще около чулана стоял кованный сундук, который никогда не

могли прогрызть крысы и мыши. На заднике лежала гора подушек и одеял. На этом заднике дедушка и умер. Я каждый год прихожу на его могилку и подолгу стою, вспоминая родного и любимого человека и все его мудрые дела по отношению к своим детям и внукам. Вспоминаю зиму 1943 г. Трескучие морозы. Дед лежит на печке – уже смертельно больной. Его пришел навестить односельчанин – Василий Андреевич, он был по профессии великолепный плотник, прозвище у него было «козельчик» – из-за его бородки козлиной. К нему обращалось все нагайское население: кому оконную раму сделать, кому прялке колесо. И вот сидит Василий Андреевич на заднике, крутит самокрутку. В избе от самосада не продохнуть. Дедушка на печке, крихтя: «Вась, а Вась, как ты думаешь, чья возьмет, мы немцев или они нас?» Перевес уже был на нашей стороне, и старики в победе не сомневались. На фронте под Смоленском погиб старший сын моего деда Николай 1905 г.р.

И вот этот глубокомысленный разговор продолжался весь вечер при керосиновой лампе, под мурлыканье кота, под возню маленьких ягнят, которых вносили в избу на ночь, чтобы они не замерзли. Мое милое военное и послевоенное детство. Мне никогда не забыть добрых и отзывчивых людей нашей деревни: Авдеевых, Мусатовых, Капитановых. Доброта и простота этих людей поражала. Они были бедны, но могли отдать последнее людям. Я эти семьи никогда не забуду – низкий им поклон!

С именем моего дедушки связаны все воспоминания моего детства. Помню, как мы, босоногие девчонки, с моей двоюродной сестрой Машей бежали за дедом на Добрую Волю. Это у нас был поход за дикой клубникой. Этой ягоды было видимо-

невидимо на лугах справа от реки Ранова. Мы втроем нарвали ягод целое ведро. Дедушка предупредил: «Девки, крупные ягоды в ведро, мелкие – в рот!» И работа закипела. Дедушка утром ушел в город Рязк продать эту клубнику, а на вырученные деньги купил нам по букварю, а себе – деревянные счеты. Мы в 1942 г. пошли в 1-й класс и нам буквари оченьгодились. И еще помню, как в июне 1942 г. дедушка Степа ходил в лес за жердями из осины. Он ими огораживал посаженные огурцы от кур. И вот несет он эти жерди, бросает их, снимает кепку и достает из нее букет спелой земляники и кричит: «Надюнька, иди сюда!» Я подбегаю, а он мне протягивает этот чудесный и вкусный букетик. Такое не забудешь никогда!

И еще помню, как на нагайских лугах дед копал торф. Всем колхозникам отводили участки торфа и все сами копали. Был у дедушки специальный резак. Он нажимал на него ногой и получался очень аккуратный кирпичик. Он подавал этот кирпичик мне, и я укладывала пирамидку на берегу торфяного болота. Торф лежал до полного высыхания.

Дед умер в разгар войны, в 1943 году, и похоронен на Нагайском кладбище.

Степан Филиппович был большим любителем русских народных песен. Его любимая песня – это «Во субботу день ненастный». В песне есть такие слова:

На том дальнем на Кавказе
Срубят голову, срубят голову да мою,
Эх, срубят голову да мою.

Ни одно застолье в Нагайском не обходилось без этой песни.

Заключение. Любимой поговоркой Абрамова Степана Филипповича была следующая: «подальше от царей – голова целей». Это не были пустые слова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Документальная история ОАО «Большевик». Литературно-художественное издание. М.: Изд-во «Ньюсмейкерс», 2006. 104 с.
2. Воспоминания Терехиной Надежды Георгиевны. Рукопись.

REFERENCES

1. Dokumental'naja istorija OAO «Bol'shevik». Literaturno-hudozhestvennoe izdanie. M.: Izd-vo «N'jusmejkers», 2006. 104 s.
2. Vospominanija Terehinoj Nadezhdy Georgievny. Rukopis'.

MOSCOW PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY

UDC 94(47).08
National history

**MEMORIES ON THE DAYS OF THE 1917 REVOLUTION IN RYAZAN
AND ABOUT MY WORK IN THE CITY BEFORE 1923**

Candidate of Pedagogical Sciences Ya. V. Ketkovich

Abstract. Memories of the prominent scholar and public figure Ryazan Yakov Vasilyevich Ketkovich, written in 1946, refer to the era of the imperialist war, the March and October revolutions and the civil war. He describes his teaching work at the Ryazan Institute of Public Education, participation in debates, congresses, conferences. He talks about intensive lecture work in the territory of Ryazan province. A significant event was the publication of the anti-religious book «Science and Religion», donated to the library of Vladimir Lenin.

Keywords: Ryazan, October Revolution, public activities, pedagogical work in a real school and the Ryazan Institute of Public Education, participation in atheistic work, lecture activity, publication of the book «Science and Religion»

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).08
Отечественная история

**ВОСПОМИНАНИЯ О ДНЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В РЯЗАНИ
И О МОЕЙ РАБОТЕ В ГОРОДЕ ДО 1923 ГОДА**

Кандидат педагогических наук Я. В. Кеткович

Реферат. Воспоминания видного ученого педагога и общественного деятеля Рязани Якова Васильевича Кетковича, написанные в 1946 году, относятся к эпохе империалистической войны, мартовской и Октябрьской революций и гражданской войны. Он описывает свою преподавательскую работу в Рязанском институте народного образования, участие в диспутах, съездах, конференциях. Рассказывает об интенсивной лекционной работе на территории Рязанской губернии. Знаковым событием стало издание антирелигиозной книги «Наука и религия», подаренной в библиотеку В. И. Ленина.

Ключевые слова: Рязань, Октябрьская революция, общественная деятельность, педагогическая работа в реальном училище и Рязанском институте народного образования, участие в атеистической работе, лекционная деятельность, издание книги «Наука и религия»

Только полтора года удалось нам поработать при нормальных условиях. С августа 1914 года началась первая мировая война. Началась неожиданно, так как мало кто понимал, что мы живём в эпоху империализма и пролетарских революций. Тревога разлилась по стране. Войска потянулись на фронт. Народ охватила волна патриотизма. Все понимали, что Германия – грозный враг, беспощадный и жадный. Не было никаких намёков на пораженчество. Даже авторитет

церкви и царя временно повисился, так как в них видели символ единства народа.

Везде служили молебны. Жизнь сразу получила печальный, трагический оттенок, так как многие семьи отправляли близких на фронт. Особенно было жаль осиротевших ребят. Николай II сделал турне по стране. Я видел его на семинарской улице, второй раз после Тобольска. Встречали его довольно тепло, забыв его преступления.

Все почему-то ждали, что война скоро

окончится, так как антигерманская «антанта» потенциально была значительно сильнее.

После первых побед и продвижения русских войск до Карпат, начались поражения. Министр Сухомлинов – германский шпион, оставил армию без ружей и снарядов; царица, двор и премьер Штюрмер были немцы. Германия стала применять ядовитые газы, Наши войска без снарядов, иногда с палками вместо ружей, стали отступать. Внутри страны постепенно началась дезорганизация транспорта, дороговизна. Стали нарастать революционные настроения.

В Государственной Думе Милюков говорил речи, не пропускаемые в печать, о связи двора с немцами, о Распутине и министрах.

Утром ... февраля реалисты принесли телеграмму с Казанской железной дороги, что в Петрограде – революция, войска присоединились к народу, власть взял в свои руки Комитет Государственной Думы во главе с Родзянко. Наши реалисты с учителями сейчас же пошли в ближайшие Московские казармы, где было несколько тысяч солдат. Было 10 часов утра. Быстро обойдя казармы, где большинство солдат из-за тесноты лежали на нарах, ученики звали их идти на демонстрацию. Солдаты, частью с винтовками, вышли и присоединились к громадному потоку граждан, преимущественно рабочих и солдат, уже шедших из Троицкой Слободы к центру города, к городской Думе. На улице уже были агитаторы и распорядители, призывавшие идти стройно, рядами; среди них выделялся высокий представительный мужчина в меховой шубе, в пенсне, с симпатичным и умным лицом, видимо, опытный народный трибун. Это был С. П. Середя, земский статистик, большевик, впоследствии первый нарком земледелия.

У Думы был громадный митинг под председательством городского головы М. А. Антонова, октябриста. Вскоре пришло 30 000 солдат с командирами из Дашковских казарм с красными флагами на винтовках. Город был в упоении: везде шли митинги, пели революционные песни. Губернатор и полиция были арестованы.

Придя домой, я застал семью в состоянии величайшего волнения: вышли телеграммы об отречении Николая и князя Ми-

хаила, об образовании советов рабочих депутатов, о новом министерстве Керенского. Сестра Валя плакала от радости.

В Рязани образовались рабочие и солдатские Советы депутатов. В первое время лидерами были офицеры Сычев, Александров и Рязанов, присяжный поверенный, с. д., вскоре погибший при летнем наступлении Керенского. В образовавшемся Исполнительном городском комитете общественных организаций, по составу человек в 150, в Президиум входили Антонов, Елагин, Середя, Рубан, А. С. Колесников. Я входил по единогласному избранию 17 педагогических советов учебных заведений Рязани. Лидерами рабочих были Рузанков, машинист, Колесников, типограф; из интеллигенции – Середя и Масалков, доктор П. Ф. Кудрявцев, лидер с. р., в подпольном кружке которого в Казани бывал Ленин.

Меньшевики и большевики входили в объединённую с. д. партии вплоть до августа. Правые меньшевики были Горкин, Рубан, Стебюев. Впрочем, насколько, я знаю, правильной организации не было – ни регистрации, ни членских взносов, ни билетов, ни протоколов, ни баллотировки вновь вступающих. Вероятно, поэтому и не сохранилось архивных материалов.

Крупные работники, например С. П. Середя, никогда не бывали. Они интересовались тогда только рабочей массой; пропаганды среди интеллигенции почти не было, например в Доме Юношества не было ни одного доклада от с. д. большевиков, а там было до 1000 взрослых учащихся.

В конце марта я, как один из секретарей Исполнительного Комитета общественных организаций, отправил с конвоем губернатора Кисель-Загорянского в Петроград, в распоряжение Временного правительства с бумагой: «При сём препровождается б. рязанский губернатор Кисель-Загорянский».

Была весна революции. Социалистические партии ещё не определились и составляли единый фронт против самодержавия. Лекторов не хватало. Меня раза три возили в Дашковские и другие казармы для докладов. Я строил их так: сначала в эмоциональном духе описывал гнёт царизма и зарождение революционных движений, начиная с Разина, Пугачева, продолжая Радищевым, декабристами и народниками Чернышевским и Желябовым. Потом давал очерк ре-

волюционных событий 1904-1917 годов, говорил об «Искре» и Ленине и заканчивал необходимостью народного демократического правления. Картина развития народных движений производила большое впечатление; я цитировал даже стихи Пушкина – «Во глубине сибирских руд» и ответ декабристов – «Из искры возгорится пламя». Читал доклад в железнодорожном депо. Один доклад я прочитал рабочим-печатникам, которые в благодарность сделали тут же на ленте мою именную печать.

В «Доме юношества» я прочитал доклад «Республика или монархия?».

Выезжал в конце марта в одну деревню около села Рыбное. После доклада крестьяне спросили меня: пахать ли им помещичьи земли и луга И. А. Антонова?

Воспитанник «Искры», которую я читал и распространял в студенческие годы в Москве, я всегда в душе был коммунистом.

Посмотрев на оборванных, полунищих слушателей, я посоветовал им теперь же пахать помещичьи земли и брать инвентарь, скот и семена.

Был третьей судейей в конфликте между хозяевами булочных и рабочими. О председателе-судье стороны никак не могли договориться. От хозяев было 2 купца и 3 адвоката; от рабочих тоже 5, так что решает голос председателя. Кому доверяли одни, не доверяли другие. На мне сошлись все. Председательствовать было трудно. Наконец в ряде заседаний подсчитали все доходы и расходы производства: каждая сторона оспаривала каждую копейку. Моё решающее слово. Гробовая напряжённая тишина. Ждут моего решающего голоса. Я свой голос присоединяю к рабочим, к ужасу моих избирателей, купцов и адвокатов. Купцы должны были уплатить повышенную плату за прошедшие три месяца конфликта.

На уездных учительских курсах я сделал доклад и вёл с учителями беседу до 4-х часов утра – так велик был интерес к политическим проблемам. Был избран председателем и провёл губернский съезд народных учителей, выразивший мне благодарность. Делал доклад об учредительном собрании на губернном съезде рабочих и крестьян по поручению Рязанского совета рабочих депутатов, переданному мне С. П. Середой, выезжал с докладами в Пронск,

Данков, Спасск.

Революционная волна нарастала.

На губернном крестьянском съезде, где председательствовал соц. революционер Говоров, были приняты «раненбургские тезисы», предложенные учителем Зайцевым, настоящим народным трибуном. Он стоял позади Президиума: изредка выступал с огненными речами: когда он поднимал руку при голосовании за спиной Президиума, все крестьяне поднимали за ним: когда он голосовал против, крестьяне, как один, против.

Раненбургские тезисы предлагали немедленную экспроприацию земли, скота, орудий, семян у помещиков.

Губернатором Рязанской губернии на съезде выбрали соц. революционера Говорова, которого вскоре сменил инспектор нашего реального училища Ф. Н. Павлов.

В губернии началась уже аграрная революция; помещики, не найдя губернатора (который впрочем ничем не мог помочь им), ночью будили меня и спрашивали, где живёт мой инспектор. По губернии проехали «эмиссары Ленина»; проезжая на велосипедах они, быстро помавав газетой, в поле созывали крестьян и говорили: «Ленин велел землю делить, а то опоздаете» и ехали дальше.

Октябрьская Революция в Рязани прошла довольно спокойно. Лидерами теперь были большевики Середка, Масалков, М. И. Воронков, прапорщик, мой ученик по реальному училищу; он заведывал ГУБОНО.

Заместитель был Костылев, в губисполкоме – незабвенный Шабулин, народный учитель.

Я специализировался на лекционной и научно-педагогической работе. Часто бывал консультантом в ГУБОНО; вскоре волна вынесла меня антирелигиозным оратором.

Реальное училище весной 1918 года было слито с другими учебными заведениями; у Наркомпроса была тенденция нивелировать.

Я перешёл работать в Рязанский институт народного образования, где директором был П. И. Процеров; в состав преподавателей входили виднейшие силы в лице С. Г. Гусева, В. М. Чуманова, А. П. Порхаева, Ф. К. Павлова, Д. Д. Солодовникова и др. Были из Москвы – Н. П. Сидоров, Воскресенский и др.

Фёдор Константинович Павлов вскоре уехал в Петербург, как избранный в Учредительное собрание от социалистов-революционеров.

В январе 1918 года он вернулся и рассказал много интересного. Он не регистрировался у Урицкого и не получал содержания, но вдруг получил анонимный перевод на 1000 рублей (рассказывал, он не понимал, от кого эти деньги). Про единственное заседание Учредительного собрания он рассказывал, что Чернову большевики не позволили председательствовать, хотя были в меньшинстве. Церетели произнёс свою последнюю речь. После отказа утвердить законы о земле и мире, матросы спустились с балкона и предложили разойтись.

После этого Павлов бежал на Волгу, к чехословакам, оттуда к Колчаку, где был министром; потом Колчак его арестовал и возил в вагоне. Однажды удалось бежать; он явился в Рязань, в Губернскую Чрезвычайную Комиссию, написал покаянное письмо в газете, был относительно прощён, после чего вернулся к преподавательской деятельности и вскоре уехал в Москву.

Эпопея Горкина и Павлова показывает, что истинная интеллигентность состоит не в одном умственном развитии, а в гуманизме, в активном сочувствии обездоленным, в честном отношении к народным массам.

Надо заметить, что социал-революционером Павлов сделался случайно, когда революционная волна вынесла его, как образованного человека и прекрасного оратора, на вершину политической жизни. Солидного политико-экономического образования он не имел; классовое чувство у него было не развито, он был просто прогрессистом, пока не скатился до Колчака.

В Рязанском институте народного образования я преподавал методику математики и астрономию (1918 - 1923 гг.). Года 1,5 был ректором. Астрономию я поставил широко; весь город знал астрономическую аудиторию, на III этаже института, где я читал свои учебные и популярные лекции; для наблюдения неба – в мой телескоп апохромат Цейсса 90 мм стекался весь город; иногда, окончив занятия со студентами, часов в 12 ночи, я видел очередь человек 200 из граждан и красноармейцев, и до рассвета занимался с ними, показывая планеты, луну, скопления, каждому наводя на фокус

и ведя трубу по прямому восхождению, не забывая проверить, видит ли наблюдатель, как понимает, давая тут же у трубы объяснения и ответы на бесчисленные вопросы. Некоторые красноармейцы говорили, что много ночей не могли уснуть от наплыва новых мыслей о мироздании.

Один старичок сказал, что теперь может и умереть, так как видел лунные горы и кольца Сатурна.

Если был бы способ оценить эту работу, как вклад в общечеловеческую культуру, то итог был бы значительный.

Во время этих демонстраций неба я познакомился с замечательными любителями астрономии, сделавшихся моими друзьями. Это были – П. А. Зинберг и Б. Хаськович. Первый теперь работает на обсерватории в Тарту.

Некоторое понятие о стиле моих лекций даёт следующая газетная заметка.

«Первые минуты радости творчества даются лекцией тов. Кетковича. Опрятная, спокойная, достаточно красивая обстановка аудитории в педагогическом институте создаёт отградное настроение, преддверие внимания. Популярная, продуманно распланированная и интересная по содержанию лекция, манеры умелого педагога, увлекают слушателей. Наше Солнце – звезда, звезды больше нашего Солнца, расстояние до звёзд, судьба планет, их прошлое и будущее – вот вопросы и выводы, которые просятся на язык слушателей. Лектором преподаётся лишь конкретный материал, умело скомбинированный и даёт простор творческому выявлению личности. Тема на первый взгляд далекая программе совпартийной школе, приближается к ней в своем освещении с точки зрения различных отношений к данному вопросу. Не только факты, но последовательность и непрерывность фактов так описывается, что картина происхождения и эволюции мира, впервые вставшая в головах слушателей, чувствует, поражает их своей неоспоримостью.

Этот живой интерес поддерживается и другими лекторами. И не должен падать этот интерес ни на минуту в школе до конца цикла».

Вскоре до Рязани докатилась волна религиозных диспутов. Союз работников просвещения, Губернский комитет коммунистической партии и другие организации об-

ращались ко мне. На долгое время я стал лидером антирелигиозного движения в Рязани. Всего я выступил на 4-х больших диспутах с Рязанским духовенством, на одном диспуте в селе Старожилово и одном диспуте с известным протоиереем Введенским.

Первый диспут собрал в Колонном зале Рязани такую толпу народа, что милиция едва втащила меня в зал.

Едва я начал свою речь с разбора фетишизма, как председатель Мергешев тихонько просил меня остановиться; от переполнения хоры угрожали обвалом и он предложил диспут отложить. Утром следующего дня на базаре говорили, что «один учитель только начал против бога говорить, как у него язык-то и отнялся».

Через несколько дней диспут состоялся. Мой доклад был основным; как всегда я построил его следующим образом:

I. Происхождение и эволюция религии. Догматика верований.

II. Христианская религия в свете науки.

III. Научное решение «мировых загадок».

IV. Политическая роль церкви.

V. Мировоззрение научное и социалистическое.

Из этих выступлений выросла моя книга «Наука и религия», изданная Рязанским губкомом в 1923 году – первое и второе издание³⁻⁴. Инициативу мне дал секретарь ГК т. Федоров. Он же иногда бывал председателем на диспутах.

Затем, после выступлений противников, я отвечал им и делал заключение.

Мои выступления высоко расценивались в городе. Художник Малявин однажды явился ко мне, благодарил лично за себя и сказал, что я – самый умный и образованный человек из тех, кого он встречал. Большой энтузиаст и любитель астрономии, по происхождению крестьянин из Солодчи, он постоянно бывал на моих лекциях, а после до глубокой ночи заставлял показывать астрономические диапозитивы, особенно спектры, или наблюдал в телескоп, а затем провожал меня до квартиры и заучивал названия созвездий. Постоянно жалел, что не сделался астрономом, как его товарищ по школе астроном Тихов. Раз я ему показал Антарес, красный цвет которого вызвал восторг художника⁶.

Мне говорили, что вкладом Малявина в

живописи, в его известных картинах было открытие и изображение новых цветов в природе, не замечавшихся до него ранее.

В процессе борьбы я сделался борцом за научное мировоззрение, стал читать лекции на тему: «Монистическое мировоззрение» (термин Геккеля и Аррениуса). Диалектическая философия Маркса была тогда малоизвестна, а «Диалектика природы» Энгельса ещё не выходила и даже ещё не была найдена.

Лучшее моё выступление на диспуте было в апреле 1923 года, в переполненном городском театре до 2 часов ночи. Я был ректором РИНО и весь сбор пошёл в пользу нуждающихся студентов.

Параллельно с этим я читал лекции для учителей по методике математики в Рязани, окрестных селах и в городе Сапожке, выезжая на лошадях в трескучий мороз или в нетопленном товарном вагоне и лекции по астрономии для широкой аудитории в Рыбном, Дядькове и др.

На диспуте с Введенским я был только содокладчиком. Я сидел в партере и быстро записывал речь Введенского. Трудность диспутов – в том, что в несколько минут надо уловить слабые места противника, успеть построить свою речь достаточно ярко и убедительно; нужны громадная эрудиция и находчивость.

Потребность в лекциях по вопросам мировоззрения была так велика, что одна газетная заметка о предстоящей завтра лекции «Монистическое мировоззрение» собирала полную астрономическую аудиторию в 200 человек, преимущественно учителей, студентов, учащихся. Одну глубоковерующую учительницу подруги убедили придти на мою лекцию и спросили о впечатлении. «А я его не слушала, а в душе всё время молилась богу, чтобы он простил его».

Первое моё выступление по методике математики состоялось осенью 1918 года на губернском съезде учителей.

На прощальном вечере все три лектора – П. П. Блонский, С. Г. Гусев и я выступали с речами. Спрос на лекции по методике был громадный. Я часто выезжал на курсы и съезды учителей в окрестные села и города – Солодчу, Данков, Рыбное. Математику я вёл в Рабочее-Крестьянском Университете, десятимесячных курсах для учителей.

Вот неполный перечень моих выступле-

ний:

Лекции и циклы на темы: «Наука и религия». «Астрономическая картина мира». «Философия естествознания». «Существует ли бог». Для слушателей Рабочего Университета, бойцов 17-й стрелковой дивизии, курсантов Рязанской военной школы, для женщин делегатов фабрик и заводов Рязани, для рабочих Казанского железно-дорожного узла, для комсомольцев Рязани; для крестьян села Дягилево, Рыбное, Солодча, учителей Рязани, учителей Рязанского железно-дорожного узла, для членов клуба имени Ленина; рабочих водного транспорта, марксистских кружков губкома ВКП(б); в 21, 22, 23 гг. по поручению Губкома ВКП(б) провёл 4 диспута с духовенством и сектантом в Рязани и селе Воронове и один диспут с митрополитом Введенским.

Объём моей лекционной работы отчасти виден из следующего документа.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Агитпроп Рязанского Губкома РКП удостоверяет, что лектор Я. В. Кеткович выполнил в 1922/23 учебном году нижеследующую работу по поручению Агитпропа.

1) Чтение курса лекций «Происхождение мира» в 8 школах политграмоты для членов РКП и беспартийных рабочих;

2) Доклад «Философия естествознания» в трёх марксистских кружках г. Рязани и на общем собрании работников водного транспорта;

3) Лекция «Наука и религия» на религиозном диспуте в селе Старожилово для рабочего и крестьянского населения;

4) Оппонентом на религиозном диспуте в Рязанском Совтеатре с Московским представителем живой церкви;

5) Лекция «Наука и религия» для членов Р.К.С.М. города Рязани.

Моя сестра, Валентина Васильевна, (1876 - 1925 гг.) (по мужу Нестеренко) играла в рязанской партийной жизни видную роль в 1917-1923 гг. Она была одним из редакторов газеты «Рабочий клич», где помещала много статей на текущие темы внутренней и внешней политики, состояла членом правления партклуба имени Ленина, написала две популярные книжки: «Работница и религия» и «Крестьянка и религия». С ней постоянно беседовали и советовались

большевики Восходов, Карапин, Сыромятников, Судоплатова, д-р С. И. Мицкевич и др. Несмотря на жестокий ревматизм ног, делавший её инвалидом, она читала лекции в воинских частях – страстная убеждённая большевичка⁵.

В Рязанском институте народного образования ректором сначала был П. И. Процеров, известный педагог, преподаватель естествознания. Я был секретарем Совета. У нас было 5 факультетов.

Слабой стороной института было отсутствие материальной базы, из-за общей колоссальной разрухи в стране, текучий состав студентов и отсутствие единства педагогического персонала. Процеров с группой преподавателей вскоре занял враждебную позицию к местным властям. Ему ответили тем же. Совет тоже раскололся на два лагеря. Когда дошло до выборов постоянного ректора и Правления, то Губком, Губисполком и союз работников просвещения выдвинули меня. После долгой борьбы, наполненной всевозможной травлей меня со стороны крайних правых, Наркомпрос утвердил ректором меня. Противники в большинстве уехали в Москву.

В Правление входили я, А. П. Порхаев (учебная часть) и В. М. Антонов (хозяйственная часть). Мы организовали преподавание для 150 студентов, сумели отопить здание; за электрическими лампочками я сам ездил в Москву, в Наркомпрос; возвращался обратно с 20 лампочками по 30 свечей в товарном вагоне, наполненном легализованными тогда мешочниками-спекулянтами, везшими по 20-30 пудов муки каждый. От Москвы до Рязани (186 км) поезд шёл 21 час. Институт несколько раз преобразовывался (из ПИНО в РИНО и т. д.), менялись программы, специальности, профили; наконец, на 5-й год существования, его совсем закрыли, а через 3 года опять открыли.

Некоторое понятие о жизни института можно получить из следующей газетной заметки.

В РЯЗАНСКОМ ИНСТИТУТЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В субботу на общем собрании студентов РИНО производились выборы правления союза студентов в совет института, а также в педагогический совет и предмет-

ные комиссии.

Перед началом выборов ректор РИНО Я. В. Кеткович выступил перед собранием с кратким докладом о состоянии и задачах РИНО, как и о задачах студентов.

Отмечая сравнительно лучшее положение, чем все последние годы, в смысле материального обеспечения, докладчик тем не менее остановился на возможности введения с некоторых групп платы за обучение. Отпущенных РИНО средств с большой экономией хватит только на заготовку топлива и на саамы необходимейший ремонт студенческого общежития. Институту отпущено 45 денежных стипендий и до сотни пайков, распределенных среди более нуждающихся студентов.

Всего студентов числится 226 действительных, 73 вольнослушателя. По социальному составу студенты разбиваются: 85 % из рабочих и крестьян, и 15 % других, преимущественно трудовой интеллигенции. Преподавательским и лекторским персоналом Институт сравнительно обеспечен, за исключением некоторых кафедр по естественным предметам и литературе. Сильно представлена математика, историко-социальный отдел и физика. По вопросам советского права, русского и западно-европейского революционного движения читают местные педагоги-коммунисты.

Касаясь цели обучения, Я. В. Кеткович приводит последние газетные статистические данные о состоянии дела народного образования. Отмечал особо серьёзное внимание на угрожающую всему нашему строительству сплошную безграмотность в связи с остановкой школьных занятий, особенно в деревнях, докладчик призывает студентов как будущих учителей, учитывать это положение и приобретенные ими знания нести в широкие трудящиеся массы.

Отмечая великие заслуги нашей революции, давшей возможность впервые в России поставить вопрос народного образования во всю ширь, докладчик осуждает всякие кастовые группы, оторвавшиеся от масс и ставящие свои личные интересы или интересы узкого круга своей деятельности выше интересов общественных, которыми должна быть пропитана и наука.

Если 19 век, говорит докладчик, был век выявления демократии, падения абсолютизма, то 20 век будет веком социализма (ком-

мунизма, коллективизма), реально и организовано разрешающим проблему бедности на земном шаре.

Докладчик призывает студенческую молодежь иметь в центре жизненного внимания эту проблему, эту ось всемирной истории, направленную к победе угнетенных эксплуатируемых трудящихся масс, стремиться к выработке научного отношения к переживаемым грандиозным мировым событиям, содействовать всеми силами торжеству социального идеала, помня лозунг покойного проф. Тимирязева: «Наука и демократия» – исторический лозунг нашего времени. Во имя этого лозунга докладчик призывает студентов к работе на пользу Советской республики, вместе со всеми рабочими и крестьянскими массами. Содействовать поднятию производительных сил страны, победе революционного социализма в мировом масштабе – вот задача учителя.

По предложению преподавателя РИНО П. П. Пронина собранием была послана приветственная телеграмма В. И. Ленину, как вождю мирового пролетариата, борцу и представителю советской власти, практически стремящейся к достижению коммунистического идеала на земле.

В феврале 1918 года я выезжал читать лекции по методике математики в Сапожок, – уездный городок в 100 км от Рязани. Ранним утром за мной заехал лектор по педагогике С. Г. Гусев и мы отправились, при мокром снеге, на паре лошадей в далекий путь. Мелькали деревни и сёла. Лежала печать гражданской войны; был военный коммунизм; чувствовалась нехватка продуктов; попадались воза спекулянтов. Был сильно распространён сыпной тиф. Первая ночевка была в селе Гулынки, у учителя. Дальше мы ехали полями и лесами в мороз в 25°. Ночевать пришлось в дворике – тогда почти каждый дом принимал на ночевку, что и вело к распространению сыпняка.

В Сапожке мы поочередно читали лекции о трудовой школе для 300 учителей. Я изложил основные принципы методики. Для учителей были совершенно новы идеи пропедевтических курсов, лабораторных занятий и применений к практике.

Некоторые темы изложил подробно. Учителя были очень довольны нами и даже сделали подношение – топленным маслом.

Прочёл ещё 4 лекции по астрономии с элементами антирелигиозной пропаганды.

Через 4 дня мы с Гусевым опять поехали по снежным равнинам и лесам обратно в Рязань. Дома у меня замерзали – не было угля для центрального отопления. Сейчас же я поехал в Горсовет, через 2 часа получил уголь и сам стал топить котёл (впрочем эту зиму я был вообще главным истопником): заложил топливо в котёл, впустил воду, проверил манометр и разжёл растопку. Вскоре по трубам застучал, и зазвенел, и зашипел пар; все 8 квартир наших 2-х деревянных домов ожили. Мои ребята ожили, вылезли из шуб, мать устроила чай с маслом, пошло ликование по всей нашей «трущобе», как Надя называла нашу квартиру на Дьяконовской.

Летом я был опять приглашён читать лекции уже на 2 месяца. Отправились мы все четверо – я, Надя, Валя и Толя – сначала на пароходе по Оке. К вечеру мы сошли в Шилово, но ожидаемой подводки не было. Шёл дождь и нам пришлось ночевать у борта паровой пристани, сделав из штатива астрономической трубы палатку от дождя. Всю ночь нас будили крики гусей в лугах и свистки паровозов.

На утро подводки опять не было и мы перебрались в школу. Приехав из голодной Рязани в хлебный край, Валя и Толя с наслаждением пили молоко и кушали яйца и картофель. Уютно играли в классе и слушали, как под полом ухает лягушка.

Наконец, приехала подводка и мы отправились по шоссе на дороге через луга, реки и леса Рязанской губернии. Необыкновенна прелесть такого путешествия – ехать с родной семьёй под ясным солнцем, в тёплый летний день, по безграничной равнине, проезжая деревни и села.

В Михееве мы попали под грозу и ливень.

Лошадь остановили у края дороги, устроили палатку из кошмы и все четверо сидели там среди бушевавшего ливня, грома и молний, рассуждая о великих и грозных явлениях природы и считая секунды от молнии до грома.

В Сапожке нас приняли очень хорошо заведующая РОНО Турусова и заместитель Сиротинин. Устроили в прекрасной комнате в большом фруктовом саду. Дети жили как на даче. Я читал учителям большой курс

методики математики и цикл по астрономии. Демонстрировал небесные светила в трубу. Провёл практическое занятие по геодезии на поле между М. и Б. Сапожком (сняли самодельными инструментами и нанесли на план многоугольную площадь, отмерили кв. километр, определили момент кульминации Солнца по кратчайшей тени).

Физику читал А. П. Порхаев, естествознание В. М. Чумаков. Историю социальных учений читал А. Я. Вышинский, бывший тогда зам. Народного комиссара земледелия. По просьбе Турусовой он сделал доклад для пойманных дезертиров, собранных на площади и не желавших ехать на фронт. «Слыхали!», «Надо мириться!», «Повоевали, хватит», «Вот поля не засеяны» – говорили они, лежа на траве, в ответ на приглашение послушать доклад.

Вышинский взошёл на возвышение и начал говорить, что поля не засеяны, хозяйство развалилось («верно!!») – отвечали дезертиры и стали вставать и подходить к оратору). Оратор продолжал говорить, что нет гвоздей и стекла, нечем починить избу. («Вот это правильный человек! Верно говорит!») начинают воодушевляться дезертиры и течной толпой окружают оратора. Затем Вышинский ставит вопрос о причинах разрухи и способах её устранения, проводит анализ сил реакции и практических выходов.

Через час дезертиры построились и в тот же день поехали на юг добывать Деникина.

В августе войска Мамонтова и Махно прорвались к Сапожку. Было объявлено военное положение; город наполнили войска.

Вскоре мы поехали в Рязань на лошади. Ночевали в школе села Ловец. Выезжали рано утром до солнца, днём в жару останавливались в школах в Гребневе и других местах.

Моя литературная работа началась с описания германских школ по личным впечатлениям во время заграничной поездки (в Пед. об. за 1910).

В 1919 году я написал большую статью «Математика в трудовой школе», напечатанную в рязанском журнале «Просвещение».

В 1923 году вышла моя книга «Наука и религия»³⁻⁴.

Она печаталась в мае 1923 года в губернской типографии. Я заходил туда с Валей

и Толей.

Радостно было показать ребятам, как печатается моя книга, подрывающая вековые суеверия.

Экземпляр книги я послал в конце 1923 года Ленину с надписью: «Светочу человечества, вождю мирового пролетариата, строителю коммунистического общества, Владимиру Ильичу ЛЕНИНУ от автора, благодарного читателя подпольной «Искры» на заре сознательной жизни»².

Книга была обобщением моих лекций на эту тему; круг вопросов, интересных для массового читателя, очертили мне бесчисленные вопросы и записки, получаемые на лекциях.

В этой книге я использовал мои знания по астрономии и философии. Что касается

религии, то, изучая 8 лет закон божий в гимназии, я недурно владел оружием моих противников. И теперь, после Октябрьской революции, приведя в систему мои знания по астрономии, мифологии, религии, просмотрев снова церковные книги, объединив всё это философией научного мировоззрения, я выступил непобедимым антирелигиозником.

В 1923 году я перевелся в Москву, в педагогический институт имени К. Либкнехта. Антирелигиозные лекции читал ещё около года для членов общества «Безбожник».

После этого центр моего внимания заняли работы по методике математики, особенно диссертация «Общая методика преподавания математики в советской средней школе».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нагорнов В. П. Муртазов Андрей Константинович – глава Рязанской астрономической научной школы современного периода // Российский научный журнал. 2017. № 2(55). С. 185-212.

² Яковлев Борис. Новое в Лениниане. Вып. II. «На заре сознательной жизни...» 1924. // Наука и жизнь. № 6. 1967. С. 12. [О подаренной книге «Наука и религия» автором Я. В. Кетковичем в кремлевскую библиотеку В. И. Ленина].

³ Кеткович Я. В. Наука и религия. Рязань: Рабочий клич. 1922.

⁴ Кеткович В. Я. Наука и религия. 2-ое изд. Рязань: Т-во «Издательство», 1923. 164 с. Гостиполитография. Тираж 5.000 экз.

⁵ Нестеренко Валентина Васильевна (1876 - 1925). С. 117-118 // За власть Советов. Московский рабочий: Рязанское отделение, 218 с.

⁶ Никитин А. О. Ф. А. Малявин и основание Рязанского художественного училища. С. 137-189. // Рязанская старина. 202. № 1. М.: ЭПИцентр; Интеграл-Информ, 2003.

REFERENCES

¹ Nagornov V. P. Murtazov Andrej Konstantinovich – glava Ryazanskoj astronomicheskoj nauchnoj shkoly sovremenno go perioda // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 2(55). S. 185-212.

² Yakovlev Boris. Novoe v Leniniane. Vyp. II. «Na zare soznatel'noj zhizni...» 1924. // Nauka i zhizn'. № 6. 1967. S. 12. [O podarennoj knige «Nauka i religiya» avtorom YA. V. Ketkovichem v kremlevskuyu biblioteku V. I. Lenina].

³ Ketkovich Ya. V. Nauka i religiya. Ryazan': Rabochij klich. 1922.

⁴ Ketkovich Ya. V. Nauka i religiya. 2-oe izd. Ryazan': T-vo «Izdatel'stvo», 1923. 164 s. Gostipolitografiya. Tirazh 5.000 ehkz.

⁵ Nesterenko Valentina Vasil'evna (1876 - 1925). S. 117-118 // Za vlast' Sovetov. Moskovskij rabochij: Ryazanskoe otdelenie, 218 s.

⁶ Nikitin A. O. F. A. Malyavin i osnovanie Ryazanskogo hudozhestvennogo uchilishcha. S. 137-189. // Ryazanskaya starina. 202. № 1. M.: EHPicentr; Integral-Infom, 2003.

MOSCOW PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY

UDC 94(47).08
National history

RYAZAN IN 1904 - 1923: MEMORIES

Candidate of Pedagogical Sciences Ya. V. Ketkovich

Abstract. In 1904, a graduate of the Imperial Moscow University, Yakov Vasilyevich Ketkovich, appeared in Ryazan. Here he made a successful career path as a teacher of mathematics in the First Ryazan Gymnasium. In 1912 he was appointed the first director of the Ryazan city real school. After the October Revolution, he moved to teaching at the university, where he taught mathematics and astronomy. In 1922-23 he was the rector of the Ryazan Institute of Public Education. The initiator of the deployment of astronomical education and astronomical observations in Ryazan. One of the founders of the Youth House in Ryazan (1916-1918). Memories of those distant days were written in 1946.

Keywords: Ketkovitch Yakov Semenovich¹, graduate of Moscow University, Ryazan, teacher of mathematics, Ryazan 1st Gymnasium, Ryazan city real school, establishment of the Youth House, rector of the Ryazan Institute of Public Education, astronomical observations, public activities

МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).08
Отечественная история

РЯЗАНЬ В 1904 – 1923 ГОДАХ: ВОСПОМИНАНИЯ

Кандидат педагогических наук Я. В. Кеткович

Реферат. В 1904 году в г. Рязани появился выпускник Императорского Московского университета Яков Васильевич Кеткович. Здесь он проделал успешный карьерный путь в должности преподавателя математики в Первой Рязанской гимназии. В 1912 году был назначен первым директором Рязанского городского реального училища. После Октябрьской революции перешел на преподавательскую работу в вуз, где преподавал математику и астрономию. В 1922/23 годах был ректором Рязанского института народного образования. Инициатор развертывания астрономического образования и астрономических наблюдений в Рязани. Один из создателей Дома Юношества в Рязани (1916-1918 гг.). Воспоминания о тех далеких днях написаны в 1946 году

Ключевые слова: Кеткович Яков Семенович¹, выпускник Московского университета, Рязань, преподаватель математики, Рязанская I гимназия, Рязанское городское реальное училище, учреждение Дома Юношества, ректор Рязанского института народного образования, астрономические наблюдения, общественная деятельность

1) Преподаватель I-й мужской гимназии (с 1904 по 1912 г.)

2) Директор Рязанского реального училища (с 1912 по 1923 г.)

3) Общественный деятель и один из организаторов Рязанского Дома юношества (1915 -1918)

Профессор Л. К. Лахтин оставил меня на кафедре анализа для подготовки к про-

фессорскому званию. Стипендии мне не дали. Поискав с неделю работы в Москве по казённым и частным гимназиям, я ничего не нашёл и решил ехать в провинцию. Конечно, я мог подождать ещё оставшиеся 2-3 недели до начала учебного года; но, во-первых, у меня не было денег; во-вторых, у меня не было связей и предстояло ещё завоевывать положение годами и в лучшем

случае жить на зарплату 70-80 рублей, имея 10-12 недельных часов в какой-нибудь частной гимназии.

Такой ничтожный масштаб работы меня не привлекал. С другой стороны уютиться в комнате, не иметь семьи тоже мне не улыбалось.

Поэтому, не отказываясь от аспирантуры, я решил поехать в провинцию, в районе Москвы, в качестве полноправного преподавателя. Окружной инспектор Р. Г. ДЕРЖАВИН познакомил меня с директором Рязанской 1-ой гимназии Н. Я. Самойлович и я согласился поехать в Рязань. На деньги, занятые у знакомых, я приобрел себе черную пару, осеннее пальто, хорошую обувь и 23 сентября 1904 года поехал в Рязань.

Первый вечер в Рязани (из письма в Москву)

Сейчас сижу за самоваром в номере (на Почтовой улице, в гостинице Михайлова), и думаю, что Вы тоже пьёте чай – сейчас половина восьмого, и, наверно, даже все ушли к Василию Васильевичу. Уверен, что вспомните меня и поговорите обо мне. Я доехал до Рязани благополучно. Было только очень душно и грязно, так что мне до сих пор «голову больно» (так кажется!). В Рязань приехал почти в 6 часов вечера. Уже темно было; я долго не мог найти носильщика. Это навело меня ещё раз на мысль: «Зачем я сюда приехал?! Если б Вы знали, как я, только что приехав, стоял на вокзале, жалел, что приехал в Рязань! Но потом, когда ехал на извозчике, успокоился. – Теперь только не знаю, что завтра делать в классах: объяснять в первый раз без подготовки боязно: вдруг что-нибудь забыл? Делать везде в 5-ти классах письменные работы – значит принести домой чуть не 200 тетрадок. Скорее всего, буду вызывать для решения задач лучших учеников для ответа. А завтра подготовлю к субботе, посмотрев в журналах, на чём остановились. Урок буду давать в том сюртуке, со значком и в пенсне, из-за которых чуть не опоздал на поезд.

В 1-ую Рязанскую гимназию я пришёл 24 сентября 1904 года и с большим волнением прошёл в учительскую.

Там сидели маститые преподаватели: Игнатий Иванович Мейер (латинский и греческий язык), В. И. Вернер (немецкий), С. И. Клоде (французский язык), В. И. Рейнер

(греческий язык).

Всё это были иностранцы, акклиматизировавшиеся в России. Вернер и Рейнер были не любимы учениками. Кроме них сидели пожилые надзиратели Е. П. Горчаков, А. А. Иванов. Все быстро познакомились со мной, рассказали все новости и даже описали жизнь и старые порядки в гимназии за последние 50 лет.

Вскоре пришёл директор Николай Яковлевич Самойлович. Это был гуманный, справедливый педагог, которому я во многом следовал в течение ряда лет. Его примеру я обязан тем, что быстро нашёл правильную линию прогрессивного педагога в сложной школьной и политической обстановке 904-905 года (за год до всеобщей забастовки и вооруженного восстания).

Инспектором недолгое время был Николай Алексеевич Веригин, впоследствии – директор реального училища Воскресенского в Москве, он, напротив, вёл двойственную политику и был ненавидим учениками. Говорили, что он со священником Соколовым организовал группу по политическому сыску и доносу на учеников.

Однажды в его окно ученики стреляли из самодельной пушки проездом на извозчике – нечто вроде нынешнего самоходного орудия.

Я встретил Н. А. Веригина в 1941 году в 324-й школе. Он был популярным преподавателем литературы. В учительской он всем рассказывал, что «едь Яков Васильевич был красный».

Зато сменивший Веригина Алексей Семенович Владимирской был замечательный, гуманный педагог, в молодости работавший в гимназии Поливанова в Москве; о нём упоминает Андрей Белый в книге «На рубеже столетий».

Моим ближайшим товарищем по работе был молодой преподаватель математики и физики, талантливый любознательный, гуманный человек и прекрасный учитель, Пётр Иванович Постников, доброжелательный товарищ. Естествознание преподавал В. П. Радужкевич; географию, нашумевший в 1917 году, Николай Николаевич Зелятров; Д. Д. Солодовников очень добрый, хороший и необыкновенно любимый учитель истории. Русский язык и литературу преподавал Николай Григорьевич Первухин и другой, тоже начинающий педагог, крупный

помещик, Борис Васильевич Домов.

М. В. Самыгин (писатель Марк Крицкий) очень образованный, популярный и культурный человек, но очень утомлённый.

Нравы в гимназии были типично дореволюционные. Была громадная кондукитная книга весом до 10 кг. Там можно было найти такие записи Вернера: «Когда я проходил по коридору, ученик Петров мне не поклонился». Резолюция инспектора – оставить после уроков на 1 час.

На другой день: «Когда я проходил по коридору, Петров мне слишком низко поклонился» (ученик объяснил, что в прошлый раз он кланялся, но Венер не заметил поклона и теперь он поклонился ещё ниже). Резолюция – оставить на 2 часа.

Клоде писал: «Иванов вышел в начале урока и вернулся на звонке». Было много записей о появлении на улице после 9 часов вечера. Шла скрытая борьба; кондукит пестрел записями, журналы – единицами и двойками. Свирепствовали вышеназванные иностранцы, отчасти выжившие из ума, их предметы сходили с исторической арены, а ученики изощрялись в обманах и фокусах (взрыв в чернильнице, падение учителя со стула и проч.). Картина была примерно такая, как в Тобольске 5 лет назад, с той разницей, что старые учителя были ещё формальнее, отношения с учениками у них – ещё хуже.

Литература, история, математика, физика пользовались уважением учеников; большинство ими занималось, до 20 % было отличных. Плохо учились большей частью дети помещиков и купцов. Языки, особенно греческий и латинский, были непопулярны; да и учить 4 языка, не считая русского, при наличии 4-5 других предметов, было мудрено, особенно при отсутствии всякой методики у вышеназванных иностранцев. (Впрочем, надо выделить чеха Мейера, которого уважали). Об уровне познаний по языкам можно судить потому, что на экзамене на аттестат зрелости в слове *beaucoup* читали все 8 букв, а слова «*drei hundert*» переводили «две собаки».

Но вернемся в учительскую. Мне рассказали, что раньше жизнь была проще: если компания учителей отправлялась при восходе солнца на рыбную ловлю на Оку, через луга, то проходя мимо квартиры инспектора в пансионе на Владимирской ули-

це, они просто стучали в окно и вручали по 1 рублю с человека. Эти деньги шли надзирателю, заменявшему, как умел, преподавателей после их ухода. Точно также, если преферанс или стуколка затягивались до девяти утра, то из десятков и сотен рублей, лежавших на столе, отчисляли тоже по рублю и продолжали играть; после этого уже не было никаких вычетов из зарплаты.

Среди учителей бывали чудачки. Мой предшественник Соловьев всё собирался жениться; зная это, ученики приносили в класс карточки знакомых барышень и по просьбе учителя долго на каждом уроке описывали их достоинства – играет ли на рояле, говорит ли по-французски, в какой церкви её можно увидеть за всенощной. Так урок и проходил. Другой был помешан на заразе. Зная это, ученики делали на пороге 2-3 больших плевка. Видя такую заразу, он не шёл в класс; вызывались сторожа со швабрами, порог долго мыли карболкой, к большому удовольствию учеников.

Однако, молодые преподаватели, в том числе и я, имели хорошие отношения с учениками, никогда не делали записей в кондукит, хорошо преподавали, пользовались уважением учеников, всё примерно также как и сейчас, в 1946 году. К ним надо отнести П. Р. Витг, образованного молодого учителя латинского языка.

Иногда в учительской происходила «франко-прусская война» – ссора Клоде с Вернером. Они безгранично ненавидели друг друга; Клоде был в осаждённом Париже в 1870 году, в Вернер – в немецкой осаждающей армии. Начиналось с того, что Вернер, статский советник, подавал Клоде два пальца; Клоде начинал кричать, что немцы невежи и нахалы и т. д.

На другой день я пошёл на урок в 6-й класс с большим волнением. С журналом и задачиком по геометрии я вошёл в класс. Поклонившись в ответ на вставание, я сказал: «Садитесь, пожалуйста» (Так нам в Тобольске говорил наш математик Васильев). Директор Самойлович представил меня классу и ушёл. Я взошёл на высокую кафедру и сказал: «Я буду у Вас преподавать математику. Но сначала я желаю познакомиться с Вами и с Вашими знаниями». И мы стали решать на доске задачи из Минина на определение длины окружности. Первого по алфавиту ученика я вызвал так: «Госпо-

дин Алфутов», согласно принятой тогда вежливой форме обращения.

Урок прошёл нормально. Ученики прекрасно относились во мне; и объясняя попутно необходимое; решили 5-6 задач. В дальнейшем этот класс стал моим любимым классом. Я вёл его до 8 класса включительно; многие из учеников сделались моими друзьями, бывали у меня дома, брали книги; часть из них пошла потом на математический факультет Московского университета. Мне запомнились Михаил Климов (брат знаменитой террористки, взорвавшей дачу Столыпина на Елагином острове), который закончил с золотой медалью; Милев, сын врача; А. Растов – сын члена суда, избранного потом в III Государственную думу от трудовиков, человека левых взглядов; Озеров, Васильев (шахматист), Фрейман – артист, декламатор и художник.

Преподавал я в первый год в 6, 7, 8 классах и ещё во 2-ом. Два года я, кроме математики, преподавал физику, но потом специализировался на математике.

В восьмом классе было особенно трудно, т. к. класс был запущенный; наряду с прекрасными учениками-математиками Юрьевым, Райновым, Зеликиным, П. В. Головиным (впоследствии известный инженер, профессор сахарного дела, член Украинской академии наук) было человек 12 (из 30), совсем не умеющих решать задачи, не знавших курса предыдущих классов. В седьмом классе я занимался неудачно в том, отношении, что взял быстрый темп и лекционный метод; проработка отставала и ученики однажды обступили меня в начале урока у кафедры и заявили, что плохо понимают. Я изменил метод и внёс необходимые коррективы. Но и этот класс относился ко мне хорошо. Ученик А. Радугин, впоследствии – пианист, профессор консерватории и композитор, поднёс мне своё сочинение – вальс, посвященный мне. Я, конечно, храню этот «opus» молодого композитора. По моей просьбе мне играют его иногда знакомые пианистки, но он очень труден для исполнения.

У меня бывали ученики из других классов П. И. Унесов, Б. М. Смирнов, Сучков. Это было тогда новостью. Бывали и ученицы А. И. Вострухина (Смирнова), С. А. Боголепова (Луценко).

Я много готовился к урокам. Вероятно,

я делал много педагогических ошибок, т. к. в университет не было ни курса педагогики, ни методики, но многого я достигал благодаря добросовестной подготовке и самостоятельной самопроверке, повторяя изречение Соломона: «Почаешься собственными днями».

Осенью 1904 года была эпоха политических волнений, забастовок, банкетов. Я как аспирант, послал в «Русские ведомости» письмо с присоединением к политическим требованиям деятелей Московского университета.

Войдя однажды на кафедру в VIII классе, я увидел на столе вырезку газеты об этом с моей фамилией. С радостью я заметил, что ученики относятся ко мне с уважением.

Это было признаком, что ученики прогрессивно настроены и солидарны со мной.

Вскоре один из учителей, классный наставник 6-ого класса, сообщил мне, что ученики очень довольны моим преподаванием, в частности, понятным объяснением. Другой отзыв послали мне знакомые даже из Москвы – там меня расхвалили приезжавшие восьмиклассники. Они говорили, что у них теперь хороший преподаватель, что они с интересом занимаются.

Мне это было очень приятно.

Молодой, энергичный, любящий свой предмет преподаватель, образованный, спокойный, вежливый, сердечно расположенный к ученикам, с импонирующей внешностью – прогрессивный, как они, конечно, заметили. Я стал заметной фигурой не только в гимназии, но и в городе. Работа меня увлекала, тем более, что в то время у беспартийной интеллигенции почти не было других точек приложения сил.

Единственная легальная борьба за целый ряд лет была только на общих собраниях кооперативного потребительского общества, т. е. на очень узкой базе. И мои единственные общественные выступления были на педагогических советах своей же гимназии – главным образом в защиту учеников против притеснений со стороны реакционно-настроенных педагогов.

С первого же года стал преподавать по совместительству в женской Мариинской гимназии, в со второго года – в частной гимназии выдающегося педагога и прекрасно человека Веры Павловны Екимецкой – сначала математику в 8-м педагогическом

классе, а потом – космографию в 7-м.

В конце учебного года, в мае 1905 года, накануне отпуска на экзамены, в гимназии произошёл следующий случай. В коридорах было шумно, ученики были взволнованы, толпились по лестницам, инспекторы и надзиратели сбились с ног. Войдя на урок в 8-й класс, я спросил о причине волнения. Мне ответили, что к директору зачем-то пришёл жандармский полковник, появление которого и возмутило всю гимназию.

Ученик Орлов спросил меня: «Скоро ли наступит время, когда жандармы не посмеют посещать учебные заведения?» Другой подхватил, высказавшись в том же роде. Я сам был очень взволнован, почти не помня себя, руководствуясь чувством политической честности, не считаясь с тем, что внизу жандармы, в у приотворенной двери – новый инспектор, которого ещё мало знали, я с волнением и необычайным подъёмом сказал свою первую политическую речь – о лучших идеалах общественной жизни, о падении самодержавия, о том времени, когда жандармы не только не будут ходить в учебные заведения, но их не будет и вообще. Мои восьмиклассные питомцы – взрослый народ лет по 17-20 слушали, как завороченные, мою речь, подавая реплики, – я и сам говорил без всякой осторожности, без страха; я был в каком-то экстазе. Нас разбудил звонок; казалось, что он звонил в другом мире. Однако, он заставил нас очнуться. Все 30 человек встали как один и аплодировали несколько минут, а я стоял на кафедре, склонив голову. Наконец, пожелав им успеха и всего лучшего на экзаменах, вышел из класса; от двери быстро отходил инспектор.

Эти минуты – одни из лучших в моей жизни.

В младших классах я преподавал арифметику с большим увлечением и чрезвычайно радовался успехам учеников. Подробное объяснение я усиленно иллюстрировал наглядными примерами и работами, например, на первом уроке о дробях ученики каждый делили лист бумаги на 2, 4, 8, 16, 32 части, находили отношение дробей, составляли $5/8$, $3/16$, $7/32$ и т. д.

Впоследствии, после поездки за границу в 1909 году, я вёл часть урока эвристическим методом; с массовыми упражнениями, например, чтение десятичных дробей

вёл так: писал ряд дробей на доске; ученики читали; выходя к доске, писали под мою диктовку; за час спрашивал весь класс. На одном таком уроке у меня был попечитель учебного округа, Тихомиров и инспектор-математик Флеров. Попечитель очень благодарил меня, а директор Самойлович таял от удовольствия. Вскоре я получил предложение фирмы Сытина (по рекомендации Флерова) написать учебник, но, к сожалению, отказался, вероятно, потому что ещё не осознал логически своих принципов преподавания, а пользовался ими ещё стихийно.

Классным наставником я был во II классе, который и довёл до окончания в 1910/11 годов. Ребята любили меня; я относился к ним по-отечески.

Поведение их было прекрасное. Из них особенно выделялись С. В. Кравцов, сын военного доктора (доктор психологии в советское время), М. Я. Денисов, способнейший математик, сын учителя, погибший во время гражданской войны уже инженером; А. В. Улитовский, впоследствии знаменитый ученый-электротехник и изобретатель жидкого чугуна. Часть из них и вообще многие из моих учеников эпохи 1904-1916 гг. погибли на разных фронтах в войнах 1914 - 1920 годов.

Их несчастьем было то, что они родились в эпоху империализма.

Бесконечно жаль их!....

Содержание и методы моей преподавательской работы (1904 - 1917)

С самого начала я придавал значение наглядности: по физике, кроме обычных опытов ввёл самостоятельные работы учеников при ответе урока; делали опыты поочередно, т. к. наборов не было. Завел изготовление учениками моделей, особенно по стереометрии, из чего быстро образовался математический кабинет. Как это ни странно, производили фурор мои опыты по химии («Краткий курс химических явлений в программе 6 класса»).

Успеху способствовало то, что двое из моих учеников-«лаборантов» (один – Катин) оказались большими знатоками и любителями химии. Они и ставили опыты, а я просто поощрял их. Мы показали не только добывание всех газов, включая хлор, но даже комбинированные опыты, например, роза из красной делалась белой, а потом

опять красной.

По математике, подражая своим тобольским учителям и московским профессорам, я делал главное ударение на ясности изложения. Опрос я производил индивидуально у доски. Массовый эвристический метод опроса применяли позже, с седьмого года своей работы, научившись ему в Берлине.

Прочитав как-то Ушинского, я при подготовке к уроку начал ставить себе вопрос: зачем нужен данный материал? Какова его математическая и образовательная ценность? Это помогало отбрасывать схоластические вещи и вводить более ценные – например, после заграницы – функциональную зависимость, развитие стереометрического воображения, приложений к физике, географии, техники. Кое-что брал из социальной жизни, например, в связи с графиками. Позже, в реальном училище, Пежемский вычертил кривую смертности, а я провёл беседу о зависимости долголетия от социальных условий (может быть отзвук гуманистов-писателей, народников и английских утилитаристов).

Вместе с П. И. Постниковым мы впервые перешли от задачника Минина по стереометрии с приложением тригонометрии к только что появившемуся содержательному и трудному задачнику Рыбкина. Вскоре я организовал математический кружок, на котором изложил основы геометрии Лобачевского ученикам шестого класса, того самого 6 класса, который при уходе меня из гимназии подарил мне серебряную книжечку. Это были незабвенные Шахновский, Озерский, Анциферов, Гинзбург (теперь доктор психиатр), Головин – художник, Кисин, Фрумкин, Димчевский и др.

По геометрии решали много задач на вычисление и построение – что в Рязани было тоже новостью.

Урок я строил так: спрашивал 2-3 человека у доски, потом проверял задачи, затем в лекционной форме объяснял новый урок, на основе которого решали задачи и примеры. Часто, хотя и не всегда систематично, задавал повторение старого. В изложении немного копировал Младзеевского и Лахтина: вёл объяснение медленно, чтобы успели не только понять, но и записать основное.

Часто читал ученикам биографии учёных, подчёркивал значение науки и труда

для пользы людей, особенно по астрономии из «Астрономических вечеров Ф. Клейна» (Кеплер, Ньютон, Коперник, Стефенсон).

Я старался вести себя с учениками ровно, спокойно, придавать урокам жизнерадостность и форму совместной работы педагога с учениками; не кричал, не прибегал к внешним воздействиям дисциплинирования, не записывал в кондуит, не жаловался начальству, относился с уважением, старался поднять чувство собственного достоинства, т. к. это перерождает самых забитых или озлобленных. Всеми средствами я стремился поддерживать уважение к нашей работе. Признавая принципиальное равенство ученика и учителя как людей; я может быть слишком уж подчеркивал это во вред себе, т. к. некоторые ученики иногда это истолковывали как мою слабость.

Но большинство ценило меня за это.

Через десятки лет, в 1938 году утром на Елоховской (ныне Бауманской) площади в Москве ко мне неожиданно подошёл пожилой мужчина еврей и сказал: «Вы не можете себе представить, Яков Васильевич, как я Вас люблю!» Это был доктор И. И. Кроль, учившийся у меня 26 лет тому назад в 1-й Рязанской гимназии.

На Педагогических советах проявлялась борьба между прогрессивными преподавателями и реакционными «людьми в футляре». Последние, не пользовавшиеся никаким авторитетом, постоянно жаловались на разные шалости учеников, на леность и т. п.

Никакой вины за собой они не признавали. Скучная, нудная учебная жизнь наталкивала учеников на разные шалости по сезонам. Например, великим постом приносили в класс горох и бросались им; зимой приносили снег. Во время войны устраивали бои кавалерии, садясь друг другу на плечи и т. д. Такие преподаватели как «немец» Вернер, «француз» Враштил и др. требовали суровых репрессий вплоть до увольнения включительно. Директору Самойловичу и инспектору Владимирскому стоило большого труда, при поддержке части преподавателей, проводить нормальную воспитательную линию. Когда Враштил сказал: «Если так будем распускать учеников, то они ещё что-нибудь выдумают!», Владимирский сказал мудрые слова: «Обязательно! В этом и состоит школьная жизнь!». Эти слова глубоко запали в мой ум; я перестал под-

даваться панике в случае педагогических неудач или не настраивался, подобно некоторым, на педагогический террор, а старался глубже вникнуть в психологию детей, узнать причины их неудовлетворенности и попытке использовать их неиссякаемую подвижность и энергию. Достаточно сказать, что через 8 лет в 1916 году в реальном училище мы на Совете единогласно отменили наказания и ежедневные баллы.

Тем более странно видеть в советской школе в 1946 году тенденцию к педагогическому террору со стороны части учителей.

В 1906 году были введены родительские комитеты.

В 1905 году по всей России, наряду с рабочими забастовками, прокатились волнения в гимназиях. Старшие ученики требовали отмены тогдашней уродливой балловой системы, полицейского сыска, грубых наказаний, и вообще, формализма и террора. Правительство ввело родительские комитеты.

[Митинг в городском саду; оратор Панченко с. д.; нападение чёрной сотни, погром].

В нашей гимназии всё прошло сравнительно спокойно, на первом общем собрании родители тепло отозвались о деятельности учителей и Совета, благодарили Самойловича и Владимирского за гуманное отношение к учащимся. Председателем избрали маститого Н. В. Растова, впоследствии члена Гос. Думы от трудовиков. Участие его и всего родительского Комитета было чрезвычайно благотворно в смысле воспитательного влияния на учителей. После Растова во главе родительского Комитета были доктор Правдолюбов, П. П. Дубовская и Ждан-Пушкин, очень образованный инженер. Впоследствии он бесплатно составил замечательный план здания реального училища.

Первые два года я не имел возможности углубить преподавание астрономии. Но после оно занимало у меня всё более видное место и получило постепенно опытно-наблюдательный, астрофизический и мировоззренческий уклон. Я показывал созвездия, учил находить небесные координаты.

В 1910 году я выписал от Цейса из Иены двойной апохромат с параллактическим переносным штативом за 800 рублей золотом в рассрочку с объективом в 90 мм (уве-

личение в 250 раз).

С этого времени у меня стали бывать сотни учеников и учениц гимназии, реального училища, педагогического института для визуальных и телескопических наблюдений параллельно курсу астрономии.

О планетах, звёздах, туманностях, звёздных скоплениях и Млечном пути я читал на уроках лекции в духе эволюционного учения о вечной и бесконечной вселенной; знакомил с космогоническими гипотезами Лапласа, Мультона, Си; но особенно мне нравилось учение мониста, т. е. атеиста Аррениуса; его я излагал по книге «Образование миров». Когда-то, под влиянием случайной книги в доме бабушки, я заинтересовался тайнами мироздания; впоследствии возникло научное мировоззрение, которое я энергично распространял среди широких масс населения – лекциями и в печати. Таков путь идей: – от до пламени.

Теперь я с энтузиазмом передавал своим ученикам всё это. При самодержавии мои лекции были политическим преступлением, которые угрожали мне репрессиями. Но я честно учил научной истине.

Вот объекты наших наблюдений.

Солнце: Атмосфера, пятна, фанелы, гранцуляции.

Луна: Горы, кратеры, моря и долины. Кратер Тихо с лучами, море Кризисов. Дивны Аппенины, Альпы, Эромосфа, Архимед. Наступление утра на светоразделе – загорание новых вершин.

Венера: Серп, тёмные пятна, зубурины.

Меркурий: Зеленоватый бледный диск (1916).

Марс: Синие моря, жёлтая суша, полярные пятна (противостояние 1924 г.).

Юпитер: сжатие, потемнение к краям, тёмные полосы, полярные тёмные области, облака, красное пятно, спутники, их тени и затмения.

Уран: резко ограниченный диск жёлто-зеленого цвета.

Сатурн: сжатие, полосы, кольца, деления Кассини и Энке, фиолетовое кольцо, тень кольца на планете и планеты на кольце, зернистая структура кольца, исчезновение (1921 г.).

Цветные и двойные звёзды: β Лебеда, ϵ Лиры.

Скопления: Персея, Стрельца, Геркулеса, Плеяды, Ясли, Близнецы, Рак, Дева.

Туманности: Андромеды, Ариона, Лициды, Волос Вероники (дивная спиральная!), Гончих собак, Стрельца, Лиры, Б. Пса.

Млечный путь: спирали, тёмные каналы, облака, поле, неразложимая пыль.

Спектры: белой, желтой, красной, звёзды с линиями водорода, натрия и металлов; Сириус, Вега, Арктур и Капелла (как солнце!), а Геркулеса, Антарес, знаменитая Цфея, Ригель, Бетельгейзе – красный гигант.

Кометы: Галлея 1910 г., 9,5 час. вечера несколько минут, голова, деление на части. Морхауза-Борелли – 1908, Брукса – 1911 (хвост 11°), Делавана – 1914 г.

Новые: – В Близнецах 1912, в Орле 18 июня 1918, спектр – яркая зеленая, яркая фиолетовая, яркая красная, яркая чёрная; широкие тёмные; новая Лебеда 3 сентября 1920 г.

За время с 1909 по 1923 года в Рязани я добровольно и бесплатно проводил описанную программу учебных наблюдений по астрономии. В некоторые годы было до 35 вечеров. Состав – ученики мужской и женской гимназии, с 1913 года – реального училища; далее студенты РИНО, присоединяются красноармейцы, публика. Далее идут курсы учителей, съезды, Рабоче-Крестьянский университет, народный университет, учительский съезд в Сапожке и т. п. Общее число наблюдавших, вероятно, достигает 5000 человек, наблюдавших в среднем по 4 объекта. Особенно трогательна была простонародная солдатская масса, которой я показывал светила до рассвета.

Иногда ставил практические занятия – зарисовки Марса, измерили теодолитом Море Кризисов, от Рязанского собора к Солотче, радиус Земли по понижению горизонта, наблюдали Луну, Юпитер, затмения, солнечные пятна. Из моих сотрудников вышел доктор Московского планетария Шафиркин и астроном обсерватории в Тарту П. А. Зинберг.

Я начал фотографирование, но с 1913 года в Рязани появилось электрическое освещение.

Лекции с диапозитивами с приборами, частью выписанными из-за границы. Содержание их легло в основание «Астрономической картины мира» в книге «Наука и религия» (Рязань, I и II изд., 1922-1923 гг.)³⁻⁴

В местных газетах я иногда писал заметки об астрономических новостях. Особен-

ная сенсация была 12 апреля 1912 года, когда вся Рязань, прочитав мою статью, вышла наблюдать солнечное затмение в вычисленный мной для Рязани час⁶. Моё имя было у всех на устах, а я себя чувствовал героем.

Сам я тоже любил наблюдать звёздное небо, мою величественную небесную родину – Млечный Путь, туманности, скопления, планеты.

Сливаясь с бесконечной вселенной, с природой, которую люблю с детства, я чувствовал дыхание вечности. Вот через всё небо протянулась лента Млечного пути. Облако Лебеда – скопление, включающее наше солнце. Туманность Андромеды, туманность Ориона, где зарождаются новые миры, Плеяды, в тысячи раз больше солнца. Сириус – Изида-Зотис, священная звезда Египта. Кровавый Антарес, скрывающийся по мифологии от Ориона. Красные и белые гиганты – звёзды. Планеты в разной стадии развития – от юного Юпитера до древнейшей Луны. Лунные пейзажи, загадочный двойник Земли Марс. Сожженный Солнцем Меркурий. Вращения планет и спутников, Сидер и Синод. Обороты, как звёздные часы. Тень Земли на Луне при затмении. Зазубрины земных гор, тень полуострова Таймыр на Луне и т. п.

Безвестный странник неба, метеор, прилетевший в поле зрения телескопа, будто черкнул огненной спичкой. Невольно вспоминается русская песня: «Вот одна из звёздочек с неба сорвалась, скатилась, в вечность унеслась».

Но я люблю и моих земных друзей – учеников. Я мыслю их не индивидуально, а классами, коллективами. Вот встает в памяти Рязанская I гимназия, во всех противоречиях предреволюционного времени: подростки 6-ого класса, чрезвычайно любознательные, с пробуждающейся мыслью. Вот, как весенний ветер, набегает ученицы женской гимназии. Вот, солидный 8-й класс гимназии, уже тяготящийся школьными рамками. Вот, беднота, пролетариат из городского реального училища. Эти – почти родные дети: я открыл им реальное училище; и учил, и воспитывал; подобрал учителей, пособия, библиотеку; искал средства для платы, за многих платил сам, организовывал разумные развлечения, кружки, Дом Юношества; я руководил их родителями. С какой радостью реалисты подходили к те-

лескопу.

Они тоже любили меня, их письма я храню до сих пор. Один, придя через два года в училище, сказал: «Так сердце забилось от радости, что потемнело в глазах».

Я думаю, что было мало городов, в которых так хорошо был развит интерес к астрономии, как в Рязани, где с 1912 по 1922 год буквально весь город бредил астрономией. Так из «мелового предмета» при энтузиазме учителя вышло значительное культурное дело.

В 1911 году я был на Всероссийском съезде учителей, на который съехалось до 1000 учителей со всей России.

Последние годы моей работы в Рязанской I гимназии (1911-12) омрачились уходом в Кострому директора Самойловича. Перевели его для представительства ввиду приезда царя Николая II на празднества по случаю трёхсотлетия дома Романовых. Его заместил Н. Н. Шамонин, переводчик «Истории Рима» Моммсена, очень образованный, но опустившийся «человек в футляре», – чёрствый бездушный формалист, презиравший всё и вся, кроме своей карьеры. Гимназия попала снова под тяжёлый пресс.

Мне, к счастью, недолго пришлось с ним работать. Моя звезда всё ещё шла к кульминации.

В Рязани закрылось частное реальное училище Малашкина.

На улице осталось 200 учеников.

Родители, особенно энергичный председатель родительского Комитета Л. Н. Клубок, хлопотали, чтобы городское самоуправление открыло реальное училище.

Постепенно, под давлением общественного мнения, городская дума склонилась к этому. Возник вопрос о директоре, дискутировавшийся в каждом доме Рязани. Хотя у меня к этому времени была высокая репутация преподавателя и широкая известность благодаря заграничной командировке и астрономической деятельности, однако я очень удивился, услышав, что в городе циркулирует и моя кандидатура. Она всё крепла в общественном мнении, чему способствовали родители – Растовы, Дубовские и другие. И однажды в Рязанском вестнике появилась заметка, что директором выдвинут Я. В. КЕТКОВИЧ «научно-образованный человек и хороший педагог».

Придя однажды вечером домой, я зас-

тал взволнованно-радостную Надю, передавшую бумагу от городского головы Н. И. Родзевича., члена Государственной Думы с приглашением явиться для переговоров о должности директора.

Родзевич с облегчением передал мне папку с делами 200 учеников и больше ни во что не вмешивался.

Через несколько дней меня просили выступить с докладом в заседании Городской Думы. Я считал это отчасти и смогром моей кандидатуры; часть гласных мне была знакома – А. В. Елагин, известный прогрессист, впоследствии лидер кадетов (давший деньги на постройку здания гимназии Екимецкой), жертвовавший приборы в реальное училище, купец Н. В. Шульгин, директор частной гимназии Зелятров, доктор Прозоровский и другие. Я приготовил обстоятельный доклад, очень спокойно и авторитетно прочёл его; отвечал на вопросы. Около меня сидел мой друг, будущий инспектор Н. А. Масленников.

Расходы от города требовались большие. Купеческая Дума туго шла на это; но общественное мнение города оказывало давление, и Дума постановила открыть училище. Почти никто не голосовал против.

Как ни жаль было оставлять гимназию, я простился с ней. Товарищи снялись со мной на прощание: ученики простились трогательно и подарили на память подарки: шестой класс настольные часы, 6 – серебряную записную книжечку, 8 – книгу по астрономии. Выпускной класс я не довел только на полгода. Там было много хороших математиков: Цимбалистый, Попов А. А., Михайлов, Калашников. Затем были В. Н. Шульгин (будущий писатель, педагог), Тиходеев, Булашев, Крол (доктора).

Реальное городское училище было открыто 4 декабря 1912 года. Началась новая эра моей жизни, продолжавшаяся до 1918 года, к сожалению, омраченная мрачной тенью первой мировой войны.

Все силы я отдал училищу. Меня поддерживал приглашенный мной состав педагогов – особенно Н. А. Масленников (инспектор, преподаватель истории и географии), Ф. К. Павлов (литература, история), впоследствии член Учредительного собрания, В. М. Чумаков (естествознание), А. П. Порхаев (физика); доктор Добрянов и другие. Мы быстро оборудовали кабинеты пер-

вокласным оборудованием (от «Физика-химика» их Киева), Гроссман и Кнебель из Москвы и др.), истратив несколько тысяч золотом, данные нам Министерством и отчасти городом.

Достаточно сказать, что у нас было до 1000 диапозитивов, полный физический и химический, математический и астрономический кабинеты, аквариум, множество таблиц и картин по истории и географии, большая учительская и ученическая библиотека.

Я часто посещал уроки преподавателей, анализировал уроки и давал советы. Педагогический Совет обсуждал содержательные вопросы.

Большое внимание мы уделяли воспитанию ребят – в большинстве бедняков из Троицкой слободы.

С 1915 года к ним присоединились из западного края беженцы. Я чувствовал себя отцом большого семейства, показывал пример заботы и гуманного отношения к ученикам. У нас появилось мыло для мытья рук; два бака с фильтрами для питьевой воды, я сам привёз их из Москвы от Мюра и Мерилиза. В морозы разрешил носить тёплые шапки в нарушение формы; всегда имелся вазелин для обмороженных, о которых заботились мои лучшие помощники и сторожа Петр Лукьянович Давыдов и Иван Петрович Максимов. Бедным давали бесплатно лекарства и завтраки, платили за обучение, собирая взносы и пожертвования в Об-во вспомоществования, устраивая концерты.

Библиотека быстро составила из лучших детских книг того времени. Отрадно было видеть, как малыши бегут после уроков менять книги. Организовали кружки и диспуты, литературные суды; делали экскурсии – например, на отдельном пароходе по Оке, в село Кузьминки для изучения геологии и ботаники.

Высокий научный уровень персонала и гуманное отношение завоевали сердце ребят. Нас уважали и любили. Репутация училища быстро возрастала. Родители ценили училище; постепенно в него стали поступать дети интеллигенции. Первым и бесменным председателем родительского Комитета был доктор А. Н. Пежемский – гуманнейший человек, один из лучших людей, которых я знал в жизни. Он во многом напоминал Алексея Алексеевича Кривополянского. Заместителем был тоже высоко-

культурный провизор К. Ф. Пинт. Авторитет педагогического персонала был настолько высок, что в 1916 году в «весну» графа Игнатъева мы отменили ежедневные баллы и наказания. Отношение молодежи к училищу можно видеть из писем Меллера и Яценко; таких писем было много.

В работе мы руководствовались гумано-социалистическими принципами. Их можно видеть из моего доклада в 1916 году «Об отмене балловой системы», собравшему переполненную аудиторию из родителей, педагогов и общественных деятелей.

Уровень преподавания виден из того, что по аналитической геометрии мы решали задачи по задачнику Андреева для ВУЗОВ; лекции по астрономии для 7 класса проходили с диапозитивами, приборами и наблюдениями в телескоп.

Из учеников мне особенно был близок выпуск 1916-1917 годов; о многих я вспоминаю с любовью – Тубалов, Лепинь, Пежемский, Булан, Лукьянов, Попов, Тимофеев; из первого выпуска – К. Н. Смирнов, впоследствии знаменитый конструктор теодолитов, профессор оптики, выполнявший много научно-производственных поручений правительства, бывавший в Иене и др. оптических центрах; затем Ильин, инженер строитель мостов; Сафонов, крупный работник НКВД и др. Многие реалисты теперь инженеры.

Для учеников из бедноты было характерно старание учиться и любознательность. Некоторые в этом отношении превосходили и гимназистов и нынешних учеников советской школы.

Дорогой и уважаемый Яков Васильевич!

Поздравляю вас с трёхлетием реального училища! (Чуть не написал «с трёхсотлетием»), но от души желаю и этого юбилея)

Три гожа назад, Вы, стали главой того училища, в котором и я имел счастье быть воспитанником. Мне пришлось знать много училищ, но о таком училище, в котором я учился всего 2 года, я лишь мечтал. Вы должны быть счастливы и горды, Яков Васильевич, честь и слава принадлежат Вам.

Вы сумели подобрать такой штат преподавателей, который под Вашим главенством выпускал из стен Рязанского городского училища, не людей напичканных только знаниями, но достойных граждан, а это неизмеримо больше, чем делается другими

средними учебными заведениями.

Из стен Вашего учебного заведения, мы вынесли не только умственные познания, но и нравственные потому, что вы умели воспитывать и влиять на нас. Вы поняли, что «палка» плохой воспитатель (к сожалению, немногие это понимают), но мало понять, надо суметь провести эти понимания в жизнь – и Вы это сделали. Вы сумели быть для нас отцом; Вы сумели и смогли любить своё дело и нас, поскольку возможно любить чужих детей. Вы сумели чужую и разношерстную толпу сроднить с училищем и их воспитателями. Каждый из нас с радостью вспоминает время, проведенное в Рязанском Городском Реальном Училище. Многие думавшие: «лишь бы получить аттестат», приобрели желание к знанию, ради познания, а не для аттестата.

Чем это всё достигнуто? Любовью, добрым словом и отношением, умелым воспитанием.

Словами не скажешь того, что чувствует душа; кто был у Вас, тот знает и поймёт меня.

Вы, дорогой и уважаемый Яков Васильевич, конечно поймёте меня; поймёте, что во мне проснулись все радостные и светлые воспоминания и я счастливый и благодарный Вам, хочу поздравить Вас с тем праздником, которого не могут иметь другие училища.

Прошу Вас передать от меня тоже поздравления и преподавателям. В Фёдору Константиновичу, кроме того, отдельно, как моему дорогому и уважаемому классному наставнику, тоже не жалевшего сил и здоровья на дело образования и воспитания нас.

Искренне любящий и уважающий Вас –
Леонид МЕЛЛЕР.

В 1915 году был основан общественно-педагогический кружок, а в 1916 году была создана замечательная организация Дом Юношества. Я принял в них деятельное участие как член математической комиссии, председатель Общества помощи беженцам, а в особенности – как товарищ председателя (Председатель В. П. Екимецкая).

В 1916 году мы основали замечательную организацию – Дом Юношества.

В тяжелые полицейские времена нам удалось объединить более 1000 учащихся старших классов средних учебных заведений Рязани на почве культурных интересов.

Устав удалось утвердить в Министерстве Народного Просвещения при графе Игнатеве (кроме организации учащихся, которая существовала явочным порядком).

На открытие собрались родители и педагоги, учащиеся. Двусветный зал гимназии Екимецкой был переполнен. Целую неделю до открытия город был в большом волнении. Одни радовались культурному начинанию; другие относились враждебно; третьи предсказывали скандалы и раздоры.

Никогда не забуду момента, когда я, как председатель собрания, с внутренним волнением, но наружно спокойный, окинул взглядом переполненный зал, встал и медленно, торжественно позвонил в едва слышный серебряный колокольчик. Если вчера часть этих учеников дралась между собой на улицах, в особенности в учениками эвакуированного в Рязань Ковенского коммерческого училища. Мгновенно наступила полная тишина. Я открыл собрание, сказал несколько слов и дал слово Ф. К. Павлову для доклада об организации и задачах Д. Ю.

После доклада на трибуну поднимается представитель всех учащихся Рязани гимназист Шитов и обращаясь к Президиуму, говорит речь, начав её так: «Здравствуйтесь, педагоги, здравствуйтесь, дорогие родители!» и мы, прогрессивные педагоги, были взволнованы и вознаграждены этими словами, сразу создавшими тёплую, дружную атмосферу единения.

Далее шли выступления родителей, приветствовавших наше начинание и учащихся по поручению своих гимназий. Ученики Ковенского коммерческого училища задали вопрос, будут ли они допущены в Д. Ю.

«Все ученики нам одинаково дороги; все они – наши любимые дети; поэтому и ученики Ковенского училища будут равноправными членами Д. Ю.» – твёрдо с ударением произнёс я.

Со следующего дня в городе уже не было ни одной драки среди учащихся.

Главная работа Д. Ю. шла в кружках по всем научным и художественным специальностям и на общих собраниях и вечерах. На кружке по еврейской литературе на докладе был приехавший из Москвы профессор Велихов, председатель родительского Комитета в одном из учебных заведений Москвы.

Из Екатеринослава приезжал директор

психиатрической больницы доктор Алтшуллер, интересовавшийся борьбой с алкоголизмом среди учащихся. Из Финляндии приезжал учёный, исследовавший влияние алкоголя на организм человека и рассказавший мне о своих удивительных опытах над морскими свинками. Запросы о Д. Ю. поступали письменно и по телеграфу от директоров гимназий и родительских Комитетов – из Киева, Казани, Воронежа, Минска, Кинешмы, Полтавы, Костромы, Бердянска, Орехова, Брянска, Николаева, Москвы (от Шацкого и др), Читы, Одессы, Белой Церкви, Екатеринослава и др. городов.

Замечательно, что ещё за год до революции существовала развёрнутая самостоятельная организация учащихся, которая не допускалась даже в Университетах.

Годовщина Д. Ю. пришлась на февраль 1916 года, когда углубились последствия войны и повысилась политическая атмосфера. Я выступил с речью, в которую вставил отрывок из сказки Щедрина «Пропала совесть», заключив словами, что в сердце дитяти взрастёт совесть и «будет управлять всем сама».

На кружке семинаристов (около 70 человек) я выступил на собрании, когда обсуждали мировоззрение Л. Толстого. С подъёмом, искренне и бесстрашно я высказался критически об идеале личного самоусовершенствования и говорил, что наступит время, когда падут тёмные силы, вызывающие войны и бедствия, а сами народы в лице своих парламентов возьмут власть в свои руки и сами будут строить свою судьбу. Семинаристы встали и долго мне аплодировали. Они были взволнованы искренней и честной речью.

Общественный педагогический кружок и Д. Ю. мобилизовали громадные общественные прогрессивные силы. С нами работали десятки лучших педагогов, родители, врачи, земские и городские деятели, не жалея своего времени. Атмосфера была исключительно товарищеская. Не помню ни одного трения во всей громадной организации, объединявшей в сущности, большой губернский город.

В местной и столичной печати, в газетах и журналах появились статьи о Д. Ю. Приезжавший из Москвы рязанец доктор В. И. Мицкевич дал в печати лестный отзыв о Д. Ю.

ДОМ ЮНОШЕСТВА – ДОМ УЧАЩИХСЯ - 1916

В воскресенье 14 февраля, дом юношества в Рязани был открыт. Бурными, продолжительными аплодисментами учащаяся молодёжь приветствовала растроганную В. П. Екимецкую и выбранный их низким поклонением "земно" благодарил её за от лица всех учащихся за тот прекрасный зал, который предоставлен юношеству для будущих собраний и для настоящей беседы с родителями и педагогами.

Чудесное, неизгладимое впечатление произвела на всех эта беседа учащихся трёх старших классов всех среднеевропейских заведений гор. Рязани, объединившихся в одну большую дружную семью для общего большого дела.

После тёплого приветствия от лица родителей и педагогов, прекрасно сказанного преподавателем реального училища Ф. К. Павловым, председатель этого закрытого собрания В. Я. КЕТКОВИЧ предлагает молодёжи высказать самой, через своих представителей свои пожелания и наметить программу ближайшей деятельности, работ и развлечений в доме учащихся...

И вот давножданное, желаемое и необходимое свершилось...

Наше юношество, наше светлое будущее, цвет и надежда культурного строительства будущей мирной, сильной духом, России - заговорило коллективным языком сотен присутствующих... Заговорило твёрдо, уверенно, умно, деловито, с ясным представлением себе всего сказанного и серьёзностью лежащих на них задач работы будущего.

Чудесное впечатление весенней свежести, яркого солнца, сильного взмаха молодых крыльев, смелого взлёта серьёзной мысли и сознательной ответственности перед предстоящей творческой работой, составляют все речи юных ораторов.

Неожиданные обороты, яркая образность, непосредственность и сжатость выпуклых светлых фраз вызывали неожиданно, то слёзы, то радостную улыбку, то взрывы здорового одобрительного смеха...

Повторяю, было чудесно хорошо, радостно до слёз!

Лёд сломан, под живительными солнечными лучами доверия, направленными в сердца юношей, вышли из-под снега вешние воды и заиграли яркими алмазными брызга-

ми и искрясь полилась речь о старых, отживающих свой срок предрассудках, объявляющих «беспощадную войну» ученикам старших классов, об учителях, смотревших на учеников как на неодушевленные предметы, данные им для опытов воздействия и казарменного воспитания, о том мертвящем душу полусне-полудреме, в состоянии которого большинство воспитателей желало бы донне видеть своих воспитанников.

...Но вот взошло солнце, мы проснулись разбуженные вами и радостно, – широко открыли глаза, доверчиво протягиваем вам руку и говорим: Здравствуйте учителя, здравствуйте отцы наши ...– мы проснулись! Как хорошо это было сказано!

Красной нитью прошло через все эти речи забота юношества о защитниках родины, об их детях, о беженцах, о раненных, об организации сельскохозяйственных дружин для помощи крестьянам в полевых работах, о швейных мастерских по изготовлению белья и противогазов для солдат в окопах. Вспомнили и об организации бюро труда для приискания занятий беднейшим товарищам и для бесплатной подготовки и репетирования учеников и учениц младших классов, занятия с малолетними беженцами, устройство детских садов... Обо всём подумали, всё обсудили, ярко, толково, идейно выразили в своих проникнутых сознательных речах...

После этого выслушали целый ряд докладчиков из учащейся молодёжи, которые прочитывали отчёты о деятельности отдельных кружков.

Были прочитаны отчёты о деятельности следующих кружков историко-литературного, научного, драматического, музыкального, о деятельности журнальной комиссии и бюро труда.

Вот на эстраду взошла юная гимназистка, только что окончившая гимназию.

Тысячи глаз смотрели на неё. Робко, неуверенно раздавались первые слова. Но потом юная ораторша целиком отдалась тому чувству, которое побуждало высказаться и, несмотря на то, что речь её не была отшлифована, сумела покорить толпу слушателей, наградивших её бурными аплодисментами.

Сегодня мы подводим итоги деятельности Д. Ю. за всё время его существования. Благодаря ему наши силы развернулись. Дом юношества дал нам то красивое, идей-

ное и осмысленное, чего мы были лишены ранее. В Д. Ю. схвачена та основная идея, которая поможет учащейся молодежи освободиться от того ужасного кошмара, когда целая полоса самоубийства среди молодёжи прошла перед обществом, когда молодёжь задала себе вопрос: что делать и не смогла ответить на него. Мраком, смертью веяло тогда от этой фразы и молодёжь бесцельно убивала драгоценное время.

В заключение юной ораторшею была выражена глубокая и искренняя признательность тем лицам, которые способствовали осуществлению Д. Ю. – В. П. Екимецкой, О. Н. Житковой, Я. В. Кеткович, Ф. К. Павлову, С. Г. Гусеву.

«Эти имена навсегда останутся в нашей памяти наравне с самыми дорогими нам именами. Пойдём же за ним туда, где светит красота, истина, добро и любовь к человечеству».

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОГО В РОССИИ «ДОМА ЮНОШЕСТВА»

8 сентября при многочисленном собрании родителей (как представителей родительских Комитетов, так и не входящих в родительские комитеты), педагогов и учащейся молодежи Рязани в гимназии В. П. Екимецкой состоялось торжественное открытие первого в России «Дома Юношества».

День этот был настоящим праздником – праздником «дух». Большой рекреационный зал, украшенный живой зеленью и цветами был переполнен.

Целое море годов.

Посредине сидели взрослые. По бокам густыми шпалерами стояла учащаяся молодёжь.

Красиво сверкали разноцветные электрические лампочки в вензеле Д. Ю.

Но ещё больше красоты и блеску было в живых глазах юной молодёжи. В них сверкали неподдельный восторг и радость по поводу существования их заветной мечты – официального открытия Дома Юношества.

Наконец-то их работа из полунелегальной и превратится в легализованную. Их разнообразные творческие силы, их запросы найдут себе выход.

Первые слова г. В. Я. Кетковича, открывшего собрание: «сегодня состоится открытие Д. Ю. – Объявляю Д. Ю. открытым» – были покрыты громкими аплодисментами

и многократным ура.

После этого г. Кеткович были прочитаны отрывки из докладной записки, поданной весной г. министру народного просвещения, причём было подчёркнуто, что главной целью Д. Ю. являлось – уберечь учащихся от тлетворного влияния уличной жизни, от пошлостей кинематографов, вообще от случайного и бессодержательно-го, а иногда и вредного проявления свободной энергии, которая часто не находит разумного и целесообразного выхода. Далее было указано, что отдельные элементы Д. Ю. существовали и в прошлом учебном году, но практика выяснила, что без определенного устава Д. Ю. существовать не может, почему и возникла идея о создании этого устава.

Был прочитан план деятельности, из которого видно, что в Д. Ю. будет обращено внимание на полное, гармоничное развитие всех сторон учащихся – как умственной, моральной, так и физической.

Обращаясь от имени кружка ко всем родителям принять посильное участие в работе кружка, закончил г. Кеткович свою речь, после которой сообщил программу вечера: 1) сообщение отчётов деятельности некоторых кружков; 2) о желании учащихся высказаться по данному вопросу; 3) о желании высказаться всех участников собрания.

В тёплых выражениях было составлено краткое письмо воронежских учащихся.

«Товарищи Рязанцы! Сегодняшний день – праздник не только для вас, но и для всех нас учащихся. Осуществились самые заветные наши желания: у учащихся есть своё собственное дело, которому они несут свои досуги и от которого жизнь учащихся становится осмысленнее, содержательнее и серьёзнее. Вы первые воплотили их в жизнь, От всей души поздравляем вас, желаем, чтобы ваше дело росло и ширилось и надеемся, что в нужде вы не оставите своих товарищей советом и помощью, Воронежские учащиеся».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нагорнов В. П. Муртазов Андрей Константинович – глава Рязанской астрономической научной школы современного периода // Российский научный журнал. 2017. № 2(55). С. 185-212.

² Яковлев Борис. Новое в Лениниане. Вып. II. «На заре сознательной жизни...» 1924. // Наука и жизнь. № 6. 1967. С. 12. [О подаренной книге «Наука и религия» автором Я. В. Кетковичем в кремлевскую библиотеку В. И. Ленина].

³ Кеткович Я. В. Наука и религия. Рязань: Рабочий клич. 1922.

⁴ Кеткович Я. В. Наука и религия. 2-ое изд. Рязань: Т-во «Издательство», 1923. 164 с. Гостиполитография. Тираж 5.000 экз.

⁵ Никитин А. О. Ф. А. Малявин и основание Рязанского художественного училища. С. 137-189. // Рязанская старина. 202. № 1. М.: ЭПИцентр; Интеграл-Информ, 2003.

⁶ Кеткович Яков Васильевич. Солнечное затмение 4 апреля 1912 года // Рязанский вестник. 3 апреля 1912 года.

REFERENCES

¹ Nagornov V. P. Murtazov Andrej Konstantinovich – glava Ryazanskoj astronomicheskoj nauchnoj shkoly sovremennogo perioda // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 2(55). S. 185-212.

² Yakovlev Boris. Novoe v Leniniane. Vyp. II. «Na zare soznatel'noj zhizni...» 1924. // Nauka i zhizn'. № 6. 1967. S. 12. [O podarennoj knige «Nauka i religiya» avtorom Ya. V. Ketkovichem v kremlevskuyu biblioteku V. I. Lenina].

³ Ketkovich Ya. V. Nauka i religiya. Ryazan': Rabochij klich. 1922.

⁴ Ketkovich Ya. V. Nauka i religiya. 2-oe izd. Ryazan': T-vo «Izdatel'stvo», 1923. 164 s. Gostipolitografija. Tirazh 5.000 ehkz.

⁵ Nikitin A. O. F. A. Malyavin i osnovanie Ryazanskogo hudozhestvennogo uchilishcha. S. 137-189. // Ryazanskaya starina. 202. № 1. М.: ЕНПИцентр; Integral-Inform, 2003.

⁶ Ketkovich Yakov Vasil'evich. Solnechnoe zatmenie 4 aprelya 1912 goda // Ryazanskij vestnik. 3 aprelya 1912 goda.

**REPUBLIC OF AZERBAIJAN, BAKU
BAKU STATE UNIVERSITY**UDC 327.83
Polytology**NGO IN INTERNATIONAL GEOPOLITICS AND THE ROLE OF THE HEYDAR
ALIYEV FOUNDATION IN REALIZING THE INTERESTS OF AZERBAIJAN****Bakhtiyar Nabiyeu**

Abstract. In today's world politics, non-governmental organizations are becoming increasingly important. Non-governmental organizations support their countries in world politics. Heydar Aliyev Foundation belongs to such organizations. The Heydar Aliyev Foundation does a great job not only in Azerbaijan, but also helps the propaganda of the Azerbaijani statehood abroad. The current first vice-president of the country M. Aliyeva for many years running the Fund also personifies himself as a positive, humane face of his country.

Keywords: non-governmental organizations, Heydar Aliyev Foundation, development of international relations

**РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН
БАКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**УДК 327.83
Политология**НПО В МЕЖДУНАРОДНОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ И РОЛЬ ФОНДА ГЕЙДАРА АЛИЕВА
В РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ АЗЕРБАЙДЖАНА****Бахтияр Набиев**

Реферат. В современной мировой политике все большее значение приобретают неправительственные организации. Неправительственные организации поддерживают свои страны в мировой политике. К числу таких организаций относится Фонд Гейдара Алиева. Фонд Гейдара Алиева проводит большую работу не только в Азербайджане, но также помогает пропаганде азербайджанской государственности рубежом. Нынешний первый вице-президент страны М. Алиева многие годы руководя Фондом также олицетворяет собой как позитивное, гуманное лицо своей страны.

Ключевые слова: неправительственные организации, Фонд Гейдара Алиева, развитие международных отношений

Введение: Методология статьи

Для изучения процессов связанных со статьей в первую очередь мы попытались дать информативный материал о НПО и их специфике, далее нами были приведены некоторые исторические факты о том как начали влиять НПО на политику. Далее была дана информация о НПО Азербайджана и в итоговом разделе была объяснена роль Фонда Гейдара Алиева в реализации интересов Азербайджана.

Основная часть: НПО и их специфика

Люди в развитых странах рассматривают НПО как некоммерческие организации,

которым они, как правило, жертвуют деньги. Однако люди в развивающихся странах понимают, что они могут получить некоторые выгоды от НПО. Например, в Соединенных Штатах НПО могут быть частными добровольными организациями, и американцы готовы пожертвовать деньги, чтобы помочь людям в развивающихся странах. Однако в большинстве африканских стран НПО ссылаются на организации добровольного развития, работающие над улучшением социально-экономических условий. На международном уровне существует разрыв между се-

верными и южными НПО. Северные НПО обычно указывают международные НПО, которые осуществляют международные операции на Юге, которые являются развивающимися странами.

Различные типы НПО могут делиться по их основной цели. Всемирный банк делит НПО на две категории: оперативные или информационно-пропагандистские НПО. Основной целью действующих НПО является разработка и реализация проектов, связанных с развитием. Например, «Спасите детей» является действующей НПО. «Спасите детей», которая является одной из самых крупных и старейших НПО, имеет множество проектов, связанных с развитием, в более чем 120 странах. Основная цель их проектов заключается в улучшении социально-экономических условий в развивающихся странах. НПО этой категории предоставляют услуги людям. Например, НПО осуществляют медицинские услуги, осуществляют образовательные программы и предоставляют микро кредиты для общин. Другая категория – НПО, занимающиеся информационно-пропагандистской деятельностью. Их основная цель – защитить или продвинуть конкретную причину или политику. В целом, НПО, которые сосредоточены исключительно на пропагандистской работе, не проводят никаких полевых операций. Скорее, они пытаются изменить специфическую политику стран, такую как права человека и экологические проблемы. Многие НПО также действуют, чтобы оказывать политическое влияние на правительства или других субъектов. Эти НПО в основном являются пропагандистскими и лоббистскими группами, как описано ранее. Их главные цели – изменить политику правительств. Ранние правозащитные группы сталкивались с серьезным сопротивлением со стороны многих стран. В то время стандарты прав человека не были четко сформулированы. Однако многие страны приступили к работе с правозащитными НПО и уважают их работы. Правозащитные НПО работали в четырех основных областях деятельности в области прав человека: образование, установление стандартов, контроль за соблюдением международных стандартов и право применение (11, 2011, 17).

Один из видов НПО являются международные НПО. В начале XXI века структура

мировой политики стремительно усложняется. Все более значительную роль в процессах глобального управления начинают играть негосударственные акторы. Особое место среди них занимают международные неправительственные организации (МНПО). И хотя мир политическая система все еще основывается на принципе примата государств, к началу третьего тысячелетия глобальные неправительственные организации заслуженно и правомерно утвердились как влиятельные участники международных отношений. В связи с этим представляется, что изучение роли и значения международных неправительственных организаций в процессах глобального управления – насущная необходимость современной политологической науки (3, 49).

История исторического влияния на международные отношения со стороны НПО

Во время Второй мировой войны Греция была оккупирована немецкой армией. В рамках военных усилий союзники блокировали страну, в результате чего там был широко распространен голод. В Великобритании общенациональная коалиция групп мира и гуманитарной помощи организовала кампанию по подаче петиции британскому правительству о предоставлении гуманитарной помощи Греции. Профессор Гилберт Мюррей и ректор Р. Т. Милфорд из Оксфордского университета, Эдит Пай и некоторые другие учредили комитет по оказанию помощи в октябре 1942 г. Каждый из основных учредителей имел опыт работы с добровольцами в других организациях. В следующем году коалиция зарегистрировалась как благотворительная организация под названием Оксфордский комитет помощи голодающим (Oxfam). Вместе с другими организациями комитет обратился к правительству с просьбой разрешить гуманитарную помощь Греции и другим заблокированным странам. Он также организовал фонд помощи голода, в который граждане могли бы пожертвовать и организовал местные комитеты поддержки по всей стране. Хотя многие организации прекратили свои усилия в конце войны, Oxfam продолжал свою деятельность. После войны Oxfam сфокусировал свое внимание за пределами Европы, начиная с одежды для беженцев на Ближнем Востоке в 1948 году. За последние полвека она стала

одной из наиболее широко признанных частных организаций по оказанию помощи и развития в мире. Сегодня он описывает себя как «организация, занимающаяся вопросами развития, оказания помощи и проведения кампаний, посвященная поиску долгосрочных решений проблемы нищеты и страданий во всем мире». В 1995 году Oxfam превратилась из британской НПО в транснациональную федерацию – Oxfam International. В настоящее время она имеет отделения членов в Австралии, Бельгии, Канаде, Гонконге, Ирландии, Нидерландов, Новой Зеландии, Испании, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Это одна из федераций Большой восьмерки, которая контролирует примерно половину всей помощи от НПО (10, 5-6).

В 1971 году Мухаммед Юнус, профессор экономики Университета Читтагонга, Бангладеш, основал Grameen Bank. Не имея возможности получить финансирование для своих нетрадиционных идей развития, Юнус начал свой банк с личных средств. Grameen Bank вырос из небольшой сети в обще национальную сеть. Сегодня Grameen Bank насчитывает сотни тысяч членов и тысячи сотрудников. Его деятельность охватывает не только мелкие кредиты, но и организация постепенно добавила некоммерческие компании, чтобы способствовать развитию навыков бедных людей в ткачестве, рыболовстве, сельском хозяйстве, информационных технологиях, коммуникациях, сельской силе и развитии венчурного капитала (9).

В 1990 году Гарри Врай, ныне преподаватель американских исследований, живущий в центральной Японии, основал CANHELP Thailand. В поездке в Северный Таиланд с целью посещения бывшего студента он был поражен отсутствием начальных школ в регионе, несмотря на приверженность центрального правительства всеобщему образованию. Вернувшись в Японию, Врей приступил к организации волонтерской группы, которая могла бы строить школы в самых бедных регионах Таиланда. Каждое лето с тех пор CANHELP Таиланд организовал до четырех строительных проектов с использованием японских добровольцев, которые проводят месяц в Таиланде.

В последние годы наблюдается бум ака-

демических исследований НПО. Дискуссии сейчас появляются во многих учебниках по международным отношениям, хотя они, как правило, короткие и часто добавляются к концу под рубриками «новые тенденции в международной политике». Но гораздо меньше внимания уделялось вопросу о том, как НПО вписываются в основное русло. Некоторые считают что, одним из важнейших проявлений и неотъемлемым атрибутом современного развития становится взаимодействие и соперничество НГА и государственных участников мировой политики. Государствам приходится считаться с ними, учитывать их в своей внутренней и внешней политике и даже соперничать друг с другом за привлечение их на свою сторону. Все более заметно стремление государств использовать потенциал негосударственных участников для усиления своего влияния в межгосударственной конкурентной борьбе и оказания давления на внутривнутриполитическую ситуацию других стран (7, 5). По мнению других же, неправительственные организации, руководствующиеся интересами своих участников, оказывают порой заметное влияние на обсуждение и подготовку решений, но сами решать международные проблемы неспособны (4, 9).

И таким образом можно заключить что, роль неправительственных организаций в мировой политике признана международным научно-экспертным сообществом уже достаточно давно и изучается на протяжении нескольких десятилетий. Группы активистов, торгово-промышленные организации, институты, занимающиеся исследованиями в области мировой политики, предоставляют рекомендации фундаментального и прикладного характера для лиц, принимающих решения в этой сфере. Они отслеживают линию поведения различных государств, информируют правительства и общественность о действиях дипломатических представителей и соответственно их коллег по переговорам, а также напрямую высказывают свои замечания и предложения на встречах международного масштаба. Увеличение количества НПО, главная цель которых – участие в международном нормотворчестве, является еще одной глобальной объективной тенденцией в современной мировой политике. В результате

появляется целый набор стандартов и норм, следование которым в той или иной степени упорядочивает деятельность акторов мировой политики. Один только сдвиг в организационных стратегиях и появление новых форм глобального управления может служить основанием для более тщательно анализа, однако существуют еще две тенденции, достойные упоминания: – во-первых, это не только рост числа транснациональных организаций, вырабатывающих международные правила и стандарты, но и тот значимый факт, что они имеют сходные организационные структуры, функционирование и риторику; – во-вторых, активное участие НПО в международном нормотворчестве не ограничивается какими-то определенными областями, это проявляется в абсолютно разных предметных сферах, варьирующихся от охраны окружающей среды до защиты прав человека, торговли, финансов и безопасности (5, 70-71)

НПО Азербайджана

Азербайджан также не остался в стороне выше указанных процессов. После обретения независимости в Азербайджана начали формироваться НПО разного рода и типов. В последствие НПО Азербайджана начали играть важную роль не только внутри страны, также они стали добровольными помощниками реализации национальных интересов. Что, в будущем повлияло на геополитику и международные связи страны.

Формирование основанной на демократических ценностях новой системы общественных отношений привело к существенным изменениям в структуре общества, создало условия для более активной роли граждан в общественно-политических процессах. В настоящее время гражданское общество в стране переживает период бурного развития. В Азербайджане государственную регистрацию прошли более 2700 НПО в области прав человека, образования, здравоохранения, культуры, экономики, социальных вопросов, экологии, в гендерной и других сферах, и их число неуклонно растет. За последние 10 лет были предприняты важные шаги, направленные на усовершенствование законодательной базы, предусматривающей создание НПО и эффективное использование их возможностей, обеспечена необходимая правовая среда для

выхода НПО на финансовые источники. Наряду с этим, сегодня в Азербайджанской Республике формируется свободная, плюралистическая пресса, соответствующая передовым мировым стандартам. Все это стало возможным благодаря последовательному осуществлению продуманной и целенаправленной политики. Принятые на уровне руководства страны государственные программы, документы концептуального и стратегического характера, их практическое выполнение представляют важное значение как механизм реализации этой политики (2, 5-6).

И так переходя к следующей стадии нашей статьи отметить что, некоторые НПО Азербайджана получили очень сильную общественную поддержку, и как бы превратились в национальное достояние. В авангарде этого списка находится Фонд имен Гейдар Алиева.

Национальные интересы и геополитика Азербайджана (краткий обзор)

Азербайджанская Республика активный участник региональных и глобальных политических, экономических и военных процессов. Первое из этих преимуществ является то, что она является самой большой страной в регионе Южного Кавказа, в соответствии с демографическим потенциалом. Несмотря на разнообразие национального состава населения страны он смог сформировать доминирование государственного и национального сознания. Кроме того как, Азербайджан является самой большой страной на Южном Кавказе, он также разделяет границы с несколькими странами. Эти страны в свою очередь, являются важными региональными и глобальными акторами. Также, международные транзитные маршруты проходят через территорию нашей страны. Экономический потенциал Азербайджана позволит ему представлять высокий уровень на мировом рынке. Наша страна является экспортером нефти и нефтепродуктов. Ни одна страна региона Южного Кавказа не имеет таких возможностей. Партнерами в региональных интеграционных процессах Азербайджана является не только Грузия, а также региональные лидеры как Иран и Турция, мировые державы как Россия, США, страны Европы. Азербайджан сумел балансировать региональные узлы.

Таким образом, можно заключить что, Азербайджан – небольшая страна, но она является независимым и суверенным государством и находится в центре внимания мира благодаря геостратегическому расположению и энергетическим ресурсам. Благодаря усилиям общенационального лидера Гейдара Алиева было создано эффективное правительство и сильная общественная система. Президент Азербайджана Ильхам Алиев на основе этой стратегии продолжил сохранение независимости и суверенитета, а также сотрудничество и интеграцию с международными сообществами. Эта стратегия является основным направлением внешней политики президента Ильхама Алиева, и народ Азербайджана поддерживает эту стратегию. Успешное развитие Азербайджана позволяет стране проводить независимую внешнюю политику и защищать свои интересы. Азербайджан сформировал гибкую внутреннюю и внешнюю политику, принимая во внимание сложные и изменяющиеся геополитические процессы и конфликты интересов в регионе. Внутренняя, экономическая, социальная, безопасность и внешняя политика Азербайджана основывались на продуманном концептуальном и прагматичном подходе. Конструктивная и прагматичная внешняя политика Азербайджана, основанная на принципах равенства государств, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества в международных отношениях. Азербайджан является значительной страной-производителем и транзитом газа с огромными запасами нефти и природного газа. Нефтегазовая промышленность Азербайджана считается относительно открытой и динамичной. Азербайджан является стратегическим партнером ЕС, Грузии и Турции в отношении диверсификации источников импорта энергии. Азербайджан успешно реализует Южный газовый коридор (в том числе Трансатолианский трубопровод и Транскаспийский трубопровод). Азербайджан является надежным партнером в регионе как для региональных, так и международных участников, в обеспечении международного мира и безопасности. Азербайджан – небольшая страна, но страна пытается внести свой вклад в предотвращение напряженности. Азербайджан – своего рода мост между Востоком и Западом, который опре-

деляет ситуацию как с политической, так и с экономической точки зрения. Благоприятное географическое положение позволяет Азербайджану вести бизнес, привлекая в страну логистические структуры и инвестиции. Реализация крупномасштабных проектов в области транспорта и логистики на Евразийском континенте на векторах Восток-Запад и Север-Юг состоится с участием Азербайджана, через который будет обеспечена бесперебойная связь между Востоком и Западом, Европой и Азией.

При всем этом, среди важных вопросов, которые будут рассматриваться в региональной политике Азербайджана геополитические риски. Поэтому когда исследуются геополитические риски нужно учитывать этнопсихологические, межэтнические отношения, психические особенности, геокультурные реалии. Учитывая важность, мы считаем необходимым классификацию принципов механизмов и научной методологии. Среди положительных факторов развития геополитики Азербайджана человеческий фактор остается на первом месте. Необходимость усиления геополитической идеологической работы в стране среди граждан остается одним из приоритетов. В этом вопросе в том числе, высока роль Фонда Гейдар Алиева. Именно в этом Фонд Гейдар Алиева реализует деятельность внутри и за пределами страны.

Международные проекты Фонда имени Гейдар Алиева как метод реализации интересов Азербайджана

Фонд Гейдара Алиева является неправительственной некоммерческой организацией. Структура Фонда основана на коллегиальном и безраздельном определении. Исполнительным органом Фонда является Президент. Президент Фонда является его законным уполномоченным представителем. Президент выполняет общее руководство по подтверждению и реализации программ, определению целенаправленных приоритетов деятельности Фонда, его структуре и персоналу и другим вопросам, рассмотренным в Уставе. Позиция Исполнительного директора была определена для реализации прямого руководства работой Фонда, который действует в рамках полномочий, определенных Президентом в качестве его обязанностей. Исполнительный директор осуществляет текущий контроль

над программами и действиями Фонда. Он также является уполномоченным представителем Фонда в рамках вопросов, определяемых его полномочиями. В рамках Фонда действуют Экспертный совет, основной целью которого является обеспечение высокой эффективности принятых решений. Экспертный совет состоит из экспертов с различными специализациями. Обязанности экспертов включают подготовку различных мнений, отчетов и отчетов и представление их Президенту. Совет является консультативной структурой. В структуре Фонда созданы следующие органы для выполнения специализированных функций и задач: Представительства, Юридический отдел, Отдел бухгалтерского учета, Отдел гуманитарных программ, Отдел культуры и туризма, Секция социальной политики Отдел образования, молодежи и спорта Международные отношения Отдел по связям с международными организациями, Секция по связям со странами СНГ, Секция по связям с зарубежными странами, Отдел по связям с общественностью, Секция по связям с юридическими и физическими лицами, Секция по связям со средствами массовой информации, Департамент по делам, Отдел кадров, Общий раздел, раздел «Экономика», раздел «Протокол», раздел «Анализ-информация», раздел «Пропаганда и исследования», Секция безопасности

Фонд Гейдара Алиева был создан исходя из назревшей необходимости в выражении уважения и почтения памяти общенационального лидера Гейдара Алиева, отражении его богатого духовно-нравственного наследия, стремления подчеркнуть значимость для Азербайджана философии «азербайджанства» Гейдара Алиева, передаче новым поколениям идей национальной государственности. Фонд Гейдара Алиева, функционирующий с 2004 года, принимает активное участие в строительстве нового общества, вносит вклад в социально-экономическое развитие страны благодаря реализации различных проектов в области образования, здравоохранения, культуры, спорта, науки и технологии, экологии, социальной и других сферах. Президентом Фонда Гейдара Алиева является первая леди, первый вице-президент Азербайджанской Республики, посол доброй воли ЮНЕСКО и ИСЕСКО Мехрибан Алиева

(Фонд Гейдара Алиева). Цель фонда способствовать изучению, пропаганде и претворению в жизнь идей и политики, определенной и разработанной видным политическим деятелем во имя социально-экономического, культурного прогресса страны, ее интеграции в мировое цивилизационное сообщество, улучшения материального благосостояния народа. Руководство фонда считает что, нужно расширять сотрудничество с республиканскими и зарубежными фондами, неправительственными и общественными организациями, претворять в жизнь совместные проекты, содействовать работе, связанной с широкой пропагандой азербайджанской культуры, сохранением здоровых нравственных ценностей, содействовать претворению в жизнь мероприятий, связанных с повышением международного авторитета Азербайджанской Республики, доводить до мировой общественности истину об Азербайджане, сотрудничать с республиканскими и зарубежными учебными заведениями. Способствовать восстановлению религиозной толерантности, построению гражданского общества, сбережению и сохранению национально-нравственных ценностей в процессе интеграции и мировой глобализации одна из целей фонда (ЦЕЛИ ФОНДА). С первых дней своего существования Фонд Гейдара Алиева, созданный с целью изучения богатого наследия общенационального лидера азербайджанского народа, а также изучения новыми поколениями идей национальной государственности, созданных Гейдаром Алиевым, занимается многими гуманитарными и культурными вопросами, осуществляет программы в целях поддержки и пропаганды искусства, действует в направлении благотворительности. Руководит этим фондом вице президент Азербайджанской Республики Мехрибан Алиева, которая является послом доброй воли двух международных организаций – ЮНЕСКО и ИСЕСКО. Фонд Гейдара Алиева поддерживает проекты, служащие пропаганде в мире культурного наследия азербайджанского народа, а также повышающие эффективность культурно-духовной интеграции между народами. Фонд Гейдара Алиева стремится содействовать сохранению культурного наследия и других народов, внося свой вклад в сближение культур и цивилизаций. Представительства

Фонда действуют во многих странах мира, средства выделяются на реализацию культурных проектов не только в рамках Азербайджана, но и далеко за его пределами. Фонд внимательно относится не только к мусульманской культуре и к восстановлению своих религиозно-исторических памятников, но и к другим религиям и культурам, и это является очевидным показателем высокой религиозной и этнической толерантности азербайджанского народа (1, 347-348).

Заключение

Таким образом, мы видим что, Фонд Гейдара Алиева в лице вице-президента Азербайджанской Республики Мехрибан Алиевой реализует поддержку геополитической обоснованности внешней политики Азербайджана. Именно высоко уровневная деятельность Мехрибан Алиевой как руководителя Фонда Гейдара Алиева стала одна из предпосылок ее назначения на должность вице президента. Ильхам Алиев отметил, что Мехрибан Алиева с 2005 года является депутатом Милли Меджлиса Азербайджана, и как депутат провела огромную работу: «Мехрибан Алиева предприняла очень большие шаги в деле решения социальных, экономических проблем в представляемом ею округе, находится в посто-

янно контакте с избирателями. Основная ее деятельность как депутата связана с решением проблем избирателей. В то же время как депутат Мехрибан Алиева осуществляет обширную деятельность, в результате которой выросло число друзей, обретенных нами в различных странах. С 2004 года и по сегодняшний день Мехрибан Алиева является президентом Фонда Гейдара Алиева, носящего имя великого лидера. Под ее руководством Фонд Гейдара Алиева превратился в самую большую и авторитетную общественную организацию не только Азербайджана, но считаю, и региона. Многогранная деятельность Фонда Гейдара Алиева высоко оценивается азербайджанским народом. По инициативе Фонда был дан старт многим важным проектам, программам. Среди них особо должна быть отмечена программа «Обновляющемуся Азербайджану – новую школу». Именно в результате начала этой программы за последние три года в нашей стране были капитально отремонтированы или заново построены более трех тысяч школ. Другие проекты послужили всестороннему развитию нашей страны». Исходя из этого можно сказать что, роль Фонда имени Гейдар Алиева в реализации интересов Азербайджана высока.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гулиев А. Д. Сближение культур и цивилизаций. Часопис Київського університету права. 2013. № 4. С. 347-351
2. Концепция развития «Азербайджан – 2020: Взгляд в Будущее». – http://www.president.az/files/future_ru.pdf
3. Наумов А. О. Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления. Государственное управление (Электронный вестник). 2013. Август. Вып. № 39. С. 49-76
4. Протасова О. Л. Мировая политика и международные отношения. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. 80 с.
5. Семенов О. Ю. Деятельность экологических НПО на мировой политической арене 2012. – <C:/Users/User/Downloads/deyatelnost-ekologicheskikh-npo-na-mirovoy-politicheskoy-arene.pdf>
6. Цели фонда. – [http://www.azerbaijan.az/portal/Society/Organizations/public Organizations_01_r.html](http://www.azerbaijan.az/portal/Society/Organizations/public%20Organizations_01_r.html)
7. Цыганков П. Негосударственные участники мировой политики. ОБОЗРЕВАТЕЛЬ-OBSERVER. 2013. № 9. С. 5-17.
8. Фонд Гейдара Алиева. – <http://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/index/47/%D0%9E-%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5>
9. Muhammad Yunus. Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle against World Poverty. New York: Public Affairs, 1999. 288 p.
10. Shamima Ahmed and David M. Potter. NGOs in International Politics. Kumarian press.

2006. 285 p.

11. Youngwan Kim Summer. The Unveiled power of NGOs: how NGOs influence states' foreign policy behaviors . University of Iowa: Iowa Research Online, 2011. 181 p.

REFERENCES

1. Guliev A. D. Sblizhenie kul'tur i civilizacij. Chasopis Kiïvs'kogo universitetu prava. 2013. № 4. S. 347-351

2. Koncepcija razvitija «Azerbajdzhan – 2020: Vzgljad v Budushhee». – http://www.president.az/files/future_ru.pdf)

3. Naumov A. O. Mezhdunarodnye nepravitel'svennye organizacii i problemy global'nogo upravlenija. Gosudarstvennoe upravlenie (Jelektronnyj vestnik). 2013. Avgust. Vyp. № 39. S. 49-76

4. Protasova O. L. Mirovaja politika i mezhdunarodnye otnoshenija. Tambov: Izd-vo GOU VPO TGTU, 2011. 80 c.

5. Semenov O. Ju. Dejatel'nost' jekologicheskikh NPO na mirovoj politicheskoy arene 2012. – <C:/Users/User/Downloads/deyatelnost-ekologicheskikh-npo-na-mirovoy-politicheskoy-arene.pdf>)

6. Celi fonda. – [http://www.azerbaijan.az/portal/Society/Organizations/public Organizations_01_r.html](http://www.azerbaijan.az/portal/Society/Organizations/public%20Organizations_01_r.html))

7. Cygankov P. Negosudarstvennye uchastniki mirovoj politiki. OBOZREVATEL-OBSERVER. 2013. № 9. S. 5-17.

8. Fond Gejdara Alieva. – <http://heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/index/47/%D0%9E-%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5>

9. Muhammad Yunus. Banker to the Poor: Micro-lending and the Battle against World Poverty. New York: Public Affairs, 1999. 288 p.

10. Shamima Ahmed and David M. Potter. NGOs in International Politics. Kumarian press. 2006. 285 p.

11. Youngwan Kim Summer. The Unveiled power of NGOs: how NGOs influence states' foreign policy behaviors . University of Iowa: Iowa Research Online, 2011. 181 p.

CHANGCHUN UNIVERSITY, CHANGCHUN, CHINA

UDC 37.02: 378
Pedagogy

**A STUDY ON THE CURRENT SITUATION AND DEVELOPMENT
OF EDUCATIONAL MANAGEMENT OF FOREIGN STUDENTS
IN LOCAL COLLEGES AND UNIVERSITIES**

Li Wei

With the improvement of China's influence, the number of students studying in China has increased year by year, the level and scale of international students have been continuously improved. The scale of the education of foreign students, the trend of industrialization gradually formed, to the original international education management model has brought a new topic. China's higher education from the initial «going out» pattern gradually become «coming in» trend, more and more foreigners choose to study in China, especially the «one way along the way» educational action strategy, more along the country Of the students to study in China, the early education model of foreign students is no longer adapt to the new requirements.

Keywords: local colleges and universities, education of foreign students, modern situation, strategies

**ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ
КНР**

УДК 37.02: 378
Педагогика

**О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ
В МЕСТНЫХ ВУЗАХ КИТАЯ И О ТЕНДЕНЦИИ ЕЁ РАЗВИТИЯ**

Ли Вэй

Реферат. В современных условиях число иностранных студентов в Китае растет с каждым годом, уровень подготовки студентов-иностранцев в местных вузах непрерывно улучшается, тенденция масштаба и индустризации подготовки иностранных студентов постепенно проявляется, что бросает вызов существующей модели работы со студентами. В настоящее время в местных вузах Китая в работе со студентами-иностранцами встают такие серьезные проблемы, как отсталая образовательная концепция, недостатки системы управления, отсутствие координации между ведомствами, разнообразие студентов. Для решения вышеуказанных проблем местные вузы должны уделять большое внимание обновлению концепции образования, усилению гибкого управления, внедрению конвергенции управления иностранными студентами, беспрепятственному управлению, точному определению, гибкой работе и др.

Ключевые слова: местные вузы, работа с иностранными студентами, современное состояние, стратегии

1. The value of studying abroad under the new situation

The work of studying abroad under the new situation has great political significance

and value in the country's foreign affairs. The policy of studying in China is closely related to the country's diplomatic strategy. After studying abroad, therefore, the training of international students with international

relations, ideology, traditional culture, customs and other closely. After more and more international students return to China, their knowledge and skills are directly or indirectly acting on the sending countries to promote the friendly development of bilateral relations and become a bridge of friendship between the two countries. Combined with «one way along the way» educational action, vigorously develop education in China, is conducive to promoting the rapid development of colleges and universities. With the development of higher education, the composition of personnel and international cooperation has become an important indicator of the level of development of colleges and universities. The internationalization of students has become a hot spot in the promotion of colleges and universities, and strengthening the education management of foreign students has a positive significance to the construction of colleges and universities¹. With the development of the new situation, through the research and exploration of the subject, update the concept, expand the train of thought, and actively explore the best mode of student education and management in order to better integrate with international students in order to more effectively participate in international competition among.

2. Problems in the Work of Local Colleges and Universities in China

i. The Concept of Studying Abroad in Colleges and Universities

The study of studying abroad mainly affects students to receive foreign culture, reflected in strengthening understanding, ability training, economic growth and other aspects. Strengthen the understanding mainly through the exchange of foreign students can promote the exchange between the two countries, through the students to the recipient language learning and cultural perception, to cultivate national cultural identity; study in China can promote the local university teachers and students to develop, enhance the local. The international influence and popularity of colleges and universities have greatly promoted the reform of higher education. The strong expansion of studying abroad can increase the income of colleges and

universities. However, many colleges and universities have not fully realized the value of studying in China. The concept of studying abroad is lagging behind. Nowadays, most colleges and universities are advocating scientific cultivation of talents and institutionalized management. They attach importance to the co-ordination of things and things. People-centered «educational thinking, the lack of understanding and understanding of the people, to some extent limit the divergent thinking of students, but also restricts the development of study abroad, the quality of education for foreign students to improve the management And development has played a limiting role.

With the development of the times, studying abroad is one of the important ways to broaden educational resources². In recent years, colleges and universities have carried out the reform of the education system, but compared with the developed countries, lack of flexibility in policy formulation and implementation, the operating mechanism is lagging behind, to a certain extent, the development of the system, Restricting the development of studying abroad.

ii. The lack of management system, lack of coordination between departments

At present, there are main problems in the management system of studying abroad in China: on the one hand, the system of management and management of foreign students is not perfect and lacks normality. On the other hand, the existing system is difficult to implement. Most colleges and universities are beginning to develop international education in recent years. With the development of colleges and universities, the relevant management system developed in China is difficult to cope with the gradual development of education in China, part of the system in the implementation process is difficult to implement, on the one hand relatively simple system of lack of serviceability, on the other hand the system in the implementation process. There is no difference, the students on the particularity, demand and other aspects of attention is not enough. The impact of the above factors will inevitably lead to the education management system can not be implemented

in place, leading to its decline in the constraints.

Most of the colleges and universities to study in China are just getting started, the colleges and universities to China education into the school development plan, but in the actual development, its awareness is not high, not included in the daily education management. The study of studying abroad is only included in the scope of foreign exchange. Students in colleges and universities as a special group, from the new report, accommodation arrangements, teaching plan, day-to-day management, school management and other aspects are different from the Chinese students, so in some aspects of communication with the school departments often appear information Smooth, communication is difficult to coordinate and other issues, sometimes in the face of the same problem, there may be double management, repeat the work and so on³. With the expansion of the scale of study abroad, the level and category of students gradually differentiated and diversified. It is because of the fact that foreign affairs are small and the problems and disputes in studying in China are complicated and sensitive. There is to avoid, prevarication and other phenomena, thus greatly reducing the education management in China to study the effectiveness and adaptability.

iii. The concept of management of cadre cadre is lagging behind, and the difference is large

Retention of cadres is an important part of the management of overseas Chinese education, the level of cadre cadre and the management of the old and new direct impact on the management of the work. At present, there are some problems such as lack of manpower, lack of concept and lack of work experience in the management of the university. Most of the local colleges and universities to stay in the work has just started, the students management department has just set up soon, staff are often less than five, according to the provisions of the relevant documents, an international student workload equivalent to three Chinese students, with the scale of study in China Expansion, the face of hundreds of students, many colleges and universities appear serious lack of retention of the phenomenon.

Management concept affects the efficiency of the work of the stay, the current cadre of cadres is mainly reflected in two aspects, on the one hand is to confuse the relationship between management and service, on the other hand did not recognize the particularity of the management of the tube. In fact, students and Chinese students have many similarities, but there are differences, so the problem for students can not be treated simply, should be dealt with in accordance with specific issues. As most colleges and universities do not have a long time to set up a long time, the experience of the management is relatively short, the working hours of most people are short, the management methods and working methods are in the learning stage, and it is sometimes difficult to cope with the complicated and changeable management work.

Because students come from different countries, have different cultural backgrounds, the purpose of learning is different, so there are many questions about the work of studying in China. Most of the students are the first to come to China, the Chinese language is relatively poor, so in the early days of learning are more or less there are language barriers, it is difficult to communicate with the surrounding teachers, the provisions of the school can not fully understand, often Will cause some problems. The cultural background, living habits and other aspects of foreign students are different from the Chinese people, first arrived in China to study life often due to the above differences caused by discomfort, the formation of cultural barriers. Cultural barriers have both internal and external effects, which often lead to students themselves confused, lost, confused, etc.; external will cause communication barriers. If the cultural barriers to solve the bad, will affect the entire student learning process, and even cause some serious impact⁴.

3) The development of foreign students education management strategy

i. update the concept of education, strengthen the flexible management

Education management work in China should be carried out under the correct concept. With the «one side of the road» strategy put forward, to China to study abroad and put

forward new requirements. First of all, should enhance the sense of service, from a management point of view, service and management are mutually reinforcing, the service is an important way to carry out management. Studying in China is an important part of our country's foreign affairs work. The cadre of cadre in colleges and universities should carry out their work with the consciousness of service, and students will accept it. When the students encounter difficulties, they will take the initiative to help the cadre of cadres, so that will improve the efficiency of work and reduce the occurrence of accidents. In the work of foreign affairs, we must correctly understand their relationship with the students, the main groups of people to stay in the crowd, one is the retention of cadres; one is a professional teacher; one is the social management. These people are more or less engaged in education management work in China, they are both policy makers and policy practitioners, in the management at the same time with the service, so to some extent, they and students is equal, students in respect of the manager at the same time respect the corresponding provisions.

With the deepening of studying abroad, the introduction of flexible management, can improve management efficiency. In order to ensure the sustainable development of studying in China, we should focus on promoting the concept of people-oriented, to care for students to grow their lives. The core of flexible management is to respect the development of the individual, study the individual characteristics and cultural background of the students, respect their cultural background and values, and educate and manage the students' differences. The education management system of studying abroad in China has long been rigid management, although it is effective to some extent, but it is difficult to adapt to the long-term development. Flexible management is the first to adapt to the development of today's higher education, the traditional management methods are often rigid features, and sometimes ignore the feelings of people, with the development of studying abroad, the education of foreign students on higher education put forward new requirements; Followed by flexible management in line with the development characteristics of international

students, students because of the different countries, so their growth history is also different. Students in the classroom and the book on the knowledge difficult to meet the development of students, they are better at observing the world than Chinese students are good at expressing, have a strong sense of competition; the last flexible management in line with the growth of students, it can inspire people's consciousness and initiative, good at digging their own potential and the spirit of innovation, flexible management of the retention of the staff put forward higher requirements, asking them to be more with the spirit of service and care, respect for the consciousness.

ii. The implementation of foreign students convergence of education management mechanism, smooth management channels

As the students living environment and cultural background of different countries, there are many differences between individuals, which determines the education of students to be different from the national education. We need to explore an effective education and teaching management mechanism, to improve the quality of teaching to provide organizational and institutional protection⁵.

The management of international student education in the world is mainly convergence management. Refers to the foreign students tend to the management of their students and education and teaching, for foreign students in their own characteristics and follow the basic laws of education adopted by the management. Make full use of the public service system, in the life to provide students with convenience, and enhance the students to study abroad, the sense of identity and a sense of belonging. In China, convergence management is to students in accordance with the Chinese students training programs, daily management and daily behavior requirements to train. At the same time to pay attention to the psychological crisis prevention of students, the establishment of a dedicated student counselor positions for foreign students to provide psychological counseling. Give full play to the role of student cadre students, students actively participate in the campus cultural activities. In terms of

accommodation, the implementation of an open management model, the establishment of international students or students to provide accommodation for students to create suitable for students living in the living environment⁶.

In order to further improve the quality of training in studying in China, it is necessary to set the team to the development of the team, to strengthen cooperation and cooperation between departments, and actively realize the international exchange and student enrollment, management, teaching, life services and other aspects of integration. And constantly integrate the various departments of the school, led by the school leaders, unified departments work mechanism to avoid the phenomenon of wrangling. To ensure that the responsibilities of various departments, the effective implementation of the work, and constantly improve the communication and coordination of various departments to avoid the arbitrary management. In order to improve the management level of teaching, colleges and universities should improve their own system and system of development, in the management to meet the individual requirements, the better implementation of the development of institutional flexibility and practicality, so that teaching management enjoys popular support and positive development. The education management of foreign students is part of the country's diplomatic relations, so it must be under the law, under the requirements of the system. We should understand that the management of foreign students and national education is different, we should follow the national policies and laws, in line with the objectives of scientific education management, but also should consider whether the teaching method is practical and feasible. In the specific practice, we should strictly abide by the laws and regulations of the state, everything from reality, in the principle of seeking truth from fact. The implementation of the management system, to be stable in the progress, more communication, so that students understand China's laws and regulations, voluntarily in China's national conditions, healthy growth and development. At the same time do a good job with the relevant departments of the communication work, and we work together to promote the development of study abroad.

iii. Positioning accurate, flexible and appropriate development of study abroad

The new period of study abroad work in China, the development of colleges and universities, especially the development of local colleges and universities put forward new requirements, have a clear idea, accurate positioning to carry out effective education and management. The study of studying abroad mainly involves several aspects, on the one hand, the orientation of the education management of foreign students in various work, and the other is the level of the local colleges and universities studying in China. The new situation of local colleges and universities to study abroad work should fully understand the relevant national policies and spirit, from the actual situation, focus on the overall situation, establish long-term goals. With the development of the country, all levels of government and organizations have already studied the work of studying abroad as an important measure to enhance their own soft power. The overall goal of studying in China has been clear. At the same time, we should greatly improve the quality of studying abroad. Local colleges and universities to subordinate colleges and universities to learn advanced educational management experience, combined with their own actual situation, to speed up their own development. To study in China should serve the overall situation of the country and the local community, while promoting the development of social development.

The development of studying in China is related to the relevant rules and regulations, it is necessary to fully understand the relevant policies, strict implementation of the relevant provisions, but also flexible and appropriate work. As a cadre of cadres to strengthen exchanges with foreign students, always grasp the development of international students. Encounter problems from the perspective of international students to think about the problem, from the school point of view to deal with the problem, to help students understand the relevant provisions to promote their conscious compliance. When the students to be a problem, to remind in advance to help them avoid being punished; but after the problem, to its ideological education, to guide its out of the woods, healthy growth.

REFERENCES

¹ On the local university students management problems and countermeasures [J]. Li Jiajun. Higher Education Forum. 2013. N 01. P. 96-98.

² College students education management problems and countermeasures [J]. Song Weihong. Higher Education Research. 2013. N 06. P. 38-42.

³ Thinking about the management of foreign students' education [J]. Pei Yumei. Chinese medicine education. 2003. N 02. P. 67-69.

⁴ On the current basic education of international «hot» cold thinking [J]. Mo Jingqi. People's Education. 2014. N 10. P. 21-26.

⁵ China's policy and practice of studying abroad in China [J]. Liu Yang, Wang Yiwei. Higher Education Development and Evaluation. 2011. N 06. P. 73-81.

⁶ Vigorously develop education in China to improve the level of international exchanges in China's colleges and universities [J]. Hu Zhiping. China Higher Education Research. 2000. N 03. P. 32-35.

MOSCOW STATE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL UNIVERSITY

UDC 159.9: 37.013
Psychology and Pedagogy

CONTINUITY OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE IMPLEMENTATION OF MODERN FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS OF GENERAL EDUCATION

Candidate of Pedagogical Sciences T. Yu. Sun'ko

Abstract. The article is devoted to the problem of development of technologies of psychological and pedagogical support of education of students with limited health opportunities, providing continuity of psychological and pedagogical support for the implementation of modern federal state educational standards for general education. the analysis of educational standards of general education is given.

Keywords: trainee with disabilities, psycho-pedagogical, medical and social assistance, psychological and pedagogical support, educational standards of general education, psychological and pedagogical conditions for the implementation of basic educational programs, continuity of psychological and pedagogical support for the implementation of modern federal state educational standards for general education.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 159.9: 37.013
Психология и педагогика

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кандидат педагогических наук Т. Ю. Сунько

Реферат. Статья посвящена проблеме разработки технологий психолого-педагогического сопровождения образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающих преемственность психолого-педагогического сопровождения реализации современных федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. В статье приводится анализ образовательных стандартов общего образования.

Ключевые слова: обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь, психолого-педагогическое сопровождение, образовательные стандарты общего образования, психолого-педагогические условия реализации основных образовательных программ, преемственность психолого-педагогического сопровождения реализации современных федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Введение. Существующие психолого-педагогические технологии, разрабатываемые и используемые специалистами психолого-педагогического сопровождения в части готовности образовательных организаций к включению обучающихся с ограниченными возможностями здоровья разных категорий, созданию для них специальных образовательных условий, проведению кор-

рекционной работы и коррекционно-развивающих занятий не всегда обеспечивают преемственность в реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Проблема разработки технологий психолого-педагогического сопровождения образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивающих преемствен-

ность при переходе от дошкольного к начальному образованию и на протяжении обучения в начальной школе, при переходе из начальной школы в среднюю и на протяжении обучения в средней школе, а также преемственность при переходе основного к полному общему образованию остается не разрешенной. Выводы по данной проблеме были сформулированы в статьях Сунько Т. Ю., касающихся технологий психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья младшего школьного возраста в условиях инклюзивного образовательного процесса в образовательных организациях [7. С. 184-188] и роли технологий психолого-педагогического сопровождения в развитии инклюзивного образования» [8. С. 605-608].

Основная часть. С одной стороны, в реализации основных общеобразовательных программ, обучения и воспитания обучающихся, в том числе в осуществлении психолого-педагогического сопровождения основных общеобразовательных программ участвуют и центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Кроме того, центры призваны оказывать методическую помощь в разработке образовательных программ, индивидуальных учебных планов, выборе оптимальных методов обучения и воспитания обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, выявлении и устранении потенциальных препятствий к обучению, а также осуществляет мониторинг эффективности оказываемой организациями, осуществляющими образовательную деятельность, психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации [1].

С другой – центры психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи активно взаимодействуют с психолого-медико-педагогическими консилиумами образовательных организаций. Однако на практике взаимодействие между центрами и консилиумами образовательных организаций направлено, как правило, не на совместную выработку стратегии помощи конкретному ребенку, выражающейся в выборе технологии психолого-педагогического сопровождения внутри образовательной организации, а,

скорее, на решение проблем образовательной организации по выводу этого ребенка в систему специального образования или другую образовательную организацию.

В зарубежной психологии некоторые общие вопросы воззрения на человека и на методологию психологического исследования нашли отражение в прогрессивных идеях гуманистической психологии Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерса, Дж. Мида, М. Кун, И. Блумера, в отечественной психологии – в трудах Е. В. Бондаревская, Р.Л. Кричевский, С. В. Кульневич, И. А. Якиманская и др.

Методологической основой образовательных стандартов является системно-деятельностный подход, а в рамках федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и федерального государственного образовательного стандарта обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) – деятельностный и дифференцированный подходы. Образовательные стандарты на уровне начального, основного общего, среднего общего образования устанавливают требования к личностным, метапредметным и предметным результатам. На уровне дошкольного образования – это целевые ориентиры, которые представляют собой социально-нормативные возрастные характеристики возможных достижений ребенка на этапе завершения уровня дошкольного образования. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья устанавливает требования к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения разных вариантов адаптированных основных общеобразовательных программ, приведенных в приложениях №№ 1-8 к данному стандарту.

Определим наличие требований к психолого-педагогическим условиям реализации Программы в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155, поскольку данные требования призваны обеспечить преемственность психолого-педагогического сопровождения реализации современных федеральных го-

сударственных образовательных стандартов общего образования наряду с требованиями к структуре, условиям и результатам реализации образовательных программ.

Для успешной реализации Программы на уровне дошкольного образования прописаны следующие психолого-педагогические условия: уважение взрослых к человеческому достоинству детей, формирование и поддержка их положительной самооценки, уверенности в собственных возможностях и способностях; использование в образовательной деятельности форм и методов работы с детьми, соответствующих их возрастным и индивидуальным особенностям; построение образовательной деятельности на основе взаимодействия взрослых с детьми, ориентированного на интересы и возможности каждого ребенка и учитывающего социальную ситуацию его развития и др. [2. С. 12-13].

Таким образом, требования к психолого-педагогическим условиям реализации Программы в федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования могут быть использованы при разработке технологий психолого-педагогического сопровождения образования обучающихся, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 6 октября 2009 г. № 373, устанавливается требования к личностным, метапредметным и предметным результатам, а также требования к структуре и условиям реализации основной общеобразовательной программы начального общего образования.

В структуру основной образовательной программы начального общего образования входит программа коррекционной работы, состоящая из перечня, содержания и плана реализации индивидуально ориентированных коррекционных мероприятий, обеспечивающих удовлетворение особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, интегративным результатом реализации указанных требований должно быть создание комфортной развивающей образовательной среды, обеспечивающей высокое качество образования, его

доступность, открытость и привлекательность для обучающихся, их родителей и всего общества, духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся; гарантирующей охрану и укрепление физического, психологического и социального здоровья обучающихся [3. С.18-19]. Вместе с тем, требования к психолого-педагогическим условиям реализации основной образовательной программы начального общего образования в стандарте не выделяются.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, утвержденный приказом № 1598 от 19 декабря 2014 г., устанавливает требования к структуре, условиям и результатам адаптированной основной общеобразовательной программы с учетом разных ее вариантов, указанных в приложениях №№ 1-8 к настоящему Стандарту. Стандарт предусматривает возможность гибкой смены образовательного маршрута, программ и условий получения начального общего образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья на основе комплексной оценки личностных, метапредметных и предметных результатов освоения адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего образования, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и мнения родителей.

Адаптированные основные общеобразовательные программы начального общего образования реализуются с учетом образовательных потребностей групп или отдельных обучающихся с ограниченными возможностями здоровья на основе специально разработанных учебных планов, в том числе индивидуальных, которые обеспечивают освоение образовательной программы на основе индивидуализации ее содержания с учетом особенностей и образовательных потребностей конкретного обучающегося.

В процессе освоения адаптированной основной общеобразовательной программы начального общего образования сохраняется возможность перехода обучающегося с одного варианта программы на другой. Перевод обучающегося с ограниченными возможностями здоровья с одного варианта программы на другой осуществляется организацией на основании комплексной оцен-

ки результатов освоения программы, по рекомендации психолого-медико-педагогической комиссии и с учетом мнения родителей.

Требования к условиям получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья представляют собой интегративное описание совокупности условий, необходимых для реализации адаптированных основных образовательных программ начального общего образования, и структурируются по сферам ресурсного обеспечения. Интегративным результатом реализации указанных требований является создание комфортной коррекционно-развивающей образовательной среды для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, построенной с учетом их особых образовательных потребностей [4]. Однако требования к психолого-педагогическим условиям реализации адаптированных основных общеобразовательных программ начального общего образования в федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья не выделяются.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897, устанавливает требования к результатам, структуре и условиям реализации основной образовательной программы основного общего образования.

Психолого-педагогические условия реализации основной общеобразовательной программы основного общего образования обеспечивают: преемственность содержания и форм организации образовательного процесса по отношению к начальной ступени общего образования; учет специфики возрастного психофизического развития обучающихся, в том числе особенности перехода из младшего школьного возраста в подростковый; формирование и развитие психолого-педагогической компетентности обучающихся, педагогических и административных работников, родительской общественности и др. [5].

Таким образом, требования к психолого-педагогическим условиям реализации основной общеобразовательной программы основного общего образования федерального государственного образовательного

стандарта могут быть полезны при разработке технологий психолого-педагогического сопровождения образования обучающихся, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413, устанавливает требования к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения обучающимися основной общеобразовательной программы, требования к структуре и условиям ее реализации.

Психолого-педагогические условия реализации основной общеобразовательной программы обеспечивают: преемственность содержания и форм организации образовательной деятельности при получении среднего общего образования; учет специфики возрастного психофизического развития обучающихся; формирование и развитие психолого-педагогической компетентности обучающихся, педагогических и административных работников, родителей обучающихся; вариативность форм психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений [6].

Требования к психолого-педагогическим условиям реализации основной общеобразовательной программы среднего общего образования федерального государственного образовательного стандарта могут быть полезны при разработке технологий психолого-педагогического сопровождения образования обучающихся, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья.

Заключение. Таким образом, для обеспечения преемственности психолого-педагогического сопровождения реализации современных федеральных государственных образовательных стандартов общего образования на различных уровнях общего образования необходим учет психолого-педагогических условий реализации основных образовательных программ по уровням образования, что создаст предпосылки для разработки технологий психолого-педагогического сопровождения образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и использования их специалистами психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», утвержденный 29 декабря 2012 года N 273-ФЗ.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержденный приказом Минобрнауки России 6 октября 2009 г. № 373.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, утвержденный приказом Минобрнауки России 19 декабря 2014 г. № 1598.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413.
7. Сунько Т. Ю. К вопросу о технологиях психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья младшего школьного возраста в условиях инклюзивного образовательного процесса в образовательных организациях // Российский научный журнал. 2013. № 2 (33). С. 184-188.
8. Сунько Т. Ю. Роль технологий психолого-педагогического сопровождения в развитии инклюзивного образования // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. М: ООО «Буки Веди», 2013. С. 605-608.

REFERENCES

1. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii», utverzhdenyj 29 dekabrja 2012 goda N 273-FZ.
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doskol'nogo obrazovanija, utverzhdenyj prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 oktjabrja 2013 g. № 1155.
3. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija, utverzhdenyj prikazom Minobrnauki Rossii 6 oktjabrja 2009 g. № 373.
4. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija obuchajushhihsja s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja, utverzhdenyj prikazom Minobrnauki Rossii 19 dekabrja 2014 g. № 1598.
5. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija, utverzhdenyj prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 dekabrja 2010 g. № 1897.
6. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshhego obrazovanija, utverzhdenyj prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 maja 2012 g. № 413.
7. Sun'ko T. Ju. K voprosu o tehnologijah psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija detej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja mladshhego shkol'nogo vozrasta v uslovijah inkljuzivnogo obrazovatel'nogo processa v obrazovatel'nyh organizacijah // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2013. № 2 (33). S. 184-188.
8. Sun'ko T. Ju. Rol' tehnologij psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdenija v razvitii inkljuzivnogo obrazovanija // Inkljuzivnoe obrazovanie: praktika, issledovanija, metodologija: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M: ООО «Buki Vedi», 2013. S. 605-608.

**MORDOVIAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE NAMED AFTER M. E. EVSEEV
REPUBLIC OF MORDOVIA, SARANSK**

UDC 373.2: 37.036 (045)
Pedagogical sciences

**AESTHETIC EDUCATION OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE
BY CULTURAL AND LEISURE ACTIVITY**

Candidate of Philological Sciences O. S. Kudashkina

Key words: aesthetics, aesthetic education, art, aesthetic development, development of creative potential, means of aesthetic education, tasks, methods, forms of organization of aesthetic education, cultural and recreational activities.

Abstract. The article reveals the essence of the concept of «aesthetic education»; the importance of aesthetic education of children of senior preschool age is considered; The possibilities of cultural and recreational activities are described and its influence on aesthetic education of children of senior preschool age is revealed; pedagogical conditions that optimize the process of aesthetic education of children of preschool age are determined, a system of work aimed at the formation of aesthetic attitude of children to the world around them and artistic skills in the field of different arts is tested. The aim of the study is to systematize the pedagogical conditions that ensure the aesthetic education of children of the senior preschool age in the process of cultural and recreational activities.

**МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ М. Е. ЕВСЕВЬЕВА, РЕСПУБЛИКА МОДОВИЯ, г. САРАНСК**

УДК 373.2: 37.036 (045)
Педагогические науки

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Кандидат филологических наук О. С. Кудашкина

Ключевые слова: эстетика, эстетическое воспитание, искусство, эстетическое развитие, развитие творческого потенциала, средства эстетического воспитания, задачи, методы, формы организации эстетического воспитания, культурно-досуговая деятельность.

Реферат. В статье раскрывается сущность понятия «эстетическое воспитание»; рассматривается значение эстетического воспитания детей старшего дошкольного возраста; описаны возможности культурно-досуговой деятельности и выявлено ее влияние на эстетическое воспитание детей старшего дошкольного возраста; определены педагогические условия, оптимизирующие процесс эстетического воспитания детей дошкольного возраста, апробирована система работы, направленная на формирование эстетического отношения детей к окружающему миру и художественных умений в области разных искусств. Целью исследования является систематизация педагогических условий, обеспечивающих эстетическое воспитание детей старшего дошкольного возраста в процессе культурно-досуговой деятельности.

Введение. Социокультурные реалии современной России привели к необходимости повышения уровня воспитанности под-

растающего поколения. Для того чтобы воспитать достойного человека, гражданина своей страны, истинного патриота своей Ро-

дины, человека высокоинтеллектуального, уважающего культуру своего народа, сформировать у него аксиологические ориентиры, гуманность, толерантность, необходимо как можно раньше, уже с самого раннего возраста воспитывать у детей необходимые качества личности, ориентировать их на трудолюбие.

В дошкольных образовательных организациях все больше внимания уделяется теоретическим и практическим вопросам эстетического воспитания детей как важнейшему средству формирования личности ребенка и эстетического отношения к действительности, средству воспитания ценных духовных и нравственных качеств, эстетических отношений, креативных и интеллектуальных способностей.

Эстетическое воспитание воздействует на ребенка многообразно, разносторонне обогащает его внутренний мир и совершенствует его деятельность, оказывает благоприятное влияние на формирование креативных способностей личности, развивает художественно-эстетические способности, укрепляет его аксиологические ориентиры. Особенно важно формировать личность и эстетическую культуру детей дошкольного возраста [1. С. 10].

Основная часть. В дошкольной педагогике разработаны и успешно применяются многие методы и формы организации работы по эстетическому воспитанию. Практические работники отдают предпочтение таким формам работы с детьми, как учебные и внеучебные занятия, среди которых ведущее место занимают кружки и студии, театрализованные представления, выставки детских работ. Большой воспитательный потенциал заложен в культурно-досуговой деятельности. Роль данных мероприятий заключается в сильнейшем воздействии на эмоциональную сферу личности ребенка. На эстетические чувства детей оказывают влияние художественное оформление помещения, костюмы персонажей, музыкальное сопровождение [2. С. 10].

Нами проведено опытно-экспериментальное исследование сформированности эстетических чувств и отношений у детей старшего дошкольного возраста на базе Автономной Некоммерческой Организации Дошкольного Образования «Город Детства»

Самарской области, г. Кинель.

Для проведения экспериментального исследования были отобраны две группы детей 5-6 летнего возраста с равным количеством в них детей (по 30 детей из старшей и подготовительной к школе групп): экспериментальная и контрольная группа. Опытнo-экспериментальная работа проходила в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

В процессе опытной работы нами были сформулированы критерии, позволяющие выявить сформированность эстетических чувств и представлений. Среди них:

- 1) проявление эмоционально-положительного отношения к красоте, природе, произведениям искусства;
- 2) умение подмечать прекрасное в повседневной жизни;
- 3) сформированность понятий о красоте (умение соотносить художественный образ и средства выразительности);
- 4) проявление душевного волнения от соприкосновения и встречи с прекрасным;
- 5) обоснованность выбора красоты;
- 6) умение выделять и дифференцировать декоративные детали в предметах и явлениях;
- 7) способность глубоко переживать самые разнообразные эмоции (восторг, радость, умиление, умиротворение).

Проанализировав полученные результаты, опираясь на разработанные в начале констатирующего этапа исследования критерии можно сделать следующий вывод: дети экспериментальной группы обладают в основном средним и низким уровнем сформированности эстетических чувств и отношений; высокий уровень обнаружен, к сожалению, только у 30 % детей, низкий уровень выявлен у 40 % детей. Проанализировав полученные результаты контрольной группы, можно говорить о том, что дети в данной группе также в основном средним и низким уровнем сформированности эстетических чувств и отношений. К сожалению, высокий уровень обнаружен только у 20 % детей, средний – у 30 % детей, низкий уровень выявлен у 50 % детей.

В процессе проведения констатирующего эксперимента были получены следующие данные, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровень сформированности эстетических чувств и отношений у детей старшего дошкольного возраста

№ п/п	Имя ребенка	Уровни эстетических чувств и отношений		
		Низкий	Средний	Высокий
Экспериментальная группа				
1.	Максим А.		+	
2.	Матвей Б.			+
3.	Арина Б.			+
4.	Влада Б.			+
5.	Кирилл Б.	+		
6.	Вероника В.		+	
7.	Вероника Г.			+
8.	Артем Г.	+		
9.	Матвей Д.		+	
10.	Коля З.		+	
11.	Роман К.		+	
12.	Матвей К.		+	
13.	Денис К.			+
14.	Кристина К.			+
15.	Ариша М.			+
16.	Максим М.		+	
17.	Дарья Н.			+
18.	Илья П.		+	
19.	Максим П.			+
20.	Дарья С.	+		
21.	Кирилл С.	+		
22.	Сергей С.	+		
23.	Софья Т.	+		
24.	Эвелина У.	+		
25.	Кирилл Ф.	+		
26.	Максим Ш.	+		
27.	Анна Ш.	+		
28.	Влад Ш.	+		
29.	Артем Ю.	+		
30.	Максим Я.		+	
Итого:		40 %	30 %	30 %

Продолжение Таблицы 1

**Уровень сформированности эстетических чувств и отношений у детей
старшего дошкольного возраста**

Контрольная группа				
1.	Егор А.		+	
2.	Арсений А.		+	
3.	Саша А.		+	
4.	Данил Б.			+
5.	Антон Б.			+
6.	Даша Б.			+
7.	София Б.			+
8.	Варя В.		+	
9.	Никита Г.		+	
10.	Маша К.		+	
11.	Руслан К.			+
12.	Матвей К.		+	
13.	Клим М.	+		
14.	Макар М.	+		
15.	Андрей М.	+		
16.	Никита П.	+		
17.	Полина П.	+		
18.	Дима П.		+	
19.	Таня С.		+	
20.	Мария С.			+
21.	Полина С.	+		
22.	Полина С.	+		
23.	Саша С.	+		
24.	Макар С.	+		
25.	Даша Т.	+		
26.	Лиза Т.	+		
27.	Нагаша Т.	+		
28.	Данил Ч.	+		
29.	Вася Я.	+		
30.	Надя Я.	+		
Итого:		50 %	30 %	20 %

Итак, 70 % экспериментальной группы и 80 % детей контрольной группы (дети с низким и средним уровнем) нуждаются в совершенствовании эстетических чувств и отношений. По результатам констатирующего этапа опытно-экспериментального иссле-

дования построены диаграммы, которые отражают процентное соотношение детей с высоким, средним и низким уровнем сформированности эстетических чувств, представлений и отношений у детей старшего дошкольного возраста (см. *рис. 1* и *рис. 2*).

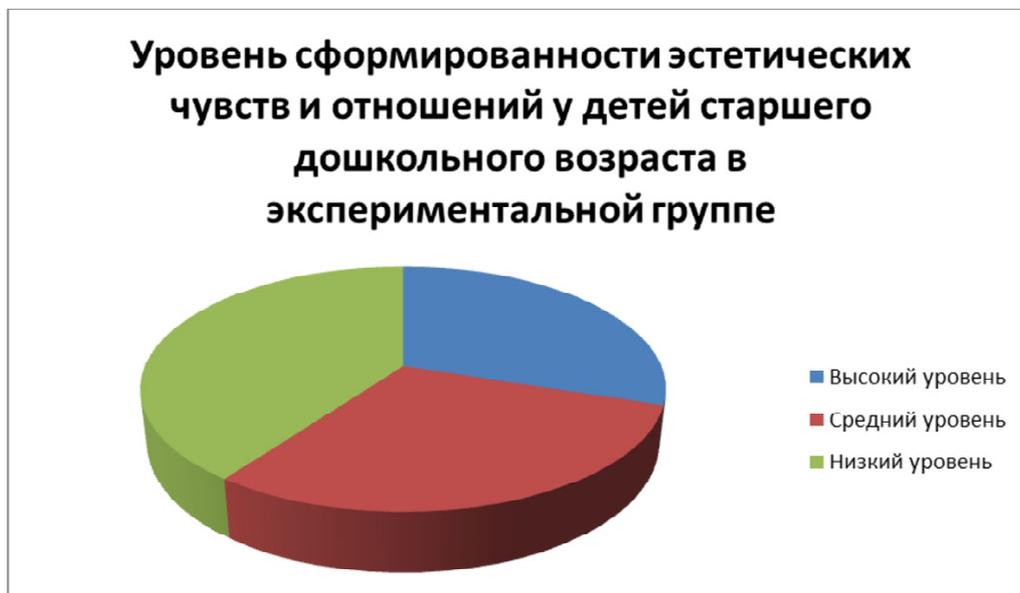

Рис. 1. Уровень сформированности эстетических чувств и отношений у детей старшего дошкольного возраста в экспериментальной группе

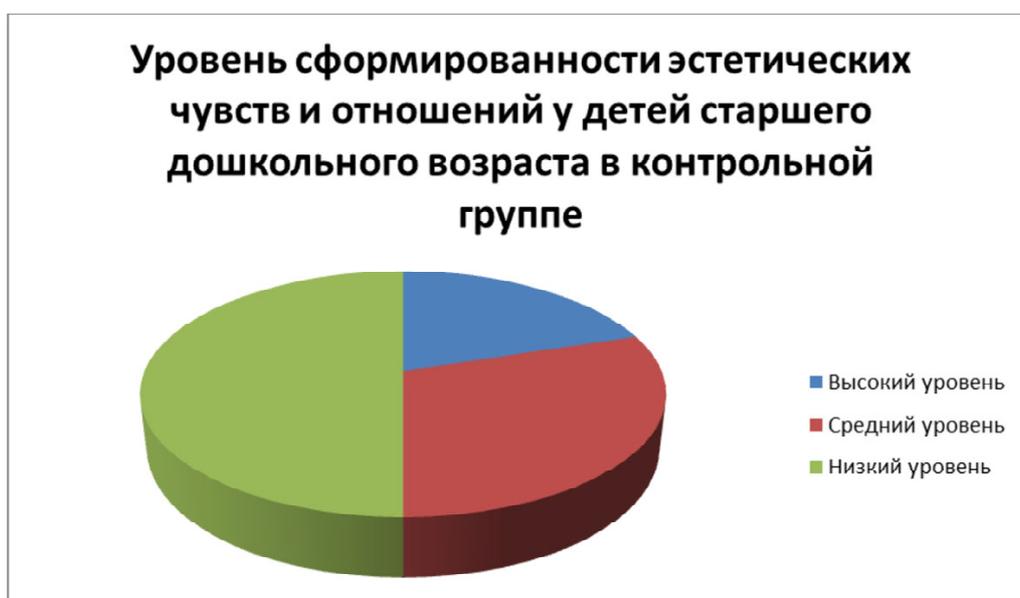

Рис. 2. Уровень сформированности эстетических чувств и отношений у детей старшего дошкольного возраста в контрольной группе

Таким образом, по результатам констатации имеются схожие результаты, что дает основание утверждать о необходимости целенаправленной систематической работы по использованию культурно-досуговой деятельности в эстетическом воспитании детей старшего дошкольного возраста. Детей необходимо учить использовать свободное время, предоставлять возможность заниматься интересной, насыщенной положительными эмоциями деятельностью, формирующей его эстетический вкус, чувства и отношения.

Целью формирующего этапа опытно-экспериментальной работы является воспитание эстетических чувств и отношений у детей старшего дошкольного возраста в процессе культурно-досуговой деятельности.

Формирующий этап экспериментального исследования предполагает решение следующих задач:

- формирование эстетического отношения детей к окружающему (развитие умения видеть и чувствовать красоту в природе, поступках, искусстве, понимать прекрасное; воспитание художественного вкуса, потребности в осознании прекрасного);
- отбор содержания культурно-досуговых мероприятий, направленных на формирование эстетических чувств и представлений детей старшего дошкольного возраста;
- использование разнообразных культурно-досуговых мероприятий с детьми, обеспечивающих активное взаимодействие всех участников педагогического процесса (детей, педагогов, родителей, музыкального руководителя);
- интеграция различных видов искусств (музыкального, художественных произведений, народного искусства, театрального искусства) при организации культурно-досуговых мероприятий;
- формирование художественных умений у детей 5-6 лет в области различных видов искусств (обучение рисованию, лепке, конструированию, танцам; развитие словесного творчества);
- создание календаря культурно-досуговых мероприятий для детей старшего дошкольного возраста на год.

Основной целью представленных мероприятий культурно-досуговой деятельности являлось грамотное использование свободного времени с целью развития эстети-

ческих чувств и отношений. Реализация календаря культурно-досуговых мероприятий проходила с сентября по август. Нами предпринята попытка отразить все виды культурно-досуговой деятельности, тематика которых тщательно подбиралась в соответствии с временем года, интересами и возрастом детей.

Так, готовясь к проведению досуга, дети самостоятельно или совместно со взрослыми (родителями, педагогом) изготавливали атрибуты к праздникам, красочно оформляли стены помещений, где должно было состояться развлечение, придумывали и воплощали в жизнь оригинальные костюмы, тренируясь в подборе и сочетании удачных цветов, разучивая стихи, песни, роли и наиболее выразительные движения.

Работа велась в двух направлениях:

- развитие эстетического вкуса и чувств у детей старшего дошкольного возраста;
- развитие собственной изобразительной, музыкальной, театрализованной деятельности детей старшего дошкольного возраста.

На протяжении формирующего этапа исследования нами обеспечивалось соблюдение следующих условий, способствующих наиболее эффективному воспитанию эстетических чувств и отношений в процессе культурно-досуговой деятельности:

- использование разнообразных культурно-досуговых мероприятий с детьми, обеспечивающих активное взаимодействие всех участников педагогического процесса (детей, педагогов, музыкального руководителя, родителей);
- интеграция различных видов искусств (театрального, музыкального, художественных произведений, народного искусства) при организации культурно-досуговых мероприятий;
- содействие содержания культурно-досуговой деятельности по обогащению художественных впечатлений и эмоциональной сферы детей;
- сочетание предметно-игровой среды и эстетической обстановки на развлекательном мероприятии;
- создание банка культурно-досуговых мероприятий для детей старшего дошкольного возраста.

Параллельно, на занятиях специально разучивались стихи, шутки, скороговорки

в соответствии со сценарием того или иного праздника, на занятиях по изобразительной деятельности изготавливались атрибуты. Содержание воспитательно-образовательной работы было взаимосвязано с тематикой культурно-досуговых мероприятий, что обеспечивало систематичность всех компонентов педагогической работы в детском саду. При подготовке досуга старались придерживаться новых тенденций и обновленных взглядов на реализацию развлекательных мероприятий для детей. Так, использовались разнообразные технические средства, детские презентации. На одном культурно-досуговом мероприятии использовалось сочетание разнообразных видов искусства, которые выступали как самостоятельные факторы в эстетическом воспитании дошкольников. Мы стремились включить в содержание культурно-досуговой деятельности придуманные детьми танцы и игры, а также детские импровизации. При этом осуществлялся индивидуальный подход к детям с учетом уровня их художественных способностей. Подготовка выступления с каждым ребенком осуществлялась в соответствии с его способностями. Это было не только участие в массовых играх, танцах, но и индивидуальные выступления в составе небольшой группы детей, поочередное чтение стихов, несложная роль в театрализованном представлении, исполнение на металлофоне простой песенки. Причем дети самостоятельно трудились над изготовлением подарков к различным конкурсам. В процессе дополнительных занятий в студиях, кружках дети также реализовывали свои художественно-творческие способности. Используя музыкальные народные инструменты на таких мероприятиях, дети приобщались к культуре своего и других народов, впитывали ту эстетическую атмосферу, которая их окружает, познавали красоту и богатство родного края. Периодически в свободное от занятий время организовывалась игра «Самое красивое». Данная игра организовывалась не только в помещении, но и на прогулке. Играя, дети испытывали особое удовольствие от игры. Ответы были самыми разнообразными: люстра, шторы, цветущие цветы на подоконнике, красивые птички, нежный цветок, солнышко, голубое небо, красивая бабочка, пушистый котенок, елочка, девочка.

Такая разнообразная культурно-досуговая деятельность демонстрировала смену эмоционального настроения детей в положительную сторону. По внешним признакам было заметно, как менялось их выражение лица, дети радовались, улыбались, подпрыгивали, кружились, хлопали в ладоши. Поведение детей демонстрировало их эмоциональное состояние наслаждения, удовлетворения от исполнения произведений. Музыкальные произведения дети исполняли с особым чувством эмоционального переживания, эмоциональной окрашенностью. Дети с особым удовольствием сообщали родителям о самостоятельном изготовлении ряда атрибутов и подарков к праздникам и конкурсам.

Предложенная система работы по эстетическому воспитанию дошкольников посредством культурно-досуговой деятельности позволяет существенно повысить уровень сформированности эстетических чувств и отношений у детей 5-6 лет.

Целью контрольного этапа опытно-экспериментального исследования была проверка результативности предлагаемой нами системы работы по использованию культурно-досуговой деятельности как средства эстетического воспитания.

Данная работа осуществлялась на базе той же дошкольной образовательной организации, участвующей на констатирующем этапе исследования. Работа проходила с детьми экспериментальной и контрольной группы, ранее участвующими на констатирующем этапе исследования.

Для того, чтобы выявить эффективность предложенной системы работы, мы использовали методику, предложенную Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькиной «Изучение эстетического восприятия картины» выявляющую уровень осознанности эстетической оценки картины [4. С. 160-162].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о высоком уровне сформированности эстетического вкуса и эстетической оценки произведений искусства в экспериментальной группе детей. По представленным результатам констатирующего и контрольного этапов исследования можно судить о произошедших изменениях. После окончания опытно-экспериментальной работы, дети из экспериментальной группы, имевшие ранее, низкий и средний уровни сфор-

мированности эстетических чувств и отношений переместились на более высокий уровень, тогда как дети контрольной группы остались на прежнем уровне. Детей с низким уровнем сформированности эстетических чувств и отношений в экспериментальной

группе выявлено не было.

Бесспорно, наше экспериментальное исследование не может претендовать на достаточно полное, так как вопрос эстетического воспитания все еще остается актуальным.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ветлугина Н. А. Эстетическое воспитание дошкольников / Н. А. Ветлугина // Дошкольное воспитание. 1991. № 1. С. 32-35.
2. Комарова Т. С. Школа эстетического воспитания / Т. С. Комарова. М.: Карапуз, 2006. 418 с.
3. Зацепина М. Б. Культурно-досуговая деятельность / М. Б. Зацепина. М.: Педагогическое общество России, 2004. 238 с.
4. Урунтаева Г. А. Практикум по дошкольной психологии: пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Е. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина. М.: Академия, 1998. 304 с.

REFERENCES

1. Vetlugina N. A. Isteticheskoe vospitanie doshkolnikov [The Aesthetic education of preschool children] / N. A. Vetlugina // Doshkolnoe vospitanie [Preschool education]. 1991. № 1. P. 32-35. [in Russian]
2. Komarova T. S. Shkola isteticheskogo vospitaniya [The School of Estetic Education] / T. S. Komarova. M.: Karapuz. 2006. 418 p. [in Russian]
3. Zatsepina M. B. Kulturno-dosygovaya deyatel'nost [The Cultural and recreational activities] / M. B. Zatsepina. M.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii. 2004. 238 p. [in Russian]
4. Uruntayeva G. A. Praktikum po doshkolnoi psichologii [The Practical work on preschool psychology] : posobie dlya stud. vysch. i sred. ped. ucheb. zaved. Kulturno-dosygovaya deyatel'nost [Allowance for stud. Supreme. And media. Ped. Training. Establishments] / G. A. Uruntayeva, U. A. Afonkina. M.: Akademia, 1998. 304 p. [in Russian]

**PEOPLES FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA, MEDICAL INSTITUTE,
MEDICAL RETRAINING FACULTY, DEPARTMENT OF CLINICAL PHYSIOLOGY
AND NON-MEDICAMENTAL METHODS OF THERAPY¹
DEPARTMENT OF CLINICAL LABORATORY DIAGNOSIS²**

UDC 159.9 : 618.6
Psychology, medicine

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS TO THE RECOVERY
OF THE FEMALE BODY IN THE POSTPARTUM PERIOD**

M. Yu. Tsymbalov¹
MSD R. Ya. Tatarintseva¹
PhD N. N. Omelchuk²
V. V. Derwoed²
N. A. Tekunova²
V. Yu. Ibragimova²
O. S. Kotova²

Abstract. An important role in the postpartum restoration of designated therapeutic influence on the psyche through the psyche on the human body – psychotherapy. This method of treatment allows you to cope with depression, mood disorders, irritability, neuroses, psychosomatic disorders due to stress, psychogenic binge eating, obesity etc.

Key words: role, depression, excess weight., psyche, physiology, psychology

**РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ,
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ, КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ
И НЕЛЕКАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ¹
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКИ²**

УДК 159.9 : 618.6
Психология, медицина

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ЖЕНСКОГО ОРГАНИЗМА В ПОСЛЕРОДОВОМ ПЕРИОДЕ**

М. Ю. Цымбалов¹
Доктор медицинских наук Р. Я. Татаринцева¹
Кандидат биологических наук Н. Н. Омельчук²
В. В. Дервоед²
Н. А. Текунова²
В. Ю. Ибрагимова²
О. С. Котова²

Реферат. Важная роль в послеродовом восстановлении отведена лечебному воздействию на психику и через психику на организм человека – психотерапии. Данный метод лечения позволяет справиться с депрессией, нарушениями настроения, раздражительностью, невротизмом, психосоматическими расстройствами вследствие стресса, психогенным переизбытком, проблемами лишнего веса и др.

Ключевые слова: роль, депрессия, лишний вес, психика, физиология, психология

Введение. Роды в жизни женщины – одновременно самое большое счастье и значительный стресс, следствием которого является появление проблем на физиологическом и психологическом уровне.

К наиболее распространенным проблемам женщин в послеродовом периоде относятся:

1. боли в спине (шейном, поясничном, грудном отделах позвоночника);
2. болезненные рубцы после кесарева сечения;
3. опущение органов малого таза вследствие слабости либо последствий травмы мышц тазового дна;
4. слабость мышц передней брюшной стенки;
5. недержание мочи из-за длительного стояния головки в потужном периоде с компрессией и нарушением иннервации сфинктера мочевого пузыря;
6. избыточный вес;
7. геморрой;
8. запоры;
9. депрессия.

В этой связи для женщины является актуальным послеродовое восстановление. Оно включает комплекс лечебно-профилактических процедур, направленных на восстановление физического и психологического состояния женщины.

Основная часть. Традиционная послеродовая реабилитация предполагает посещение врачей специалистов (гинеколога, травматолога-ортопеда, эндокринолога, невролога, психолога) и выполнение их рекомендаций. Использование немедикаментозного комплекса послеродового восстановления также способствует активизации сил женского организма с учетом индивидуальных особенностей. Как показывают исследования, большее удовлетворение результатами восстановления после родов достигли женщины, использовавшие комплекс методов восстановления: сеансы лечебной физкультуры, массажа, кинезиотерапии, рефлексотерапии, занятия на тренажерах, аппаратное лечение, применение косметических средств, а также посещение тренингов для родителей, предупреждение и лечение послеродовой депрессии.

Комплексное лечебное воздействие позволяют достигать хорошего результата в тех случаях, когда традиционные методы

лечения не дают желаемого эффекта или противопоказаны.

Коррекцией фигуры и организма в целом можно заниматься сразу после родов, если нет особых медицинских противопоказаний [1, 2, 5].

Специальный комплекс упражнений лечебной физкультуры позволяет начать делать гимнастику в первый же день после родов. Упражнения нужно выполнять в хорошо проветренном помещении регулярно, несколько раз в день, лежа на плоской поверхности. Движения выполнять медленно, плавно, в расслабленном состоянии.

Упражнения ЛФК сохраняют актуальность в течение всего послеродового периода, а не только в его ранней фазе (6-8 недель после родов в период физической и эмоциональной перестройки, когда репродуктивные органы возвращаются к дородовому состоянию). Их можно и желательно делать в течение 10-12 недель.

По мере восстановления сил организма примерно через месяц после родов в реабилитацию можно включить активную механотерапию (тренажерную гимнастику). Постепенно ЛФК можно расширить физическими упражнениями в воде, оздоровительным бегом, скандинавской ходьбой.

Кинезиотерапия также является отличным методом коррекции организма, спасающий, например, от болей в ногах. Специальный щадящий комплекс упражнений помогает восстановлению опорно-двигательного аппарата, воздействуя на связки, мышцы, а также, суставы, но очень действенный и очень здорово помогает поддерживать и укрепить позвоночник, обеспечив при этом движение в суставах.

Неоспоримо эффективное влияние массажа на процессы восстановления женского организма в послеродовом периоде. Массаж способствует восстановлению тонуса и эластичности мышц передней брюшной стенки, суставов и мышц позвоночника, подвергающихся повышенной нагрузке, расслаблению других групп мышц, улучшает кровоснабжение суставов, укрепляет связочный аппарат таза [6].

Массаж позволяет не только корректировать нарушения на различных тканевых уровнях – мышечном, кожном, висцеральном, но и стимулирует работу всех систем организма, устраняет чувство усталости.

С учетом медицинских показаний в послеродовом восстановлении используются различные виды массажа. Восстановление физиологических процессов в организме женщины после родов можно начинать с лимфодренажа и вакуумного массажа [3, 8]. Данные виды массажа оказывают не только лечебное но и косметическое воздействие. С целью ликвидации застоя жидкости в тканях, улучшения лимфооттока, ускорения обмена питания тканей, а так же активного выведения токсинов используется лимфодренаж. Он позволяет нормализовать динамику лимфотока, уменьшается отечность тканей, выходят шлаки. Разновидностью лимфодренажа является прессотерапия. Вакуумный массаж позволяет за счет смены фаз втягивания участка кожи и его последующего расслабления улучшить приток крови к тканям и отток межтканевой жидкости. Благодаря этому увеличивается снабжение тканей кислородом, возрастает интенсивность обмена веществ, улучшается кровоснабжение, восстанавливается упругость тканей, стимулируется лимфоотток, укрепляется и обновляется кожа.

Для восстановления организма женщины после рождения ребенка также целесообразно использование методов мануальной терапии [1, 5], включающих целый ряд специальных техник для активного воздействия не только на мышцы, но и на кости, суставы, жизненно важные точки. Это делает этот метод бесценным в случае, когда остальные виды лечения малоэффективны. Мануальные техники позволяют вернуть организм в нормальное состояние, избавиться от болей, путем восстановления естественной подвижности позвонков и суставов, улучшить работу внутренних систем и связок.

С древности доказал свою высокую эффективность метод рефлексотерапии (акупунктура, иглорефлексотерапия, иглоукалывание, чжень-цзю-терапия) на биологически активные точки организма специальными иглами, путем механического воздействия на точки или их прогревание. В результате воздействия создается мощный рефлекторный ответ, оказывающий влияние на органы и системы человеческого организма

Рефлексотерапия может проводиться в целях послеродового восстановления орга-

низма, снижает усталость и болевой синдром, минимизирует последствия невротических расстройств и депрессии, способствует успокоению, нормализации тонуса и функций органов, обмена веществ (в том числе нормализация массы тела), дает выраженный косметический эффект, проявляющийся в повышении тонуса кожи, разглаживании морщин, улучшении кровообращения. Метод особенно показан в лечении пациентов с проявлениями аллергии и непереносимости лекарственных средств при лечении заболеваний сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, мочеполовой, эндокринной систем, опорно-двигательного аппарата, кожных проблемах и других расстройствах.

Важная роль в послеродовом восстановлении отведена лечебному воздействию на психику и через психику на организм человека – психотерапии. Данный метод лечения позволяет справиться с депрессией, нарушениями настроения, раздражительностью, неврозами, психосоматическими расстройствами вследствие стресса, психогенным переизбытком, проблемами лишнего веса и др.

В общем комплексе послеродовой коррекции для многих пациенток приоритетным является снижение веса, восстановление стройной фигуры, красоты и подтянутости кожи лица и тела., коррекция походки [4, 7].

При этом первоочередной и сложной задачей становится необходимость переключить организм из режима запаса жира в режим его активного расходования за счет активизации соответствующих процессов обмена веществ.

Именно на решение этой задачи направлен лечебный сеанс известного нейрофизиолога Семёнова С. П. Он сочетает в себе современные методы психотерапии, лечебного расслабления и иглорефлексотерапии. Сочетание специальной психотерапевтической методики и иглоукалывания помогает улучшить состояние кожи, ее питание, тонус, активизировать нейрофизиологические механизмы саморегулирования.

Среди немедикаментозных методов восстановления после родов также заслуживает особого внимания метод биологической обратной связи (БОС), основанный на развитии у человека навыков са-

моконтроля и саморегуляции различных функций организма для улучшения общего состояния.

Заключение. Таким образом, комплексное послеродовое восстановление организма необходимо, поскольку направлено на нормализацию нарушенных функций всего организма как целостной системы.

Эффективность восстановления способствует обеспечению гармонии в организме и стимуляции защитных сил, улучшению общего самочувствия, восстановлению мышечных тканей, снижению веса, улучшению состояния кожи тела и лица, предупреждению послеродовой депрессии, обретению уверенности в себе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Кале-Жермен*. Женский таз. Анатомия и упражнения EASTLAND PRESS, SEATTLE. 2004. 506 с.
2. *Семенов С. П.* Хотите похудеть?.. (собрание рекомендаций для тучных и тех, кто контролирует свой вес). СПб.: ООО «Медицинский Центр С. П. Семёнова «ВИТА». 78 с.
3. *Семенов С. П.* Нейрокосметология. СПб.: МОО «ОАЗИС», 2004. 224 с.
4. *Самусев Р. П., Зубарева Е. В.* Атлас функциональной анатомии человека. Издательство: Оникс, Мир и Образование, 2010.
5. *Ситель А. Б.* Мануальная терапия. Руководство для врачей. М.: Издатцентр, 1998. 304 с.
6. *Синельников Р. Д., Синельников Я. Р.* Атлас анатомии человека: Учеб. пособие. М.: Медицина, 1996. 344 с.
7. *Скворцов Д. В.* Биомеханические методы реабилитации патологии походки и баланса тела: Автореф. ... канд. мед. наук. М., 2008. 41 с. [Российский государственный медицинский университет Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию].
8. *Левкович А. В., Мельник В. С.* Аппаратная косметология. М., 2007. 168 с.

REFERENCES

1. *Kale-Zhermen*. Zhenskij taz. Anatomija i uprazhnenija EASTLAND PRESS, SEATTLE. 2004. 506 s.
2. *Semenov S. P.* Hotite pohudet'?. (sobranie rekomendacij dlja tuchnyh i teh, kto kontroliruet svoj ves). SPb.: ООО «Medicinskij Centr S. P. Semjonova «VITA». 78 s.
3. *Semenov S. P.* Nejrokosmetologija. SPb.: МОО «ОАЗИС», 2004. 224 s.
4. *Samusev R. P., Zubareva E. V.* Atlas funkcional'noj anatomii cheloveka. Izdatel'stvo: Oniks, Mir i Obrazovanie, 2010.
5. *Sitel' A. B.* Manual'naja terapija. Rukovodstvo dlja vrachej. M.: Izdatcentr, 1998. 304 s.
6. *Sinel'nikov R. D., Sinel'nikov Ja. R.* Atlas anatomii cheloveka: Ucheb. posobie. M.: Medicina, 1996. 344 s.
7. *Skvorcov D. V.* Biomehanicheskie metody rehabilitacii patologii pohodki i balansa tela: Avtoref. ... kand. med. nauk. M., 2008. 41s. [Rossijskij gosudarstvennyj medicinskij universitet Federal'nogo agentstva po zdrazvoohraneniju i social'nomu razvitiju].
8. *Levkovich A. V., Mel'nik V. S.* Apparatnaja kosmetologija. M., 2007. 168 s.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47).08
National history

**DONATIVE INSCRIPTIONS IN BOOKS OF THE FAMILY LIBRARY
OF RYAZAN NOBLES OF SMOLYANINOV**

V. P. Nagornov

Abstract. The article contains and examines gift inscriptions on the books created by Vladimir Nikolayevich Smolyaninov based on the results of his work on the analysis and systematization of the archives of Prince FA Kurakin and donated to his relative Nikolai Vladimirovich Smolyaninov. In this connection, the genealogy of the Smolyaninov noblemen is examined, which is represented graphically.

Key words: Ryazan noble family of Smolyaninovy, Nikolai Vladimirovich Smolyaninov, Vladimir Nikolayevich Smolyaninov, the archive of Prince FA Kurakin, the publication of archive materials in book format, donative inscriptions in books, genealogy of Nobles Smolyaninovy, scientific library of the Ryazan Historical and Architectural Museum-Reserve (RIAMZ)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).08
Отечественная история

**ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ В КНИГАХ СЕМЕЙНОЙ БИБЛИОТЕКИ
РЯЗАНСКИХ ДВОРЯН СМОЛЪЯНИНОВЫХ**

В. П. Нагорнов

Реферат. В статье приводятся и исследуются дарственные надписи на книгах, созданных Владимиром Николаевичем Смольяниновым по результатам его работы по разбору и систематизации материалов архива князя Ф. А. Куракина и подаренных своему родственнику Николаю Владимировичу Смольянинову. В связи с этим исследуется родословие дворян Смольяниновых, которое представлено в графическом виде.

Ключевые слова: рязанский дворянский род Смольяниновых, Николай Владимирович Смольянинов, Владимир Николаевич Смольянинов, архив князя Ф. А. Куракина, издание материалов архива в книжном формате, дарственные надписи, родословие дворян Смольяниновых, научная библиотека Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ)

Введение. При работе с литературой по рязанскому дворянскому роду Смольяниновых в научной библиотеке Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (РИАМЗ), который является наследником Рязанского областного краеведческого музея, я обнаружил книги из библиотеки Смольяниновых в их имении с. Никольского, потом д. Милованово (Спасский уезд Рязанской губернии). Мне удалось выявить всего 13 книг, но зато они имели почтенный вид и представляли собой толстенные фолианты с солидными корочками. Но самым

удивительным оказались дарственные надписи на форзацах исследуемых томов. Почти все они, за исключением одной книги, принадлежали перу **Владимира Николаевича Смольянинова** и были снабжены дарственными надписями своему родственнику **Николаю Владимировичу Смольянинову**, а одно – его жене – **Юлии Августовне Смольяниновой** (в девичестве – **Брунс**). Сами дарственные надписи сопровождались краткими афоризмами видных людей или народными поговорками. Некоторые – на немецком и французском языках. Мной

была поставлена задача исследовать эти краткие эпиграммы и связать их с судьбами людей, оставивших свои письменные следы на страницах книг и тех людей, кому были предназначены эти книги-подарки.

Основная часть. Надписи на книгах

1. Род Шереметевых. Александра Барсукова, члена-корреспондента императорского общества любителей древней письменности, члена-сотрудника императорского рус-ского археологического общества, действительного члена императорского общества истории и древностей российских, члена археографической комиссии министерства народного просвещения. Книга четвёртая. Санкт Петербург, 1884. Типография М. М. Стасюлевича, В. О., 2 л., 7.

Владельческая надпись:

«Никольская библиотека Смольяниновых».

Штампы: «Спасский уездный музей Рязанская губерния», «Научная библиотека Обл. Краеведч. Музей г. Рязань», «Рязанское Научно-Краеведческое Хранилище».

2. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга первая. 1890.

Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676-1727. Москва. – С.Петербург. – Рим. – Карлсбад. – Гага. – Лондон. – Париж.

Дарственная надпись:

«Высокопочтимому родичу Николаю Владимировичу Смольянинову от одного из составителей, заведывающего Куракинским архивом, Владимира Ник. Смольянинова.

Кто не интересуется своими предками, тот даёт этим право потомству забыть и о нём самом. Дай Бог, чтобы род Смольяниновых, также Рюриковичей, изданием своей родословной оставил по себе подобную же память в истории. XI/30.90. Саратов».

3. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга третья.

Архив князя Ф. А. Куракина. Книга третья. 1892. изданная князем Ф. А. Куракиным под редакцией М. И. Семев-

кого и В. Н. Смольянинова. Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина, род. 1676 г., † 1727 г.

С. Петербург, Типография В. С. Балашова, Екатерининский кан., №80, 1892.

Дарственная надпись:

«Высокопочтимой Юлии Августовне Смольяниновой на добрую память от Влад. Ник. Смольянинова, одного из редакторов. Милованово (Villa de Beau-Sejour)».

4. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга четвёртая. 1893.

Архив князя Ф. А. Куракина. Книга четвёртая 1893. изданная князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. Саратов, Высочайше утверждённое Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1893.

Дарственная надпись:

«Высокопочтимому родичу Николаю Владимировичу Смольянинову на добрую память от редактора. Вл. Смольянинов. XII/26.93. Москва».

5. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга пятая. 1894.

Архив князя Ф. А. Куракина. Книга пятая, изданная членом Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. 1894. Саратов. Высочайше утверждённое товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1894.

Дарственная надпись:

«Многоуважаемому Николаю Владимировичу Смольянинову с просьбою не запирать сразу в шкаф, а дать сначала молодёжи прочитать «Souvenirs de voyage par le prince Alexandre Kourakin», написанные 125 лет тому назад восемнадцатилетним юношей (стр. 333-425). Редактор издания Вл. Смольянинов VII/4.95».

6. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга шестая. 1895.

Архив князя Ф. А. Куракина. Книга шестая, изданная членом Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией

В. Н. Смольянинова. 1896. Саратов. Высочайше утверждённое товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1896.

Дарственная надпись:

«В. Н. Смольянинов приносит эту книгу в дар Н. В. Смольянинову, почтенному родичу в прошлом, доброму другу в настоящем и милому родственнику в недалёком будущем. Х/1.96. Саратов».

7. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга седьмая. 1896.

Архив князя Ф. А. Куракина. Книга седьмая, изданная членом Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. Саратов. Высочайше утверждённое товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1898.

Дарственная надпись:

«Высокопочтимоу родичу и родственнику Николаю Владимировичу Смольянинову от редактора сего издания. Вл. Смольянинов. VII/16.98. Саратов.

Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности.

А. С. Пушкин».

8. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга восьмая. 1899.

Архив князя Ф. А. Куракина. Книга восьмая, изданная членом Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. Саратов. Высочайше утверждённое товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1899.

Дарственная надпись:

«Высокопочтимоу Николаю Владимировичу Смольянинову на добрую память от искренне преданного родича. Вл. Смольянинов. IV/14.99».

9. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга девятая, изданная почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. 1901. Астрахань, Паровая губернская типография.

Дарственная надпись:

«Сердечно почитаемому родичу и родственнику Николаю Владимировичу

Смольянинову от составителя сего сборника. Вл. Смольянинов.

23 мая 1902 г., Москва.

Люби отчизны край и сердцем к ней гори;

О славных предках ты с восторгом говори.

Былое в сердце воскреси

И в нём сокрытого глубоко

Ты духа жизни допроси.

А. С. Хомяков.

La generation est une continuation

Plutot qu'une reproduction. Dubarry.

(Поколение – это скорее продолжение, чем копия)».

10. Архив князя Ф. А. Куракина. Книга десятая. 1902. Москва.

Архив князя Ф. А. Куракина. Типо-литография Н. И. Гросман и Г. А. Вендельштейн, Маросейка, Малый Златоустовский переулок, дом Хвоцинского, 1902.

Дарственная надпись:

«Высокопочтимоу Николаю Владимировичу Смольянинову от редактора издания. Вл. Смольянинов. 21 сентября 1902 г. Москва.

Утешительно занести на страницы истории имена своих предков лишь тогда, когда целью их жизни было посвятить себя на пользу страны и службе государям, возвысившим и прославившим Россию.

Князь Николай Юсупов».

11. Девятнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый Почётным Членом Археологического Института князем Фёдором Алексеевичем Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. Том первый, 1903. Москва: Типо-литография Н. И. Гросмань и Г. А. Вендельштейн, Маросейка, Малый Златоустовский пер., д. Хвоцинского, 1903. 490 с.

Дарственная надпись:

«Высокопочтимоу Николаю Владимировичу от родича, свойственника и почитателя.

Вл. Смольянинов. 2 мая 1903. Москва.

Человек жив семьёй, а семья – родом. Старинное изречение.

Себя в обычай мёртвый не зароем,
Но продавать не станем старины.
Князь Д. П. Голицын.

Wer seine Todten nicht ehrt,
Wird ihrer nicht Werth.
(Кто не чтит своих умерших,
Тот и сам не будет почитаем)».

12. Восемнадцатый век. Исторический сборник, издаваемый по бумагам фамильного архива Почётным Членом Археологического Института князем Фёдором Алексеевичем Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. Том первый. 1904. Москва: Типо-литография Н. И. Гросманъ и Г. А. Вендельштейнъ, Маросейка, Малый Златоустовский пер., д. Хвощинского, 1904. 509 с.

Дарственная надпись:

«Многочтимому родичу Николаю Владимировичу Смольянинову от человека, умершего для настоящего, на помин его души...

Вл. Смольянинов. 10 февраля 1904.

Если у нас справедливо жалуются на слабость исторического чувства в русском обществе, то не является ли она следствием пренебрежения к своему родовому прошлому. Историческое самосознание, столь необходимое для великого народа, не придёт, думается нам, до тех пор, пока не установятся духовные связи между потомками и предками. Оживить их поблекший в памяти образ, воскресить их забытые деяния и заслуги должно было бы быть делом наиболее дальновидных умов в русском дворянстве. Лудмар.

Зиждительную мощь даруя нам незримо,

Творцы великих дел пребудут с нами вновь, —

И с памятью о них крылами серафима
Обвеет нас любовь, безсмертная любовь!
Величко.

Не роняй старь: она новизну держит.
Пословица».

13. Сборник императорского исторического общества. Том сто сорок первый. С. Петербург. 1913. Том СХЛІ. Дипломатическая переписка французских представителей при дворе Екатери-

ны II. П. 1766-1769. Печатано по распоряжению Совета Императорского Русского исторического Общества под наблюдением В. Н. Смольянинова. Новая типография Гувудстадсбладетъ, Гельсингфорс, 1913 г.

Издан под наблюдением В. Н. Смольянинова.

Дарственная надпись:

«В семейный архив дворян Смольяниновых от редактора. Вл. Смольянинов.

(Одесса), 26 февраля 1916».

КОММЕНТАРИИ К НАДПИСЯМ

1. Первая книга, единственная не являющаяся подарком В. Н. Смольянинова, относится к роду Шереметьевых. Издана историком Александром Барсуковым в 1884 г. в СПб., в типографии С. С. Стасюлевича. На ней имеется владельческая надпись, нанесенная рукой Смольяниновых: «Никольская библиотека Смольяниновых». Эта надпись относится к тому времени, когда дела Н. В. Смольянинова шли успешно и он проживал в своем имении в с. Никольском Спасского уезда. В дальнейшем ему пришлось продать имение с фабричными постройками С. П. фон Дервизу и переселиться в свое небольшое имение при д. Милованово, близ Кириц. Зато имеющиеся штампы показывают долгий исторический и географический путь научной книги. Сначала из библиотеки имения Смольяниновых она поступает в Спасский уездный музей Рязанской губернии, после ликвидации этого музея передается в научную библиотеку областного краеведческого музея, г. Рязань, в Рязанское научно-краеведческое хранилище.

* Все остальные книги подарены В. Н. Смольяниновым. Они связаны с тем, что он по заданию князя Куракина разбирался в большом историческом архиве князей Куракиных, находившемся в большом беспорядке, и формировал исторические документы в отдельные собрания, которые потом публиковались. Финансово всю работу обеспечивал князь Куракин, руководил работой выдающийся русский историк Семевский, а практически всю работу по разбору архива проводил В. Н. Смольянинов. Публикация книг происходила в научных целях, поэтому тираж был ограниченный. Плоды

своих трудов В. Н. Смольянинов регулярно дарил своему известному и богатому родственнику Н. В. Смольянинову, с которым он состоял в отдаленных родственных связях и не по прямой линии. Он хотел получить родственное признание у своего богатого родича. Это и нашло отражение в его надписях на книгах, где он постоянно напоминает о том, что Смольяниновы – Рюриковичи.

2. Вторая книга представляет собой Книгу первую Архива князя Ф. А. Куракина, изданную в 1890 г. под названием «Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676-1727». Надпись во второй книге сделана В. Н. Смольяниновым в Саратове 30 ноября 1890 г. Здесь он себя представляет заведывающим Куракинским архивом. В своем послании он проводит мысль о необходимости того, чтобы род Смольяниновых оставил о себе память в истории России, и это можно сделать изданием родословной, говорит о памяти к своим предкам, напоминает о родственной связи Смольяниновых с Рюриковичами.

3. Третья книга представляет собой Книгу третью Архива князя Ф. А. Куракина, изданную в 1892 г. под названием «Бумаги князя Бориса Ивановича Куракина. 1676-1727». Книга издана под редакцией М. И. Семевского и В. Н. Смольянинова в СПб. в типографии В. С. Балашова. Надпись сделана В. Н. Смольяниновым в подарок жене Н. В. Смольянинова – Юлии Августовне. В надписи содержится название д. Милованово, где в тот период находилось имение Смольяниновых. По всей видимости, это произошло в Милованово при личной встрече В. Н. Смольянинова с семейством Смольяниновых.

4. Четвёртая книга представляет собой Книгу четвертую Архива князя Ф. А. Куракина, изданную в 1893 г. Книга издана под редакцией В. Н. Смольянинова в Саратове в Товариществе «Печатня С. П. Яковлева». Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 26 декабря 1893 г. в Москве и представляет книгу высококочтимо-му родичу на добрую память от редактора. Этим подарком Владимир Николаевич напоминает своему богатому родичу о себе и о той ответственной исторической работе, которую он выполняет в научных целях. Бедному учителю Саратовской гимназии

это было очень необходимо для своего самоутверждения в тот период.

5. Пятая книга представляет собой Книгу пятую Архива князя Ф. А. Куракина. 1894. Книга издана в 1894 г. членом Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова в Саратове в Товариществе «Печатня С. П. Яковлева». Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 4 июля 1895 г. и представляет книгу многоуважаемому Николаю Владимировичу Смольянинову с пожеланием молодежи прочесть фрагмент книги «*Souvenirs de voyage par le prince Alexandre Kourakin*», написанные 125 лет тому назад восемнадцатилетним юношей (имеется в виду князь Александр Куракин).

6. Шестая книга представляет собой Книгу шестую Архива князя Ф. А. Куракина. 1895. Книга издана в 1896 г. членом Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова в Саратове в Товариществе «Печатня С. П. Яковлева». Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 1 октября 1896 г. в Саратове и представляет книгу «в дар Н. В. Смольянинову, почтенному родичу в прошлом, доброму другу в настоящем и милому родственнику в недалёком будущем». В надписи сквозит мысль об установлении более тесных родственных отношений и напоминает об их общем родстве.

7. Седьмая книга представляет собой Книгу седьмую Архива князя Ф. А. Куракина. 1896. Книга издана в 1898 г. членом Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова в Саратове в Товариществе «Печатня С. П. Яковлева». Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 16 июля 1898 г. в Саратове и представляет книгу высококочтимо-му родичу и родственнику Николаю Владимировичу Смольянинову и приводит высказывание А. С. Пушкина об памяти и уважении к своим предкам.

8. Восьмая книга представляет собой Книгу восьмую Архива князя Ф. А. Куракина. 1899. Книга издана в 1899 г. чле-

ном Саратовской Учёной Архивной Комиссии и почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова в Саратове в Товариществе «Печатня С. П. Яковлева». Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 14 апреля 1899 г. и представляет книгу «высокочитимому Николаю Владимировичу Смольянинову на добрую память от искренне преданного родича».

9. Девятая книга представляет собой Книгу девятую Архива князя Ф. А. Куракина. Книга издана в 1901 г. почётным членом Археологического Института князем Ф. А. Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова в Астрахани в Паровой губернской типографии. Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 23 мая 1902 г. в Москве и представляет книгу «сердечно почитаемому родичу и родственнику Николаю Владимировичу Смольянинову от составителя сего сборника». Далее он приводит стихотворные строки А. С. Хомякова о любви к Отчизне, славным предкам, памяти к былому. На этом и зиждется вся современная жизнь. Завершается надпись на французском языке афоризмом *Dubarry*, в котором утверждается, «поколение – это скорее продолжение, чем копия». Здесь, как и в других случаях, здесь проводится мысль о непрерывной исторической связи всех поколений рода и именно это является основой для самоутверждения представителя дворянского рода.

10. Десятая книга представляет собой Книгу десятую Архива князя Ф. А. Куракина. Книга издана в 1902 г. в Москве в Типо-литография Н. И. Гросман и Г. А. Вендельштейн на Маросейке. Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 21 сентября 1902 г. в Москве и представляет книгу «высокочитимому Николаю Владимировичу Смольянинову от редактора издания». Далее он приводит высказывание князя Николая Юсупова о занесении на страницы истории имен своих предков лишь в том случае, если целью их жизни было посвятить себя на пользу страны и службе государям, возвысившим и прославившим Россию. В. Н. Смольянинов приведением этого высказывания вновь обращается к мысли о памяти прославленных имен своих предков.

11. Одиннадцатая книга представляет собой Исторический сборник «Девятнадцатый век», издаваемый почётным членом Археологического Института князем Фёдором Алексеевичем Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. Том первый. Книга издана в 1903 г. в Москве в Типо-литография Н. И. Гросман и Г. А. Вендельштейн на Маросейке. 490 с. Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 2 мая 1903 г. в Москве и представляет книгу «высокочитимому Николаю Владимировичу Смольянинову от родича, свойственника и почитателя». Далее он приводит старинное изречение о том, что «человек жив семьёй, а семья – родом». Высказывание князя Д. П. Голицына продолжило этот ряд: «Себя в обычай мёртвый не зароем, но продовать не станем старины». Завершатся надпись на немецком языке афоризмом: «кто не чтит своих умерших, тот и сам не будет почитаем».

12. Двенадцатая книга представляет собой Исторический сборник «Восемнадцатый век», издаваемый почётным членом Археологического Института князем Фёдором Алексеевичем Куракиным под редакцией В. Н. Смольянинова. Том первый. Книга издана в 1904 г. в Москве в Типо-литография Н. И. Гросман и Г. А. Вендельштейн на Маросейке. 509 с. Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 10 февраля 1904 г. в Москве и представляет книгу «многочтимому родичу Николаю Владимировичу Смольянинову от человека, умершего для настоящего, на помин его души...». Далее следует афористическое высказывание Лудмара о том, что «слабость исторического чувства в русском обществе является следствием пренебрежения к своему родовому прошлому и историческое самосознание, столь необходимое для великого народа, не придёт, думается нам, до тех пор, пока не установятся духовные связи между потомками и предками». Стихотворные строки Величко говорят о том, что именно наши предки дают нам творческую мощь и бессмертную любовь. Завершается надпись пословицей: «не роняй старь: она новизну держит». Вновь подтверждается мысль о том, что основой современной жизни является всё созданное и заложенное нашими предками.

13. Тринадцатая книга представляет собой Сборник императорского исторического общества. Том сто сорок первый.

С. Петербург. 1913. Том СХLl. Дипломатическая переписка французских представителей при дворе Екатерины II. П. 1766-1769. Печатано по распоряжению Совета Императорского Русского исторического Общества под наблюдением В. Н. Смольянинова. Новая типография Гувудстадсбладетъ, Гельсингфорс, 1913 г. Издан под наблюдением В. Н. Смольянинова.

Надпись сделана В. Н. Смольяниновым 26 февраля 1916 г. в Одессе и направляет данную книгу «В семейный архив дворян Смольяниновых от редактора. Вл. Смольянинов».

Краткая генеалогия дворянского рода Смольяниновых и биографии Н. В. Смольянинова и В. Н. Смольянинова

Из краткой генеалогической схемы рода Смольяниновых, приведенной на Рис. 1, хорошо видна родственная связь наших героев. В. Н. Смольянинов и Н. В. Смольянинов являются родственниками в одном и том же колене родословной схемы. Родственная связь довольно отдаленная, поэтому можно понять стремление бедного родственника сблизиться с более богатым и известным человеком, войти в его круг общения и обрести родственные связи. Надо сказать, что упорная работа на историческом поприще привела Владимира Николаевича к заветной цели. Он стал известным человеком и сделал успешную карьеру, достигнув должности сенатора. Теперь рассмотрим более подробно их биографии, служебный путь, награды и достижения в науке и жизни. Начнем с Н. В. Смольянинова. Здесь интересны не только его личные заслуги, но и его происхождение и близкие родственники.

Биографические сведения о Н. В. Смольянинове

Смольянинов Николай Владимирович родился 23.11.1848 г. в г. Одессе. Его отец, Смольянинов Владимир Николаевич, работал переводчиком в Одесской почтовой таможне в чине коллежского секретаря, мать, Розалия Ивановна Улемс, – дочь коллежского асессора, доктора. Восприимниками его были одесский военный губерна-

тор Дмитрий Дмитриевич Ахлестышев и вдова коллежская асессорша Александра Антоновна Умис. Родной брат Владимира Николаевича Смольянинова, **Константин Николаевич Смольянинов**, служил в канцелярии Одесского военного губернатора. К. Н. Смольянинову принадлежит известный труд «История Одессы 1788 - 1852 гг.». Следовательно, Николай Владимирович был племянником К. Н. Смольянинова, одного из наиболее выдающихся представителей семьи Смольяниновых по данной родственной ветви.

Смольянинов Николай Владимирович – действительный статский советник, Спасский уездный предводитель дворянства и владелец Кирицкой зеркальной фабрики. После окончания полного курса по юридическому факультету Императорского Московского Университета приказом по Ведомству МЮ от 2.11.1870 года № 98 определен кандидатом на судебную должность при прокуроре Казанского Округного Суда с 30 октября 1870 года. С 3 июня 1871 года, согласно присяге своей, определен исправляющим должность секретаря при прокуроре Курского окружного Суда и 28 декабря 1871 года утвержден в этой должности. Приказом по Ведомству МЮ от 3 июня 1871 года №71 причислен к Департаменту МЮ с откомандированием к исправлению должности судебного следователя 4 участка Курского уезда от 27 мая 1872 года. С 8 января 1873 года № 2, согласно прошению, уволен от службы в отставку. С 11 ноября 1876 года указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 11 ноября 1876 года № 37325 утвержден почетным мировым судьей по Спасскому уезду. 14 января 1878 года на бывших в январе месяце 1878 года губернских выборах, избран в должность Спасского уездного предводителя дворянства на трехлетие и утвержден в этой должности. 11 сентября 1878 года указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 3 января 1879 года № 87 утвержден вновь почетным мировым судьей по Спасскому уезду, с 26.09.1879 года утвержден на первое трехлетие в звании почетного смотрителя Спасского городского трехклассного училища, по избрании в это звание Земским Собранием. 14 января 1881 года вновь избран на должность Спасского уездного предводителя Дворянства на бывших в ян-

варе месяце 1881 года губернских дворянских выборах и утвержден в этой должности. 3 июля 1881 года Всемилостивейше пожалован за отлично-усердную службу орденом **Св. Станислава 2 степени**. 10 сентября 1881 года указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 11 ноября 1882 года № 236 вновь утвержден почетным мировым судьей по Спасскому уезду, 28.09.1881 года утверждён почетным мировым судьёй по Сапожковскому уезду. С 27.09.1882 года утвержден в звании почетного смотрителя Спасского городского трехклассного училища, по избранию в это звание Земским Собранием. С 13.01.1884 года в третий раз избран на должность Спасского уездного предводителя дворянства. С 21.09.1884 года вновь утверждён почётным мировым судьёй по Спасскому уезду, а с 4.10.1884 года – то же по Сапожковскому уезду. 30 июня 1885 года Всемилостивейше пожалован за отлично-усердную службу **орденом Св. Анны 2 степени**. С 29.09.1885 года утверждён на третье трёхлетие в звании почётного смотрителя Спасского городского трёхклассного училища, по избрании его Земским собранием. 14 января 1887 года указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 1 ноября 1887 года №131 произведен в **статские советники** со старшинством. 22 сентября 1887 года Всемилостивейшее пожалован за выслугу по выбору дворянства законенных сроков орденом **Св. Владимира 4 степени**. 25 сентября 1887 года указом 1 Департамента Правительствующего Сената от 18 августа 1888 года №10214 вновь утвержден почетным мировым судьей по Спасскому уезду. 30 августа 1888 года Всемилостивейшее пожалован орденом **Св. Владимира 3 степени** и с 12 сентября 1888 года утвержден на 4х-летие в звании почетного смотрителя Спасского училища. 14.01.1890 года в четвертый раз избран в Спасские уездные предводители дворянства. С 30.08.1888 года – **действительный статский советник**. 27.01.1891 года награждён орденом **Св. Станислава 1 степени**. 30.08.1894 года причислен к министерству иностранных дел. 7.01.1901 года уволен от службы по прошению. С 28.02.1906 года отставлен в чине действительного статского советника. В 1908 г. подал прошение о выделении ему пенсии.

Владелец Кирицкой зеркальной фабрики. За ним в 1888 г. состоялось с братом Александром родовое имение в Рязанской губернии в Спасском уезде при с. Кирицах, д. Засечье, Зарытках и в с. Карлове 2967 дес. 600 саженой земли и благоприобретенное в Московской губернии в Дмитровском уезде при с. Сабурове, д. Алфёрове и с. Гольине 290 дес. 810 саженой и Владимирской губернии Александровского уезда 90 дес, а всего – 5930 дес. 2279 саженой земли.

Николай Владимирович Смольянинов был женат первым браком на Юлии Августовне Брунс (лютеранского вероисповедания) (+1903), от которой имел детей: Владимира-третьего (7.10.1871), Марию (26.12.1874), Алексея (23.02.1879-1932), Георгия (27.01.1887). Вторым браком был женат на Анне Николаевне Казаковой.

Николай Владимирович Смольянинов скончался в 1921 г. в д. Милованово [1-2].

Думаю, следует немного рассказать о предпринимательской истории Н. В. Смольянинова. Первоначально владельцем Кирицкой зеркальной фабрики и Кирицкого металлургического завода был его дядя Константин Николаевич Смольянинов. Он усердно развивал зеркальное производство, металлургический же завод закрыл из-за нерентабельности. Но в 1872 г. К. Н. Смольянинов умирает, и всё имение и заводы (был ещё Карловский стекло-литейный завод) по духовному завещанию перешли к его брату Владимиру и его детям Александру и Дмитрию. Третий сын Владимир, самый любимый, всегда в его отсутствие управлявший делами, был лишён наследства за нарушение сословных дворянских традиций, выразившихся в женитьбе на дочери простого мастера его фабрики Брунс, вопреки воле родителей. Однако через год умирает Дмитрий, и Александр, доставшееся на его долю наследство от брата, отдаёт в пользу Николая, к которому вскоре переходит и вообще всё управление именьями и заводом. С тех пор фабрика значится под вывеской «Братьев Смольяниновых», но фабрика не может выдержать конкуренции. На следующий год, Николай Смольянинов, спасая свою фабрику от закрытия, вынужден был подать правительству записку о необходимости повышения таможенного тарифа на зеркальные изделия, но его про-

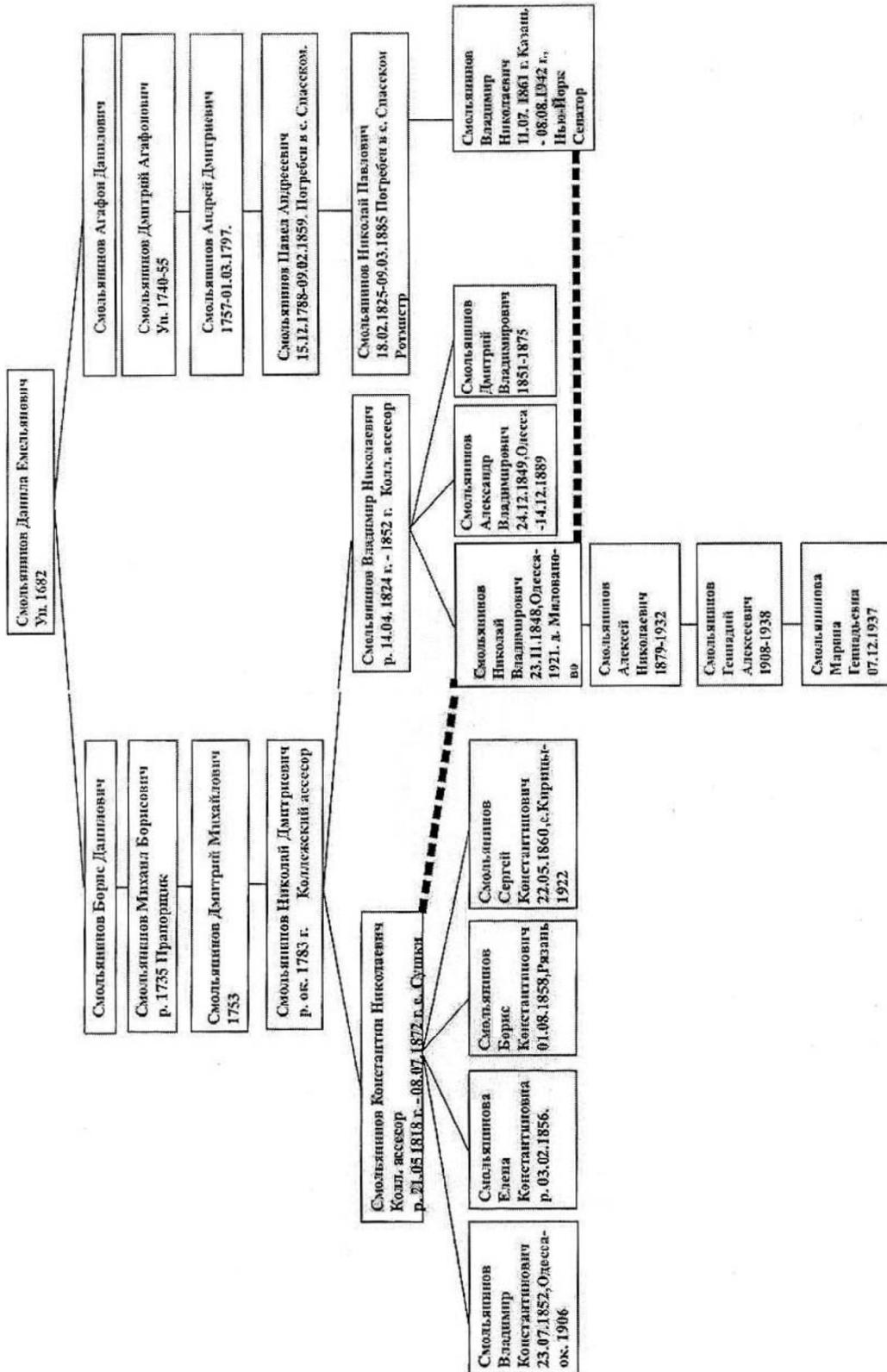

Рис. 1. Схема генеалогических связей дворянского рода Смольяниновых

Рис. 2. Николай Владимирович Смольянинов и Юлия Августовна Смольянинова (Брунс)

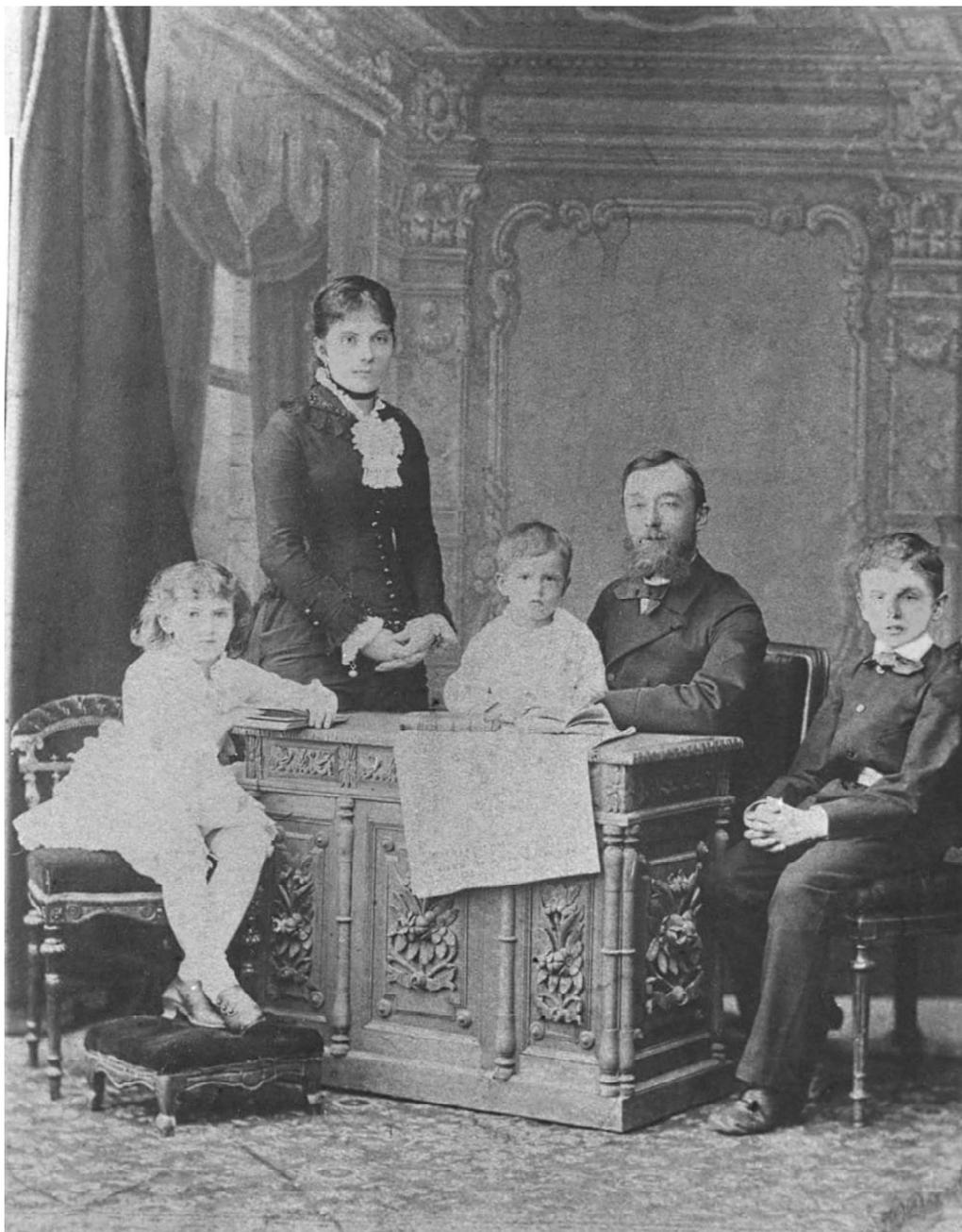

Рис. 3. Семейная фотография Смольяниновых. На снимке 1883 года Н. В. Смольянинов и Ю. А. Смольянинова (Брунс) и их дети.

ект не был утверждён. В 1891 г. Николай Смольянинов составил проект устава «Первого товарищества по производству зеркал», основной капитал устанавливался в 1 млн. рублей, разделённый на 100 паев, но охотников купить пай не нашлось и фабрику после 100-летнего существования пришлось закрыть. Всё имущество пришлось продать С. П. фон Дервизу, а оставшиеся без дела 600 рабочих правительство переселило в Белебеевский уезд Уфимской губернии, где они были наделены землёй. Сам Николай Смольянинов переселяется на постоянное жительство в небольшое имение при д. Милованово, близ Кириц.

Н. В. Смольянинов не был лишен и литературных способностей. Так, в спасской типографии А. П. Гусева вышли четыре его книги: 1. **Падение и искупление человека. Краткое изложение основных положений Священного Писания по разъяснениям святых апостолов и отцов церкви (1912)**; 2. **Свод действующих постановлений Спасского уездного земского собрания с присоединением извлечений некоторых законоположений правительственных разъяснений. 1865 - 1911. (1912)**; 3. **Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности земства по журналам собрания. 1865 - 1914. Т. 1. Ч. 1. (1914)**; 4. **Полувековая земская жизнь Спасского уезда Рязанской губернии: обзор деятельности земства по журналам собрания. 1865 - 1914. Т. 1. Ч. 2. (1914)** [3].

Следует отметить, что потомком Н. В. Смольянинова по данной генеалогической линии является известный российский актёр Артур Смольянинов. Так что и в наше время жив и продолжает существовать род дворян Смольяниновых на благо наше Отчизны.

Биографические сведения о В. Н. Смольянинове

Смольянинов Владимир Николаевич (11.7.1861, Казань – 8.8.1942, Нью-Йорк). Сенатор, действительный член Императорского русского исторического общества.

Для различения людей с одинаковыми фамилиями именами и отчествами вводили до-полнительные наименования: первый, второй, третий и т. д. Так, в нашем слу-

**Рис. 4. Владимир Николаевич
Смольянинов-второй (ОЭ РНБ)**

чае первым Владимиром Николаевичем Смольяниновым был отец Николая Владимировича Смольянинова. Он писал без дополнительного числительного. Сенатор и хранитель Куракинского архива иногда писался как В. Н. Смольянинов-второй. Сын же Николая Владимировича Смольянинова писался как Владимир Николаевич Смольянинов-третий.

В 1880 г. закончил Костромскую гимназию с золотой медалью и поступил в Московский Университет на историко-филологический факультет, который закончил в 1884 г. Затем год был вольнослушателем юридического факультета того же университета. С 1885 г. преподаватель древних языков в Саратовской классической гимназии. С 1887 г. член, с 1894 г. правитель дел Саратовской ученой архивной комиссии. В 1887 г. был помощником редактора по изданию архива кн. Ф. А. Куракина и хранителем княжеского архива. Член разных ученых обществ, **коллежский советник** и **кавалер ордена Св. Станислава 3 ст.** В 1891 г. секретарь педагогического совета училища. В 1892 – директор Александровского дворянского пансиона. В 1897 г. директор Астраханской гимназии. Член Общества ревнителей русского исторического просвещения в память государя Императора Александра III. Получил от президента Французской республики звание и знак члена французской академии. В 1900 г. почетный мировой судья Астраханской округи. В 1901 г. – директор Московской 6-классной прогимназии, а с октября 1902 г. – гимназии. В 1901 г. – председатель педагогического совета частной гимназии. В 1905 г. окружной инспектор Московского учебного округа. С 1907 г. – действительный член Московского археологического института. С 1910 г. –

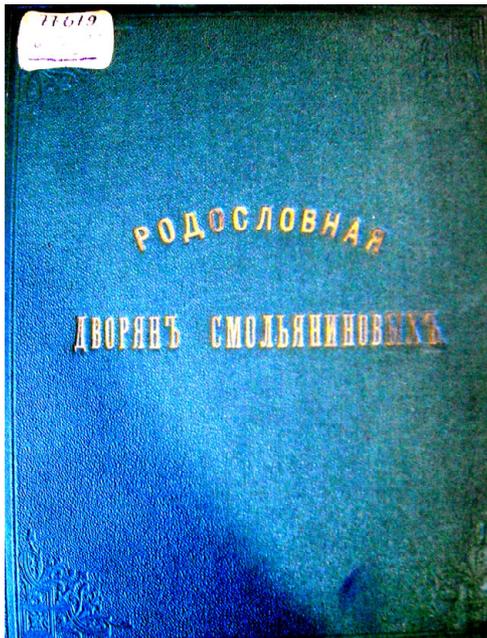

Рис. 5. Обложка Родословной дворян Смольяниновых

директор русских учебных заведений Великого княжества Финляндского. В том же году избран действительным членом Императорского русского исторического общества и в этом звании утвержден самим Императором. В 1912 г. назначен председателем совещательного комитета по делам учебных заведений при Финляндском генерал-губернаторе. В 1913 г. получил **чин тайного советника**. В том же году назначен попечителем Одесского учебного округа. В 1914 г. получил **придворный чин гофмейстера Двора Е.И.В.** В 1915 г. назначен **сенатором**. В 1916 г. – почетный опекун, управляющий частью Смольного института с оставлением в должности сенатора. 1.04.1919 эмигрировал из России. С 1921 г. жил в Югославии. В 1920 - 21 гг. член объединения сенаторов в эмиграции. Имел опубликованные труды: XI том «Архив села Надеждина», «Восемнадцатый век» в 2 т., «Деятнадцатый век» (1 том), «Отклики прошлого» (1 том), опубликованного в XIV томе «Сборника ревнителей русского исторического просвещения», разные статьи политического и исторического содержания, опубликованные в газетах. В конце 30-х гг. написал свои воспоминания, составившие 2 тома. В 1-м томе В. Н. Смольянинов рассказывает об истории своего рода, о его представителях, близких и дальних род-

ственников, о своей службе на ниве российского просвещения. Во 2-м томе отражена его жизнь в эмиграции. Этот период наиболее интересен, т. к. в нем излагаются сведения о судьбах русских эмигрантов в Югославии, о видных представителях первой волны русской эмиграции. Копия воспоминаний В. Н. Смольянинова хранится в Государственном архиве Российской Федерации.

Женат на Ольге Владимировне Вельяминовой-Зерновой. (12.10.1908) [1].

12 мая 1900 года тайный советник, Гофмейстер Двора Его Величества, Попечитель Одесского учебного округа, хранитель Куракинского архива, историк Владимир Николаевич Смольянинов-второй подарил в библиотеку Департамента Герольдии в Санкт-Петербурге свою рукопись «**Родословная дворян Смольяниновых (ветви Рязанская и Костромская)**», в которой представлена родословная рода Смольяниновых от Рюрика, князей Смоленских, бояр Заболоцких и дворян Смольяниновых до начала XX века. В. Н. Смольянинов-второй опубликовал многочисленные книги и статьи по истории рода князей Куракиных, Смольяниновых, Гедиминовичей, среди них: «Архив князя Ф. А. Куракина» в 10 томах, 1890-1902 гг., типография М. И. Семеновского, СПб., «XVIII век», т. 1-2, 1904-1905 гг., «XIX век», М., 1903 г., «Материалы для родословия князей Гедиминовичей», 1905 г., «Александровский дворянский пансион-приют в Саратове», 1895 г., «Княже-Куракинская Николаевская церковь в Москве у Красных ворот при Странноприемном доме князей Куракиных», М., 1904 г., «Дело о бывшем в Пекине иеромонахе Алексие», 1904 г. [4].

О работе В. Н. Смольянинова над Куракинским архивом

Смольянинов В. Н. пишет 26 января 1896 года редактору «Исторического Вестника» Шубинскому С. Н.: «Посылая одновременно с этим письмом 5-й том редактируемого мной «Архива князя Ф. А. Куракина», имею честь покорнейше просить редакцию поместить в одном из ближайших книг «Исторического Вестника» рецензию о нем. Редакции конечно известно, что издания на Руси подобных сборников никогда не иску-

пает издержек на них, что подобные издания печатаются в самом ограниченном количестве незначительно и больше рассылаются даром, чем продаются. В данном же случае затраты на архив его владельца, князя Ф. А. Куракина, явились тем более значительными, что масса фамильных бумаг находятся в крайнем беспорядке и потребовали самого внимательного прочтения и тщательной систематизации. Кроме того некоторые и притом самые интересные материалы были утрачены в прежние времена, и добывать их пришлось из посторонних рук, часто за дорогую цену. С другой стороны привлекать читателей важностью помещаемых документов, с одной стороны, не желательно, а с другой стороны, и невозможно, ввиду того, что этим нарушали бы хронологический порядок, положенный в основу издания тома, посвященного эпохам, когда жизнь текла живее и являлась особенно богатой замечательными событиями, естественно делают материалы более интересными и наоборот. Таким образом, единственная награда наша за те десятки томов, которые князь намерен выпустить в свет, заключается в нравственном удовлетворении уверенности, что мы окажем этим некоторую родной науке пользу.

Редактор «Архива князя Ф. А. Куракина» В. Смольянинов

Начиная готовить к изданию многолетний архив князя Ф. А. Куракина в 1890 году, В. Н. Смольянинов, который в 1890 году работал преподавателем древних языков в Саратовской гимназии, писал издателю М. И. Семевскому: «...князь не раз спрашивал меня, какую лично я желаю награду за свой труд. Ему я не отвечал на этот вопрос, но мне пришла в голову мысль, не может ли поднесение Васи нашего издания Его Величеству и упоминание обо мне, как о главном сотруднике Вашем, способствовать осуществлению моей давнишней мечты. Дело в том, что, принадлежа к одному из старейших родов, ведущих свое начало от времен первых князей Рюриковичей, я тем не менее не задумался идти в учителя по склонности к педагогике с юных лет. Между тем это поставило меня во враждебное отношение к моим богатым родственникам, которые считают себя скомпрометированными моим низким общественным

положением. Что прикажете делать с ними? Я надумал только одно: просить у Вашего превосходительства лишь единственной награды – ходатайствовать перед министром Двора о назначении меня камер-юнкером, это мне необходимо и еще по одной причине, которую объясню Вам при свидании (пока это тайна!). Поверьте, что Государь Император, назначив скромного учителя гимназии камер-юнкером Своего Двора, подымет все наше министерство в своих собственных глазах и откроет туда путь нашему дворянству, которое до настоящей минуты его избегает. Я буду чрезмерно благодарен Вашему Превосходительству, если Вы найдете это возможным устроить.

С постоянным уважением имею честь быть Вашего превосходительства усердный слуга Владимир Смольянинов. 1890 год, Саратов, Камышинская, дом Новослободского».

В другом письме В. Н. Смольянинов пишет Семевскому: «вскоре после Вашего отъезда князь Куракин отправился в Астрахань. По возвращении он был у меня раза два, причем объявил мне по секрету, что переписал свое духовное завещание, дабы обеспечить дело издания своего архива согласно нашим условиям: так повлияли на него мои постоянные советы и мое беспокойство за будущность архива... Я окончил историческое и классическое отделение московского Университета, служу преподавателем древних языков в Саратовской гимназии и состою членом архивной комиссии. Участие мое в судьбе архива выразилось: 1. в открытии самого архива три года назад, составлении общей по заготовкам описи его и приведение его в некоторый порядок, 2. в направлении всего дела в Саратове согласно с указаниями Вашего Превосходительства, 3. в корректуре и сличении 450 листов копий и 350 листов описей. Не без известно также Вашему Превосходительству, что в то время, как сотрудники мои получали определенную плату, я пожертвовал двумя или тремя вечерами в неделю без всякого вознаграждения, имея в виду главным образом интересы науки, а для себя лично прошу лишь ту долю известности, которую удостоит мне дать Ваше превосходительство в своем предисловии к нашему изданию».

В письме к известному историку И. А.

Шляпкину в 1909 году Владимир Николаевич пишет: «Располагая небольшим количеством экземпляров своего издания фамильных бумаг князя Ф. А. Куракина, желал бы поднести их в дар лицам, занимающихся разработкою родной старины. Посему, если Вам будет угодно получить 13 вышедших томов (за исключением 1-го, который уже давно распродан), то благоволите уведомить меня по адресу: Москва, Малая Лубянка, 5, телефон 101-85. **Ваш покорный слуга Владимир Смольянинов. 16 марта 1909 года.**

1 сентября 1890 года князь Ф. А. Куракин, М. И. Семевский и В. Н. Смольянинов составили следующий «Договор»:

«Мы, нижеподписавшиеся, отставной подполковник князь Федор Алексеевич Куракин, тайный советник Михаил Иванович Семевский и дворянин Владимир Николаевич Смольянинов, предприняв издание исторического сборника «Архив князя Ф. А. Куракина», zaloжили, на сей предмет следующее домашнее условие:

5. Я, князь Ф. А. Куракин, издавши уже первый том помянутого сборника, принимаю на себя издержки по изданию следующих 4-х томов, имеющих быть составленными из исторических материалов моего собственного архива и тех, которые будут доставлены прочими членами рода князей Куракиных. Кроме сих 4-х томов архива я даю средства на приготовление к печати и на печатание двух томов уже составленных описей Петровской части моего архива (бумаги прадедов моих князей Бориса Ивановича и Александра Борисовича, его сына).

6. На все издержки по изданию архива моего, томов II, III, IV, V, а также двух томов описей, я, князь Ф. А. Куракин, ассигную:

А). тайному советнику М. И. Семевскому на расходы его согласно § 3-ему 1800 рублей на том материалов и 1500 рублей на том описей, ежегодно имеет выходить один том или два, смотря по соображениям моим.

В). дворянину В. Н. Смольянинову назначается мною согласно обязательствам его, выраженном в § 4-ом, годовое жалование в 1800 рублей, по 150 рублей в месяц, с 15 августа сего 1890 года. Указанную под литером «А» сумму, я, князь Ф. А. Куракин, имею высылать тайному советнику М. И. Семевскому в два срока: к 1-му января каж-

дого года, начиная с 1 января 1891 года и к 1 мая того же года.

7. Я, М. И. Семевский, принимаю на себя всё наблюдение за изданием помянутого сборника и весь труд по составлению и корректуре онаго, для каковой цели по мере надобности мне высылаются через посредничество В. Н. Смольянинова, подлинные документы из архива князя Ф. А. Куракина. Притом я, М. И. Семевский, обязуюсь выпускать каждый том не позже 1 мая каждого года, а при желании князя издавать 2 тома в год, второй – не позднее 1 декабря того же года. Каждый том материалов имеет печататься в количестве 500 экземпляров, из коих 300 на веленовой бумаге, а остальные 200 на простой.

8. Я, дворянин В. Н. Смольянинов, в качестве библиотекаря-архивариуса князя Ф. А. Куракина и ближайшего сотрудника в означенном издании, имею получать на расходы по приготовлению материалов для издания и на личное вознаграждение за труды 1800 рублей в год, по 150 рублей в месяц с 15 августа сего 1890 года. При сем обязуюсь:

а). Высылать Его превосходительству М. И. Семевскому на каждый том материалов, в надлежащий срок 200 листов копий материалов,

б). При печатании описей высылать таковые тетрадями в окончательном обработанном виде, в строгом порядке хронологическом и предметном,

в). Взять на себя чтение и ответственность за корректуру тех документов настоящего издания, подлинники которых почему-либо окажется неудобным пересылать М. И. Семевскому

с). Производить уплату из той же, помянутой выше, суммы всем сотрудникам каких я, Смольянинов, сочту пригласить к себе.

Все экземпляры сборника «Архив князя Ф. А. Куракина» имеют храниться и продаваться в книжном складе при главной конторе журнала «Русская Старина», и деньги от продажи книг этого сборника, за вычетом уступки книгопродавцам, равно стоимости публикации и издержек по экспедиции книг этого издания (почтовая переписка, за хранение книг на складе и ведение счетов по сему изданию) имеют быть передаваемы мне, князю Ф. А. Куракину, мною М. И. Семевскому, к 1-му января каждого года,

начиная с 1 января предстоящего 1891 года, при полной отчетной записки.

Настоящее условие имеем содержать свято и нерушимо во все время издания упомянутого выше II, III, IV, V томов «Архива князя Ф. А. Куракина», равно и двух томов описей.

1 сентября 1890 года. Село Надеждино, Куракино тож.

Князь Ф. А. Куракин, Тайный советник М. И. Семевский, Дворянин В. Н. Смольянинов [4].

Заключение. Представленный материал раскрывает интересную страницу родственных взаимоотношений членов старинного дворянского рода Смольяниновых,

внесших значительный вклад в промышленное развитие России в Рязанской губернии, а также в изучение российской истории XVIII - XIX вв. в лице своих видных представителей Н. В. и В. Н. Смольяниновых.

Благодарность (Acknowledgment)

В процессе работы над материалом о книгах библиотеки дворян Смольяниновых неоценимую помощь оказала заведующая научной библиотекой РИАМЗ Ирина Петровна Самойлова.

Выражаю ей свою искреннюю благодарность и считаю, что с помощью таких искренних помощников исследователей российской истории откроются новые малоизвестные и совсем неизвестные страницы истории нашей Родины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рындин И. Ж.* Смольяниновы. С. 259-273. // Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии. Вып. 7. РАЕВСКИЕ – СЫРОБОЯРСКИЕ. Рязань: Узорожье, 2012. 480 с.

2. *Рындин И. Ж.* Рязанские дворяне Смольяниновы. С. 117-146. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сборник научных работ. Рязань, 2005. Т. 8. 429 с.

3. *Нехорошева С. А., Нагорнов В. П.* Развитие книгоиздательской деятельности в Спасском уезде Рязанской губернии (вторая половина XIX в. - 1917 г.) // Российский научный журнал. 2016. № 4(53). С. 23-45.

4. *Головнин П. А.* Князья Смоленские, бояре Заболоцкие, дворяне Смольяниновы и Головнины в истории России. Рукопись.

REFERENCES

1. Ryndin I. Zh. Smol'yaninovy. S. 259-273. // Materialy po istorii i genealogii dvoryanskih rodov Ryazanskoj gubernii. Vyp. 7. RAEVSKIE - SYROBOYARSKIE. Ryazan': Uzoroch'e, 2012. 480 s.

2. Ryndin I. Zh. Ryazanskie dvoryane Smol'yaninovy. S. 117-146. // Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu: sbornik nauchnyh rabot. Ryazan', 2005. T. 8. 429 s.

3. Nekhorosheva S. A., Nagornov V. P. Razvitie knigoizdatel'skoj deyatel'nosti v Spasskom uезде Ryazanskoj gubernii (vtoraya polovina XIX v. - 1917 g.) // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 4(53). S. 23-45.

4. Golovnin P. A. Knyaz'ya Smolenskie, boyare Zabolockie, dvoryane Smol'yaninovy i Golovniny v istorii Rossii. Rukopis'.

SECONDARY SCHOOL № 38, RYAZAN

UDC 81'282.3

Philology

**USE OF THE REGIONAL WORDS IN THE AGENDA
OF BORIS ANDREEVICH MOZHAEVA «A BIRTH OF SQUARE METERS.
A RALLY-JOKE IN THE FOURTEEN PARTS WITH EPILOGUE AND DREAM»
AND THE STORY «THE OLDEST OF PROSHKINA»****G. A. Nesterova**

Abstract. The offered article acquaints with some thematic groups of regional words of the Ryazan region in the works of Boris Andreevich Mozhaev. Among the dialectisms in the writings of the writer, the majority are words used in Ryazan dialects, in particular in the dialects of the inhabitants of the Pitelinsky district of the Ryazan region, where Boris Andreevich Mozhaev was born and raised. Regional words allow the writer to brightly, figuratively draw pictures of the countryside landscape, depict his native land, the land that the great Russian poet, Sergei Aleksandrovich Yesenin, called «the country of birch chintz». The author describes in detail and in detail the peasant hut, with the objects inhabiting it, a courtyard with numerous economic buildings, a village street, clothes.

The study of the regional word is most convenient to lead by thematic groups. The appeal to the declared thematic groups is all the more topical, since at present the overwhelming majority of these names are preserved exclusively in the speech and memory of the representatives of the older generation as a result of their loss from use.

Keywords: speaking, dialectal vocabulary, regional word, cap, kosovorotka, scroll, bekeshka, tyn, otmenena, okolitsa.

СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 38 г. РЯЗАНИ

УДК 81'282.3

Филология

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СЛОВА В ПОВЕСТИ
БОРИСА АНДРЕЕВИЧА МОЖАЕВА «ПОЛТОРА КВАДРАТНЫХ МЕТРА.
ПОВЕСТЬ-ШУТКА В ЧЕТЫРНАДЦАТИ ЧАСТЯХ С ЭПИЛОГОМ
И СНОВИДЕНИЕМ» И РАССКАЗЕ «СТАРИЦА ПРОШКИНА»****Г. А. Нестерова**

Реферат. Предлагаемая статья знакомит с некоторыми тематическими группами региональных слов Рязанского края в произведениях Бориса Андреевича Можаяева. Среди диалектизмов в произведениях писателя основную часть составляют слова, употребляемые в рязанских говорах, в частности, в говоре жителей Пителинского района Рязанской области, - где родился и вырос Борис Андреевич Можаяев. Региональные слова позволяют писателю ярко, образно рисовать картины деревенского пейзажа, изображать родную местность, тот край, который великий русский поэт, Сергей Александрович Есенин, назвал «страной березового ситца». Детально и подробно описаны автором крестьянская изба, с населяющими ее предметами, двор с многочисленными хозяйственными постройками, деревенская улица, одежда.

Изучение регионального слова наиболее удобно вести по тематическим группам. Обращение к заявленным тематическим группам тем более актуально, что в настоящее время подавляющее большинство этих наименований сохраняется исключительно в речи и памяти представителей старшего поколения в результате утраты их из употребления.

Ключевые слова: говор, диалектная лексика, региональное слово, картуз, косovorotka, свитка, бекешка, тын, приметена, околица.

Основная часть. Всевозможные формы бесправия людей и их борьбу с этим бесправием можно считать основной темой большинства произведений Бориса Андреевича Можая. Автор писал об этом в предисловии к одному из сборников, используя все приличествующие идеологические клише и языковые штампы своего времени: «При всём разнообразии характеров, тематики и места действия в этих повестях есть и нечто общее – заметное стремление многих персонажей бороться против нарушения наших законов и против отклонения от социально-нравственных норм поведения. Только в бескомпромиссной борьбе с этими нарушениями может проявить себя положительный герой как личность, созданная определённым периодом времени, и как тип национального уклада»¹. Такими героями являются и Павел Петрович Полубояринов из повести «Полтора квадратных метра», и старица Прошкина из одноименного произведения.

«Полтора квадратных метра. Повесть-шутка в четырнадцати частях с эпилогом и сновидением» была написана в 1970-м году. Повесть долго лежала без движения в редакции «Нового мира». «Круто берёшь, – говорил Твардовский. – Надо годить». «Доколе, Александр Трифонович?» ... «До одна тысяча девятьсот восемьдесят второго года». И вот чудеса! Прележав ещё двенадцать лет в «Дружбе народов» ... появилась ... в 1982 году. Правда, с большой цензурной правкой и с послесловием, что всё это было давно, а теперь изменилось к лучшему». В отличие от «Живого» и большинства других предыдущих вещей, героем здесь предстал не крестьянин, а мещанин, обыватель. Павел Семёнович Полубояринов – скромный житель маленького городка Рязанской области, «зубной техник и член дома».

Причина, по которой в повествовании разгораются «шекспировские страсти», анекдотична, как вообще анекдотичен советский быт. Суть дела заключается в том, что полубояриновский сосед по коммунальной квартире, алкоголик, имеет обыкновенные засыпать прямо под его дверь; дверь же устроена таким образом, что открывается только наружу – следовательно, хозяева каждый раз оказываются у себя в комнате как в ловушке. Полубояриновы мечтают

лишь об одном: переделать дверь так, чтобы она могла открываться внутрь (тогда можно было бы попросту перешагивать через спящего), однако из-за особой притолоки необходимо «отнести её метра на полтора по коридору», т. е. захватить 1,5 м общественной территории. На это требуется специальное разрешение Горсовета. «Идиотизм советской жизни» состоит в том, что проблема оказывается практически неразрешимой. Простой человек, будь он трижды справедлив в своих скромных притязаниях, тем не менее бессилён чего-либо добиться, если бюрократия (что обусловлено дальнейшим развитием сюжета) ополчается на него в лице всей местной власти – исполкома, милиции и т. д.; тогда из просителя он уже превращается в обороняющегося. Однако, отчаявшись, человек иногда способен на то самое «безграничное упорство». Полубояринов бросает всё, отправляясь по инстанциям «искать свою узкую, голую правду. И понесло его, и закружило»².

Он бьётся с бюрократией в её же духе (так, у него даже «заведено целое дело: все жалобы и ответы на них, фотографии, акты – всё аккуратно подшито и пронумеровано; хранятся почтовые квитанции, железнодорожные билеты...») Но если Кузькин воевал с властью фактически за собственное выживание – ведь та намеревалась оставить его безо всяких средств к существованию, то Полубояринов сознательно отстаивает своё гражданское достоинство: «Тут главное дело не в том, большая обида или малая. Спуску давать нельзя, вот в чём принцип. Ежели ты видишь несправедливость и миришься в душе своей, ты как бы в роли некоего соучастника находишься. Это вроде греха: не страшен грех, совершённый перед богом, а страшно, когда не замечают его».

Он добивается своей «узкой, голой правды» ценой невероятных потерь – времени, нервов, сил, здоровья, но главный результат видит не в том, что дверь перенесена таки на полтора квадратных метра по коридору и не в том, что некоторые превышавшие свои полномочия чиновники наказаны (пусть и относительно). Главное, удалось принципиально выстоять и не потерять самоуважения.

Поскольку же ставить вопрос о коренном, глубинном реформировании страны,

где людей, добивающихся подчас элементарных, формально гарантированных прав можно считать героями, легальных возможностей не имелось, – оставалось лишь призывать власть к соблюдению ею же принятых (пусть и без необходимого участия народа) законов.

Борис Андреевич Можаяев назвал свое произведение повестью-шуткой, писал о героях с иронией, в анекдотической форме и региональные слова, используемые автором тоже приобретают оттенки насмешки над героями и их поступками. Познакомимся с некоторыми из них.

Квельый – слабый, хилый. Комолый – безрогий³.

«И, махнув рукой на квелость своей хозяйки, герой ушел из дома». Он понимал, что у нее уже нет сил бороться с властями и махнул рукой на ее беспомощность. «Поскольку я комолый, мне и бояться нечего»⁴.

Про себя он говорит с иронией, и мы понимаем, что герой готов идти до конца в отстаивании своих прав.

В региональных словах, связанных с одеждой, подчеркивается здесь важность героя, желание показаться перед обидчиками на высоте. В одежде и головных уборах, как и в слове, заключена информация о принадлежности человека к тому или иному сословию. Картуз – неформенная разновидность фуражки.

Косоворотка – рубаша с косым воротом, то есть с разрезом сбоку, а не посередине, как у обычных рубашек.

Сарпинка – лёгкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения, с полосатым или клетчатым рисунком.

Тулья – основная, верхняя часть шляпы, шапки, фуражки⁵.

«Герой держал картуз в полусогнутой руке». «Он наложил обе руки на картуз, висевший на палке и, скинув острый подбородок, умолк». «Доктор как-то грустно улынулся, снял халат, надел серый полотняный пиджак с мятыми лацканами, натянул старомодный белый картуз с высоким околышем, палку суковатую взял». «Он поставил палку промеж колен, картуз на нее повесил». «Доктор напялил картуз по самые уши и, грохая палкой, пошел вон».

«Подошел он в опрятном сереньком пиджачке и в синей косоворотке, застегнутой на все пуговицы». «Он был в рубаше из сар-

пинки и в строгом пиджаке». «На представителе местной власти была велюровая шляпа, а парторг к пестрому в клетку пиджаку надел серую зимнюю шляпу немецкого фасона с приплюснутой тульей и с простроченными полями». Начальники тоже пытались выглядеть достойно и даже фасон брали заграничный⁴.

А вот как описывает Павел Семёнович Полубояринов заведение, в которое он пришел с доктором.

«Лестница была широкая, из белого мрамора с затейливыми балясинами в виде двух бутылок, приставленных друг к другу донцами».

Балясины – небольшие фигурные столбики в виде колонн³.

В речи героев встречаем следующие слова, которые тоже читаем с иронией.

Шламбалка – переезд.

Малопулька – мелкокалиберное ружье.

Назерко – озерко.

Пихтярить – толочь.

Ухетать – приубрать, привести в порядок⁵.

«Петр Афанасиевич! – кричит Сашка. – Впереди шламбалка».

«Пожарный инспектор капитан Стенин и участковый уполномоченный Парфенов прикатили на мотоцикле с ружьем и малопулькой – для стрельбы по дальней сидячей утке, если она к берегу не станет подходить». «Парфенов щук настролял из малопульки».

«А он все шел и шел за мной назерком».

«Целый день пихтярили».

«Не то чтобы просидел – работал по ночам, дом ухетал, двор, сено косил, рыбачил»⁴.

Много ли в действительности существует кузькиных, прошкиных, полубояриновых, способных в одиночку противостоять государственно-бюрократической машине советского образца, и даже побеждать в этом противостоянии (по всей вероятности, один такой случай мог приходиться на многие тысячи). Здесь для писателя важна не статистика, а сам факт существования таких личностей.

Герои можаяевских произведений привыкли надеяться только на себя (никакой серьезной помощи и поддержки тут быть не может), что, в общем, в какой-то мере и правильно – ведь в конце концов каждый

выстраивает отношения с режимом совершенно собственным притязаниям, пониманию места в жизни, совести, наконец. То, что именно такие ситуации и характеры особенно интересуют Можая, подтверждает написанный в 1966-м году рассказ «Старушка Прошкина», героиней которого является старуха со сложной биографией, что, одиночно существуя на пятнадцати отвоёванных у колхоза сотках, не просит ничьей помощи и желает лишь одного – дабы её оставили в покое, и, глядя на которую, рассказчик «дивился безграничности человеческого упорства, порождённого любовью к независимости»¹.

Героиня жила в таких условиях, что герой сначала даже ошарашен от увиденного. Вот примеры некоторых региональных слов, описывающих жилище и быт старушки Прошкиной.

Тын – деревянный, сплошной забор, заплот, городьба, частокол, огорожа или рубка.

Околица – место вокруг селения, окрестность, округа.

Раструб – воронкообразное расширение или то, что формой напоминает такое расширение.

Плетень – тын, забор или изгородь из хвороста, прутьев, перевитых между кольев.

Таган – железный обруч на ножках, служащих подставкой для котла, чугуна или иной посуды при приготовлении пищи прямо на огне.

Отымалка – это тряпка, которой берут горшок из горячей печи.

Конка – вид домашних животных.

Половняк – разбитый пополам кирпич.

Омшаник – утеплённое помещение для зимовки пчёл.

Навильник – большие вилы с широко разведёнными в стороны рожками.

Приметена – прикидка, прибавка, что приметано к чему-либо.

Бочаг – глубокое место в реке.

Выпростать – освободить что-либо, высвободить, вызволить кого-либо.

Пешня – маленький лом для создания прорубей с деревянной ручкой.

Зариться – с завистью смотреть на кого-либо, что-либо.

Лагун – деревянный сосуд для жидкости в форме бочонка.

Колер – о чём-либо красочном, наряд-

ном, богатом. Окраска, цвет краски, оттенков, расцветка.

Жнитво – хлеб на корню, а также сжатый хлеб в снопах.

Большак – прямая, широкая, обычно мощёная дорога между населёнными пунктами.

Угор – возвышенность, холм².

«На отшибе Кустаревки, возле самого подола угора, прилепилась странная изба на тыне, возле околицы».

«Из-под жестяного раструба выглядывал слепленный из половняка дымоход».

«За этим сараюшкой лежал садик, заросший вдоль плетня бузиной и крапивой».

«Она резко вскинула голову, обернулась от дуплянки, огонь развела на шестке, чугунок с водой поставила на таган».

«И все из половняка сама смастерила? – удивился я».

«Осматривал я и дворовые постройки с крышами на ветлах, и бревенчатый омшаник, и сад, и пруд, в котором она пять лет «жила искала», и дивился любовью к независимости».

«Я тут говорю только с утками да с конками, – ответила старуха».

«Приносила я конкам иногда сметки. Мы перетаскаем зерно в кладовку, а сметки – с землей да с мякиной – в карман. Вот Катька и донесла милиционеру: приходите, мол, нонче вечером, она сметки принесет».

«Сначала она обтерла их пальцем, потом грязной отымалкой».

«Когда вершили, мужики навильники вдвоем подымали. А вершить стога мать мою сажали».

«Свершила она стог, стала приметины привязывать».

«Схватила за приметину да вместе с ней и полетела вниз головой. Принесли воды из бочага, брызнули в лицо». «Нашли его только через год в бочаге».

«Своими пальцами ловко выпростала ее из моих волос».

«Один работал ломом, а другой – пешней».

«Колер был сизовато-синий».

«А пчеловод Колобок принес целый лагун меду председателю».

«Подшло вскоре жнитво – серпы в руки и в поле».

«И старый большак поблизости».

«И вот остались на крутобоких песча-

ных угорах обрывки мертвой дороги»⁶.

По описанию одежды, где автор также использует региональные слова, мы можем многое сказать о героине.

Исподний – нижний, находящийся под чем-либо.

Мерлушка – шкурка ягненка.

Свитка – широкая, долгая западная одежда, без перехвата

Сборчатки – складки на одежде.

Бекеша – накидка, верхняя одежда⁶.

«Вот только бы на чужое зариться».

«На ней была исподняя рубаха, заправленная в штаны».

«В полушубке черной дубки, опушенном серой мерлушкой, в серой папахе, она выступала на митинге».

«Мужики в валенках и лаптях, в черных, крытых чертовой кожей сборчатках, в длинных свитках, с округлым воротником, – всю эту свитку, толкующуюся вокруг покрытой кумачом полуторки».

«Из ораторов мне запомнились полувоенный в серой бекеше, в буденовке и Прошкина».

Вот в таких условиях жили люди в Рязанском крае, вот так им приходилось доказывать свою правоту. И как говорит старица Прошкина, используя при этом региональное слово «планида», что «видать уж такая у нее планида». И такая нелегкая судьба была у многих крестьян на Рязанщине в то время.

Заключение. Диалектная лексика, как правило, необычайно выразительна и многогранна в произведениях Бориса Андреевича Можаяева. Она органично включается в прозаическую ткань, создает особое стилистическое своеобразие, отличающее творчество автора, подчёркивает яркую индивидуальность рязанского писателя. Региональные слова – это важный источник для изучения и описания народного языка и народной культуры того времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Валикова Д. Г. Художественный мир Бориса Можаяева. М., 2001.
2. Там же.
3. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина; Институт русского языка АН СССР. М., Л.: Наука, 1965.
4. Можаяев Б. А. Полтора квадратных метра. Повесть-шутка в четырнадцати частях с эпилогом и сновидением. М., 1998.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1981.
6. Можаяев Б. А. Старица Прошкина. М., 1997.

REFERENCES

1. Valikova D. G. Hudozhestvennyj mir Borisa Mozhaeva. M., 2001.
2. Tam zhe.
3. Slovar' russkih narodnyh govorov / pod red. F. P. Filina; Institut russkogo yazyka AN SSSR. M., L.: Nauka, 1965.
4. Mozhaev B. A. Poltora kvadratnyh metra. Povest'-shutka v chetyrnadcati chastyah s ehpilogom i snovideniem. M., 1998.
5. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. M.: Russkij yazyk, 1981.
6. Mozhaev B. A. Starica Proshkina. M., 1997.

RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

PSEUDONYMS OF RYAZAN WRITERS

Candidate of pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina
Teacher, manager of socio-cultural activities of E. N. Grishina

Abstract. Pseudonyms in art and literature have long been known, many prominent figures sought to take his sonorous names to be easily remembered and recognized fans. But in all the foreseeable times, this phenomenon had mass character and, in fact, was a single piece, exclusive and therefore always attracts attention. However, in the history of world culture came a period when this phenomenon took on a mass character, it happened in Russia after the revolutionary events of 1917, and this has particularly affected the literary sphere. Even list now of all Soviet writers who published under pseudonyms, it is impossible, it will have to compile a dictionary of literary pseudonyms, however, it is available. As an example we can name only some of the names of Soviet writers of the first half of the XX century, who worked under pseudonyms, taken alphabetically, almost at random: Nikolai Aseev (Stahlbaum), Eduard Bagritsky (Dziuban), Constantine Lived (Wagenheim), Leonid Volynsky (Rabinowitz), Michael Hungry (Epstein), Vasily Grossman (Iosif Solomonovich Grossman), Ilya Ilf (Jehiel-Life Fainzilberg), Lazar Lagin (Ginsburg), Mikhail Svetlov (Sheinkman), and many others.

Since then, the phenomenon is firmly established in Russian literature, becoming one of its foreign signs, because the writers refused aliases, and continued to use them willingly. Here writers closer to us in time: Irina Wilamowska (Suggester), Aleksandr Volodin (Lifshits), Boris Galanov (Galanter), Alexander Galich (Ginzburg), Iosif Gerasimov (Gershenbaum), Yury Dmitriev (Edelman), and others.

Modern writers picked up this kind of relay: Boris Akunin (Grigory Shalvovich Chkhartishvili), Arkady Arkanov (Steinblock), Kir Bulychev (Igor Vsevolodovich Mozheyko), Isai Davydov (David Isaakovich, Sheinberg), Naum Korzhavin (Mandel), Eduard Limonov (Eduard Veniaminovich Savenko), etc.

The question arises: why do writers get all their aliases, because it's a false name. Maybe a false name – the false destiny? Or just different? What compels a writer to change his name given him at birth by his ancestors if he does not change in this case your roots? The reasons for this, as it turned out, a lot, and each case is different, however there are some common features, and they are identified by experts. Moreover, researchers have long been allocated a section in lexicology, as pseudoelastic studying aliases, and successfully work in this direction.

Among the above authors – writers of the Soviet and Russian, we also in this case, it is interesting to recall writers, concerning the Ryazan - born, lived here or somehow connected with this city. I should say that currently the authors of this article almost completed work on a dictionary of «Writers of the Ryazan region», among which there are many authors, who wished for some reason to take his aliases.

Key words: the literary process, Russian literature, literature Ryazan, alias, pseudoelastic, an illustrated dictionary «Writers of the Ryazan region», the regional literary Museum of the city of Ryazan.

РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ПСЕВДОНИМЫ РЯЗАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Педагог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина

Реферат. Псевдонимы в искусстве и литературе используются давно, многие видные деятели стремились брать себе звучные имена и фамилии, чтобы их легко запомнили и узнавали поклонники. Но во все обозримые времена явление это не имело массового характера и, по сути, было единичным, штучным, эксклюзивным и потому – всегда привлекающим к себе внимание. Однако в истории мировой культуры наступил такой период, когда явление это приняло массовый характер, произошло это в России после революционных событий 1917 года, и особенно это коснулось литературной сферы. Даже перечислить сейчас всех советских писателей, которые печатались под псевдонимами, невозможно, для этого придётся составлять словарь литературных псевдонимов, впрочем, такой уже есть. В качестве примера мы можем назвать лишь некоторые имена советских писателей первой половины XX века, работавших под псевдонимами, взятые по алфавиту, почти наугад: Николай Асеев (Штальбаум), Эдуард Багрицкий (Дзюбан), Константин Вагинов (Вагенгейм), Леонид Волынский (Рабинович), Михаил Голодный (Эпштейн), Василий Семенович Гроссман (Иосиф Соломонович Гроссман), Илья Ильф (Иехиел-Лейб Файнзильберг), Лазарь Лагин (Гинзбург), Михаил Светлов (Шейнкман), и мн. др.

С тех пор явление это прочно вошло в русскую литературу, став одной из её внешних примет, ведь в дальнейшем писатели не отказывались от псевдонимов, а продолжали их охотно использовать. Вот писатели более близкие к нам по времени: Ирина Велембовская (Шухгальтер), Александр Володин (Лифшиц), Борис Галанов (Галантер), Александр Галич (Гинзбург), Иосиф Герасимов (Гершенбаум), Юрий Дмитриев (Эдельман) и др.

Современные писатели подхватили эту своеобразную эстафету: Борис Акунин (Григорий Шалвович Чхартишвили), Аркадий Арканов (Штейнблок), Кир Булычев (Игорь Всеволодович Можейко), Исай Давыдов (Давид Исаакович Шейнберг), Наум Коржавин (Мандель), Эдуард Лимонов (Эдуард Вениаминович Савенко) и др.

Зададимся вопросом: зачем писатели вообще берут себе псевдонимы, ведь это в любом случае – ложные имена. Может быть, ложное имя – ложная судьба? Или просто – иная? Что побуждает писателя изменить своё имя, данное ему от рождения его предками, не изменяет ли он в этом случае своим корням? Причин для этого, как выяснилось, много, и каждый случай не похож на другой, однако общие черты есть, и они выявлены специалистами. Более того, исследователи давно выделили такой раздел в лексикологии, как псевдономастика, изучающий псевдонимы, и успешно работают в этом направлении.

Среди перечисленных выше авторов – писатели советские и российские, для нас же в данном случае интерес представляют писатели, имеющие отношение к Рязани – родившиеся, жившие здесь или каким-то образом связанные с этим городом. Следует сказать, что в настоящее время авторами данной статьи почти завершена работа над словарем «Писатели Рязанского края», среди которых встречается много авторов, пожелавших по каким-либо причинам взять себе псевдонимы.

Ключевые слова: литературный процесс, русская литература, рязанская литература, псевдоним, псевдономастика, иллюстрированный словарь «Писатели Рязанского края», областной литературный музей г. Рязани.

Введение. Как было в России до революции

Постреволюционные перемены, как известно, повлекли за собой глобальные изменения в жизни общества, в том числе и в искусстве. Литература, во все времена являясь ареной идеологических битв, не могла остаться без изменений – в тематике, направлении, содержании, жанрах, стиле, форме произведений. Коснулось это даже фамилий писателей и выбора имен, что, впрочем, вполне отвечало духу времени, ведь появлялись не только псевдонимы у литераторов – возникали новые имена: *Октябрина* (от названия месяца *октябрь*, когда произошла революция), *Владлен* (сокращенное от *Владимир Ленин*) и даже диковинное *Оюшминяльда* (сокращенное от *Отто Юльевич Шмидт на льдине*) и др. Но это вовсе не значит, что до 1917 года не было практики использования псевдонимов и не было причин, по которым они возникали – были. В книге «Скрывшие свое имя» исследователь В. Г. Дмитриев отвечает на этот вопрос достаточно развернуто, он пишет: «Причины, принуждавшие авторов сохранять инкогнито, весьма разнообразны. Одни бывали вынуждены держать свое имя в тайне из боязни преследований; другие отказывались от своей фамилии из-за ее неблагозвучия; общественное положение третьих не позволяло им открыто выступать на литературном поприще. И начинающие, и знаменитые авторы прятались под псевдонимами, чтобы отвлечь от себя огонь критики. Иные придумывали себе псевдонимы потому, что это было модно, иные – из-за наличия однофамильцев; а некоторые – из желания мистифицировать читателей и заставить их ломать себе голову в догадках, кто скрывается под псевдонимом. Встречаются авторы, которые из скромности или равнодушия к славе не желали выставлять свое имя напоказ.

Иногда, принимая псевдоним, автор ставил своей целью не скрыть свое имя, а подчеркнуть свою профессию, национальность, место рождения, жительства, социальное положение, главную черту своего характера или направление своего творчества (псевдонимы-характеристики)» [2, с. 3].

Говоря о рязанских писателях, бравших себе псевдонимы, сообразуясь с этими причинами и поводами, мы не раз убедимся в

их разнообразии. Например, известен такой уроженец Рязанской губернии, как **Михаил Николаевич Макаров** (1789 - 1847) – поэт, историк литературы, этнограф, фольклорист, лексикограф, этимолог, мемуарист, издатель. По одним сведениям, он родился в имении недалеко от с. Старая Дубрава Тырновской волости Пронского уезда, по другим сведениям, он жил в д. Перекаль и по названию речки Быстрицы взял себе псевдоним *Макарий Быстрорецкий*.

Как бы то ни было, это был во многом выдающийся человек, довольно близко знакомый с А. С. Пушкиным и, как указывают источники, общавшийся с ним перед отъездом поэта в Царскосельский лицей. Будучи человеком даровитым и разносторонним, он с большим вниманием относился к устному народному творчеству, изучал и собирал легенды, предания, обрядовые песни, став автором интереснейших работ: «Русское национальное песнопение» (1809), «Древние и новые божбы, клятвы и присяги русские» (1828), «Повести из русских народных преданий» (1834), «Московские рассказы о бедных отставного полковника Макария Быстрорецкого» (1840) и др. В некоторых статьях он приводил, как отмечает исследователь, кандидат филологических наук Г. Г. Рамазанова, «...смесь из легенд, поверий, исторических свидетельств, которые автор записывал со слов «очевидцев» «близ Рязани, в борах муромских, в лесах переяславль-залесских, в засеках около Тулы» во время своих многочисленных поездок. Без тени видимой иронии, с подчеркнутой серьезностью, автор предупреждает о том, что здешние леса наполнены лешими, что они законные и давние их обитатели» [3, с. 185].

На фото: Михаил Николаевич Макаров

Деятельность рязанца М. Н. Макарова была разносторонней и многогранной, касающейся различных сфер, например, он стал издателем первого в России женского журнала, который назывался «Журнал для милых». Кроме того, он известен в области лексикографии как автор уникальных в своем роде работ: «Материалы для истории русских писательниц» (1830), «Опыт русского простонародного словоупотребления» (1846 - 1848), а также «Словарь областных слов». И хотя некоторые исследователи считают, что большого научного значения его работы не представляют, тем не менее они ценны тем, что содержат конкретный языковой материал, собранный и записанный непосредственно от носителей, живых свидетелей, а также несут в себе отпечаток своего времени, срез эпохи, ее аромат и дух. Нас, например, живо интересует его «Словарь областных слов», ведь это документ, значение которого трудно переоценить, и вполне вероятно, что многие из входящих в него слов давно утрачены, перешли в разряд архаизмов, стали редкими и представляют собой бесценный лексический пласт.

Интересы М. Н. Макарова распространялись и на историю Москвы, он – автор таких статей на данную тему, как: «Древняя и старинная Москва», «Достопамятности московские», «Заметки о Москве» и др., которые были опубликованы в журнале «Московский наблюдатель» и не остались незамеченными читателями.

Кроме того, считается, что М. Н. Макаров одним из первых в России XIX века обратился к теме Куликова поля. Так в 1826 г. он опубликовал книгу «Село Рождество-Монастырщина и Куликово поле», в которую включил народные сказания и легенды о них, описал некоторые исторические места, а также первым привёл описание «царских врат» иконостаса сельского храма, по преданию, подаренных самим Сергием Радонежским. Таким образом, писатель привлёк внимание специалистов и широкой общественности не только к древностям этого храма, но и к важным страницам российской истории.

Следует отметить, что в 1837 г. в журнале «Московский наблюдатель» была опубликована статья М. Н. Макарова с длинным названием – «Материал для истории предложения соорудить памятник великому кня-

зю Дмитрию Иоанновичу Донскому на поле Куликовом». Здесь же впервые увидели свет материалы с первоначальными проектами создания мемориала на Куликовом поле. Известно также, что писатель обратился к генерал-губернатору А. Д. Балашову с предложением не просто соорудить памятник Дмитрию Донскому, но таким образом, «чтобы через его арку проходила дорога от Данкова до Епифани» [1].

Другой писатель-публицист – **Сергей Николаевич Терпигорев** (1841 - 1895), хоть и родился в с. Никольское Усманского уезда Тамбовской губернии, ныне – Липецкая область, впоследствии большое внимание уделял Рязанскому краю, описывая жизнь и быт Рязани и Касимова.

**На портрете: Сергей Атава
(Сергей Николаевич Терпигорев)**

Он, как известно, имел звучный и символический псевдоним – *Сергей Атава*. К литературному творчеству этот писатель пришел не сразу, пройдя определенный жизненный путь, имея опыт, знания и профессиональные навыки в другом деле. Псевдоним Атава в какой-то мере отражал эти его качества, ведь атава или отава – трава, выросшая на месте покоса, что словно подчеркивало факт начала литературного творчества в зрелом возрасте. Творчество этого писателя не осталось незамеченным, о нём есть статья в «Энциклопедическом словаре биографий» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

Писатель, государственный деятель, член Государственного совета Российской империи, дипломат, посол в Стамбуле, председатель Археографической комиссии, уроженец с. Новики Спасского района Рязанской губернии **Владимир Павлович Титов**, не мудрствуя лукаво, назвался *Титом Космократовым*. Это был выдающийся человек своего времени, имевший передовые славянофильские взгляды и состоявший в

«Обществе любомудров», знакомый с А. С. Пушкиным, С. П. Шевыревым, П. А. Вяземским, Д. В. Веневитиновым и другими видными представителями русской литературы. В. П. Титов – создатель повести «Уединённый домик на Васильевском» на сюжет, подсказанный А. С. Пушкиным; свои произведения он печатал в «Московском вестнике» и «Северных цветах».

Прозаик, драматург, талантливый фольклорист **Евгений Петрович Гославский** (1861 - 1917) родом из с. Остро-Пластиково Рязанской губернии, ныне – Чучковский район Рязанской области, где прошло его детство и где затем он работал учителем в местной сельской школе, для своих литературных занятий взял псевдоним *Евгений Яров*. Он был членом Общества любителей российской словесности, членом Общества русских драматических писателей и оперных композиторов; был близко знаком с И. А. Буниным, Ю. И. Буниным, А. И. Куприным, Л. Н. Андреевым и др. писателями, состоял в переписке с А. П. Чеховым. Его произведения были напечатаны в таких изданиях, как «Стрекоза», «Шут», «Наблюдатель», «Детское чтение», «Детский друг» и др. Он – автор книг: «Путем-дорогою: Рассказы», «Свободный художник: Комедия в 4 действиях», «Вешние грозы: Рассказы», «Среди полей: Сборник рассказов для детей».

Фамилия прозаика **Сергея Николаевича Сергеева-Ценского** (1875 - 1958), который жил и работал в г. Спаске-Рязанском, как известно, тоже является псевдонимом, ведь писатель взял себе вторую часть фамилии *Ценский* по названию реки Цны, на берегах которой прошло его детство.

Жизнь писателя **Алексея Силыча Новикова** (1877 - 1944) тесно связана с морем, потому и появился псевдоним – *Прибой*. Родился прозаик в с. Матвеевское Сасовского района Рязанской губернии, где жил до 1899 г., отсюда же он был призван на военную службу, участвовал в Цусимском бою 1905 г. Произведения писателя так или иначе связаны с темой моря: «Морские рассказы», «Море зовёт», «Подводники», «Ерлашный рейс», «Женщина в море», «Солёная купель», «Цусима» и др.

Как видим, дореволюционные русские писатели не только не гнушались псевдонимами, но охотно их брали, подчеркивая либо место рождения, либо свою неразрыв-

ную связь с родиной или память о ней, а также особенности своего творчества или вид долитературной профессиональной деятельности и т. д., однако подчеркнём, что явление это не носило массового характера, какой оно примет в последующие годы.

Основная часть. «К девицам это нейдёт!» Женщины не желали обнародовать чувства

История литературы знает примеры, когда псевдонимы брали писатели-женщины, чаще всего – из этических соображений и тех правил приличия, которые были приняты в обществе – в их кругу, стране, сословии или профессии. Кроме того, весомой причиной была личная скромность и нежелание широко обнародовать свои чувства, ведь литература и особенно поэзия, прежде всего, обнажает внутренний мир человека, сферу его тонких переживаний. Проводить параллель между лирикой автобиографической и ролевой тогда не было принято. Да и не было ещё в ту пору ее деления на эти виды, как не было и понятия «лирический герой» и «лирическая героиня», литературоведы додумаются до этого гораздо позднее. Поэтому читатель описанные поэтом эмоции и переживания воспринимал буквально, отождествляя автора с его героями, собственно, как почти всегда происходит это и сейчас. Объяснить каждому, что за художественным образом стоит не только личный опыт, но и опыт других людей, обобщение человеческих качеств, концентрация их в каком-либо персонаже, практически невозможно. Потому и возникает подобная путаница, от которой чаще всего (в силу более тонкой духовной конституции и более подвижной нервной системы) страдают писатели-женщины.

Помнится, поэт А. П. Сумароков, с одной стороны, поощрял поэтические опыты своей дочери Екатерины Александровны Княжниной (урождённой Сумароковой) (1746 ? - 1790), супруги поэта и драматурга Я. Б. Княжнина, но с другой стороны, не очень и одобрял, так как считал подобное занятие не вполне пристойным для благовоспитанной барышни благородного происхождения. Сказанная им фраза вошла в историю литературы: «К девицам это нейдёт!».

По этим или другим соображениям многие женщины-писатели брали себе псевдо-

нимы. Среди них были и рязанки. Так, например, сестра П. П. Семенова-Тян-Шанского **Наталья Петровна Грот** (1828 ? - 1899), урождённая Семенова, родившаяся в с. Урусове Раненбургского уезда Рязанской губернии, имела псевдонимы – *Русская женщина, Наталья Гр., Н. Г.*

На фото: **Наталья Петровна Грот**

Писательница **Елизавета Алексеевна Драшусова** (1817 - 1884), урождённая Ошанина (Ашанина), по материнской линии состоявшая в родстве с писателем М. Н. Загоскиным, писала под псевдонимами *Е. К., К-Ф, ****, возможно, и *Е. Кончезерская*.

Писательской деятельностью занимались и сёстры Лачиновы: **Прасковья Александровна Лачинова** (1829 - 1892), почти всю жизнь прожившая в с. Лесное Конобеево Шацкого уезда Рязанской губернии, пользовалась псевдонимами *П. Лучинов, П. Летнёв*, а её родная сестра **Анна Александровна Лачинова** (1833 - 1914) скрывала своё имя за псевдонимами *Ближнев, А. Вольский*.

Поэт, прозаик, переводчик **Анна Васильевна Павлова** (1812 или 1815 - 1877), родившаяся в Рязанской губернии, писала под псевдонимом *Новинская*; её произведения появлялись в журналах «Русский вестник», «Детское чтение», «Сын Отечества» и др.

Известная в своё время писательница **Лидия Ивановна Веселитская** (1857 - 1936) родилась в Егорьевске Рязанской губернии в дворянской семье, жила в Царском Селе, в Павловске, окончила Павловский женский институт, Высшие педагогические курсы в Санкт-Петербурге. Свои произведения она печатала под псевдонимами *В. Микулич, Л. Чернавина* в изданиях: «Нива», «Вестник Европы», «Семья и школа», «Детское чтение». Известно, что её повесть «Мимочка» высоко оценили Л. Н.

Толстой и Н. С. Лесков; она была хорошо знакома и общалась с Ф. М. Достоевским, В. М. Гаршиным, Н. Н. Страховым, В. Г. Чертковым, написав о них воспоминания; была дружна с писателем, публицистом, человеком трагической судьбы М. О. Меньшиковым.

На фото: **Лидия Ивановна Микулич (Веселитская)**

Мария Николаевна Ананьева (1862 - не ранее 1913), урождённая Крупеникова, хоть и родилась в имении матери в Тамбовской губернии, но в 1881 г. вышла замуж за офицера и жила в Рязани, потому мы вправе называть её рязанкой. Она, как известно, имела псевдонимы – *М. Н. Н., Н-ва, Нежданова М. Н.* и даже *Правдин*.

Известная писательница **Надежда Дмитриевна Хвощинская** (1824 - 1889), в замужестве Зайончковская, родилась в Пронском уезде Рязанской губернии. Свои повести и романы она писала под вымышленным именем – *В. Крестовский*, а литературно-критические статьи подписывала псевдонимами *В. Поречников* и *Н. Воздвиженский*. Её сестра – писательница **Софья Дмитриевна Хвощинская** пользовалась псевдонимами *Иван Весеньев* и *С. Весеньев*; другая сестра, также писательница **Прасковья Дмитриевна Хвощинская** писала под псевдонимом *С. Зимарова*.

На фото: **Надежда Дмитриевна Хвощинская**

Коль скоро мы заговорили об этом знаменитом литературном семействе, нельзя не сказать о таком прискорбном факте, как разрушение дома Хвоцинских в г. Рязани, которое происходит буквально на наших глазах. Культурная общественность города, следуя завету Льва Толстого «Не могу молчать!», инициировала активную деятельность по сохранению этого уникального объекта исторического и литературного наследия, имеющего громадную культурную ценность для города и области, ведь этот дом в своё время был центром притяжения лучших умов, настоящим очагом культуры, где бывали многие видные литераторы, музыканты, художники.

На фото: Софья Дмитриевна
Хвоцинская

Отрадно заметить, что в Рязани возникло целое движение по сохранению этого дома, представляющего ценность как культурное наследие области, в настоящее время Рязанская область присоединилась к общественно-патриотическому и просветительскому проекту федерального уровня «Мы родом из России»; создан сайт с аналогичным названием – «Мы родом из России» (<http://mrir62.ru/>), где можно более подробно ознакомиться с этой темой. В частности, здесь говорится: «Цель проекта – сохранение, восстановление и популяризация объектов культурного наследия страны с помощью неравнодушных и ответственных людей. Одно из направлений деятельности

– сбор средств на реконструкцию и реставрацию историко-культурных объектов, связанных с именами великих русских ученых, композиторов, писателей и государственных деятелей. Из подлежащих реконструкции объектов Рязанской области в настоящее время объявлен сбор средств на реставрацию дома писательниц Хвоцинских, который в XIX веке хорошо знала просвещенная Россия» [4]. В Рязани появился фонд, который возглавила журналист и очень неравнодушный к отечественным традициям и культуре человек Светлана Анатольевна Пиманова. Уже собраны народные средства для восстановления дома Хвоцинских, хотя их, безусловно, недостаточно. Мы выражаем надежду, что областное правительство и рязанские предприниматели не останутся безучастными к этому важному вопросу, который, на наш взгляд, является лакмусовой бумажкой, выявляющей подлинное отношение человека к истории и культуре родного края и отечества в целом.

Однако вернемся к непосредственной теме нашего повествования. Как видим, дамы очень часто подписывали свои сочинения не только скучными и ничего не говорящими инициалами, но и мужскими именами, что как раз свидетельствует об их понятном желании укрыться от пересудов общества, а то и ханжеской морали. Но были и другие причины, диктовавшие женщинам скрывать своё имя, например, религиозные. Так **Заида Хусаиновна Бурнашева** (1895 - 1977), родившаяся в с. Азеево Сасовского уезда Тамбовской губернии, ныне – Ермишинский район Рязанской области, как указывают источники, «оказала сопротивление религиозным верованиям семьи» и даже покинула дом. Впоследствии она печаталась под псевдонимами *Захида Иффат* и *Тутаиш Гиффат*. Нравится это кому-то или нет, но факт остается фактом.

Из других, более близких к нам по времени писателей-женщин, пользующихся псевдонимами, известна член организации колхозных писателей и литературного объединения «Никитинские субботники» **Александра Ивановна Сеферянц** (1890 - 1975). Родившаяся в г. Данкове Рязанской губернии, ныне – Липецкая область, она печаталась под псевдонимом *А. Ильина*.

На фото: Александра Ивановна
Ильина-Сеферянц

Ещё одна писательница – **Элеонора Константиновна Киселева** (1939 - 1997), родившаяся в г. Уральске Западно-Казахстанской области (в прошлом Яицкий городок Российской империи), с 1946 г. жила в Рязани. Здесь же она окончила Рязанский педагогический институт, работала в Рязанском историко-архитектурном музее-заповеднике, заведующей литературной частью в Рязанском кукольном театре, на радио. Она имела псевдоним *Элеонора Степнова*, видимо, взятый ею как воспоминание о малой родине – вольных яицких степях.

На фото: Элеонора Константиновна
Киселева

Говорящие псевдонимы

Обращают на себя внимание так называемые «говорящие» псевдонимы, подобные следующим: *А. Бедовый*, *И. Буйный*, *Н. Военный*, *А. Дерзнувший*, *Т. Заокский*, *Парнасова*. Сведений о некоторых из этих авторов сохранилось так мало или, по крайней мере, найдено на данный момент, что иногда трудно установить, псевдоним это или всё же подлинная фамилия. Например, поэт **А. Бедовый** печатался в рязанском сборнике «Из

недр земли» (1922), где были опубликованы два его стихотворения – «Жизнь костлявую руку смерти жмёт...» и «Где буйных сил кипит восстанье...», но сведений о нём почти не сохранилось, и мы только предполагаем, что **А. Бедовый** – это псевдоним.

То же самое относится и к прозаику **Н. Военному**, который печатался в литературном альманахе рязанского отделения Всероссийского союза поэтов «Ярь» (1925, № 1), где был опубликован отрывок из его произведения «Минувшее», мы также предположили, что это псевдоним и не ошиблись. Историк, краевед, журналист **В. П. Нагорнов** выяснил, что за ним скрывается автор, настоящая фамилия которого – *Орлов*.

Был ещё один автор с подобным говорящим именем – некий **А. Дерзнувший**, печатавшийся в литературно-художественном сборнике Рязанского губернского отделения «Голодающим Поволжья» (1921), где было опубликовано его произведение «Похороны коммуниста: Памяти А. Кондрушина». Других сведений о нём некоторое время мы обнаружить не могли, но выяснилось, что под этим именем скрывался известный писатель и драматург **Александр Николаевич Афиногенов** (1904 - 1941), родившийся в Скопине Рязанской губернии. Именно под этим псевдонимом в 1919 г. в Скопине вышла его поэма «Город».

В этом же ряду можно назвать и такого писателя, как **Александр Михайлович Дроздов** (1895 - 1963). Он родился в Рязани в семье преподавателя словесности Рязанского Епархиального женского училища Михаила Алексеевича Дроздова, затем семья переехала в Ярославль, где он окончил гимназию и вскоре начал печататься под псевдонимом *Александр Рязанский*, который, как мы понимаем, производное от места его рождения.

На фото: Александр Михайлович
Дроздов

Подобная история происхождения и псевдонима писателя **Михаила Васильевича Праскунина** (1877 - 1959) – *М. Подлесный*. Дело в том, что он родился в деревне Подлесная слобода Зарайского уезда Рязанской губернии (ныне – Московская область). И хотя впоследствии он жил на Дальнем Востоке, в Луховицах, Москве, видимо, в глубине души остался верен своей малой родине, название которой отразилось в псевдониме.

На фото: Михаил Васильевич Праскунин

Кстати сказать, верность родному краю отразилась и в псевдониме современного прозаика *Владимира Дмитриевича Пронского*, настоящая фамилия которого – **Смирнов**. Родился он в 1949 г. в д. Княжая Пронского района Рязанской области, где окончил школу, затем работал в Рязани, в настоящее время живёт в Москве.

Говорящими можно назвать и псевдонимы писателя **Ивана Ивановича Лебедева** (1859 - 1949), который подписывался как *Лебедев-Одинокий, Ив., Одинокий*. Родился он в с. Теплое Данковского уезда Рязанской губернии (ныне – Липецкая область), в 1884 г. выпустил книгу стихов «Занозы и слёзы», жил в Москве. Почему писатель взял себе такой псевдоним и почему для него был важен смысл одиночества, вероятно, могут ответить страницы его биографии.

Зато псевдоним **Петра Алексеевича Оленина-Волгаря** (1864 - 1926) не имеет никакого скрытого подтекста, напротив, здесь всё прозрачно. Родился писатель в родовом имении Олениных в селе Истомино Касимовского уезда Рязанской губернии, окончил Московское реальное училище Фидлера, Училище живописи, ваяния и зод-

чества, в дальнейшем перепробовал множество профессий, но главное – он ходил на судах, будучи матросом, механиком, рулевым, капитаном, именно отсюда псевдоним *Волгарь*, а также *Петр Вольный* как отражение вольного духа широкой русской души.

На фото: Петр Алексеевич Оленин-Волгарь

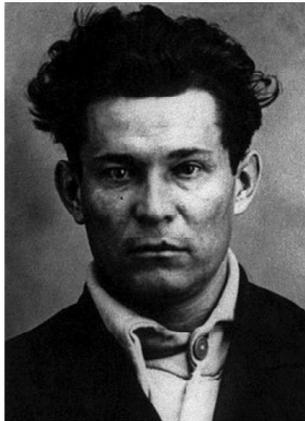
Скажем ещё об одном рязанском авторе, это пролетарский поэт **Т. Заокский**, стихи которого были опубликованы в сборнике «Стожары» (1927): «В поле», «Весеннее», «Весеннее утро», «Русь», «Сельская улица», а также стихотворения из цикла «Новые вечера»: «Зимний вечер седовласый...», «Укатилось солнце за ригу...», «Тихо. Поют самопрялки...». Есть основания полагать, что это также псевдоним, навеянный родными мотивами и названием места рождения или проживания.

В тени истории

Конечно, есть авторы, о которых мы знаем достаточно много, как, например, о журналисте, издателе, авторе стихов **Ароне Павловиче Лурия** (1867 - 1920), имевшем псевдонимы – *А. Лидский, Б. Мурин, Невидимка, А. Смирный*. Он родился в г. Лида Виленской губернии, отсюда один из псевдонимов – Лидский; известно также, что он является дядей известного писателя Юрия Валентиновича Трифонова. С Рязанью его связывают публикации в литературном альманахе «Дали жизни» (1918), где были напечатаны его произведения: «Из разговоров о войне», «Под снегом», «У побережья».

Достаточно сведений сохранилось и о таком поэте, как **Иван Иванович Макаров** (1900 - 1937). Он родился в крестьянской семье в с. Салтыки Раненбургского уезда (ныне – Рязанский район Рязанской области),

его литературный псевдоним – *Буйный* или *Иван Буйный*. Известно, что он окончил Рязскую уездную гимназию, в юности сидел в тюрьме за революционную деятельность, работал директором Рязанского землеустроительного техникума, активно участвовал в литературной жизни Рязани, печатая в газетах свои произведения. С 1929 г. он жил в Подмоскowie, в 1937 г. был арестован и расстрелян. В 2010 г. в Рязани на здании школы № 7 была установлена мемориальная доска.

На фото: Иван Иванович Макаров

Попутно заметим, что среди писателей, сохранивших свои фамилии или имевших псевдонимы, были люди самого разного дарования: кто-то более талантлив, кто-то – менее, а кто и вовсе – почти лишенный способностей, числился в литературных чиновниках. Однако исследовательский интерес и историческая объективность требуют говорить о каждом, поскольку как из песни слова не выкинешь, так из истории литературы не выкинешь ни одного имени, ведь каждый автор вносил свою краску (светлую или темную) в палитру литературной жизни края и страны.

Есть авторы, о которых мы пока почти ничего не знаем, как, например, о некоей **Парнасовой**, ведь в рязанском литературно-художественном сборнике «Голодающим Поволжья» (1921), где было опубликовано её единственное произведение «Предрассветные шорохи», даже не указаны инициалы; в других же российских изданиях 20-х годов XX в. её произведения не встречаются. Мы предполагаем, что Парнасова – псевдоним.

Заключение. К сожалению, многие рязанские авторы до сих пор остаются в тени и сведений о них крайне мало. Безусловно, это авторы не первого, второго или даже третьего эшелона русской литературы, и даже на местном уровне они, что называется, не делали погоды в мире русского слова. Но для восстановления полной картины литературного процесса в Рязанском крае и характеристики исторического периода важна каждая деталь. Да и справедливость подсказывает, что для этого должны быть учтены все нюансы. Работа в этом направлении продолжается, собранный на данный момент материал систематизирован и оформлен в виде: а) концепции областного литературного музея, необходимость в котором назрела давно; б) иллюстрированного словаря «Писатели Рязанского края», куда, помимо информации о собственно писателях, вошли и сведения о многих видных деятелях – журналистах, краеведах, историках, литературоведах, языковедах, этнографрах, художниках-иллюстраторах книг и др., ведь порою творческий человек бывает одновременно занят во многих сферах, успешно их совмещая, и трудно установить – кто он по своему главному виду деятельности. Главное, он внес свой вклад в развитие литературы и культуры своего края и страны.

Дополнение от редакции:

1. Упомянутый в конце статьи пролетарский поэт **Т. Заокский** действительно выступал на литературном поприще под этим псевдонимом, а также подписывался как **Титов-Заокский**, **Титов С.** Это всё литературные псевдонимы **Титова Степана Михеевича** (р. 1893, крестьянин с. Агрофенина Пустынь). Активно сотрудничал в местной печати и литературных сборниках, начиная с 1920-х по 1960-е годы. Отличался большим интересом к рязанскому литературному краеведению. Публиковал персоналии рязанских литераторов. Примером служит его статья в губернской газете «Рабочий клич» под названием «Литературная Рязань». Вместе с женой Титовой Верой Павловной проживал по адресу ул. Ленина, д. 2/68, кв. 8. Приводим небольшую *библиографию* его произведений:

Титов-Заокский, Степан Михеевич. По Оке: путевой очерк / Степан Михеевич Титов-Заокский. Рязань : Рязанское книжное издательство, 1959 . 64 с.: ил. + 1 л. схем. На рус. яз.

Титов С. Летняя ночь в деревне. Литературно-художественный сборник: Голодающим Поволжья. Рязань. Государственное издательство, Рязанское губернское отделение. 1921

Заокский Т. В поле. Стожары: Сборник стихов. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1927

Заокский Т. Весеннее. Стожары: Сборник стихов. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1927

Заокский Т. Весеннее утро. Стожары: Сборник стихов. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1927

Заокский Т. Вечер в деревне. Песни 17-ти: Сборник новых песен. М. Всероссийское общество крестьянских писателей. 1927

Заокский Т. Из цикла «Новые вечера». Стожары: Сборник стихов. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1927 Содержание: Зимний вечер седовласый...; Укатилось солнце за ригу...; Тихо. Поют самопрялки...

Заокский Т. Русь. Стожары: Сборник стихов. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1927

Заокский Т. Сельская улица. Стожары: Сборник стихов. Рязань. Издание Рязанского Отделения Всероссийского Союза Поэтов. 1927

Титов Ст. Литературная Рязань // Рабочий клич (Рязань). 1928. 7 ноября. Среда. № 260. С. 8.

Заокский Т. Исторический очерк рабоче-профессионального движения на Мурманской фабрике (по материалам Истпрофа) // Рабочий клич (Рязань). 1929. 25 октября.

2. Относительно прозаика под псевдонимом «**Н. Военный**» раскроем читателям довольно подробную биографию этого активного корреспондента рязанской прессы и участника литературных сборников.

Орлов Николай Васильевич родился в 1901 году 8 августа в семье рабочего в г. Судогда Владимирской губернии. С 12 лет начал работать вместе с отцом на лесопильном заводе Гарлина в Нижнем Новгороде.

После победы февральской буржуазно-демократической революции приехал в г. Юрьево Костромской губернии, где жили отец с матерью, стал работать на лесопильном заводе «Сосна». В феврале 1919 года был избран освобожденным секретарем завкома и в этой должности проработал до марта 1920 года. В тот же период был организатором комсомольской ячейки на заводе и её секретарем, а после организации в ноябре 1919 года партийной ячейки и приёма его в партию был избран секретарем партийной ячейки завода.

В марте 1920 г. был призван в Красную Армию и направлен в Рязань, в 31-й запасной стрелковый полк. Участвовал вместе с отрядом губернской комиссии по борьбе с дезертирством в южных уездах губернии. В 1921 г. вместе с группой рязанских большевиков участвовал в подавлении Кронштадского мятежа. В том же 1921 г. был назначен военкомом изоляционно-карантинного пункта Рязанского губвоенкомата. В марте 1922 г. избран членом Рязанского горсовета и членом райкома партии г. Рязани. В 1927 г. был делегатом Рязанской губернской партийной конференции от рязанской уездной организации.

В 1923-1924 гг. был заместителем Спас-Клепиковского уездного военкома. В этот же период много работал с молодёжью, как прикрепленный к уездному комитету комсомола от уездного комитета РКП(б).

В 1930 г. будучи заместителем командира 7-ого отдельного территориального батальона, Н. В. Орлов получил назначение на должность помощника командира 149-ого стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии по политчасти (Калининская область).

В марте 1932 г. был отозван из Красной Армии в распоряжение ЦК ВКП(б) в счёт «300» и был назначен начальником политотдела Ларинской МТС Днепропетровской области. После упразднения политотделов МТС был избран первым секретарем Ново-Пражского райкома партии Кировоградской области. В 1938 г. был избран вторым секретарем Николаевского горкома партии и проработал до оккупации города немецко-фашистскими войсками.

ми. В сентябре 1941 г. назначен военным комиссаром штаба г. Харькова, позднее – военкомом штаба МПВО г. Саратова, в 1943 г. – начальником штаба, в 1944 г. – зам. начальника УВД Саратовской области по кадрам. В 1954 г. по личной просьбе был переведен на должность заместителя начальника МПВО Рязанской области. В 1960 г. в звании полковника был уволен в запас.

Н. В. Орлов был делегатом XVIII съезда ВКП(б) и XVIII Всесоюзной партийной конференции.

Н. В. Орлов активно участвовал в работе партийных органов Рязани, Спас-Клепиков, Раненбурга, Днепропетровска, Николаева, Саратова. Был членом бюро Совета ветеранов партии при Октябрьском РК КПСС до самых последних дней жизни. Он был также председателем Совета ветеранов комсомола при Рязанском горкоме ВЛКСМ, членом Совета военно-научного общества.

Н. В. Орлов – активный корреспондент местных газет. В 20-е годы писал под псевдонимом «**Николай Военный**», а в более поздние годы – под собственной фамилией.

Умер в октябре 1981 г.

В. П. Нагорнов

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kulpole.ru/history/detail.php?SECTION_ID=57&ID=111 (дата обращения: 15.03.2015).

2. *Дмитриев В. Г.* Скрывшие свое имя (Из истории анонимов и псевдонимов). М.: Наука, 1980. 312 с.

3. *Рамазанова Г. Г.* Публикации М. Н. Макарова о Москве (по страницам журнала «Московский наблюдатель») // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2.

4. Мы родом из России [Электронный ресурс]. URL: <http://mrir62.ru/> (дата обращения: 17.07.2017).

REFERENCES

1. State military-historical and natural museum-reserve «Kulikovo field» [Electronic resource]. URL: http://www.kulpole.ru/history/detail.php?SECTION_ID=57&ID=111 (reference date: 15.03.2015).

2. *Dmitriev V. G.* Hidden his name (From the history of anonyms and pseudonyms). Moscow: Nauka, 1980. 312 s.

3. *Ramazanova G. G.* Publications of M.N. Makarov on Moscow (on the pages of the journal «Moscow Observer») // Izvestiya Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2011. V. 13. No. 2.

4. We come from Russia [Electronic resource]. URL: <http://mrir62.ru/> (accessed: down 17.07.2017).

RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**SUPPORTER «THE ORIGINAL WAY».
ON THE POETRY OF SERGEI SEMENNIKOV**

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article deals with the work of the Ural poet Sergei Semennikova, which can be attributed to soil direction of Russian poetry. In the poetry of S. L. Semennikova we see the reference to traditional themes of Russian poetry and the traditional solution; it is the theme of the Motherland, the Fatherland, the Russian people; meet the realities of the Ural – specific images of familiar people to the mappings of the legendary natural riches of the region; finds a creative embodiment of the theme of labor.

The birthplace for the poet is not only something material than you can hold, but also the spiritual aspect, philosophical Union of earth and heaven, and most importantly – the moral baggage healthy the spirit of man, his devotion to the ideals of the fathers. Not by chance the greatest value to the poet are the people of the Urals with their honesty and conscientiousness.

Important poet devotes to the topic of work – as a writer with his endless questions about the moral use, and any other work which becomes the main principle of life and necessity.

The article drew attention to the artistic features of the lyrics of S. Semyannikov – more epithets, comparisons, humor, etc. it is Important to emphasize the close relationship of the lyrics of Sergey Semennikov with the traditions of Russian poetry, works of other Russian poets - for example, by Nikolay Tryapkina, had a great influence on his fate.

This article represents part of a larger work – the monograph «Russian poets pochvenniki XX – first quarter of XXI century: Ural poetic phenomenon», which discusses the ways of development of Russian society through the prism of Russian poetry – a complex, sometimes conflicting, located at the intersection of different trends, movements and trends. On the example of poets, many of whom are in the 80-ies of the twentieth century were members of the literary Association «Svetodar», created Suzdaleva at the Chelyabinsk branch of the Union of writers of Russia, analyzed the most vibrant, unique area in the literature, based on the national literary tradition. For the first time in such detail and as a phenomenon of Russian literature examines the works of such authors as: V. Bogdanov, A. Erances, V. Kurbatov, V. Noskov, E. Rudakov-Rudak, A. Sinichkin, V. Sorokin, G. Suzdalev, V. Chistyakov, V. Kurilin; review - O. Balakina, S. Garaeva, L. Dedova, N. Emelyanov, Yu. Zykov, V. Kiselev, I. Kiyashko, G. Komarov, T. Kuznetsova, V. Legkobit, N. Ryabinin, V. Saveliev, V. Savchenkov, V. Slyadnev, V. Smagin, S. Slepnev, S. Solojenkin. Their creativity, United by common themes, Patriotic fervor, motives of concern for the fate of the country can be attributed to pochvennicheskaya direction, is a bright page in Russian poetry and is worthy of introducing into the scientific circulation. The work of Sergei Semennikova against this background that looks authentic and harmonious..

Key words: Russian literature, poetry, and the soil direction, poets of the Urals, the theme of Russia, Nikolay Tryapkin, Sergei Seed, Mr Churilin, Vyacheslav Bogdanov, Alexei Erances, Gennady Suzdalev, Alexey Sinichkin, Vladimir Noskov, Valentin Chistyakov, the use of literary work, artistic features, a long poem.

РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

СТОРОННИК «ИЗНАЧАЛЬНОГО УКЛАДА». О ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ СЕМЯННИКОВА

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье идет речь о творчестве уральского поэта Сергея Семянникова, которое можно отнести к почвенному направлению русской поэзии. В лирике С. Л. Семянникова мы наблюдаем обращение к традиционным темам русской лирики и традиционное их решение; звучит тема Родины, Отечества, русского человека; встречаются уральские реалии – от конкретных образов знакомых людей до отображений легендарных природных богатств края; находит творческое воплощение тема труда.

Родина для поэта – это не только нечто материальное, чем можно владеть, но и духовная составляющая, натурфилософское соединение земного и небесного, а главное – тот нравственный багаж, здоровых дух человека, его преданность идеалам отцов. Не случайно самой большой ценностью для поэта являются люди Урала с их честностью и совестью.

Важное место поэт уделяет теме труда – как писательского с его вечными вопросами о нравственной пользе, так и любого другого труда, который становится основным жизненным принципом и необходимостью.

В статье обращено внимание на художественные особенности лирики С. Семянникова – авторские эпитеты, сравнения, юмор и др. Важно подчеркнуть тесную связь лирики Сергея Семянникова с традициями отечественной поэзии, творчеством других русских поэтов – например, Николаем Тряпкиным, оказавшим большое влияние на его судьбу.

Данная статья представляет собой часть большой работы – монографии «Русские поэты почвенники XX – первой четверти XXI в.: уральский поэтический феномен», в которой рассматриваются пути развития русского общества через призму русской поэзии – сложные, подчас противоречивые, находящиеся на стыке различных направлений, течений и веяний. На примере творчества поэтов, многие из которых в 80-е гг. XX в. были членами литературного объединения «Светунец», созданного Г. Суздаевым при Челябинском отделении Союза писателей России, анализируется наиболее яркое, самобытное направление в литературе, основанное на отечественных литературных традициях. Впервые столь подробно и как единое явление русской литературы рассмотрено творчество таких авторов, как: В. Богданов, А. Еранцев, В. Курбатов, В. Носков, Е. Рудаков-Рудак, А. Селичкин, В. Сорокин, Г. Суздаев, В. Чистяков, В. Чурилин; обзорно – О. Балакина, С. Гараева, Л. Дедова, Н. Емельянова, Ю. Зыков, В. Киселева, И. Кияшко, Г. Комаров, Т. Кузнецова, В. Легкобит, Н. Рябина, В. Савельев, В. Савченков, В. Сляднева, В. Смагин, С. Слепёнков, С. Соложенкина. Их творчество, объединенное общими темами, патриотическим пафосом, мотивами беспокойности за судьбу страны, можно отнести к почвенническому направлению, представляет собой яркую страницу в отечественной поэзии и достойно введения в научный оборот. Творчество Сергея Семянникова на этом фоне смотрится самобытно и гармонично.

Ключевые слова: русская литература, поэзия, почвенное направление, поэты Урала, тема России, Николай Тряпкин, Сергей Семянников, Владимир Чурилин, Вячеслав Богданов, Алексей Еранцев, Геннадий Суздаев, Алексей Селичкин, Владимир Носков, Валентин Чистяков, польза писательского труда, художественные особенности, длинный стих.

Введение. О предисловии «гуслезвонца всея Руси» Николая Ивановича Тряпкина к стихам С. Л. Семянникова

Что можно сказать о поэте, если вы держите в руках небольшую книжечку его стихов из серии «Визитная карточка поэта», казалось бы, могущую дать мало представлений о его творчестве? Но когда вы открываете её, читаете, что книжка стихов под названием «Вечные хлопоты» посвящена Николаю Ивановичу Тряпкину, можно больше не говорить ни о направленности дарования автора, ни о его позиции, ни о его взглядах. Имя Николая Тряпкина – своеобразный код таланта, знак качества, символ поэтической веры и, если хотите, пропуск в мир Литературы.

Когда же на следующей странице вы прочитываете и напутственное слово самого Н. И. Тряпкина, этого выдающегося поэта XX века, ситуация проясняется ещё больше, и лирическое настроение буквально захватывает вас в предчувствии «откровений сердца». Само его имя, «гуслезвонца всея Руси», становится залогом того, что стихи автора, которого он рекомендует, достойны внимания. Но не будем обольщаться, ведь имя поэта для нас ново и незнакомо. Итак, нам предстоит знакомство с уральским автором – Сергеем Семянниковым.

Основная часть. «Простой вопрос» о Родине. Тема России и русского человека

Первое стихотворение говорит нам о многом и сразу расставляет главные акценты: во-первых, становится ясным основное направление поэта – почвенное; во-вторых, видится главная его тема – Россия. И ещё становится ясным, что поэт пишет просто, как говорится, без вычуров, не мудрствуя. Видимо, и живёт так, даже первое стихотворение в книжке называется «Простой вопрос», который на самом деле совсем не простой – он о чувстве Родины, о её значении для человека. И о её содержании, наполнении; о том, наконец, из чего она состоит для каждого из нас.

Для С. Л. Семянникова Родина – это не только нечто материальное, то, чем можно обладать, пользоваться и наслаждаться: «На сковородке – хариус, / В бидончике – черника» [6, с. 4]; это не только брусничники на горе и заросли малины на вырубках, чистейшая родниковая вода и чай с душицей и мятой, но и присутствие здорового духа в

человеке.

Родина для него – это сочетание материальных, конкретных радостей («земные огородики») и духовной составляющей («звёздная скрижаль»), то есть почти натурфилософское соединение земного и небесного. Никакие другие радости и никакие «дали дальние» не заманят героя на чужбину и не заменят ему родных просторов, где всё у него своё, родное, под рукой. И даже лица его земляков – тоже «простые, но мудрые».

Кстати, образы этих людей вполне конкретны, у них есть имена – «сосед Александр Иваныч Игнатов», «сам Василий Иванович Шубин», «дед Констенктин», «бабушка Аганя» и др. Они и знают толк в настоящей работе, и всё понимают о жизни. Это о них поэт говорит:

Удивительный люд! Хоть и *прост* для случайного взгляда,

Но посмотришь поглубже, и космос покажется *прост* [6, с. 10].

Душа русского человека столь глубока, богата и многогранна, что поэт, кажется, и сам удивляется этому, словно чуду:

Если ты – городской, деревенскую душу не трогай:

В этом «космосе» можно летать и кружить сотни лет... [6, с. 11].

Таким образом, «простота» русской души оказывается немудрёной лишь внешне, на первый взгляд, на самом деле за этой видимостью скрыта глубочайшая природная философия и исконная народная мудрость, настоящий «космос», то есть свой собственный мир со своими законами, установленным порядком, налаженным бытом, выработанными моральными нормами. В этом мы убеждаемся, читая стихотворение «Снова тает рассвет, еле-еле над Пильной побрезжил...», где сосед, «по старинке» отбивающий косу, задаёт собеседнику, которым является сам поэт, совсем непростые вопросы о современной жизни, «о застое» и перестройке, о наступивших переменах, принесших не улучшение жизни, а лишь сумятицу и смуту, ведь «в мыслях такая разруха». И поэт не знает, что ответить этому природному мудрецу, боясь

«проиграть в поединке», так как тот во многом видится ему правым.

Все эти люди живут по раз и навсегда заведённому укладу: «Словно Времени здесь Бог поставил простую задачу: / Обновляя людей, не менять изначальный уклад...» [6, с. 16]. Поэт и сам сторонник такого уклада, ему не по душе перемены, которые приносят не обновление жизни, а подтачивание и разрушение её вековых основ.

В стихотворении «Два вывода» поэт описывает любопытную ситуацию и даже приходит к убеждению: «Можно много читать о природе, / Разбираться, где правда, где ложь. / И не знать ничего о народе, / О земле, на которой живёшь» [6, с. 27].

В стихотворении «Вечные хлопоты», давшего название сборнику, С. Л. Семянников в качестве эпиграфа взял строки Владимира Соколова: «Всё у меня о России...». И приходит мысль, что и сам С. Л. Семянников тоже недалеко ушёл от этого принципа – в поле его зрения оказываются Россия, русский человек, родная природа, деревенский характер, народное житьё-бытьё. И весь этот мир оказывается не то что не простым, а своеобразным и уникальным – со своими многовековыми обычаями, устоявшимися нравами, издревле заведённым порядком. Поэт даже уверен: «Тут всё начинается тайною / И тайной венчается всё...» [6, с. 41].

Стороннему человеку вряд ли эту тайну разгадать, ведь для русского человека просторы – естественны, километры дорог – привычное дело, а глубина этой тайны такова, что прикосновение к ней рождает в душе священный трепет.

«В поднебесном раю...»

Уральские реалии Сергея Семянникова

Уральские реалии представлены в стихах С. Л. Семянникова вполне конкретными, даже адресными образами, такими, как «родниковый Тюлюк» и «Большой Ирмель», «Пильная гора» и гора «Бехта» и др. Пильная гора, Бехта, как замечает поэт, местные названия «небольших гор». Именно они, эти уральские реалии и не дают ему «задохнуться от жажды» и «заболеть от тоски», любая картина уральской природы для поэта утешительна и целебна. Более того, природа словно вразумляет и просветляет всякого, кто сюда попадает. Поэт, например,

уверен, что попади он сюда раньше сам, это пошло бы ему на пользу во всех смыслах. Он даже шутливо замечает по этому поводу: «Сколько глупых стихов я не стал бы тогда рифмовать» [6, с. 6].

К сожалению, нам пока не удалось побывать на Урале, мы только много слышали о необыкновенно совестливом «уральском характере», чистоте нравов живущих там людей, талантливых поэтах, которых словно пестуют стихии уральской земли и т. д. Об этом нам много рассказывал поэт Алексей Селичкин, сам долгое время живший и работавший в тех краях. И все те поэты-почвенники, о которых мы ведём речь (Алексей Еранцев, Владимир Чурилин, Владимир Носков, Евгений Рудаков-Рудак и др.), как ни странно, имеют отношение к Уралу: кто-то там родился, кто-то жил и работал, однажды приехав сюда и так полюбив этот край, что стал считать его своей второй малой родиной.

Но в основном наши представления об Урале складываются из детско-юношеских впечатлений от завораживающих бажовских сказов и грозно-драматического повествования о «приваловских миллионах». Но удивительно – с тех пор при мысли об Уральском крае в душе воцаряется восторг – и от сказочного флёра, которым он окутан, и обилия тайн, окружающих его испокон веков, и ворожейной красоты самой природы, богатой таинственным малахитом, опасно-благородным золотом, драгоценным изумрудом-смарагдом.

Если говорить о временах более отдалённых, то сами Уральские горы назывались горами Рифейскими (Рипейскими) или даже Гиперборейскими, так как именно за ними жил легендарный народ – арии-гипербореи после великого похолодания и исхода их с полярного Севера. Правильнее сказать, Урал, согласно преданиям, был одним из мест их расселения.

И потому, когда мы читаем привлекающие своим незнакомым смыслом названия, как, например, село Тюлюк, хребет Зигальга, мы вновь испытываем те же чувства. Но следует сказать, что название Зигальга имеет индоевропейское происхождение – от *Зангар*, это двухкорневое слово означает «большая гора» (*зан* или *сан* – *большая* и *гар* – *гора*). Обратим внимание, что в русском языке есть слово «сан», что означает

высокий (большой) чин. К слову сказать, самая высокая гора этого хребта тоже имеет какое-то легендарное, почти былинное или сказочное название – *Большой Шелом*.

Уральские реалии – это не только природные богатства: лес, реки, металлы, минералы, самоцветы, но самое дорогое и поистине бесценное богатство края – это сами люди, знатные своими душевными качествами: честности и неподкупности, мужественности и, говоря словами уральского поэта Владимира Чурилина, «несгибаемой совести».

Сергей Семянников говорит о них посвоему: «Да и нет здесь плохих. Все плохие – они не отсюда» [6, с. 7]. Этот край, по мысли автора, особенный: «На всё тут свои пересуды, / На всё тут приметы свои...» [6, с. 28]. Здесь даже природа чувствует приближение чужаков, но не просто чужаков, а людей иной морали. Подобная ситуация описана в стихотворении «Тюлюкские приметы», когда в непогоду, в «морось» и сильный ветер к поэту, «деревенскому писаке», как поэт называет самого себя, приезжают нежеланные гости с «закусочкой из-за бугра». И пока они находятся здесь, погода беснуется, ветер не унимается, «А листья сбиваются в груды, / И носятся вдоль колеи» [6, с. 28]. Но как только они уезжают, скрываются «за горочкой», погода вновь налаживается, и как ни в чём не бывало выглядывает солнце.

Природа Сергея Семянникова – это тоже природа Урала, он относится к ней с восторгом, она вселяет в него настоящую радость: «Была душа помята – / Теперь хоть песни пой» [6, с. 30]. Более того, она – настоящая целительница: «Всё поправляет лес» [Там же].

Оказываясь на природе, он чувствует, что снова приближается «к секретам иного бытия», неким «знахарским тайнам», «волшебству и колдовству». В этих местах от дождя «отряхивается крапива», а ручей «прижимается к земле». Именно здесь, где пропадает «ложь и спесь», он чувствует, что он «ничей, никто и ниоткуда», но не потому, что он – ничего не значащая пылинка, а потому что он слышит в себе некое вселенское, всеобщее, единое космическое начало, то самое «Зерно Творца», может быть, именно в силу того, что край этот имеет такую таинственную судьбу.

В стихотворении «Принцип» он делится с читателями откровенным рассказом о том, что:

В поднебесном раю, где купили мы домик однажды,
Заработав на хлеб, но слегка затянув
пояски... [6, с. 6].

И добавляет:

Родниковый Тюлюк не даёт задохнуться
от жажды,
А Большой Ирмель на даёт заболеть от
тоски [Там же].

Так Урал становится для С. Л. Семянникова настоящим «поднебесным раем».

«Надо просто всё время трудиться...» Об отношении поэта к труду

Отношение к собственному литературному творчеству во все времена у писателей было неоднозначным – кто-то рассматривал это как умственное развлечение, своеобразную гимнастику для ума; кто-то – как тяжёлый и напряжённый труд; кто-то – как занятие, имеющее эстетическую направленность и воспитательное значение; кто-то – как декадентствующую ересь, а кто-то и как занятие праздных людей, не имеющее отношения к настоящему труду, который кормит и поит и вообще имеет какой-то полезный смысл.

Таким образом, вопрос о пользе писательского труда стоит давно. Хрестоматийный пример: Лев Толстой всю свою жизнь терзался вопросом, не праздный ли он человек и в своём «Дневнике» называл литературу «украшением жизни», да и многие другие писатели переживали сложные чувства по отношению к своим занятиям литературой.

Поэты-почвенники чаще всего народ трудолюбивый – во всех смыслах, они умеют не только стихи писать, но и печку наладить, и избу срубить, и забор починить, и столлярничать, и плотничать. Вероятно, трудолюбие можно назвать национальной русской чертой, равно как созидание и творческий подход к любому делу. Вот и почвенники, создавая стихи, и «атом расщепляют», как Алексей Селичкин; «И доменку задуют, / И вырастят богатые хлеба», как Владимир Чурилин [11]. Николай Тряпкин, например,

будучи великим тружеником и воспевая «великий дух зерна», мечтал, чтобы его слова упали на землю «озимым севом» [8, с. 371]. И его слова действительно, словно зерно, падали на благодатную почву, давая добрые всходы. Сергей Семянников тоже многое умеет, например, «тесать топором»:

И учусь я тесать, топором проходя вдоль зарубки,

И забор горожу не до первых ветров, а навек... [6, с. 7].

Причём, отношение к труду поэтов-почвенников остаётся неизменно честным и ответственным, так, например, С. Л. Семянников формулирует это как жизненный принцип: «Чтобы жить, как в раю, надо просто всё время трудиться. / Чтобы жить, как в аду, можно просто болтать языком» [6, с. 7].

Занимаясь профессионально какой-либо деятельностью дополнительно, кроме профессионального занятия литературой (крестьянский труд, инженер-атомщик, металлург и др.), поэты-почвенники при этом создали уникальный поэтический мир, оставив нам богатое творческое наследие.

«И песни, и стихи...»

О художественных особенностях

С. Л. Семянникова

Малый объём сборника «Вечные хлопоты», к сожалению, даёт лишь некоторые представления о художественных особенностях лирики С. Л. Семянникова, тем не менее мы обратили внимание на его авторские эпитеты: *железные всадники, рябиновый пир, громы доспешные, звёздная скрижаль, скобяное чудо*. Есть у него и оксюморон: ангелы грешные. Встречаются метафоры: так звездопад он называет «небесным пеплом», а его «можежевелик около протоки / Вечнозелёной думою объят» [6, с. 39].

Но скажем, что броские эпитеты и поражающие воображение метафоры – не его «конёк»; его стихи скорее просты и повествовательны, они даже нарочито будничны и эпичны, таков его стиль.

Внимание наше привлекли сравнения поэта: дорога «оскалится щебнем», и она же «глиною желчно сверкнёт»; «Как лик Иоанна Крестителя / Во мраке мелькает луна» [6, с. 36]. Любопытно, кстати, сравнить, какой

видится луна поэтам-почвенникам.

Геннадий Суздаев, не мудрствует лукаво, но явно со стилистической целью использует реминисценцию: «Товарищ – зверь, / Взойдёт луна, / Тогда походишь / По карнизам» [7, с. 164], относящую нас к строкам А. С. Пушкина.

Валентин Чистяков сравнивает молодую луну с солдатской каской: «Правду всю не познать о войне, / Не исправить ошибок, страдая, / Где висит на небесной стене, / *Словно каска, луна молодая*» [9, с. 20].

Метафоричность Алексея Еранцева кажется уникальной, луна у него – «солнышко волчье» [3, с. 79], а молодой месяц с острыми рожками напоминает ему сошник, то есть часть сохи, плуга: «В синем море уходит кораблик, / В землю талую – *лунный сошник*» [3, с. 14]. В другом стихотворении полумесяц вновь напоминает ему плуг: «*И полумесяц в чистом поле / Подсёк траву и плугом стал*» [3, с. 16].

У Вячеслава Богданова в стихотворении «Памяти поэта», посвящённом гибели Сергея Есенина, появляется образ рухнувшего с небес месяца: «Рухнул *месяц* с голубых высот...» [2, с. 71]. А в другом стихотворении месяц «глядится старчески в реку, / Опершись на жёлтую клюку» [2, с. 33].

У Владимира Носкова светит «луна-беспризорница» [4, с. 17]; в другом стихотворении он напишет: «Ночь бела. / Луна невероятная...» [4, с. 49].

Владимир Чурилин в одном из стихотворений, посвящённом «заповедному дремучему Уралу», видит, как поднимается «Над хребтами – *луна в рукавицах...*» [10]. У него же мы встречаем такие образы, как «пугливая луна» и «бескровная луна», в зависимости от лирической ситуации.

Длинный стих Сергея Семянникова

Русская лирика знает много поэтов, любивших и ценивших длинный стих, придающий плавность, протяжность, напевность речи, а также словно передающий медитативно былинное очарование и величие самой России. Длинным стихом, например, писал Константин Бальмонт, мы хорошо помним его «Каплю»:

В глухой колодец, давно забытый, давно без жизни и без воды,

Упала капля, не дождевая, упала капля ночной звезды [1, с. 444].

К длинному стиху прибегали Валерий Брюсов, Владислав Ходасевич, Николай Гумилёв, Анна Ахматова, Леонид Мартынов, Николай Заболоцкий. Длинный стих был одним из любимых приёмов Николая Тряпкина, он использовал его, «медлительно-речитативный, размеренный, плавный, словно древние распевы славян» [4, с. 22]. Приведём хотя бы один пример – строки из стихотворения «Деревенька была небольшая, совсем небольшая...»:

А кругом – всё поля, да луга, да уголья
лесные.

И хлеба колосились буквально – у самой
избы.

Но живут в моём сердце всё те перезвоны
ржаные,

И луга, и стога, и задворки отцовской
избы... [8, с. 414].

Пристрастие к длинному стиху наблюдается и у С. Л. Семяникова, возможно, это идёт от Николая Тряпкина, ведь он, как мы понимаем, сыграл в его жизни огромную роль и дал ему напутственное слово, словно пропуск в мир поэзии. У С. Л. Семяникова длинный стих встречается в стихотворениях «Принцип», «Подозрительная дорога», «Снова тает рассвет, еле-еле над Пильной побрезжил...».

Юмор в стихах поэта

Юмор и озорство тоже можно назвать чертой, свойственной творческой манере Сергея Семяникова. Мягким юмором, а иногда и не совсем мягким, а скорее – иронией, окрашены многие его стихи: «Принцип», «Мысля», «Сюжеты крестьянского быта», «Активист» и др.

Так в стихотворении «Принцип» «сосед Александр Иваныч Игнатов» замечает шуточно своему собеседнику по поводу нелёгкой жизни на Урале: «Тут хозяйство вести – это вам не мотнёю трясти» [6, с. 7]. В стихотворении «Песня» спутники героя демонстрируют ему «известную посуду / С наклейкой «Не вода» [6, с. 12]. В стихотворении «Зависть» описана любопытная ситуация: поэт завидует художнику, что не может выразить свои чувства словом так, как это делает художник красками. Между тем художник, в свою очередь, завидует поэту, что «кисти с красками порой бессильны...»

перед красотой мира по сравнению с поэтическим словом.

По сюжету стихотворения «Активист», где активист – это не кто-нибудь, а обыкновенный петух, в село приезжает представитель власти – «Глава»: «Но вчера за огородом, / Где приехавшая власть / Начала хитрить с народом, / Он решал на власть напасть» [6, с. 22-23]. Далее происходит следующее: «Притаился возле грядки / И Главе – да на главу! / Я ещё подобной схватки / Не видал, пока живу» [6, с. 23]. Ситуация разрешается вполне миролюбиво, поскольку и «мэрша» улыбается, и решения «Главой» принимаются нужные и правильные – «будет пенсия и дровишки». Сельскому человеку, деревенскому жителю, не избалованному «красивой» и лёгкой жизнью, это кажется достаточным для того, чтобы продолжать жить так, как он привык. А привык он жить испокон веков «вечными хлопотами», которые давно бы следовало облегчить, придерживаясь древних обычаев и «изначального» уклада. В этом его никому не понятное, «простое» и таинственное счастье.

Заключение. Поэзия Сергея Семяникова не только решена в подлинно почвенническом ключе, она ярко отражает «простоту» русской души, о которой он часто пишет сам. Но эта «простота», как мы понимаем, оказывается безыскусной и немудрёной лишь внешне, на самом деле за её видимостью скрыта глубочайшая природная философия, исконная народная мудрость, подлинный духовный «космос». Здесь мы видим свой собственный мир со своими законами, установленным порядком, налаженным бытом, выработанными моральными нормами.

Лирический герой поэта, как и его персонажи, живут по изначально заведённому укладу, который для него важнее всего на свете, ведь этот уклад означает сохранение основ русской жизни, верность родным традициям и словно приобщает его к сакральной древности. При этом мир Сергея Семяникова полон глубоких тайн, которые не так просто увидеть и разгадать стороннему человеку. Это уникальный мир с многовековыми обычаями, устоявшимся, столетиями формировавшимся нравом, а главное – издревле заведенным порядком. Кажется, он живёт и пишет, сообразуясь со старин-

ным правилом, выраженным в русской народной пословице: как родители жили, так и нас благословили, а ведь пословица – это не только концентрированная мудрость веков, но и указание к действию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бальмонт К. Д. Стихотворения. Вступит. ст., сост., подг. текста и примеч. Вл. Орлова. Л.: Ленингр. отделение, 1969. 712 с. [Библиотека поэта].
2. Богданов В. А. Избранная лирика. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1975. 112 с.
3. Еранцев А. Н. Лирика. Стихи. Поэма. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1974. 120 с.
4. Носков В. Н. Ситцы. Книга стихотворений. Челябинск: Издательство «Околица», 2002. 320 с.
5. Рыжкова-Гришина Л. В. Свеча Земли. Творческий путь Николая Ивановича Тряпкина: Монография. Рязань: Скрижали, РИБиУ, 2012. 294 с.
6. Семянников С. Л. Вечные хлопоты: Стихотворения. Челябинск: Редакционно-издательская группа «Центавр», 2003. 44 с. [Литературно-художественное издание].
7. Суздальев Г. М. Феникс: Стихотворения, поэмы, переводы, песни. Смоленск: Издательство «Смоленская городская типография», 2012. 246 с.
8. Тряпкин Н. И. Горящий Водолей / Сост., вступ. ст. С. С. Куняева. М.: Молодая гвардия, 2003. 493 с. [Б-ка лирической поэзии «Золотой жираф»].
9. Чистяков В. И. Не дам в обиду: Стихотворения и поэмы. Калуга: ИП Стрельцов И. А., Издательство «Эйдос», 2015. 216 с.
10. Чурилин Владимир. Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0070.shtml (дата обращения: 27.04.2015).
11. Чурилин Владимир. Стихотворения. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0110.shtml (дата обращения: 27.04.2015).

REFERENCES

1. Balmont K. D. Poems. Come. art., comp., prep. text and notes. V.L. Orlov. Leningrad: Leningr. office, 1969. 712 s. [Library of the poet].
2. Bogdanov V. A. the Elected lyrics. Chelyabinsk: South Ural book. publishing house, 1975. 112 s.
3. Erances A. N. Lyrics. Poems. Poem. Chelyabinsk: South Ural book. publishing house, 1974. 120 s
4. Noskov V. N. Chintz. A book of poems. Chelyabinsk: publishing house of Izhevsk, 2002. 320 s.
5. Ryzhkova-Grishina L. V. Candle Of The Earth. The career of Nikolai Ivanovich Tryapkina. Ryazan: Tablets, Ribiu, 2012. 294 s.
6. Semyannikov S. L. the Perpetual trouble: Poems. Chelyabinsk: publishing group «Centaurus», 2003. 44 S. [Literary and art publication].
7. Suzdalev G. M. of the Phoenix: Poems, poems, translations, songs. Smolensk: publishing house «Smolensk city printing house», 2012. 246 s.
8. Tryapkin N. I. Burning Aquarius / Comp., introd. article S. S. Kunaev. M.: Molodaya Gvardiya, 2003. 493 p. [B-ka lyric poetry of the «Golden giraffe»].
9. Chistyakov V. I., Not give offense: Poems and poems. Kaluga: IP Streltsov I. A. (published by «Eidos»), 2015. 216 s.
10. Churilin Vladimir. Poems. [Electronic resource]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0070.shtml (date accessed: 27.04.2015).
11. Churilin Vladimir. Poems. [Electronic resource]. URL: http://lit.lib.ru/c/churilin_w_i/text_0110.shtml (date accessed: 27.04.2015).

**ACADEMY OF MANAGEMENT OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**UDC 346.1
Law**THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT
OF ECONOMIC SECURITY****B. A. Bykov**

Abstract. The article will deal with the role of modern administrative and legal mechanisms within the framework of ensuring economic security in the Russian Federation. The authors assessed the current normative legal framework in this area, identified problems, and suggested ways to address them.

Keywords: state borders, priority national projects, restructuring, modernization of state administration bodies, sanctions, the Russian Federation.

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИУДК 346.1
Право**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****Б. А. Быков**

Реферат. В статье пойдет речь о роли современных административно-правовых механизмов в рамках обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации. Авторами проведена оценка действующей нормативной правовой базы в данной сфере, выявлены проблемы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: государственные границы, приоритетные национальные проекты, реструктуризация, модернизация органов государственного управления, санкции, Российская Федерация.

Введение. Руководством Российской Федерации принимаются решения, которые направлены на укрепление устоев российской государственности. Изменения коснулись всех сфер государственной жизни. Главным решением последних лет, определяющим перспективную государственную политику, является разработка и утверждение Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹.

Основная часть. Узловым элементом данного документа является то значительное внимание, которое уделено в нем вопросам поддержания экономической стабильности России на международном рынке и развития российской экономики.

Данные вопросы в настоящее время являются наиболее проблемным и нестабиль-

ным звеном национальной безопасности. Об этом свидетельствуют, прежде всего, результаты развития отечественной экономики. Так, к середине 2015 г. были продемонстрированы худшие показатели социально-экономического развития страны за последние пять лет. В 2016 г. инвестиционные показатели, показатели уровня жизни населения, динамика потребительского спроса, состояние денежно-кредитной политики продолжают проявлять негативные тенденции. Ситуация усложняется санкционными последствиями, нестабильностью на валютном рынке и ускорением инфляционных процессов.

В подобных условиях нетрудно предположить, что указанное напрямую влияет на обострение социально-экономической об-

становки в стране, проявляющееся, в том числе, и в росте показателей нарушений законности в сфере экономики. Обозначенные проблемы актуализируют необходимость выработки новых эффективных подходов к государственному управлению экономикой, позволяющих не только стабилизировать сугубо экономические показатели развития страны, но и в полной мере взять под контроль криминальные угрозы экономической безопасности.

Понятие экономической безопасности целесообразно трактовать наиболее широко, включая в него технологические, валютно-кредитные, сырьевые, информационные, производственные, энергетические и экологические составляющие.

Существует утверждение, что создание подобной системы государственного управления предполагает задействование широкого арсенала средств и методов. Приоритет должен быть отдан использованию средств административно-правового регулирования, позволяющих связать воедино возможности российской правовой системы и перспективные политические механизмы.

С сожалением следует отметить, что административно-правовое регулирование обеспечения экономической безопасности ввиду сложности объекта воздействия сопряжено с необходимостью решения ряда проблемных вопросов, которые требуют большой аккуратности в принятии управленческих и правовых решений. В рамках государственно-правового воздействия на указанную сферу следует принять все меры для неукоснительного обеспечения конституционного принципа свободы экономической деятельности, предоставляющего каждому возможность беспрепятственно заниматься законной деятельностью направленной на извлечение прибыли, распоряжаться ее результатами, обеспечивая необходимый баланс между государственными и частными интересами.

При формировании комплекса управленческих средств воздействия следует учитывать, что залогом успеха должно являться понимание того, что экономическая безопасность должна являться конечным результатом стремления всех субъектов экономической деятельности к стабильности, надежности и прозрачности экономических отношений.

Также в связи с тем, что в рассматриваемой сфере концентрируются интересы неограниченного круга субъектов от государства до конкретных индивидов необходимо проработать комплекс сдерживающих механизмов препятствующих вне рыночному созданию приоритетов, привилегий и коррупционных составляющих.

Превалирующими должны быть не императивные (силовые) методы, а методы стимулирующего характера, обеспечивающие поступательное развитие различных направлений экономического сектора. Последнее из перечисленного, пожалуй, наиболее ярко проявляет роль административно-правового регулирования соответствующего сектора, поскольку решение подобной задачи направлено на определение порядка отношений между субъектами хозяйствования и государственными органами.

Следует отметить, что анализ современного российского законодательства в рассматриваемой области, и прежде всего, его части содержащей административно-правовые предписания, позволяет утверждать тот факт, что оно широко охватывает все стороны функционирования субъектов хозяйствования и не имеет явных пробельных моментов, в отношении которых можно было бы говорить о системных недостатках, порождающих указанные в настоящей статье и многие иные проблемы обеспечения экономической безопасности. Более того, можно говорить о том, что сектор законодательства в области обеспечения экономической безопасности постепенно корректируется с учетом новых экономических реалий и задач, связанных с укреплением роли России в мировом хозяйстве, трансформацией ее целей по отношению к дальнейшему развитию через принципы законности, открытости и конкурентоспособности.

Данные нормативные требования подобного подхода вытекают из норм Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»². Более развернутые правовые регуляторы содержатся в нормативных правовых актах посвященных вопросам внешнеэкономической и инвестиционной деятельности, таможенного и налогового регулирования. Таким образом, с одной стороны предмет административно-правового регулирования экономической безопасности ограничен возможностями общегосудар-

ственной системы безопасности. С другой стороны, правовые акты более конкретного характера направлены на создание правового русла для бесконечных вариаций экономических правоотношений, оказывая на них общее (абстрактное) регулирующее воздействие. Построение системы обеспечения экономической безопасности в подобном ключе выполняет как минимум две задачи: во-первых, конкретизирует перечень реальных угроз безопасности в рассматриваемой области, во-вторых, способствует проявлению разумной достаточности в отношении регулирующего воздействия.

Безусловно, сам факт законодательного воплощения права (в его абсолютном значении) не может не сопровождаться некоей механизацией природы безопасности и сопутствующих ей угроз. Попытки облечь жизненные реалии, особенно такие динамичные как правоотношения экономического характера, в нормативную форму вызывают впечатление некоей изоляции права. Однако, по нашему мнению, данный процесс, при условии качественности правовых норм, должен восприниматься в качестве нормального и не вызывать стремления законодателя к бесконечному изменению правовых норм, когда зачастую внесение все новых и новых поправок в действующее законодательство постепенно способствует размыванию первоначальной логики и стройности правового акта, а в некоторых случаях, что к сожалению присутствует в российской правовой действительности, нарушению общеправовых принципов и созданию неразберихи в правовом регулировании.

В первую очередь это связано не с недостатками правовых норм, а с неэффективностью механизма административно-правового регулирования, который выступает процессом последовательного воздействия административно-правовых норм на общественные отношения. Причем подобная неэффективность, являющаяся, как правило, следствием неисполнимости нормативных предписаний, избирательности и сознательного манипулирования ими находит проявления на всех стадиях управленческого воздействия в цепи: нормативный правовой акт – правоотношение – акт применения права. Особенно ярко подобное проявляется на стадии правоотношения и из-

дания правоприменительных актов. Именно в экономической сфере, отличающейся повышенной вариабельностью правоотношений, в условиях российской действительности и в угоду собственным антигосударственным интересам, со стороны управляющего звена создаются наибольшие предпосылки для незаконной индивидуализации общих правовых возможностей конкретных участников регулируемых правоотношений. В итоге, сегодня в России большинство субъектов хозяйствования чаще используют для обеспечения своих интересов не правовые, а силовые методы или коррупционные схемы, выходящие за рамки действующего законодательства. При подобных условиях борьба с правонарушениями в сфере экономики, замена противозаконных методов используемых в экономических правоотношениях, средствами предписываемыми нормами права является чрезвычайно актуальной задачей. Выполнить ее возможно одним лишь путем – научиться на государственном уровне использовать уже созданный правовой массив для подавления криминальных проявлений и обеспечения экономической безопасности, как со стороны органов государственной администрации, так и со стороны участников экономической деятельности. Особое значение при выполнении данной задачи должно быть отведено не только введению новых норм контроля, но, в большей степени, повышению уровня правосознания граждан и изменению их мнения относительно правомерности или неправомерности поведения в рамках ведения экономической деятельности. Отдельным звеном, на которое в последние годы обращено повышенное внимание руководством страны, является введение жестких антикоррупционных мер перед которыми стоит сложная задача свести на нет спрос-предложение на «рынке коррупционных услуг».

Вместе с тем, несмотря на реально предпринимаемые шаги на этом направлении, их результативность оставляет желать лучшего. «Громкие» процессы и уголовные дела, возбуждаемые в отношении чиновников-коррупционеров различного уровня во многих случаях не доводятся до закономерного результата, заканчиваются минимальными последствиями для правонарушителей, что еще больше разлагает чиновников

и вызывает неверие в закон, неверие в право со стороны населения страны³.

Не менее актуальным в настоящее время является вопрос об обеспеченности управляющего государственного воздействия на экономические правоотношения силами и средствами обеспечения экономической безопасности.

Многие российские реформы, в том числе правоохранительной системы, грешат механистичностью и слабой эффективностью. Так, одной из причин проблем обеспечения экономической безопасности является, на наш взгляд, механическое разделение силовых подразделений и ведомств, их задач и функций, что породило в конечном итоге ничем не оправданную конкуренцию и даже противостояние и, как итог, – абсолютную неспособность к элементарному взаимодействию и взаимопомощи. Безусловно, это еще одна задача, которую еще предстоит решать. Да и в рамках правоохранительной деятельности внутри силовых ведомств наблюдается проявление некоего изолированного внимания к тем или иным угрозам экономической безопасности (возможно наиболее актуальным на текущий момент) без полномасштабной оценки дальнейшего развития ситуации в этой области правоохраны. Особенно это касается банковской и налоговой сфер, которые традиционно отличаются большим динамизмом. При этом субъекты обеспечения экономической безопасности неоправданно ограничивают свои усилия набором традиционных контрольно-проверочных процедур проводимых в качестве реакции на уже свершившиеся факты

противоправной деятельности. С точки зрения административно-правового регулирования возникает ощущение своеобразной «укомплектованности» средств административно-правового воздействия и противодействия возникающим угрозам⁴.

Заключение. В целом, подводя итог рассуждениям, изложенным в рамках настоящей статьи, следует отметить, что сложность, изменчивость, масштабность и зависимость от внешних условий экономических правоотношений, сопровождаемые зачастую принятием слабо продуманных политических решений, детерминирует сложности административно-правового регулирования в этой области. Последнее в свою очередь диктует необходимость разработки научно-концептуальной и правовой основы его обеспечения. В связи с этим научная проработка любых вопросов, связанных с повышением эффективности административно-правового регулирования в рамках обеспечения экономической безопасности, с организацией деятельности ее субъектов в ближайшее время будут весьма востребованной и актуальной.

При этом само функционирование механизма административно-правового обеспечения экономической безопасности в идеале можно представить следующим образом: государство воспринимает угрозу, оценивает ее, разрабатывает политику и конкретные мероприятия по блокированию или нейтрализации появившихся или возможных угроз, а затем реализует эти мероприятия путем применения административно-правовых средств и методов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669

² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». – <http://base.garant.ru/12181538/#ixzz4PJvyDzFo>

³ Бахрах Д. Н. Административное право: Учебник. Часть Общая. М.: БЕК, 1993. С. 3.

⁴ Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М., 1998. С. 79.

REFERENCES

¹ Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669

² Federal'nyj zakon ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti». – <http://base.garant.ru/12181538/#ixzz4PJvyDzFo>

³ Bahrah D. N. Administrativnoe pravo: Uchebnik. CHast' Obshchaya. M.: BEK, 1993. S. 3.

⁴ Tihomirov Yu. A. Kurs administrativnogo prava i processa. M., 1998. S. 79.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.121.5: 343.224.1

Law

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA**Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk
N. P. Gnedova**

Abstract. During the reform of the Soviet criminal and criminal procedural legislation (1959-1961) attempts were made to create a model of justice that reflects its specificity with respect to minors. In the first years after the reform, this plan was implemented (additional guarantees of individual rights, specialization of judges, prosecutors, investigators) were created. But in the future, changes in the legislation did not allow the development of juvenile justice models and justice remained an ordinary common-law one.

Keywords: juvenile justice, legislation, child's rights, criminal-executive system, minor.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, МОСКВА

УДК 343.121.5: 343.224.1

Право

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ**Доктор исторических наук О. И. Мальчук
Н. П. Гнедова**

Реферат. В период реформы советского уголовного и уголовно-процессуального законодательства (1959-1961 гг.) делались попытки создать модель правосудия, отражающую его специфику по отношению к несовершеннолетним. В первые годы после реформы этот замысел реализовывался (создавались дополнительные гарантии прав личности, специализация судей, прокуроров, следователей). Но в дальнейшем изменения в законодательстве не позволили развиваться модели ювенальной юстиции и правосудие осталось обычным общеуголовным.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, законодательство, права ребенка, уголовно-исполнительная система, несовершеннолетний.

Введение. «Система уголовно-правовой охраны прав и законных интересов несовершеннолетних всегда обусловлена сложившимися в обществе на определенном историческом этапе отношением к детству, развитием идей гуманизма и уровнем законодательной техники. Эволюция норм ювенального права подчинена действию двух основных закономерностей: а) сокращению объема карательного потенциала уголовного закона в отношении несовершеннолетних и б) возрастного объема требований к поведению людей по обеспечению неприкосновенности прав ребенка»¹.

Основная часть. Ученые выделяют

четыре этапа в отечественной истории уголовно-правовой охраны несовершеннолетних (X – начало XIX в., XIX – начало XX в., XX в., современный период). В середине XVIII в. происходит изменение социального статуса ребенка, появился ряд актов об охране несовершеннолетних (XV том Свода Законов Российской Империи, в котором получили развитие нормы ювенального уголовного права: впервые появились институты, ориентированные на защиту несовершеннолетних).

Государственная власть брала на себя цивилизующую роль в области защиты прав несовершеннолетних в силу международно-

го влияния и осознания необходимости качественно новой системы защиты прав детей. Тем не менее до середины 60-х гг. XIX в. к несовершеннолетним в России относились как ко взрослым преступникам.

В XX в. нормы об особенностях ответственности несовершеннолетних были разрознены по всему законодательству, прежде всего уголовному, что затрудняло осуществление правоприменительной практики. Это объясняется идеологией советского времени, замалчивавшего о наличии преступности несовершеннолетних. Для законодательства об ответственности несовершеннолетних этого периода характерны непоследовательность, подверженность политической и идеологической конъюнктуре.

В конце XX в. происходит деидеологизация общества, в связи с чем изменилась позиция законодателя, и проекты Уголовного кодекса, разрабатывавшиеся в 90-е годы, содержали главы об ответственности несовершеннолетних в Общей и Особенной части². Такова краткая характеристика изменения законодательства в отношении несовершеннолетних в отечественной истории.

Немаловажным является то, что в России имелся успешный опыт функционирования автономных судов по делам несовершеннолетних, который положительно оценивался современниками. По мнению Ю. И. Стародубцева, «созданные детские суды руководствовались новыми началами, не ставящими себе целью непременно наказать виновного, а скорее направить его, помочь ему выбраться на правильную дорогу»³.

Результаты работы особых судов для несовершеннолетних в России в период с 1910 по 1917 год оценивались современниками положительно.

Необходимо обратить внимание, что российский суд по делам несовершеннолетних образца 1910 г. отличал следующие признаки:

- рассмотрение дел производилось единоличным судьей;
- судья избирался из населения, проживающего в судебном округе; было необходимым знание судьями психологии, предпочтение отдавалось врачам и педагогам;
- широкая предметная подсудность данного суда;
- негласность судебного разбирательства;

ства;

– неформальный судебный процесс, отсутствие обвинительного акта и судебной защиты, сводившийся к беседе судьи с несовершеннолетним в присутствии попечителя;

– применение в качестве основной меры воздействия попечительского надзора;

– обжалование решения суда в особом отделении съезда мировых судей (так называлась апелляционная инстанция на решения мировых судей в России)⁴.

После Октябрьской революции ювенальная система претерпела значительные изменения. Автономная ювенальная юстиция перестала существовать по Декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г., который отменил суды для несовершеннолетних, а также тюремное заключение для несовершеннолетних. В соответствии с Декретом от 17 января 1918 г. «О комиссиях о несовершеннолетних»⁵ были созданы комиссии по делам несовершеннолетних, которые находились в ведении Наркомата общественного призрения. Комиссии включали в себя представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Обязательным членом комиссии был врач. К ведению комиссий были отнесены дела лиц до 17 лет.

Тем не менее в начале 20-х годов XX в. сложилась ситуация разобщенности органов, призванных осуществлять заботу о детях⁶.

В компетенцию комиссий входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направление их в одно из отделений Наркомата общественного призрения (в соответствии с характером деяния).

Однако несовершеннолетние совершали не только правонарушения, но и тяжкие преступления. В связи с чем был принят Декрет от 4 марта 1920 г. «О суде над несовершеннолетними»⁷. Допускалась передача дел лиц от 14 до 18 лет в народный суд, если комиссия установила невозможность применить к ним медико-педагогические меры. Судебное вмешательство применялось в случае совершения тяжкого преступления. Такие дела относились к компетенции общих народных судов, где были организованы специальные составы судей (предварительное и судебное след-

ствие вел судья)⁸. Предусматривалось создание реформаториев для помещения в них несовершеннолетних в качестве воспитательной меры.

Однако в 1922 г. произошло усиление карательной политики в отношении несовершеннолетних. УК РСФСР (1922 г.) в ст. 18 уравнивал взрослых и несовершеннолетних преступников в возрасте от 16 до 17 лет в одинаковом применении к ним видов уголовных наказаний вплоть до смертной казни. Однако в ст. 33 УК было указано, что высшая мера наказания – расстрел – не может применяться к лицам, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет. УК РСФСР 1926 г. также исключил несовершеннолетних до 18 лет из числа лиц, к которым могла быть применена смертная казнь, как, впрочем, и УК РСФСР 1960 г. (ст. 23), УК РФ 1997 г. (п. 2 ст. 59).

Таким образом, факты свидетельствуют о том, что в 20-е годы прошлого столетия вновь произошла переориентация законодательства на судебные формы борьбы с преступностью, тем не менее анализ последующих правовых актов 30-40-х годов выявляет отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» снизило возраст уголовной ответственности по ряду составов преступлений до 12 лет. Восстановлен принцип применения к несовершеннолетним всех видов наказаний, несмотря на то, что ст. 22 УК РСФСР установила запрет применения высшей меры наказания к несовершеннолетним, на практике применялось именно указанное Постановление. Судебная практика тех времен свидетельствует, что высшая мера наказания – расстрел – применялась к несовершеннолетним в отдельных случаях на основании правоприменительных указов Президиума Верховного Совета СССР о разовом применении высшей меры наказания⁹.

В 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О применении судами Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», который распространил действие Поста-

новления на преступления, совершенные по неосторожности.

Рассмотренные законодательные и правоприменительные акты определили карательную ориентацию правосудия в отношении несовершеннолетних на длительный период – с 1935 г. до конца 50-х гг. Они утратили силу в связи с принятием нового уголовного законодательства СССР и союзных республик в 1958-1961 гг. В УПК РСФСР 1960 г. отсутствовали особые указания о специализации судей. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» и Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних» рекомендовано избирать народных заседателей из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи. Так обеспечивалась социальная насыщенность правосудия по делам несовершеннолетних. После 1918 г. историю правосудия по делам несовершеннолетних можно разделить на несколько этапов. Первый (1918-1935 гг.), когда были сформированы две параллельно существующие системы рассмотрения дел, касающихся прав и интересов несовершеннолетних, – административная (КДН) и судебная (в лице специальных составов общих судов). Второй этап (1935-1951 гг.) характеризуется карательной направленностью. Далее законодательство в области борьбы с преступностью несовершеннолетних развивается в сторону ужесточения их ответственности.

Заключение. Можно сделать вывод, что после Октябрьской революции произошло резкое снижение гарантий прав детей и подростков¹⁰. В связи с тем, что в первых заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних участвовали в основном лица, не имевшие юридического образования, снизился юридический уровень защищенности несовершеннолетних, который не преодолен до настоящего времени. Комиссии не имели собственных средств и методов борьбы с преступлениями несовершеннолетних, поэтому была введена подсудность тяжких преступлений несовершеннолетних народному судье, действовавшему по предписаниям административного органа. Уси-

ление уголовной политики в отношении несовершеннолетних, направленной исключительно на наказание, привело к значительному снижению гарантий прав личности в

уголовном процессе. Таким образом, ликвидацией «детских» судов начала XX в. правосудию по делам о несовершеннолетних был нанесен существенный урон.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: концепция, история, современность: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 10.

² Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 16-21.

³ Стародубцев Ю. И. Особые суды для несовершеннолетних в России: историко-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 108.

⁴ Яковлева О. Н. Нормотворческая деятельность главного тюремного управления как фактор развития пенитенциарной системы российской империи // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе. Краснодарский университет МВД России. 2013. С. 136-141.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1918. № 13-62.

⁶ Гернет М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М.: Книгоиздательство «Право и жизнь», 1924. С. 47.

⁷ Ленинский сборник XXIV. М., 1933. С. 185-186.

⁸ Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

⁹ Кабилова С. А., Штыкова Н. Н. Суды по делам несовершеннолетних в США, Англии и России: Сравнительно-правовой анализ: Учеб. пособие. Муром: ИПЦ МИ ВлГУ, 2000. С. 48.

¹⁰ Мельникова Э. Б. Из истории российской ювенальной юстиции // Правозащитник. 1998. № 3. С. 17-23.

REFERENCES

¹ Pudovochkin Yu. E. YUvenal'noe ugovolnoe pravo: koncepciya, istoriya, sovremennost': Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Volgograd, 2002. S. 10.

² Pudovochkin Yu. E. Ukaz. soch. S. 16-21.

³ Starodubcev Yu. I. Osobyie sudy dlya nesovershennoletnih v Rossii: istoriko-pravovoj aspekt: Dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 1998. S. 108.

⁴ Yakovleva O. N. Normotvorcheskaya deyatel'nost' glavnogo tyuremnogo upravleniya kak faktor razvitiya penitenciarnoj sistemy rossijskoj imperii // Aktual'nye problemy prava i pravoprimeritel'noj deyatel'nosti na sovremennom ehtape. Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2013. S. 136-141.

⁵ Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij RSFSR. 1918. № 13-62.

⁶ Gernet M. N. Social'no-pravovaya ohrana detstva za granicej i v Rossii. M.: Knigoizdatel'stvo «Pravo i zhizn», 1924. S. 47.

⁷ Leninskij sbornik NKHIV. M., 1933. S. 185-186.

⁸ Sobranie uzakonenij RSFSR. 1920. № 13. St. 83.

⁹ Kabilova S. A., SHtykova N. N. Sudy po delam nesovershennoletnih v SSHA, Anglii i Rossii: Sravnitel'no-pravovoj analiz: Ucheb. posobie. Murom: IPC MI VIGU, 2000. S. 48.

¹⁰ Mel'nikova EH. B. Iz istorii rossijskoj yuvenal'noj yusticii // Pravozashchitnik. 1998. № 3. S. 17-23.

**PEOPLES FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA, MEDICAL INSTITUTE,
MEDICAL RETRAINING FACULTY, DEPARTMENT OF CLINICAL PHYSIOLOGY
AND NON-MEDICAMENTAL METHODS OF THERAPY¹
DEPARTMENT OF CLINICAL LABORATORY DIAGNOSIS²**

UDC 57.04: 618.6
Biology, medicine

**RESEARCH AND EVALUATION OF IONIZED WATER
IN THE EXPERIMENT**

PhD N. N. Omelchuk²
PhD D. S. Stasytyte-Buneviciene
MSD R. Ya. Tatarintseva¹
V. Yu. Ibragimova²
V. V. Derwoed²
N. A. Tekunova²
N. S. Ogorodnikova²
T. E. Sheleg²
O. S. Kotova²

Abstract. In an experiment on rats, the effect of alkaline and acidic ionized water on the general condition of internal organs was studied. Negative changes were not detected, positive changes in the mass of the liver, kidneys, adrenals were noted. Alkaline ionized water is recommended for use to prevent pathological aging.

Keywords: experiment, rats, ionized water effect

**РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ,
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ, КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ
И НЕЛЕКАРСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ТЕРАПИИ¹
КАФЕДРА КЛИНИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРНОЙ ДИАГНОСТИКИ²**

УДК 57.04: 618.6
Биология, медицина

**ИССЛЕДОВАНИЕ И ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЯ ИОНИЗИРОВАННОЙ ВОДЫ
В ЭКСПЕРИМЕНТЕ**

Кандидат биологических наук Н. Н. Омельчук²
Кандидат медицинских наук Д. С. Стаситите-Бунавичене
Доктор медицинских наук Р. Я. Татаринцева¹
В. Ю. Ибрагимова²
В. В. Дервоед²
Н. А. Текунова²
Н. С. Огородникова²
Т. Е. Шелег²
О. С. Котова²

Реферат. В эксперименте на крысах изучали воздействие щелочной и кислотной ионизированной воды на общее состояние внутренних органов. Отрицательных изменений не выявлено, отмечены положительные изменения массы печени, почек, надпочечников. Щелочная ионизованная вода рекомендуется к использованию для предупреждения паталогического старения.

Ключевые слова: эксперимент, крысы, воздействие ионизированной воды

Цель работы – оценить влияние щелочной и кислотной ионизированной воды на массу тела и органов, pH крови и мочи, активность ферментов аспаратаминотрансферазы AST, аланинаминотрансферазы ALT, щелочной фосфатазы и измерить электропотенциал открытой цепи крови половозрелых самцов крыс.

Задачи:

1. Определить влияние щелочной и кислотной ионизированной воды на общее состояние, динамику pH и редокспотенциала /ORP/ биологических жидкостей и макроскопические изменения внутренних органов экспериментальных животных.

2. Оценить изменения подобранных параметров при применении разных комбинаций ионизированной воды.

3. Представить данные для подготовки методики планируемых рекомендаций применения щелочной воды для людей.

МЕТОДИКА

Эксперимент проведен на 32 самцах крыс линии *Wistar*, масса тела которых составила 180-200 г, возраст 11,5 мес. Животных содержали в стандартных условиях, стандартный корм и питьевая вода давали *ad libitum*. Перед проведением опытов проведен период акклиматизации в течение 2 недель. Общее состояние организма и ее изменения под влиянием щелочной и кислотной воды оценивали во время субхронического эксперимента /28 дней/ по методическим рекомендациям исследования химических субстанций «Оралхная токсичность повторных доз – грызуны: 28- или 14-дневный опыт».

Экспериментальные животные были распределены на 4 группы:

– Крысы 1-ой, контрольной группы для питья получали воду из водопровода лаборатории (pH-7,4),

– Крысы 2-ой группы получали щелочную воду при показателе pH - 9,0,

– Крысы 3-ей группы получали кислотную воду при показателе pH - 2,5, а после 3 часов – щелочную воду при показателе pH - 9,0,

– Крысы 4-ой группы получали кислотную воду pH - 2,5, а после 3 часов – водопроводную при pH - 7.4.

Перед началом эксперимента наблюдали за реакцией крыс на щелочную и кислотную воду (параметры водопроводной воды: pH 7.4, ORP +110mV). Щелочную воду, параметры которой сразу после приготовления были pH - 9,0, ORP - 472 mV, крысы пили как питьевую, без особых изменений поведения. Пить кислотную воду при pH - 2,5, ORP +985, они отказались, поэтому ее подавали через зонд *per os* в желудок по 3 ml ежедневно, утром. Ионизированную воду готовили каждое утро, в 9 час., из водопроводной воды лаборатории с применением ионизатора воды *Aquator mob. Classic Silver (изготовитель UAB «BURBULIUKAS IR CO», г. Паневежис, Литва)*, строго по инструкции изготовителя.

В течение эксперимента оценивали поведение каждого животного, их общее состояние, состояние шерсти и глаз, объем примененной пищи и воды, pH мочи, динамику массы тела (1 раз в неделю). По окончании эксперимента при применении *aa Ketamidol 100 mg/ml + Sedaxylan 20 mg/ml. по 0,1 ml на 1 крысу*, их декапитировали. Взвешены органы печень, сердце, поджелудочная железа, почки, надпочечники, селезенка, рассчитана их относительная масса. Макроскопически исследованы внутренние органы. Активность ферментов ALP (U/L) ALT (U/L) AST (U/L) исследовали на биохимическом анализаторе *L Kit AMS Vegasys*. Для измерения редокспотенциала использовали ORP электрод ORP/14 и ORP/pH измеритель pH-208. Калибрацию аппаратов проводили по указаниям изготовителей. Для измерения pH крови применяли pH электрод PE-03 и ORP /pH измеритель pH-208. Калибровку аппарата проводили по указаниям, перед каждым измерением, в присутствии специалиста инженера. Кровь брали в гепаринизированные пробирки. pH мочи измеряли с помощью лакмусовой бумаги (pH 5-12).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Использование корма и питьевой воды во всех группах не отличались от контрольной, явных изменений шерсти и слизистых глаз не было, дыхание нормальное. Прирост массы тела: 1-ая, контрольная группа – 55 % от изначальной, 2-ая /щелочная вода/ – 42 %, 3-ья /кислотная+щелочная вода/ – 20 %, 4-ая /кислотная+водопро-

Таблица 1
Показатели активности ферментов подопытных крыс в конце эксперимента

Группы	ALP (U/L)	ALT (U/L)	AST (U/L)
1-ая (контроль)	78,0 ± 7,8	163,0 ± 6,0	87,0 ± 4,8
2-ая (щелочная вода)	85,0 ± 4,4	105,0 ± 10,0*	60,0 ± 9,0*
3-ья (кислотная+щелочная)	86,0 ± 9,2	122,0 ± 8,9*	71,0 ± 4,6*
4-ая (кислот.+водопроводная)	87,0 ± 9,5	98,0 ± 4,2*	61,0 ± 6,4*

* $p < 0,05$, при сравнении с показателями контрольной группы

Таблица 2
Показатели относительной массы тела и органов (г/кг-) подопытных крыс в конце эксперимента

Орган	1-ая группа контроль	2-ая группа щелочная вода	3-ая группа кислотная + щелочная вода	4-ая группа кислая + водопроводная вода
Масса тела (г)	306,0 ± 10,4	266,0 ± 3,32	295,0 ± 6,46	291,0 ± 10,0
Печень	4,09 ± 0,11	3,29 ± 0,13*	2,99 ± 0,09*	2,74±0,06*
Поджелудочная железа	0,34 ± 0,04	0,33 ± 0,02	0,32± 0,03	0,26 ± 0,01
Сердце	0,41 ± 0,02	0,41 ± 0,02	0,34 ± 0,04	0,40 ± 0,02
Почки (2)	0,78 ± 0,04	0,70 ± 0,02	0,62 ± 0,02*	0,65 ± 0,02*
Надпочечники (2)	0,015 ± 0,003	0,025 ± 0,002*	0,038 ± 0,009*	0,024 ± 0,002*
Селезенка	0,22 ± 0,01	0,23± 0,01	0,21±0,01	0,23 ± 0,01

* $p < 0,05$, при сравнении с показателями контрольной группы

Таблица 3
Исследование ORP и pH крови подопытных крыс в конце эксперимента

Группы	pH	ORP(mV)
1-ая (контроль)	7,65	-27,8
2-ая (щелочная вода)	7,69	-26,9
3-ья (кислотная+щелочная вода)	7,70	-40,6
4-ая (кислотная+водопроводная вода)	7,50	-44,2

водная вода/ – 55 % от изначальной массы.

Результаты биохимических анализов – таблица 1. При сравнении показателей с анализами контрольной группы, во всех группах статистически достоверно снизилась активность аспаратаминотрансферазы AST и аланинаминотрансферазы ALT.

Активность AST снизилась на 36 % (2-ая гр.), 25 % (3-ья гр.), 40 % (4-ая гр.), а ALT – на 33 %, 18 %, 30 % соответственно.

Результаты исследования относительной массы тела предоставлены в таблице 2. В сравнении с показателями контрольной группы, во всех группах достоверно снизи-

лась относительная масса печени. У крыс 3-ей и 4-ой групп, достоверно снизилась относительная масса почек. Во всех подопытных группах (2-4 гр.) наблюдали увеличение относительной массы надпочечников. Макроскопических изменений не обнаружили.

pH мочи контрольной группы определили около 7, принимавших щелочную воду - pH меньше 6 (моча окислилась), принимавших кислотную воду - pH ошелачилась, показатель выше 7.

Показатели pH и ORP крови представлены в табл. №3. Значимых разниц показателей не наблюдали - pH показатели были между 7,50 и 7,70. Показатели ORP крови соответственно были -27,8 ; -26,9; -40,6; -44,2 mV. Самые низкие отрицательные потенциалы наблюдали в крови крыс 2-ой группы, которые получали только щелочную воду (между -15,1 и -35,3 mV; n=7, средний показатель -22,3 mV).

ДИСКУССИЯ

Целью проведенного эксперимента было исследование влияния йонизированной воды на общее состояние функции организма здоровых половозрелых особей подопытных животных с целью оценки влияния щелочной воды как мощного антиоксиданта, при регулярном применении которого можно получить явные признаки положительных изменений метаболизма, ведущих к восстановлению нейроиммунноэндокринной регуляции и получения *anti-aging* и профилактического эффекта и применить их в дальнейшей работе для создания рекомендаций по применению щелоч-

ной воды с профилактической целью для оздоровления популяции. В литературных источниках японских и немецких авторов дается информация об позитивных изменениях после применения щелочной воды в значимо поврежденных органах и системах, при тяжелых заболеваниях – гломерулонефрите, сахарном диабете и его осложнениях, онкозаболеваниях. С этой целью мы ознакомились с 106 литературными источниками, пользовались информацией из 34 источников. Одним из источников послужила статья литовских авторов об исследовании свойств йонизированной воды в эксперименте (Audickaite A., et al., 2014).

ВЫВОДЫ

1. Во время субхронического эксперимента 28 дней у экспериментальных животных, принимавших щелочную йонизированную воду и ее комбинации с кислотной водой отрицательных изменений общего состояния, внутренних органов, и анализов показателей крови и мочи не выявлено.

2. При применении свежеприготовленной йонизированной щелочной воды, выявлены позитивные изменения массы тела, относительной массы печени и почек, понижение активности исследованных ферментов /AST и ALT/ и увеличением относительной массы надпочечников у половозрелых особей.

3. Полученные данные указывают на то, что щелочная йонизированная вода, приготовленная придерживаясь указаний изготовителя, пригодна для оптимизации физиологических процессов с целью предупреждения патологического старения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. OECD «Guidelines for Testing of Chemicals» . Pakartotinu doziu oralinis toksiskumas – grauzikai: 28 arba 14 dienu tyrimas. P. 407.
2. Vandens jonizatorius Aquator. Techninis aprasymas ir naudojimo instrukcija. UAB «BURBULIUKAS IR CO». P. 6-9.
3. Jonizuoto vandens panaudojimo rekomendacijos. Dr. doc. P. Sibilskis, p. 2-3.
4. Emoto M. Zinia, kuria mums pranesa vanduo. Vilnius, 2007.
5. Прилуцкий В. И., Бахир В. М. Электрохимически активированная вода: аномальные свойства, механизм биологического действия. Москва, ВНИИИМТ. 1998: 72-110.
6. Электрохимическая активация: история, состояние, перспективы. Академия медико-технических наук. Москва, 1999.
7. Bakhir VM, Zadorozhny JG., Rakhmanin JA., et al. Apparatus for Electrochemical Treatment of Water. Japan, 1995.
8. Moo Shik Chun Water and Health. Korea, 1989.

9. Khubutiya MS, Evseev AK, Kolesnikov VA, et al. Measurements of platinum electrode potential in blood and blood plasma and serum. *Russ J Electrochem.* 2010; 46(5): 537-541.
10. Vorman J., Goedecke T. Latent acidosis: overacidification as a cause of chronic diseases. *Journal suisse de medicione globale.* 2002; 14: 90-96.
11. Moo Shik Chun *Water and Health.* Korea, 1989.
12. Sano Y. M. *About the Ionized Water.* Korea, 1989.
13. Ашбах Д. С. *Живая и мертвая вода – новейшее лекарство современности.* Санкт-Петербург, 2008.
14. Dan Jin, Sung Hoon RyU, Hyun Won Kim et al. Anti-Diabetic Effect of Alkaline-Reduced Water on OLETF Rats. *Biosci Biotechol Biochem* 2006; 70(1): 31-37.
15. Of activity of enzymes under impact of ionized water in experiment on rats. 2006.
16. Ye J., Li y., Nakamichi N., et al. Inhibitory effect of electrolyzed water on tumor angiogenesis. *Biological & Pharmaceutical Bulletin* 2008 Jan; 31(1): 19-26.
17. Kue-taisone Hyung. Elektrolyzed-reduced water dialysate improves T-cell damage in end-stage renal disease patients with chronic haemodialysis. – [http:// ndt.oxfordjournals.org/content/25/8/2730.long](http://ndt.oxfordjournals.org/content/25/8/2730.long).
18. Hajime Nakae, Hideo Inaba. Effectiveness of Electrolysed water irrigation in a burn-wound infection model. In: <http://www.chansonalkalinwater.com/dealer.site/Wild.Water/acid.Articles/effects.irrigation.pho>.
19. Skirahata S., Kabayama S., Nakano M., Miura T., et al. Electrolyzed-Reduced Water Scavenges Active Oxygen Species and Protects DNA from Oxidative Damage. *Biochemical and Biophysical Research Communications* 1997; 234(1): 269-274.
20. Watanabe T., Kishikawa Y. Degradation of myocardial myosin and ceratine kinase in rats given alkaline ionized water. *The Journal of veterinary medical science* 1998 Feb; 60(2): 245-250.
21. Watanabe T., Shirai W., Pan I., et al. Histopatological influence of alkaline ionized water on myocardial muscle of mother rats. *J Toxicol Sci* 1998 Dec; 23(5): 411-417.
22. Инструкция No. 36 по профилактике и лечению сухой себорреи кожи лица с применением электроактивированных водных растворов. Ташкент, 1996: 1-6.
23. Инструкция No. 45 по применению электроактивированных водных растворов в восстановительных мероприятиях после интенсивных физических нагрузок. Ташкент, 1992: 2-6.
24. Инструкция No. 16 по применению электроактивированных водных растворов в лечении сахарного диабета. Ташкент, 1993: 2-6.
25. Audickaite A., Stankevicius J., Simcikis V., Cesiulis H., Jaraisiene R., Bukelskiene R., Zalgeviciene V., Tutkuvieni J. Jonizuoto (elektrolizuoto) vandens itaka ziuurkiu pateliu fizinei buklei (eksperimentinis tyrimas). *Sveikatos mokslai* 2014 2: 46-51.
26. Laucevicius T. *Jo didenybe vanduo.* Kaunas, 2012.
27. Laucevicius T. *T. Jonizuotas vanduo.* Kaunas, 2010.
28. Lietuvos higienos norma. Geriamojo vandens saugos reikalavimai. HN 24:2003.
29. Aschbach D. *Ionisiertes Wasser.* CO/MED Verlagsgesellschaft mbH., Hochheim, 2010: 21-54.
30. Asenbaum K.H. *Trink Dich Basich.* LIBRION Verlag, Auflage 2008: 14-18.
31. Moo Shik Chun *Water and Health.* Korea, 1989.
32. Hayashi H., Kawamura M. *Clinical Applications of Electrolyzed-Reduced Ionized Water.* Fukuoka, Japan, 2000.
33. Shinya H. *Fermentu faktorius.* Vilnius, 2007.
34. Ашбах Д. С. *Вода живая и мертвая против окисления и старения.* Санкт-Петербург, 2014.

REFERENCES

1. OECD «Guidelines for Testing of Chemicals». Pakartotinu doziu oralinis toksiskumas – grauzikai: 28 arba 14 dienu tyrimas. P. 407.
2. Vandens jonizatorius Aquator. Techninis aprasymas ir naudojimo instrukcija. UAB «BURBULIUKAS IR CO». P. 6-9.
3. Jonizuoto vandens panaudojimo rekomendacijos. Dr. doc. P. Sibilskis, p. 2-3.

4. Emoto M. Zinia, kuria mums pranesa vanduo. Vilnius, 2007.
5. Priluckij V. I., Bahir V. M. EHlektrohimiškeski aktivirovannaya voda: anomal'nye svojstva, mekhanizm biologičeskogo dejstviya. Moskva, VNIIMT. 1998: 72-110.
6. EHlektrohimiškeskaya aktivaciya: istoriya, sostoyanie, perspektivy. Akademiya mediko-tehnicheskikh nauk. Moskva, 1999.
7. Bakhir VM, Zadorozhny JG., Rakhmanin JA., et al. Apparatus for Electrochemical Treatment of Water. Japan, 1995.
8. Moo Shik Chun Water and Health. Korea, 1989.
9. Khubutiya MS, Evseev AK, Kolesnikov VA, et al. Measurements of platinum electrode potential in blood and blood plasma and serum. Russ J Electrochem. 2010; 46(5): 537-541.
10. Vorman J., Goedecke T. Latent acidosis: overacidification as a cause of chronic diseases. Journal suisse de medecine globale. 2002; 14: 90-96.
11. Moo Shik Chun Water and Health. Korea, 1989.
12. Sano Y. M. About the Ionized Water. Korea, 1989.
13. Ashbah D. S. ZHivaya i mertvaya voda - novejshee lekarstvo sovremennosti. Sankt-Peterburg, 2008.
14. Dan Jin, Sung Hoon RyU, Hyun Won Kim et al. Anti-Diabetic Effect of Alkaline-Reduced Water on OLETF Rats. Biosci Biotechol Biochem 2006; 70(1): 31-37.
15. Of activity of enzymes under impact of ionized water in experiment on rats. 2006.
16. Ye J., Li y., Nakamichi N., et al. Inhibitory effect of electrolyzed water on tumor angiogenesis. Biological & Pharmaceutical Bulletin 2008 Jan; 31(1): 19-26.
17. Kue-taisone Hyung. Elektrolyzed-reduced water dialysate improves T-cell damage in end-stage renal disease patients with chronic haemodialysis. - <http://ndt.oxfordjournals.org/content/25/8/2730.long>.
18. Hajime Nakae, Hideo Inaba. Effectiveness of Electrolysed water irrigation in a burn-wound infection model. In: <http://www.chansonalkalinwater.com/dealer.site/Wild.Water/acid.Articles/effects.irrigation.pho>.
19. Skirahata S., Kabayama S., Nakano M., Miura T., et al. Electrolyzed-Reduced Water Scavenges Active Oxygen Species and Protects DNA from Oxidative Damage. Biochemical and Biophysical Research Communications 1997; 234(1): 269-274.
20. Watanabe T., Kishikawa Y. Degradation of myocardial myosin and ceratine kinase in rats given alkaline ionized water. The Journal of veterinary medical science 1998 Feb; 60(2): 245-250.
21. Watanabe T., Shirai W., Pan I., et al. Histopathological influence of alkaline ionized water on myocardial muscle of mother rats. J Toxicol Sci 1998 Dec; 23(5): 411-417.
22. Instrukciya No. 36 po profilaktike i lecheniyu suhoj seborrei kozhi lica s primeneniem ehlektroaktivirovannyh vodnyh rastvorov. Tashkent, 1996: 1-6.
23. Instrukciya No. 45 po primeneniyu ehlektroaktivirovannyh vodnyh rastvorov v vosstanovitel'nyh meropriyatiyah posle intensivnyh fizicheskikh nagruzok. Tashkent, 1992: 2-6.
24. Instrukciya No. 16 po primeneniyu ehlektroaktivirovannyh vodnyh rastvorov v lechenii saharnogo diabeta. Tashkent, 1993: 2-6.
25. Audickaitė A., Stankevič J., Simčikas V., Cesiulis H., Jaraisienė R., Bukelskienė R., Zalgevičienė V., Tutkuvienė J. Jonizuoto (elektrolizuoto) vandens itaka žiurkiui patelių fizinei buklei (eksperimentinis tyrimas). Sveikatos mokslai 2014 2: 46-51.
26. Laucevičius T. Jo didenybe vanduo. Kaunas, 2012.
27. Laucevičius T. T. Jonizuotas vanduo. Kaunas, 2010.
28. Lietuvos higienos norma. Geriamojo vandens saugos reikalavimai. HN 24:2003.
29. Aschbach D. Ionisiertes Wasser. CO/MED Verlagsgesellschaft mbH., Hochheim, 2010: 21-54.
30. Asenbaum K.H. Trink Dich Basich. LIBRION Verlag, Auflage 2008: 14-18.
31. Moo Shik Chun Water and Health. Korea, 1989.
32. Hayashi H., Kawamura M. Clinical Applications of Electrolyzed-Reduced Ionized Water. Fukuoka, Japan, 2000.
33. Shinya H. Fermentu faktorius. Vilnius, 2007.
34. Ashbah D. S. Voda zhivaya i mertvaya protiv okisleniya i stareniya. Sankt-Peterburg, 2014.

АВТОРЫ (AUTHORS)

БЕЛЯЕВА Елена Викторовна – исследователь, автор более 30 работ в области истории и краеведения, член Союза краеведов России (Москва)

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

BELYAEVA Elena Victirovna – researcher and author of over 30 publications in the field of history and local lore, member of the local historians of Russia (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

БЫКОВ Борис Андреевич – адъюнкт заочной формы обучения Академии управления МВД России

Контактная информация: E-mail: defender_team@mail.ru; тел. 8 (926) 580-32-08

ВУКОВ Boris Andreevich – associate correspondence courses of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia, 8 (926) 580-32-08, e-mail: defender_team@mail.ru)

ВЕКОВИЩЕВ Михаил Васильевич – учитель немецкого языка Новоголдаевской средней школы Рязанского района Рязанской области

Контактная информация: тел. 28-5-89

VEKOVISCHEV Mikhail Vasilyevich – German language teacher at the Novogoldaevskaya secondary school of Ryazhsk district, Ryazan region (Russia, Ryazan region, Ryazhsk district, +7(4912)-28-5-89)

ГНЕДОВА Наталья Петровна – ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН (г. Москва), подполковник внутренней службы

Контактная информация: E-mail: gnedova_np@mail.ru; тел. 84954336109

GNEDOVA Natalia Petrovna – Leading Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, the lieutenant colonel of internal service (Russia, Moscow, 84954336109, e-mail: gnedova_np@mail.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности, редактор издательства «Скрижали», лауреат Всероссийской премии на лучшую научную статью

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – teacher-technologist, manager of socio-cultural activities, editor of «Skrizhali», the laureate of all-Russian award for the best scientific article (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

ДЕРВОЕД Владимир Васильевич – кафедра клинической лабораторной диагностики медицинского института Российского университета дружбы народов

Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

DERWOED Vladimir Vacilievich – Department of Clinical Laboratory Diagnosis, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

ЖОЛУДОВ Михаил Валентинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: mikhailzhol@yandex.ru; тел. +7(4912)-45-34-37

ZHOLUDOV Mikhail Valentinovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History and International Relations of the Ryazan State University named after S. A. Esenin (Russia, Ryazan, +7(4912)-45-34-37, e-mail: mikhailzhol@yandex.ru)

ИБРАГИМОВА Виктория Юрьевна – кафедра клинической лабораторной диагностики медицинского института Российского университета дружбы народов
Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

IBRAGIMOVA Viktoria Yourievna – Department of clinical laboratory diagnosis, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

КЕТКОВИЧ Яков Васильевич – кандидат педагогических наук, доцент по кафедре методики математики. До революции был преподавателем I Рязанской гимназии, с 1912 г. назначен директором Рязанского городского реального училища. В 1922-23 гг. был ректором Рязанского института народного образования. После работал в вузах и школах г. Москвы

КЕТКОВИЧ Yakov Vasilievich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor in the Department of Methods of Mathematics. A teacher of the first Ryazan gymnasium. In 1912 he was appointed director of the Ryazan City Real School. In 1922-23 years was the rector of the Ryazan Institute of Public Education. Then he worked in high schools and schools in Moscow.

КОТОВА Ольга Сергеевна – кафедра клинической лабораторной диагностики медицинского института Российского университета дружбы народов
Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

КОТОВА Olga Sergeevna – Department of Clinical Laboratory Diagnosis, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

КУДАШКИНА Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики дошкольного и начального образования МГПИ имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск)
Контактная информация: E-mail: kudashkina22@mail.ru; тел. 89603333577

KUDASHKINA Olga Sergeevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Preschool and Primary Education of Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseeva (Russia, Saransk, 89603333577, e-mail: kudashkina22@mail.ru)

Li Wei born in 1989, Postgraduate, Teacher of changchun university. Mainly engaged in the management of foreign students education. Research direction: students education management

МАЛЬЧУК Ольга Ивановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва)
Контактная информация: E-mail: molga.77@ya.ru; тел. 8-916-886-54-40

MALCHUK Olga Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@ya.ru)

НАБИЕВ Бахтияр – аспирант Бакинского государственного университета (Азербайджан)
Контактная информация: E-mail: zamrahov@gmail.com

NABIEV Bakhtiyar – Post-Graduate Student of Baku State University (Azerbaijan, Baku, e-mail: zamrahov@gmail.com)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета

Контактная информация: E-mail: rosnauka@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

НЕСТЕРОВ Сергей Борисович – доктор технических наук, профессор, президент Российского научно-технического вакуумного общества, действительный член РАЕН, член Совета Союза краеведов России

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

NESTEROV Sergey Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Professor, President of the Russian Scientific and Technical Vacuum Society, Full Member of the Academy of Natural Sciences, the Member of the Council of the Union of Russian Ethnographers (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

НЕСТЕРОВА Галина Анатольевна – учитель русского языка и литературы МБОУ «Школа № 38» г. Рязани

Контактная информация: E-mail: Galay702311@yandex.ru; тел. 8-953-734-84-89

NESTEROVA Galina Anatolyevna – Teacher of Russian Language and Literature of MBOU «School № 38» in Ryazan (Russia, Ryazan, 8-953-734-84-89, e-mail: Galay702311@yandex.ru)

ОГОРОДНИКОВА Наталья Сергеевна – преподаватель кафедры клинической лабораторной диагностики медицинского института Российского университета дружбы народов

Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

OGORODNIKOVA Natalya Sergeevna – Department of Clinical Laboratory Diagnosis, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

ОМЕЛЬЧУК Надежда Николаевна – кандидат биологических наук, профессор, кафедра клинической лабораторной диагностики медицинского института РУДН (Москва)

Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

OMELCHUK Nadezhda Nikolaevna – PhD, Professor, Department of Clinical Laboratory Diagnosis, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов.

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia, Laureate of International and all-Russian Scientific and Literary Competitions (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

СТАСИТИТЕ-БУНЯВИЧЕНЕ Даля Станислововна – кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры клинической физиологии и нелекарственных методов терапии факультета повышения квалификации медицинских работников РУДН (г. Москва)

Контактная информация: E-mail: kkld-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

STASYTYTE-BUNEVICIENE Dalia Stanislovovna – Philosophy Doctor in Medicine, Lecturer of Department of clinical physiology and non-medicamental methods of therapy of Medic's Retraining Faculty of Russian University of Peoples Friendship (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkld-fpkmr@mail.ru)

СУНЬКО Татьяна Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специального (дефектологического) образования Московского государственного психолого-педагогического университета (ФГБОУ ВО МГППУ)

Контактная информация: E-mail: tasunko@yandex.ru; тел. 89263800362

SUNKO Tatiana Yuryevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Special (Defectology) Education of Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia, Moscow, 89263800362, e-mail: tasunko@yandex.ru)

ТАТАРИНЦЕВА Раиса Яковлевна – доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой клинической физиологии и нелекарственных методов терапии РУДН

Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

TATARINTSEVA Raisa Yakovlevna – Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of Department of clinical physiology and non-medicamental methods of therapy of Medic's retraining Faculty of Russian University of Peoples Friendship (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38)

ТЕКУНОВА Нина Алексеевна – кафедра клинической лабораторной диагностики медицинского института Российского университета дружбы народов

Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

TEKUNOVA Nina Alekseevna – Department of Clinical Laboratory Diagnosis, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

ЦЫМБАЛОВ Михаил Юрьевич – кафедра клинической физиологии и нелекарственных методов терапии медицинского института Российского университета дружбы народов

Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

TSYMBALOV Michael Yurievich – Department of Clinical Physiology and Non-Medicamental Methods of Therapy, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38, e-mail: kkf-fpkmr@mail.ru)

ШЕЛЕГ Татьяна Евгеньевна – ассистент кафедры клинической лабораторной диагностики медицинского института Российского университета дружбы народов

Контактная информация: E-mail: kkf-fpkmr@mail.ru; тел. 8-985-919-38-38

SHELEG Tatyana Evgenyevna – Department of Clinical Laboratory Diagnosis, Medical Retraining Faculty, Medical Institute, Peoples Friendship University of Russia (Russia, Moscow, 8-985-919-38-38)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал - 1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – –
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

[http: // www.rnjournal.narod.ru](http://www.rnjournal.narod.ru)

Дата выхода выпуска в свет – 30.10.2017

Тираж 1 000 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 628.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.